

Н.А. НАЗАРБАЕВ

В СЕРДЦЕ
ЕВРАЗИИ

Нурсултан
НАЗАРБАЕВ

В сердце

ЕВРАЗИИ

АЛМАТЫ
«ЖИБЕК ЖОЛЫ»
2020

УДК 342
ББК 67.400.6
Н 19

«Выпущено по программе «Повышение конкурентоспособности сферы культуры и искусства, сохранение, изучение и популяризация казахстанского культурного наследия и повышение эффективности реализации архивного дела», по подпрограмме «Приобретение, издание и распространение социально-важных видов литературы» Комитета языковой политики Министерства культуры и спорта Республики Казахстан»

562659

Назарбаев Н.А.

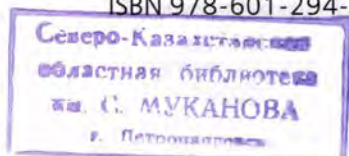
Н 19 В СЕРДЦЕ ЕВРАЗИИ. – Алматы: ИД «Жибек жолы»,
2020. – 312 с.

ISBN 978-601-294-314-6

УДК 342
ББК 67.400.6

ISBN 978-601-294-314-6

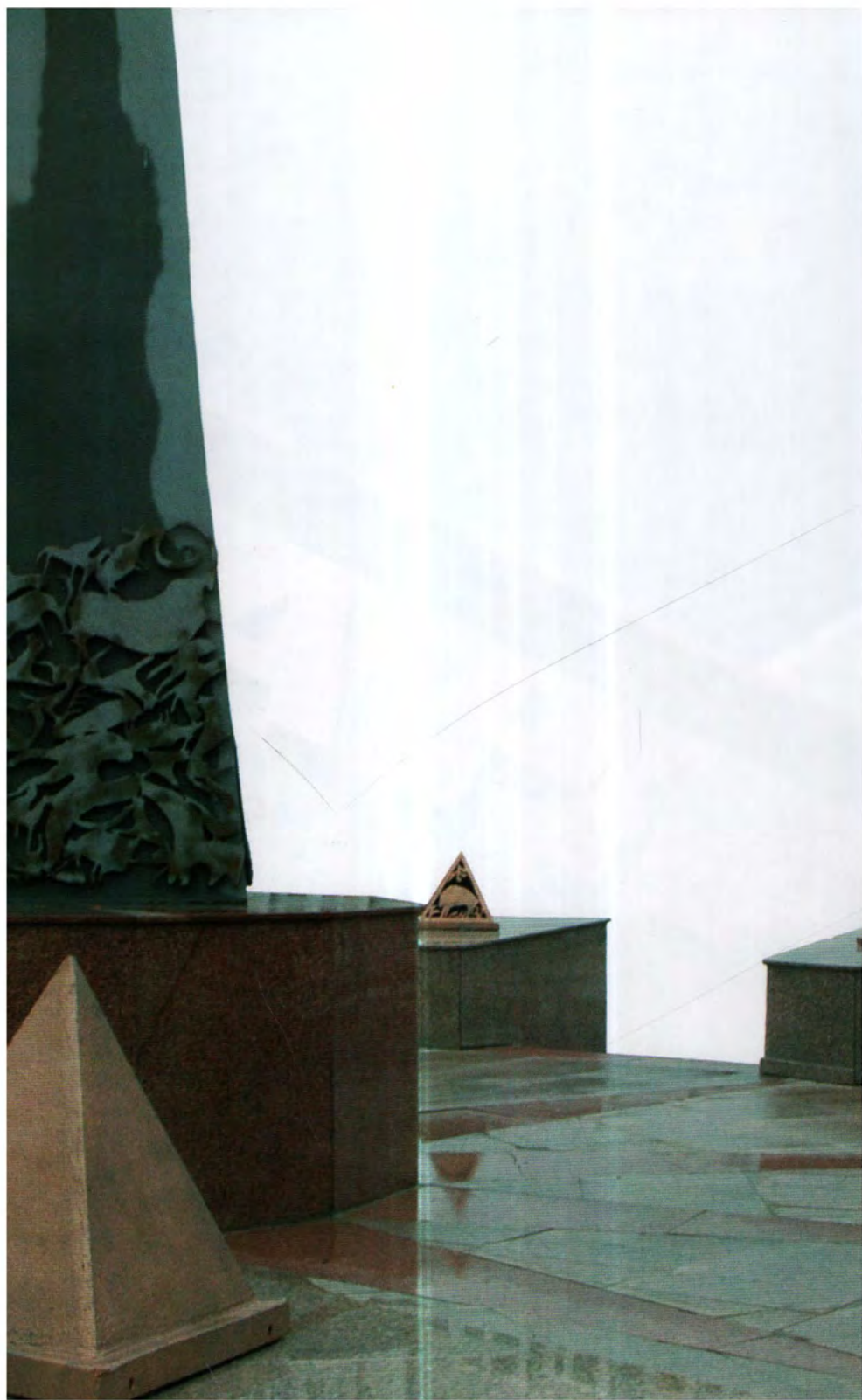
© Назарбаев Н.А., 2020
© ИД «Жибек жолы», 2020

ОГЛАВЛЕНИЕ

Глава 1. ФИЛОСОФИЯ СТОЛИЦЫ

Определение берега.....	13
И звезды летают.....	31
Караван имен.....	61
Горизонты Алматы.....	68
Портрет столицы.....	80
Волны регионального прогресса.....	94

Глава 2. ХРОНИКА ГОРОДА

Древний путь.....	115
Дубовые листья и золотой полумесяц.....	121
Сила природы.....	124
Степной град.....	135
Ишимский Рубикон.....	139

Глава 3. ЭСТЕТИКА АСТАНЫ

Камни растут.....	187
Каменный сад.....	201
Гаранты стиля.....	222
Генеральное сражение за прекрасное.....	235
В зоне особого внимания.....	251
Древо жизни.....	257
Берег левый, берег правый.....	264
Главный щит столицы.....	283
Чувство перспективы.....	291

Город, в котором объединение людей имеет своей целью взаимопомощь в делах, коими обретается истинное счастье, является добродетельным городом, и общество, где люди помогают друг другу в целях достижения счастья, есть добродетельное общество.

Абу Наср аль-Фараби

Историки до сих пор спорят о том, где и когда возник первый город на земле. Наверное, это не так важно. Главное в том, что города были и будут тем местом, где разыгрывались самые драматические, радостные и горькие страницы истории человека, народов и цивилизаций.

Но среди этих «узлов» прошлого, настоящего и будущего особняком стоят столицы. Им выпадает честь представлять все то лучшее, что создал каждый народ в своем пути через пространство и время.

Аромат и стиль эпохи создается двумя-тремя штрихами – Эйфелева башня, Вестминстер, Кремль... Эти столичные приметы стали лучшим путеводителем по карте мира.

Сегодня они воспринимаются как данность. Однако они были созданы талантом и трудом вполне определенных людей. Творение столицы – это творение нового текста национальной истории.

Не каждому поколению дано создание такого текста. На рубеже двух тысячелетий мы приняли решение и практически создали в самом сердце Евразии новую столицу.

Прошло почти восемь лет, пролетевших как одно мгновение. Остановившись среди водоворота повседневности, я решил объединить разрозненные страницы дневниковых записей в этой книге. Сложные решения, помощь соратников, архитектурные поиски, мысли о будущем города, легенды и топонимика края, детали быта, исторические аналогии, ландшафт и эстетика Астаны, одним словом, мои мысли и дела, посвященные новой столице, – все они здесь.

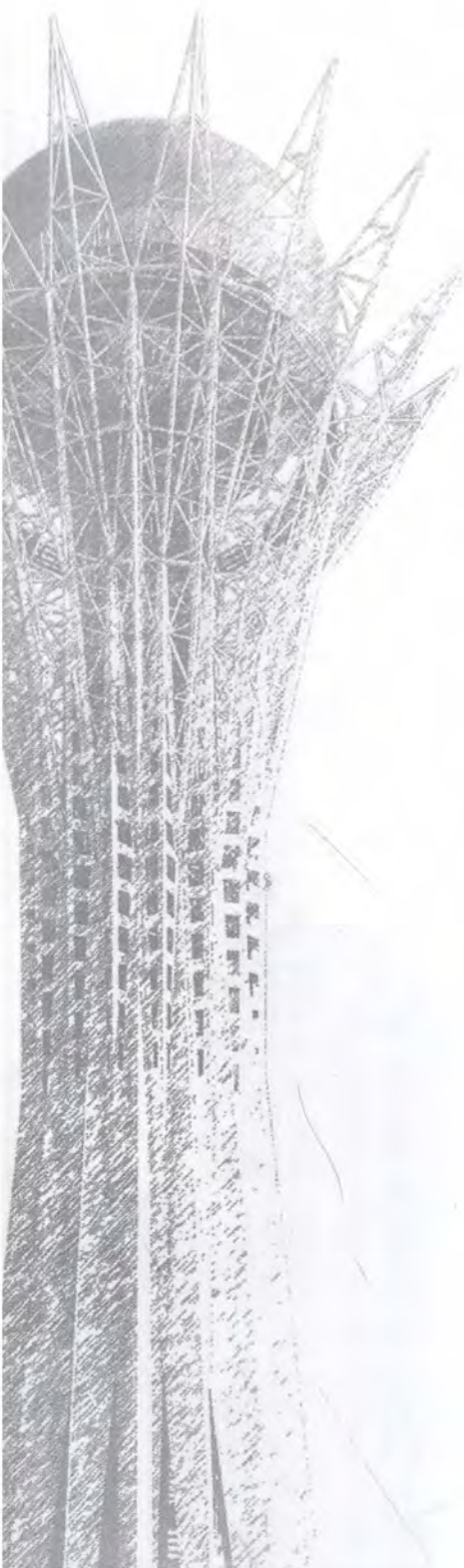
Р. Нургаз

ГЛАВА 1

ФИЛОСОФИЯ СТОЛИЦЫ

Есть одна вещь в этом мире,
о которой забывать нельзя.
Если бы ты даже забыл все остальное,
но не забыл этого,
не было бы причины для волнения.
Но если бы ты помнил и осуществил
все прочее, но забыл о главном,
это было равносильно тому,
что ты не совершил решительно ничего.
Ты пришел в этот мир ради
определенной задачи,
и в этом состоит твое назначение.
Если ты его не выполнишь,
то не сделал ничего.

Джалал ад-дин Руми

ОПРЕДЕЛЕНИЕ БЕРЕГА

Это был обыкновенный казахский жеребец «мышастой» масти – низкорослый, с крепкими жилистыми ногами и продолговатой спиной, с черной холкой и с гривой, которая, словно продолжение спины, не опускается ниже и не поднимается выше... горизонта. Уж не помню, какой он был породы. Но явно из степных лошадей, на которых, несмотря на всю их внешнюю неказистость, воинственные кочевники двуоконь покрывали просторы Евразии, «пролетая» 200–300 километров за один переход. Его звали Шубарат и он был своего рода местной знаменитостью. Когда-то в наших краях, рядом с Чемолганом в предгорьях Алатау, регулярно устраивалась крупная байга, и очень часто на ней побеждал знаменитый Шубарат. Его хозяин – местный чабан – нарадоваться не мог на своего непобедимого «скакуна». Недаром говорят: конь – крылья джигита.

Но однажды... Однажды во время байги, как говорят сейчас, на аламан – «сверхдлинную дистанцию», Шубарат первым доскакал до развилки горного ущелья и там пал, загнанный яростной гонкой и непомерным расстоянием. С тех пор это ущелье, которое тянется от самого Чемолгана и рассекает своим острием ближайшую гору надвое, называют Шубарат.

Так и стоит эта гора, словно огромным мечом рассеченная ущельем на две половины – правую и левую. Аксакалы

говорят, что когда-то на вершине одной из половинок, той, что побольше, высилась стела, сложенная из камней. И говорят еще, что на этой стеле поставил свое знамя-древко легендарный Бекболат, поднявший народное восстание в 1916 году, и после его неудачного окончания взятый в плен и расстрелянный.

Улица Подгорная, на которой стоял мой дом, словно отвечая своему названию, была самой близкой к горам. Каждое утро при пробуждении мой взгляд неизменно упирался в эти предгорья и дальше, в снежные вершины величественного и древнего Алатау. Эти снежные вершины были словно обители небесных духов – казались недосыгаемыми и невероятно далекими, несмотря на свою близость. Каждое лето ребята с нашей улицы, вставая спозаранку, убегали в горы, собирали там ягоды и сдавали их на местный винзавод. Получали какие-то деньги и с гордым видом уже под вечер возвращались домой. Почти все отдавали матерям, а все, что оставалось, шло на кино.

Но втайне я мечтал об одном – подняться на самую вершину ближней горы. Я уж не помню, с какого именно времени появилась эта «высокая» мечта. То ли когда мне было пять лет, то ли семь. Но помню, что покорил эту небесную твердь, когда мне было почти четырнадцать.

Сейчас, когда чуть ли не добрая треть моей жизни проходит в нескончаемых официальных поездках, или, точнее говоря, в полетах по республике и по разным странам мира, я понимаю, что настоящее чувство полета я испытал не тогда, когда первый раз сел в самолет, а когда стоял на вершине этой высокой горы и смотрел вниз на равнину, которая казалась мне огромной географической картой. Равнина простирается до самого горизонта к северу, а гора очень крутая. Создается полное и зримое ощущение того, что ты как будто выгляды- ваешь из огромного иллюминатора.

Я видел все: овраги и ущелья, словно огромные вены, бороздящие плоть земли; «игрушечные» домики моего и близлежащих сел; извилистые нити светло-желтых дорог; зеленые поля, усеянные алыми островками мака; желтые прямоугольники кукурузных полей, словно заплатки на огромном теле коричневой земли...

А дальше... Дальше по линии горизонта все было закрыто легкой дымкой. Аксакалы говорили, что в ясный и солнечный день с вершин гор можно увидеть священное озеро Балхаш. Я не знал, где находится озеро Балхаш, но, памятуя их слова, до рези в глазах пытался вглядываться за горизонт и увидеть отраженный лучами солнца блеск большой воды. Но так ничего не увидел. То ли день был не слишком ясный, то ли это было просто невозможно...

И я не смог познать всю необозримость степи, о которой так восторженно и в ярких тонах рассказывали наши чабаны, угонявшие скот далеко на север. Каждое лето они перегоняли из нашего села совхозный скот на сторону Или, вплоть до Балхаша, и, возвращаясь, рассказывали были и небылицы о степи. Мы же всегда пасли скот на горных джайляу, и мне казалось: вот, здорово, что они уходят так далеко на север, где простирается нескончаемая ковыльная степь, что до самой линии горизонта не было видно горных вершин. Это казалось чудесным и невероятным.

Их, чабанов степи, можно было понять – красоту и очарование степных просторов можно увидеть только в движении, а с вершины даже самой высокой горы никогда не осознаешь масштабов величия Степи.

С тех пор, как я осуществил свою мечту о высокой горе, мною овладела мечта познать сущность и природу степи.

Потому что только на той горе, стесненной размерами ее острия и ограниченной свободой, я стал понимать, что настоящую свободу и ощущение полноты пространства дает степь

с ее ничем не ограниченными просторами и не ограниченным кругозором.

Уже позже, когда я впервые попал в настоящую степь Великой Сарыарки, с потрясением ощутил то великолепное чувство пространства, которое дает степь. Именно здесь я впервые увидел чистое и полное небо. Не то небо, половину которого закрывают горы, и взгляд, обозревая небесную твердь, всегда упирается в горную стену, загораживающую почти половину неба. И даже не то небо, которое предстает с вершины горы, тоже частично закрытое другими горами – повыше.

А именно все небо, которое, словно огромный стеклянный и сверкающий колпак, накрывает плоскую равнину от горизонта до горизонта. Только бескрайняя желтая степь является ключом к осознанию всего величия и красоты ничем не ограниченного и бесконечного голубого неба.

Я познал красоту гор – теперь мне хотелось познать красоту степи. «Лучше гор могут быть только горы» – лучше и не скажешь. Особенно явственно я вновь ощутил истинную красоту гор, когда в 1995 году совершил восхождение на вершину Абая, долго стоял, потрясенный бесконечностью неба и ощущением величия природы.

Но мне порой кажется, что все же, только познав всю бесконечность степного неба, всю жизненную силу степного ковыля и простую мудрость кочевника, можно, любя и уважая горные отроги и вершины, произнести: *«Лучше степи могут быть только ... степи»*.

Говорят, многое из того, что всплывает в глубинах детского сознания, потом, по прошествии определенного периода времени, становится мотивом для действий взрослого человека.

Это вовсе не означает, что детские впечатления структурируют всю взрослую жизнь. Но очень часто бывает, что

реальность воплощается только потому, что является слепком чьей-то мечты... А мечты – это прерогатива детских эмоций, не ограниченных повседневными заботами и обеспокоенностью взрослой жизни.

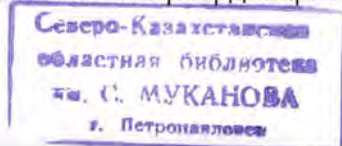
Всегда и во всем есть место решениям и поступкам, которые на первый взгляд кажутся неожиданными, но на самом деле являются результатом долгой эволюции продуманных подходов и перебора самых оптимальных вариантов. Так бывает очень часто: на фоне других, казалось, куда более реальных проблем, остальные действия, вовсе не связанные с насущными проблемами, поначалу вызывают только недоумение, а кое-где – и осуждение.

Многие вещи совершаются сами по себе, или, как мы говорим, в рабочем порядке. Но в силу достаточно очевидной обыденности этих событий мы не придаем им большого значения и не стараемся оценивать их или искать их причину и, тем более, следствие.

Но если уж событие имеет неординарный или даже из ряда вон выходящий характер, то сила притяжения всеобщего внимания к нему столь велика, что без разумных и достаточно ясных объяснений произошедшее событие может вызвать только недоумение или даже «легкий шок».

Разумеется, наше поведение, особенно в такой сложной и непредсказуемой сфере, как государственная политика, не может мотивироваться произвольными импульсами и, тем более, детскими аллегориями, но в этом случае я усматриваю только совпадение неосознанных предвидений и некоей исторической предопределенности переноса столицы.

Перенос столицы – событие, несомненно, неординарное. В рамках представлений одного человека. В масштабах государства это – событие, хотя и не вполне рядовое, но и не слишком экстраординарное.

Так же, как неординарным событием в жизни человека является его переезд на новое место жительства. Одни люди никогда не испытывают потребность переезжать, другие вынуждены делать это довольно часто.

Государства тоже переносят свои главные города и, как правило, все факты переноса достаточно мотивированы и оправданы.

И случается, что таковая необходимость переноса на пользу государства возникает гораздо чаще, чем хотелось бы жителям страны.

Но здесь самое главное – суметь осознать и прочувствовать порой неуловимые и неясные очертания причин, которые заставляют перемещать столицы.

В истории государства, как и в биографии человека, наступают беспокойные периоды, которые заставляют общество менять свои представления о геополитической роли государства и, соответственно, местоположение столицы. В такие исторические отрезки времени происходят внешне сумбурные события, которые проявляются в многочисленных переносах столицы, но которые, как выясняется, необходимы для дальнейшего стабильного развития страны на долгие времена.

Особенно в этом отношении характерен пример России. Как известно, история Российского государства изобиловала многочисленными актами переносов столиц. Так, столицу в разные хронологические отрезки времени последовательно переносили из Новгорода в Киев, из Киева во Владимир, из Владимира в Москву, из Москвы в Санкт-Петербург, из Санкт-Петербурга обратно в Москву.

И вот как анализирует факты переноса российских столиц, особенно применительно к периоду Древней Руси, известный российский историк Сергей Соловьев в «Петровских чтениях»: *«...правительство чрезвычайно обширной страны принуждено*

переносить свое местопребывание из одной части страны в другую по мере надобности, по мере прилива и отлива сил народных в ту или другую страну, по мере сосредоточения народных интересов, народного внимания здесь или там; следовательно, это перенесение правительственных местопребываний не может являться в истории чем-то произвольным».

Насколько я понимаю, в предопределенности и детерминизме в нашем, казахстанском, случае именно «народные интересы и народное внимание» при чрезвычайной обширности казахстанской территории исторически, можно сказать, предопределили необходимость «перенесения правительственного местопребывания».

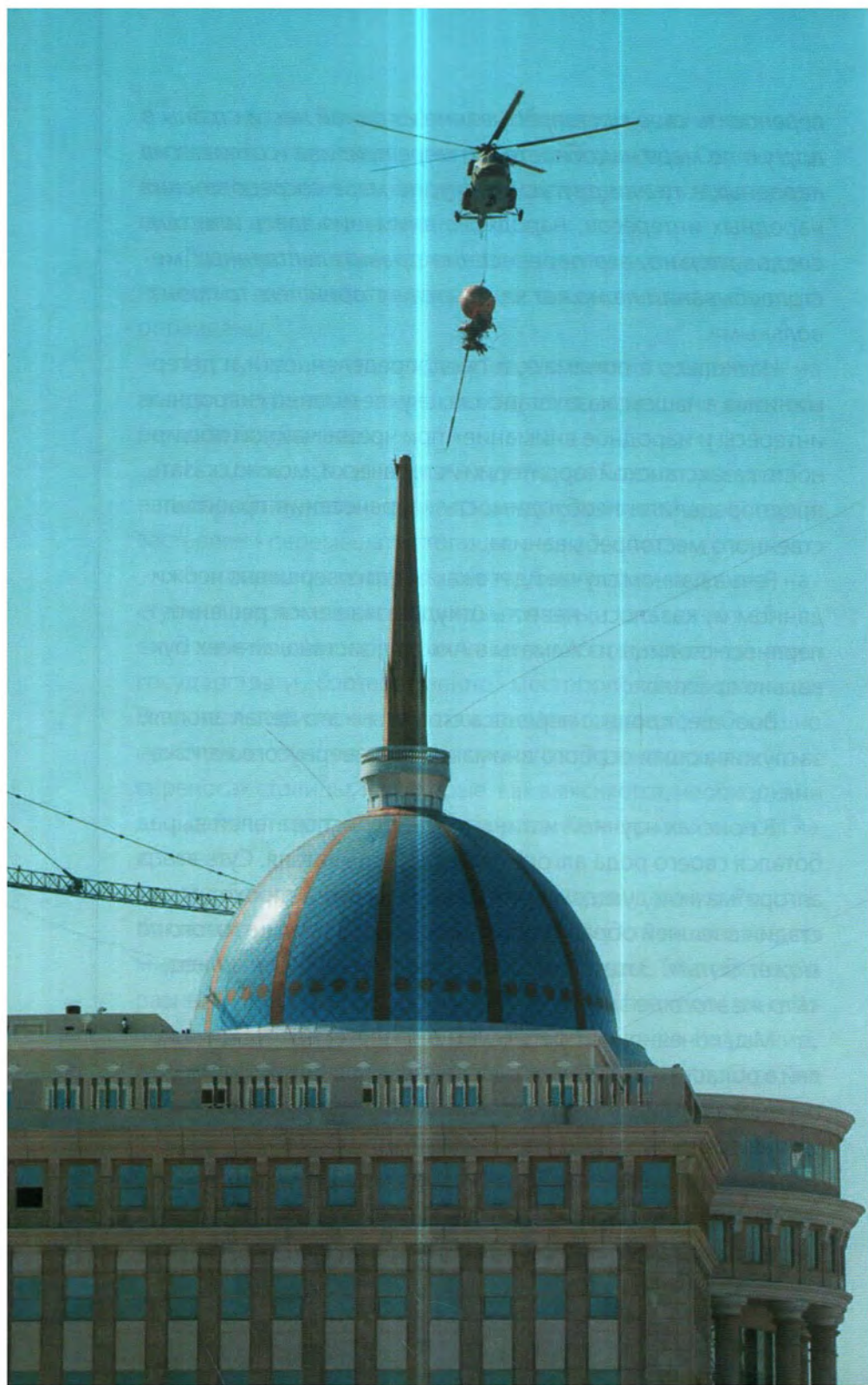
Речь в данном случае идет о как будто совершенно неожиданном и, казалось, неведь откуда взявшемся решении – переносе столицы из Алматы в Акмолу, заставшем всех буквально врасплох.

Вообще, процесс переноса столицы – это целая эпопея, заслуживающая особого внимания и развернутого изложения.

В поисках научной истины у естествоиспытателей выработался своего рода алгоритм первооткрывателя. Суть этого алгоритма в следующем: неожиданное решение проходит три стадии внешней обработки и отношения. Сначала – *«этого не может быть!»*. Затем – *«В этом что-то есть...»*. И, наконец, – *«Кто же этого не знает!»*.

Мы, конечно, не претендуем на лавры первооткрывателей в области «столичного передислоцирования». Примеров переноса столиц в истории человечества множество и всех их не перечесть.

Но ситуация с отношением к переносу столицы и с отношением к научным открытиям очень даже схожа. И свидетельство этому – хроника дней, когда решение о переносе

столицы только зрело, и заканчивая нашими днями, когда не вполне провинциальный, но достаточно периферийный Целиноград превратился в прекрасную и современную столицу Республики Казахстан – в город Астану, усыпавшую своими прекрасными зданиями и архитектурными комплексами берега Ишима...

Как-то один знаменитый ученый-физик обмолвился: «Такой молодой и уже такой неизвестный!».

В этой парадоксальной фразе – парадоксы и веление нашего времени: историю должна творить молодость...

Так и история нашего государства сегодня творится в самой молодой столице государства. Столице, которой отроду всего семь лет, но которая ныне известна всем.

И сегодня юная Астана воспринимается не просто как административный центр страны, как место, где располагаются центральные органы власти, где принимаются судьбоносные для страны решения.

Всего за неполные семь лет этот город стал для миллионов наших сограждан настоящим сердцем нашей Родины.

Как и всякое сердце, новая столица сумела вдохнуть жизнь во все регионы Казахстана и поднять национальный дух и самосознание.

Стремительные, буквально на глазах происходящие перемены в облике новой столицы, ее новостройки, обустраивающиеся улицы, площади, скверы и парки вызывают искреннее восхищение у гостей города – и у тех, кто был ранее знаком с прежними Целиноградом и Акмолой, и у тех, кто приезжает к нам впервые.

Астана – это символ обновления Казахстана, символ неиссякаемой созидательной энергии его многонационального народа. Это символ веры народа, приступившего в далеко не самые легкие времена к возведению новой столицы, в свои собственные силы. Это символ надежды и уверенности на-

ции, обретшей свободу, в своем процветающем будущем, в будущем своих потомков.

Обретение Казахстаном новой столицы – само по себе особая, многомерная и достаточно длительная история, дающая обильную пищу для раздумий и исследовательских разысканий.

И которую, может быть, и не перескажешь только словами – несомненно, без эмоций тут не обойтись...

По мере дальнейшего развития огромный свод и каталог сведений и данных обо всех аспектах жизни и становлении столицы все больше обогащается и обрастает новыми подробностями, изменениями и дополнениями.

Полную историю написать невозможно, да и бессмысленно. К моменту завершения ее написания она уже становится устаревшей. Да и при всем динамизме казахстанской жизни и множестве событий очень трудно подражать невероятной дотошности китайских хроник: *«На поверхность воды упал листок, сорванный холодным осенним ветром».*

Но, конечно, всегда можно выделить самые важные аспекты, которые неподвластны или почти неподвластны времени и неизбежным толкованиям и интерпретациям.

Оставляя почву для идеальных решений, могу сказать следующее.

Я не математик, но насколько могу судить, в этой точной науке существуют задачи, которые необходимо решить, но которые в то же время решить точно просто невозможно. Поэтому решения для таких «многопараметрических» задач получают в первом приближении.

Решениями данных задач считаются такие, которые наиболее приближены к вероятному точному ответу.

Так происходит и с переносом столицы. Существовал ряд обстоятельств, который наталкивал на необходимость смены столицы. Ибо очень часто наиболее правильным решени-

ем становится решение парадоксальное, а не привычное и ожидаемое. Требовалось решить задачу переноса столицы Казахстана из Алматы в другой регион страны. То, что перенос столицы состоялся именно в Акмолу, является наиболее корректным и максимально приближенным к точному ответу на вопрос – куда ее перенести.

В самом деле, казалось, что город Алматы, раскинувшийся на десятки километров вдоль белоснежного хребта Алатау, самой природой предназначен к тому, чтобы быть столицей страны. Мягкий горный климат, отлаженная инфраструктура, развитая сеть услуг.

Тем более что сам Алматы вырос не на пустом месте и имеет свою предысторию и историю, которая во многом расходится с устоявшимися и общепринятыми взглядами на «колониальное» происхождение южной столицы.

Так, территория Алматы еще до прихода в середине XIX века отряда полумифического майора Перемышльского представляла собой населенный казахами благодатный оазис Семиречья в чаше горных вершин Алатау.

В мемуарах могущественного основателя Великого Монголистана З. Бабура имеются сведения о красивом городе Алмату (Алмалык), разрушенном монголами. Его современник, выдающийся ученый Мухаммед Хайдар Дулати в своем известном труде «Тарих-и-Рашиди» также сообщает о городе Алмалык в предгорьях Алатау. На основе многолетних исследований казахский археолог К.М. Байжанов доказал, что город Алматы сформировался в X–XI веках, и это был город со всеми присущими ему признаками крупного политического, экономического и культурного центра средневекового Казахстана.

Став в 1929 году, после Оренбурга и Кызылорды, столицей республики, Алматы стремительно разрастался. Многие поколения алматинцев приложили немало усилий к тому,

чтобы сделать свой город одной из самых замечательных и неповторимых столиц.

Его живописные парки и скверы, улицы и площади всегда вдохновляли и продолжают вдохновлять поэтов и писателей, архитекторов и художников, деятелей науки и культуры на создание самых выдающихся своих произведений. Любой человек, кому довелось хотя бы раз побывать в этом городе, увозит с собой массу самых теплых впечатлений и воспоминаний.

Для Алматы, как главного культурного, научного и политического центра Казахстана, всегда была характерна атмосфера творчества и свободомыслия.

Не случайно, что одно из первых открытых выступлений против тоталитаризма – события декабря 1986 года – произошло именно в этом городе.

Алматы для демократической общественности не только нашей республики, но и всего бывшего Союза стал символом противостояния народных масс тоталитарному режиму, символом воскресшего национального самосознания казахского народа.

В этом городе были провозглашены суверенитет и независимость Казахстана. В память об этом событии на площади Республики в Алматы гордо вознесся к небу величественный Монумент Независимости.

С Алматы связаны и многие мои годы. Здесь родились мои первые внуки. Этот город стал родным и дорогим для меня и моей семьи.

Но реалии настоящего и целый ряд геостратегических факторов заставили нас по-новому подойти к процессу формирования нашего собственного геополитического пространства.

На основании всех критериев отбора новой столицы наиболее предпочтительным оказался вариант размещения

административного и политического центра независимого Казахстана в городе Акмоле.

Так, в июле 1994 года было принято решение перенести столицу более чем на 1000 километров на север, в степную Акмолу...

Акмола находится почти в географическом центре Казахстана и вблизи от важных хозяйственных регионов, являющихся ведущими и интенсивными точками роста экономики Казахстана. Город расположен на пересечении крупных транспортных магистралей и в этом плане соединен со всеми регионами страны. Кроме того, город находится вблизи трансевроазиатских магистралей, являющихся для Казахстана наиболее простым выходом на многие зарубежные страны.

Что касается населения, то оно в момент принятия решения о переносе столицы из Алматы в центр страны, в Акмолу, составляло около 290 тысяч человек.

Тем не менее, город имел большие резервы для увеличения численности своего населения. Оценки ведущих архитекторов сходились на том, что в центральной части городской территории имеется порядка 30 гектаров свободных территорий, на которых можно осуществлять строительство новых зданий и микрорайонов. Причем каких-либо серьезных ограничений для градостроительства не было.

Состояние систем жизнеобеспечения города также не вызывало больших вопросов. Транспортная инфраструктура позволяла при небольших затратах на модернизацию обеспечить нужды столицы. Плюс ко всему, в Акмоле существует и может сохраняться на будущее нормальная экологическая обстановка.

Я был уверен в том, что перевод столицы сыграет большую роль в утверждении Казахстана как нового независимого государства.

Во-первых, перенос столицы изначально рассматривался нами как шаг, направленный на укрепление Казахстана в геополитическом плане. Тем самым мы подтверждали многовекторную направленность нашей миролюбивой внешней политики.

Этим актом Казахстан мог бы подчеркнуть свою открытость к равноправному сотрудничеству с Севером и Югом, Востоком и Западом. Он предоставляет уникальную возможность полнее развить преимущества срединного положения страны между Европой и Азией.

Во-вторых, в нашем выборе немаловажную роль играла безопасность. В этом плане столица независимого государства должна быть удалена от внешних границ, находиться по возможности в центре страны.

К тому же мы должны были принимать во внимание и предсказываемое рядом экспертов уже в то время усиление напряженности в регионе Центральной Азии.

Поэтому было важным обеспечить и безопасность деятельности высших органов государственного управления, эффективность их деятельности в условиях возможного осложнения региональной ситуации.

Как уже потом показали события в регионе, эти опасения отчасти не были безосновательными.

В-третьих, перемещение столицы было бы выгодным с точки зрения дальнейшего развития экономики Казахстана.

Благодаря этому станет реальным постепенное преодоление одностороннего размещения населения и производительных сил по территории республики, интенсивное развитие в северных и центральных регионах инновационных и наукоемких производств, прогрессивного сельскохозяйственного машиностроения и широкой сети перерабатывающей сельской индустрии. В свою очередь, это повысит уровень инду-

стриального развития Казахстана, обеспечит эффективное использование и высокую занятость трудовых ресурсов.

В-четвертых, этот шаг нес неоспоримые преимущества с точки зрения укрепления стабильности и межнационального согласия в стране. Перенос столицы в регион, многонациональный по составу своего населения, подчеркнул бы неизменность курса на создание полиэтнического государства, сохранение и приумножение дружбы и согласия между всеми этническими группами, проживающими в Казахстане.

С парламентской трибуны я убеждал депутатов и в том, что со временем в лице новой столицы Казахстан получит не только новый общественно-политический, но и крупнейший научный, культурный и деловой центр Казахстана.

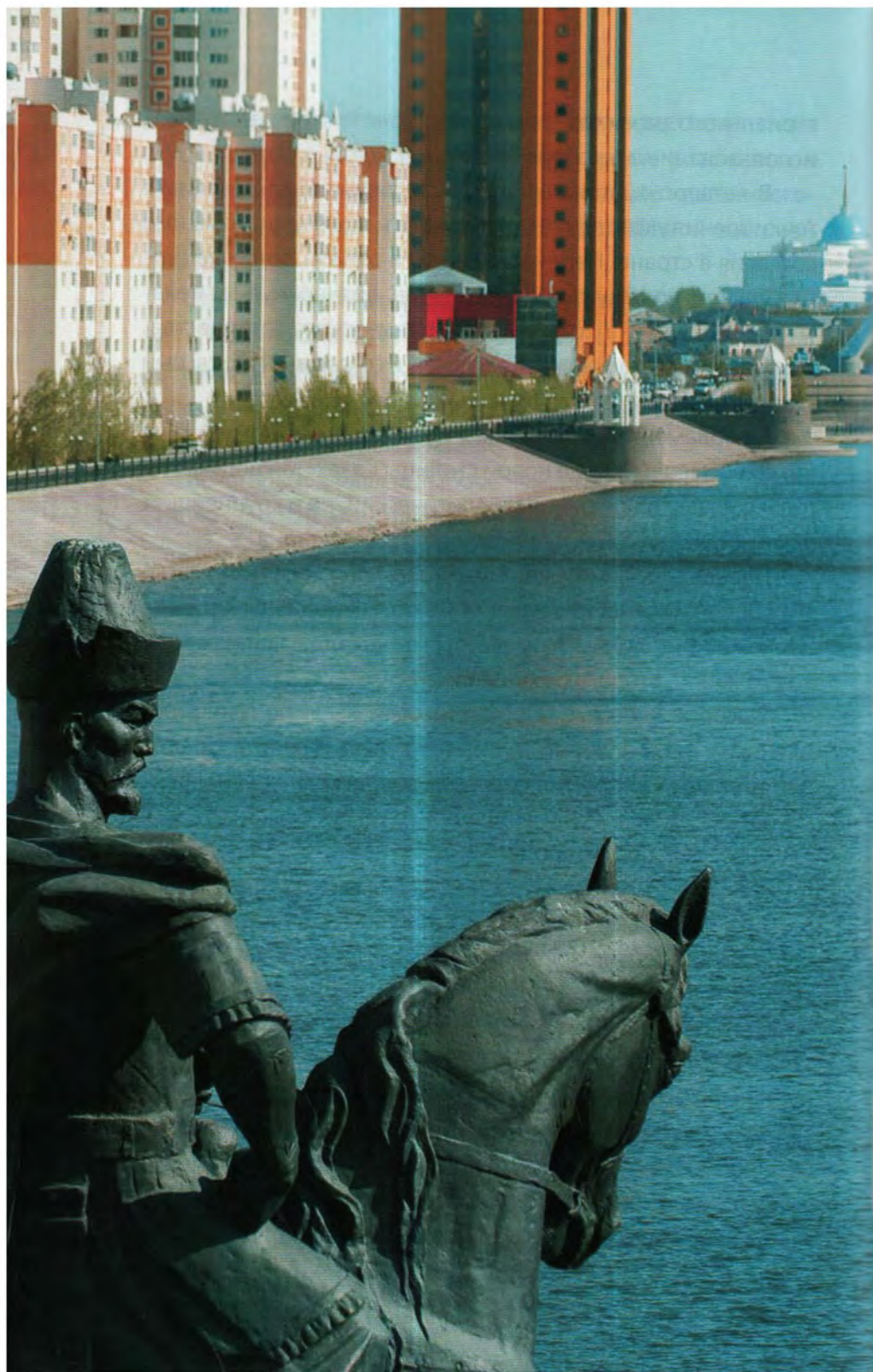
Перевод столицы будет выгоден и для самого Алматы, это даст возможность осуществить новые подходы к развитию южной столицы. Этим шагом мы как бы давали городу возможность второго рождения.

Высвобождаемые площади могли бы использоваться для развития индустрии, туризма, отдыха и спорта, то есть для наиболее доходных отраслей городского хозяйства. С городских систем будут сняты большие пиковые нагрузки, улучшится экология города.

Алматы по-прежнему останется самым крупным деловым, финансовым, научным и культурным центром Казахстана, всей Центральной Азии, оказывающим влияние на всю экономическую и общественно-политическую жизнь страны и целого региона.

Ведь Алматы является центром пересечения многих республиканских и международных коммуникаций.

Дебаты по моему выступлению были жаркими, длились весь день. И все же Верховный Совет республики большинством голосов при огромном сопротивлении моих оппонентов принял решение: столица Казахстана переносится в Акмолу.

Принятие этого решения стало отправной точкой в процессе передислокации столицы, который занял более трех лет.

То, что мы на исходе XX века впервые в своей истории приняли решение о том, где будет находиться столица независимого Казахстана исходя из национальных интересов страны, имело и имеет огромный политический и нравственный смысл. Это стало отражением воли народа суверенной страны, ставшей свободной и независимой.

У Астаны действительно есть реальный шанс занять свой достаточно объемный ареал в развитии городской культуры мировой цивилизации.

Но главное и непеременимое условие привлекательности Астаны как будущего перекрестка международного гуманитарного и культурного обмена заключается в том, что, помимо наличия зрелой и современной инфраструктуры, столица Казахстана станет «природным» источником идейной свободы и вдохновения.

Города, как и люди, имеют свою судьбу. У каждого из них – свое имя и неповторимая биография, свой особый характер и приметы, по которым его не спутаешь ни с каким другим местом на земле.

Сколько их было в истории и сколько еще будет – по странам и формациям, варьирующихся от стойбищ вождей-жрецов первобытности, крупных полисов – рынков и государевых станов средневековья до агломераций и ультрасовременных мегаполисов индустриального и постиндустриального обществ и, наконец, будущих конурбаций века космоса.

Так же, как и люди, разнятся они судьбами, когда одним выпадает счастье «вечного города» и «столицы мира», а другим – участь прозябать в стороне от прогресса, а то и быть стертymi с лица земли. Города, как и книги, имеют свою судьбу, исходя из того, как к ним относятся люди.

Но только сынам человеческим дано право становиться хозяевами своих судеб и силой своего разума, воли и вдохновенного труда создавать гораздо больше того, что предначертано на небесных скрижалях.

В этом – суть Астаны, замысел и промысел наших долгих дней и бессонных ночей, наших вечерних дум и предрасветных грез.

Астана сегодня и Астана будущего – это квинтэссенция наших стратегических замыслов и устремлений.

Если обратить внимание на герб Астаны, то нельзя не заметить, что герб и все элементы герба только одного города символично и наглядно отражают дух и менталитет всего государства – Казахстана, обретшего независимость и приобщающегося к мировому кладезю политической, общественной, социальной и экономической мудрости.

Взгляните внимательнее на герб Астаны, взгляните на Шанырақ – как олицетворение общности и единения народов и культур под степным бесконечным небом Казахстана;

взгляните на Золотые колосья – олицетворение богатств и щедрости казахстанской земли, которая дает жизнь всем, кто живет и трудится на ней;

взгляните на контуры Барса – именно барс сегодня стал символом Казахстана, идущего по пути индустриального и технологического развития, по пути общественного прогресса и демократических устремлений;

взгляните на очертания Каменной стены – символа наших усилий на пути защиты атмосферы мира и безопасности, царящих на земле Казахстана, защиты прав и права самой жизни всех наций, религий и культур многонациональной Родины.

Именно в гербе Астаны отражены разум и чувства всех граждан Казахстана. Чувства и разум всех живущих на этой древней и священной земле....

И ЗВЕЗДЫ ЛЕТАЮТ...

Я с нескрываемым удовлетворением смотрел на молодые лица студентов и на степенных преподавателей, только-только вселившихся в новое здание учебно-лабораторного корпуса Евразийского Национального университета имени Льва Гумилева. Красивое здание современной архитектуры с просторными лекционными залами и лабораториями, несомненно, украсило не только контуры университета, но и этого района бурно строящейся столицы. Теперь, начиная с апреля 2003 года, когда состоялась презентация нового корпуса университета, сделан важный очередной шаг к тому, чтобы в систему высшего образования Астаны были внедрены новые стандарты и подходы в обучении и подготовке кадров. Кому как не нам понимать, что в современном мире преуспеть и, тем более, победить можно только обладая необходимыми знаниями. Именно знание и есть та сила, что движет мирами.

Мы каждый день видим этот мир. Одни просто смотрят на него, другие наблюдают за ним. И именно образованные люди заставляют нас воспринимать мир не таким, какой он есть, а таким, каким мы хотим его видеть. Именно образованные и знающие люди позволяют нам увидеть движение и жизнь там, где, казалось, их нет и быть не может...

Неподвижная сфера звезд простирается над нами в ночном сумраке неба. Сегодня астрономы знают не только то, что эта сфера не так уж и неподвижна, но и с какими скоростями летят в пространстве звезды относительно центра нашей Галактики.

Другое дело, что безграничные расстояния, разделяющие звездные миры, заставляют нас в обыденной жизни считать звезды неподвижными, а звездное небо постоянным.

Так часто случается и в жизни. До эпопеи, связанной с переносом нашей столицы, мне казалось, что звезды-столицы неподвижно застыли среди множества стран и городов, но, как мы уже знаем, если брать даже в достаточно малой исторической перспективе, столицы скорее напоминают яркие планеты, пусть не с такой закономерностью, но все же с завидным постоянством меняющие свое местоположение на политической карте мира.

Почему летают звезды и почему перемещаются планеты на небосклоне, известно каждому школьнику. Или, по крайней мере, каждому профессору астрофизики. Нетрудно видеть и изменения на звездной карте, к которым приводят перемещения планет нашей Солнечной системы.

А к каким политическим или геополитическим изменениям приводит перенос столицы? Что происходит на внутри-политической карте страны, когда в одном месте затухает, а в другом возгорается новая столичная звезда? Эти вопросы сами по себе чрезвычайно сложны, так же, как невероятно сложны и неоднозначны ответы.

Если было бы время, я мог бы составить целые тома с перечнем причин, которые приводят к тому, что столица того или иного государства исчезает в одном месте и возникает в другом. Порой эти причины очевидны. Порой совершенно неуловимы и умозрительны.

Но с чего начать? Что может быть первым кирпичиком в здании нашего взгляда на необходимость и обоснованность переноса? Выбор сделать чрезвычайно трудно, но необходимо...

Не сомневаюсь, что это будет выглядеть достаточно парадоксально, но изложение о причинах переноса я начну с отношения к социальной группе, которая получила название... чиновничество.

Да, именно чиновничество и есть та сила, которая превращает города в столицы и двигает столицами во имя государства и его будущего. Недаром одним из первых шагов в формировании нового административного облика новой столицы Казахстана мы особенно уделили внимание подготовке грамотных сотрудников и профессиональных управленцев для государственных аппаратов через создание Академии государственной службы.

В самом деле, не буду оригинальным, если скажу, что столица, самая первая в истории человечества, стала настоящей столицей после того, как в ней возникло то, что сегодня мы называем чиновничеством.

Если верить истории, первые чиновники появились в древнем Китае. Если так, то, несомненно, первая столица мира появилась в Китае, который всегда славился не только первыми техническими новшествами, обогатившими жизнь человечества, но и развитой системой чиновничьего управления, которая позволила сохранить и приумножить китайскую государственность сквозь бурные века войн и лишений.

Именно столичное чиновничество является законодателем мод в политике государства. Имея большой опыт государственного управления и строительства, мне пришлось убедиться в том, что во многом от того, что представляет собой столичное чиновничество, зависит судьба всего государства в целом.

Как показывают многочисленные примеры, фактически только перенос столицы мог помочь преодолению известного консерватизма чиновничества и открывал путь для возможности дальнейших преобразований с помощью новой когорты чиновников, олицетворяющих и отражающих прогрессивные устроения общества в новой столице.

Перенос столицы сопровождается формированием новой бюрократии, которая хотя и остается по смыслу и духу бюро-

кратией, но менее обременена традиционной условностью и консервативным опытом, передающимся в столице, как правило, по наследству.

В таких случаях, когда локомотив перемен начинает свой отправной путь с другой станции – столицы, именно свежий состав обеспечивает переход к новым основам общества, без излишнего аппаратного балласта и клановых тормозов.

Такая правящая элита, которая ощущает себя не только номенклатурой, но и чиновничеством в полном смысле этого слова, и является основой государственного аппарата новой столицы, открытой требованиям времени и велению прогресса. И ее формирует новая столица – ибо бывает и так, что груз прошлого настолько тяжел, что может не оставлять места не только для настоящего, но и будущего государства без основательной внутриполитической встряски ее сердца – столицы и ее местоположения.

И если уж так получилось, намеренно или случайно, что время политических перемен и время переноса столиц совпали, то эти два фактора взаимно усиливают друг друга и при решительной политической воле могут и должны привести к формированию эффективного чиновничества, ответственного за состояние дел в стране и благотворно влияющего на ее развитие. Отмечу – в соответствии со сценарием, который мы смогли претворить в нашем независимом Казахстане с сильной президентской властью, увязав эпоху политических перемен с одиссеей переноса столицы в геополитический центр республики.

Поэтому ничего удивительного в том, что столица может и должна играть роль мобилизующего фактора для прогрессивного чиновничества, нет.

Поэтому в те моменты истории, когда речь идет о дальнейшем существовании государства или, точнее, его успеш-

ном развитии, нельзя пренебрегать и таким фактором, как роль и местоположение столицы в государстве.

Скорее всего, не ошибусь, если скажу, что казахстанский пример переноса столицы начинает свой хронологический отчет событий с 1985 года.

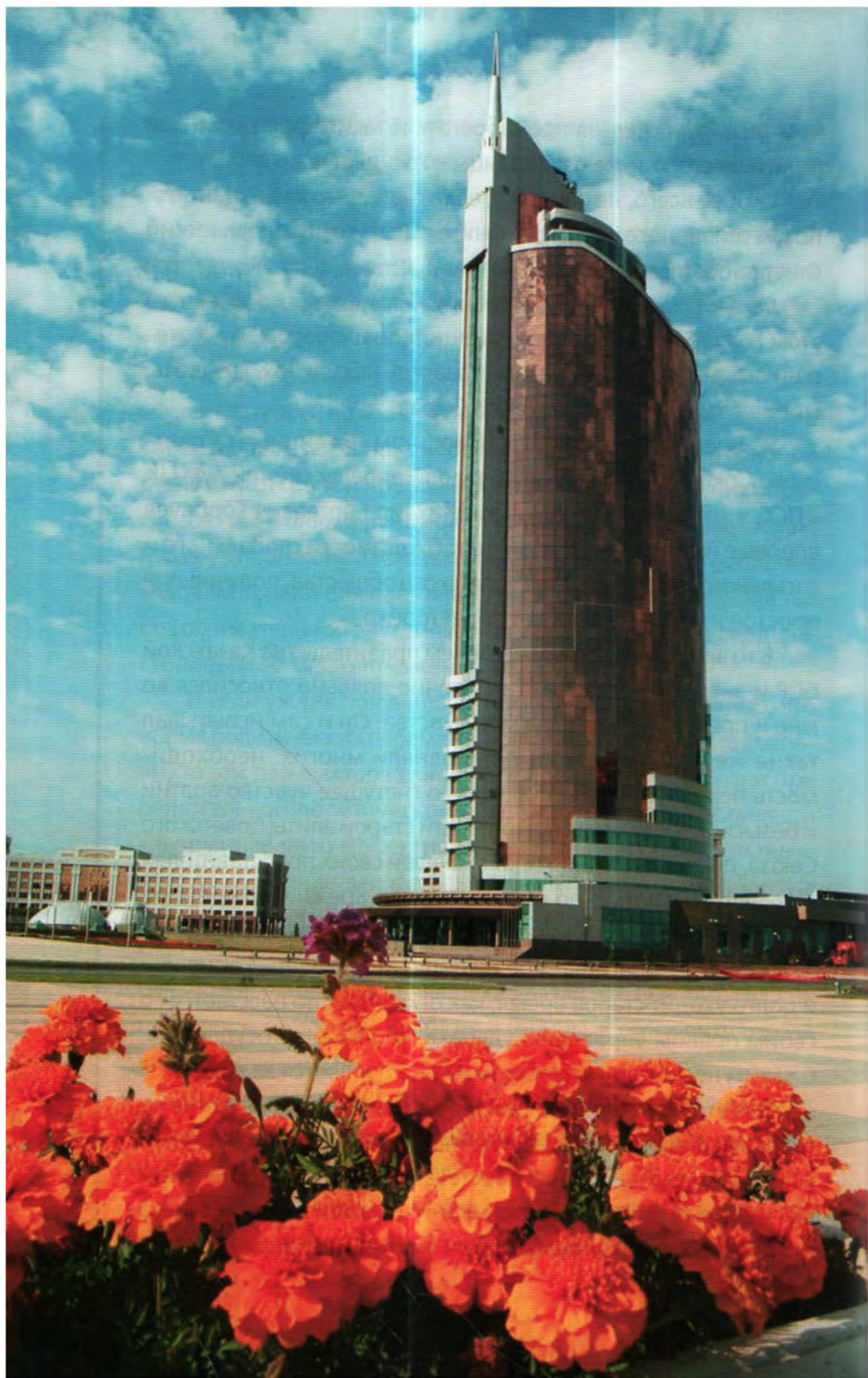
Об этом мне позволяет говорить тот факт, что именно в этом году Михаил Горбачев инициировал программу, которая самым роковым образом сказалась на судьбах, казалось, могучего и вечного Советского Союза.

Я, вполне убежденный в мощном потенциале Советского Союза, воспринял всей душой апрельский пленум ЦК КПСС – тот самый, на котором Михаил Сергеевич Горбачев впервые изложил свои идеи о необходимости глобального и тотального переустройства советского общества, получившие простое и ясное название – перестройка.

В то время я был председателем правительства Казахской ССР и знал, что Горбачев достаточно лояльно относился ко мне и прекрасно понимал мои чувства. Он и сам испытывал такие же чувства, которые наполняли многих: необходимость перемен. До сих пор помню гнетущее чувство апатии и безысходности от беспомощности старой элиты Советского Союза, последовательно провожавшей своих представителей в последний путь, – во время похорон Брежнева, во время похорон Андропова, во время похорон Черненко.

Это было незабываемое зрелище – наблюдать, как нехотя и долго уходит старое время, как оно неохотно расстается со своим правом управлять судьбами огромного государства. С каким невероятным упорством оно цепляется за власть.

Все это производило самое губительное впечатление не только на иностранцев, но и на нас, молодых руководителей многонационального государства. Нужен был решительный шаг, который взбудоражил бы все общество и заставил бы его выйти из состояния гражданской апатии и неуверенности.

Последовавшие за первыми заявлениями и действиями Горбачева события приобрели настолько стихийный и неуправляемый характер, что иначе как борьбой, и к тому же очень жестокой, ее не назовешь. И я волею судеб оказался в самой гуще этой жестокой и в некоторых случаях даже «кровавой» борьбы

Может быть, это сильно сказано, но эпоха Перестройки – от начала до конца – была настоящей гражданской войной. В 1988 году начался вооруженный конфликт в Нагорном Карабахе. В 1989 году произошли вооруженные конфликты в Абхазии и в Южной Осетии. И другие вооруженные конфликты и гражданские противостояния потрясали некогда относительно мирное пространство бывшего СССР.

Конечно, такого кровопролития, какое мы привыкли видеть в больших войнах, не было. Или оно не было, скажем так, повсеместным. Все-таки отношения были более цивилизованными, но от этого борьба не становилась менее глубокой и ожесточенной.

Особую внутреннюю остроту борьба приобрела и у нас в Казахстане. Старые методы хозяйствования исчерпали себя. Они в какой-то мере давали свои результаты, но именно из-за этих устоявшихся и привычных методов мы все больше и больше отставали от всего мира. В своем развитии и прогрессе. Но старое руководство не хотело этого понимать. Какое нам, мол, дело до всего мира, если мы по-прежнему перевыполняем пятилетние планы и прочие плановые показатели?

В этом отношении прежнее руководство заняло откровенно страусиную политику – когда пришел непонятный Горбачев, была полная уверенность, что это временное явление и в конце концов все войдет в свое привычное русло.

Старые руководители по-прежнему были уверены в том, что рано или поздно Горбачев образумится или, на худой конец, его образумят. И вновь будет «продолжаться бой» –

натягивание плана, фактически незаконное выполнение и перевыполнение пятилеток, привычные приписки и многократные пересчеты валового национального продукта.

Вновь привычные, так называемые, показатели, ордена, переходящие вымпелы и красные знамена.

Честно говоря, мое отношение к идеям перестройки объяснялось достаточно просто – все, что было связано с «советской» системой ведения хозяйства и отчетности, мне смертельно надоело. Надоело врать о перевыполнениях, надоело пересчитывать и «натягивать» экономические бюджеты, «творчески» подходить к составлению приписок. Даже то, что так делают все, как-то не успокаивало. Так работать дальше было не просто противно – было невыносимо. Я просто жаждал перемен. Чего греха таить – в то время я еще не думал, что конечной целью наших перемен станет рыночная экономика и демократия.

Скорее всего, я мыслил необходимость перемен как необходимость таких реформ, которые, не изменяя сути системы хозяйственных отношений, придали бы ей большую объективность, правдивость и честность. Собственно перестройка и касалась на первоначальном этапе того, что сегодня мы называем «косметическим» ремонтом системы. Тем не менее я начал почитать западных экономистов и политологов. Стал постепенно вникать в основы рыночной экономики, изучать основы финансовой системы развитых стран мирового сообщества.

Фактически в этом состоянии переосмысления и изучения базовых основ мировой экономики прошли 85-й и 86-й годы. И это в то время, когда на земле Казахстана установился абсолютно ретроградский режим Геннадия Колбина. Казалось, надежды старой элиты – советской номенклатуры – на то, что все рано или поздно войдет в свою колею, начали

оправдываться. Вновь в ходу привычными стали приписки и ложные отчеты.

С 1985 по 1989 год – все это время прошло в чрезвычайно упорной, ожесточенной и, я бы сказал, «тихой» войне старого и нового.

В июне 1989 года меня избрали Первым секретарем Центрального комитета.

Мы избавились от старых методов и старого руководства, но не избавились от проблем. Уже в 1989 году экономика Советского Союза неотвратно и, я бы сказал, с «грохотом» катилась в «тартарары». С полок магазинов исчезли масло, колбаса, сахар, табак и многое другое. Иной раз не хватало даже хлеба. Советский Союз не столько жил, сколько выживал.

Прошло совсем немного времени, и в декабре 1991 года на всенародных выборах при полной и безоговорочной поддержке казахстанского народа я был избран Президентом нового государства.

Это было время моих «мотаний» по всей нашей огромной республике. Я видел растерянность людей, ощущал их ошеломленность от свершившихся событий, которые буквально в один миг изменили не только их жизнь, но и поставили под сомнение их систему ценностей, которой они руководствовались всю жизнь. У всех людей, без исключения, я видел в глазах один вопрос: *«Что будет дальше? Как жить дальше?»*

Люди прямо задавали сложные и неоднозначные вопросы, на которые требовались простые и ясные ответы. Это была огромная ответственность, которую я полностью осознавал, и которой заставляла меня действовать решительно.

Время требовало великих и значительных дел. Но разве можно делать большие дела со старым багажом консервативного менталитета? В принципе не приемлющего такие

понятия, как частная собственность, рынок, плюрализм, свобода слова и духа.

Мы окунулись в новое время, но менталитет так просто не смоешь. Вся наша руководящая партийная элита по-прежнему мыслила по-старому. Мол, ну сделаем рынок, а как мы будем им руководить? Можно ли было требовать и ожидать от людей с таким мышлением, чтобы они ввели нас в систему мировых хозяйственных связей и перестроили экономику на новый, рыночный лад?

То же самое касалось и значительной части интеллигенции, которая привыкла к сложившейся иерархии ценностей и неоспоримости абсолютного приоритета советской науки и мировоззрения перед всеми другими.

Как встряхнуть людей, которые не испытывают никакого желания встряхиваться? Как прочистить мозги, забитые нескончаемой вереницей съездов и цитатами великих и невеликих классиков марксизма-ленинизма? Как мобилизовать старорежимную правящую элиту, продолжающую вязнуть в старых путях, в которых едва билось сердце государства – Алма-Ата?

Я помню это потрясающее время начала перемен – «парламентские» 1991 и 1992 годы. Упаси боже, если кто думает, что я против парламентаризма. Я просто за конструктивизм и полное осознание, что время не терпит пустоты. А политической и реформаторской «пустоты» тогда было сколько угодно – ни один жизненно важный закон не проходит. Все вязнет и буквально утопает в сплошном потоке отвлеченных философских рассуждений в процессе парламентских обсуждений законов.

Я уставал. И уставал сильно. Но не от конструктивной деловитости и гор принятых и принимаемых законов, а от полного отсутствия всего этого. В такие минуты, когда очередной закон, который нужно было принимать сегодня, потому

что завтра он никому уже не будет нужен, наталкивался на поток никому не нужных комментариев и реки словоблудия, хотелось окунуться в море чистой воды и выйти оттуда со свежими мыслями и новым настроением.

Ясное осознание необходимости кардинальных перемен во всем, абсолютно во всем, все больше и больше овладевало мною. Я искал выход из создавшейся ситуации, из создавшегося тупика.

Можно было, пересиливая всех, двигать страну и избавляться от язв прошлого.

Можно было напрячься и делать рывки за рывками – избавляясь от консерватизма и закоренелости тех, которые, по идее, должны были двигать тебя самого. Так могло продолжаться некоторое время, но так не могло продолжаться всегда. Нужно было некое экстраординарное решение, которое помогло бы встряхнуть людей и «проветрить», в буквальном смысле, их мозги.

Так мало-помалу я приходил к мысли о необходимости переноса столицы. Казалось бы, ниоткуда жизненно важная роль столицы в такое эпохальное время не просматривалась. Казалось, причем здесь столица и тем более ее перенос?

Несмотря на всю внешнюю абсурдность этого подхода, я все больше и больше укреплялся в уверенности в том, что начинать и продолжать реформы можно только в том случае, если одним из главных вопросов строительства нового государства поставить вопрос о новой столице. Мы должны были смотреть не только в будущее времени, но и в глубь пространства. Смысл наших реформ виделся мне не только в том, как мы обустроим наше внутреннее казахстанское общество, но и как принодимся и приспособимся к окружающему нас миру. Политика, рассчитанная на время, становится успешной только тогда, когда она дополняется геополитикой, рассчитанной на пространство.

Ибо столица, в чем я нимало не сомневался, – это не только центр государства. Это не только средоточие центральной власти. Это не только хорошо развитая инфраструктура для успешной или неуспешной деятельности государственных деятелей и чиновников всех рангов. Это, в первую очередь, геополитическое образование, которое определяет вектор развития государства и позволяет структурировать общество в соответствии с глобальными тенденциями.

В то же время столица, несмотря на полную рациональность и прагматизм своего существования и предназначения, несет в себе немало сакральной и порой даже мистической нагрузки.

Местоположение столицы должно входить в унисон с равновесием геополитических весов государства. Это вовсе не означает, что местоположение столицы время от времени надо «раскачивать» из стороны в сторону из чисто конъюнктурных соображений. Но это значит, что в самые переломные моменты истории страны и народа, когда даже такие факторы, как местоположение и перенос столицы, могут склонить чашу весов в сторону лучшего будущего, нельзя пренебрегать и таким «довеском».

Часто встречается непонимание или недопонимание действительной роли того, в каком именно месте и в каком именно регионе страны находится столица. Мол, в этом ли дело? И какая разница, где располагается столица – на севере или на юге, на востоке или на западе?

Действительно есть ли разница в том, где находится столица, и действительно ли месторасположение столицы играет такую жизненно важную роль для судеб и будущего государства?

Особое внимание местоположению столицы следует уделять в такие моменты истории государства, когда речь идет о необходимости ломки старого и строительства нового

типа общественно-политических отношений и даже самого уклада и образа жизни граждан страны.

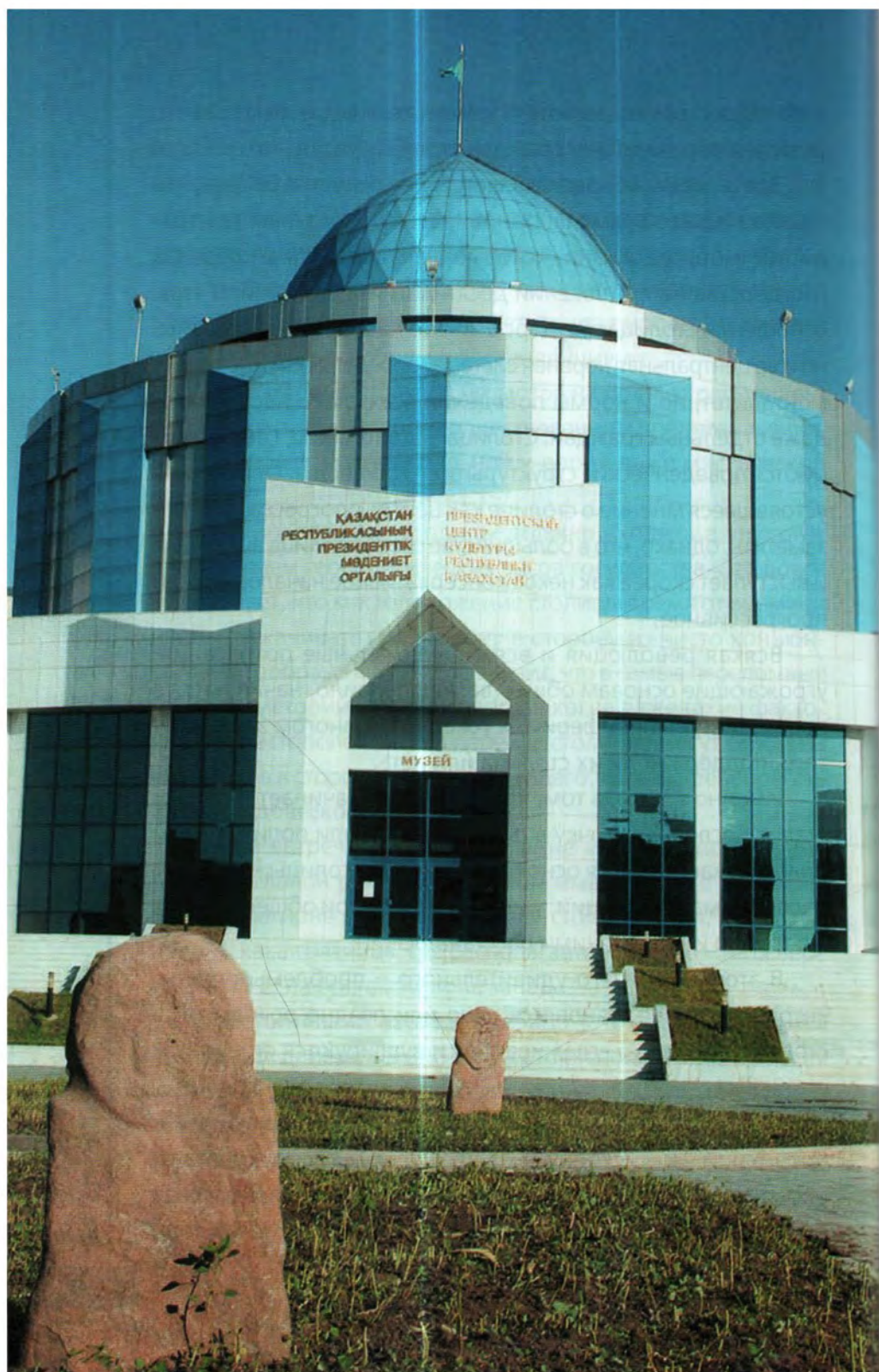
Здесь, как мне представляется, не следует забывать, что столица во все времена становилась средоточием тех традиций и образа жизни, которые складывались в пределах государства на протяжении десятилетий и столетий. В этом отношении столица государства – это не только мозг страны, но и ее центральная нервная система, определяющая не только менталитет, но и нормы поведения всех слоев населения и даже отдельных граждан. Столица – это то место, где формируются поведенческие структуры всего общества. Опровергая устоявшееся мнение о столице как центре прогресса, должен заметить, однако, что в большинстве своем столица выступала и выступает скорее как некое консервативное начало, нежели прогрессивное.

Всякая революция и всякие социальные потрясения, угрожающие основам общества, как правило, начинаются в провинции, на периферии, и успех их во многом зависит от того, поддержит ли их столица или нет.

Именно в этом, в том, что столица не начинает, а только ставит последнюю точку в общественной или политической драме, и заключается основное свойство столицы – активно воспринимать традиции, уклад жизни и устои общества и так же трудно и долго с ними расставаться.

В этом нет ничего удивительного – проблемы страны, которые для нее становятся рано или поздно роковыми, в столице несколько сглаживаются и вуалируются столичным статусом.

Одним словом, культура творится в столице, политика – в провинции. Но «исходником» для культуры всегда остается провинция, так же, как «исходником» для политики всегда остается столица.

ҚАЗАҚСТАН
РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ
ПРЕЗИДЕНТТІК
МӘДЕНИЕТ
ОРТАЛЫҒЫ

ПРЕЗИДЕНТСКИЙ
ЦЕНТР
КУЛЬТУРЫ
И НАСЛЕДИЯ
КАЗАХСТАНА

МУЗЕЙ

Так и получается, что в роковые дни для страны, когда решается ее судьба и судьба реформ, очень часто ставится вопрос о переносе столичного статуса консервативного и традиционного мегаполиса в провинцию, открытую ветрам перемен и, по крайней мере, не особенно активно препятствующую политическим и общественным нововведениям.

Здесь, конечно, не следует заблуждаться или обольщаться – провинция открыта переменам не потому, что прогрессивна (хотя бывает и так), а потому, что в большей степени отстранена от политической жизни страны и потому более философски относится к проводимым реформам. В отличие от столицы, где любая, даже самая прогрессивная и полезная для государства идея может быть встречена настолько отрицательно, что время перемен может быть отодвинуто на неопределенно долгое время.

Очень часто мощным политическим фактором и основанием для переноса столицы служила необходимость централизации власти и объединения разрозненной страны в единое унитарное государство.

И должен заметить – так было во все времена, во всем обозримом прошлом человечества.

2000-й год до нашей эры. Великий, древний и загадочный Египет, успевший отстроить свои эпохальные сооружения до времен постоянных нашествий и захватов. Страна, только что объединенная под всемогущей властью фараона, была все-таки настолько неустойчива, что в любой момент могла вновь распасться на отдельные территории, подвластные местным монархам. Аменемхет, только что ставший фараоном, прекрасно понимал, что современная столица Египта со своими настроениями и всеобщей «избалованностью» не в силах противостоять центробежным тенденциям, грозящим распаду государства.

Фараон принял решение перенести столицу в северный город Иттауи, который должен был стать не только сильным укрепленным пунктом, но и мощным оплотом и символом единства страны.

Идея не была реализована до конца, но прецедент остался.

В целях укрепления централизованной власти и объединения всей страны ассирийский царь Синахериб счел необходимым перенести столицу в Ниневию – подальше от консервативного и мятежного Ашшура. Новая столица, несмотря на преждевременную смерть царя, стала столицей единого и централизованного ассирийского царства. Ассирийская клинопись так говорит о Ниневии словами Синаххериба: *«Я заново отстроил древние улицы, расширил те, которые были слишком узки, и сделал город таким же блестящим, как само солнце».*

Поэтому любое упоминание о том, что столица должна находиться в центре государства, не следует воспринимать слишком буквально. Она должна находиться не столько в географическом, сколько в таком политическом центре государства, который наиболее близок к географическому. Одним словом, иметь максимальный геополитический вес.

Вспоминается, как один горе-критик, желая разоблачения, посчитал, по-видимому, отмеряя линейкой на карте Казахстана расстояния, что Астана-де оказывается вовсе не находится в географическом центре Казахстана, как неоднократно утверждал Президент Нурсултан Назарбаев!

Аккуратный журналист подсчитал, что расстояние до Астаны от южной границы почти втрое превышает расстояние от Астаны до северной! Поневоле хочется спросить у такого «геометра»: а, извините, где находится центр, скажем, эллипса? Центр удален от противоположной границы примерно в два-три раза дальше, чем от ближайшей. Налицо, как говорится, «явный эксцентриситет». Ах, центров к тому же

еще и два. Ну и тут, извините, те же два: Северная и Южная столицы...

Геополитика – это все-таки не геометрия, а географический центр государства меньше всего походит на геометрический центр окружности.

Геополитический центр Казахстана – это не только линейные замеры и размеры, но и во многом, скажем так, нелинейные соображения и перспективы. Вопрос состоял ведь не столько в том, чтобы переместить столицу в самый что ни на есть географический центр Казахстана, вопрос состоял в том, чтобы поместить столицу в такую точку, которая стала бы центром Казахстана во многих отношениях. Не только географическим, но и одновременно центром тяжести геополитических, общественных, экономических, политических и культурных связей и отношений внутри и вне государства. Именно таким, скажем так, «обобщенным» и «интегрирующим» центром, близким к географическому, и стала Астана – новая столица Казахстана.

Конечно, нельзя не учитывать, что существует и другая перманентная опасность переноса столицы. Нельзя так просто лишить город статуса столицы, так же, как нельзя из в общем-то провинциального города сразу сделать столицу в полном смысле этого слова. И поэтому противоречия между новой и старой столицей всегда остаются. И даже могут настолько обостриться, что приведут не только к ненормальному и нежелательному состоянию соперничества, но и к другим, гораздо более тяжким последствиям. К расколу страны, например.

Существенную опасность для новой столицы представляет то, что вновь испеченная столица может страдать исторической амнезией.

В отличие от веками создаваемой столичной культуры, которая созвучна истории государства, новая столица ста-

новится своего рода чистым листом, на котором, памятуя об ответственности перед прошлым и будущим, творить исторические хроники необходимо предельно осторожно и обдуманно.

Столица всегда являлась символом государства и хранителем ее культурных, общественных и социальных традиций. Но наступает время, когда меняется все – культура, экономика и сам социум. Разумеется, эти изменения вовсе не требуют переноса столицы, и даже смена политического устройства общества вовсе не становится необходимым и достаточным условием для переноса столицы в более «благонадежное» место.

Но бывает и так, что вместе с политикой, культурой и обществом меняется и геополитическая картина мира. Того мира, который окружает государство. И часто возникают ситуации, когда такой фактор, как изменение региональной геополитической карты, ставит одно весьма важное условие для возможности существования и нормального развития государства – необходимость переноса столицы в другую географическую точку.

Должен все же заметить, что не всегда существует необходимость следовать геополитическим реалиям и стараться им соответствовать. По крайней мере, следует избегать слишком тесной привязки изменения геополитической картины и месторасположения столицы. Иначе в таком важном вопросе можно дойти до абсолютного абсурда.

Помнится, в период перестройки, инициированной Михаилом Горбачевым, в политических кругах какое-то время была в моде идея «блуждающей столицы».

В то время постепенно и зримо нарастала атмосфера, в которой царили идеи самоопределения союзных республик и децентрализации чрезмерно сконцентрированной власти в Москве. В то же время мало кто хотел распада СССР.

В результате ряд теоретиков от геополитики предложил к реализации идею «блуждающей столицы». По замыслу идеологов «блуждания», функции столицы должны были последовательно передаваться по принципу эстафеты – от Москвы к одной из республиканских столиц, от столицы республики к другой республиканской столице. И так далее.

После того как республики удовлетворят свои амбиции и умерят свои центробежные тенденции, функции столицы возвратятся Москве. Одним словом, «и волки сыты, и овцы целы».

Я бы не сказал, что идея сама по себе абсурдна, как кажется на первый взгляд. Самое главное в этой истории состоит в том, что авторы проекта возвели свойство централизации, присущее столице, в ранг «категорического императива». С чисто практической же стороны функций у столицы достаточно много и они не менее важны, чем, скажем, функции символа государственного единства. По крайней мере, совершенно очевидно, что реализация идеи «блуждающей столицы», реализовав основной эффект объединения, привела бы к такому количеству «побочных эффектов», что сама идея не столько бы продлила агонию СССР, сколько выступила бы, несомненно, ее главным катализатором.

Так, Александр Македонский, архистратег Коринфского союза, осуществив грандиозный план – эллинизацию доступной части Ойкумены, решил перенести столицу новой империи на Восток – в древний Вавилон.

Отныне именно восточный Вавилон должен был, по замыслу Александра, стать проводником и центром западной, эллинской, цивилизации.

Но здесь важно не упустить из виду одно соображение – не только главы государств формируют столицу, но и столица формирует руководство страны. Восточное влияние новой столицы и вновь завоеванных земель в конце концов

сформировало у Александра Великого новое представление о мире, которое выразилось в некоей синкретической теории единства западной и восточной культур. Македонцы и эллины из свиты Александра были поначалу недовольны привнесением восточных элементов в окружение царя, восточные персидские подданные Александра также не были довольны слишком сильной эллинизацией древней персидской культуры. Но так или иначе, именно перенос столицы на восток позволил Александру значительное время влиять на состояние умов и балансировать на грани интересов своих подданных – одним словом, внести некоторый элемент стабильности и устойчивости в пеструю и протяженную империю от Эллады до индийского Гифасиса. Тот же Вавилон как столица просуществовал несколько тысячелетий, последовательно сменяя названия и, наконец, превратившись в столицу Ирака – древний и прекрасный Багдад.

Довольно часто еще одно исторически значимое событие в жизни столиц, а именно перенос столицы из древней Москвы в юный Санкт-Петербург, многими людьми воспринимается как решение стратегической задачи, поставленной Петром I, – «прорубить окно в Европу». Болотистая низменность в устье впадающей в Балтийское море реки Невы в 1711 году стала тем местом, откуда Россия должна была начать процесс европеизации колоссальной Российской империи. Победа под Полтавой над шведским королем Карлом дала Петру Первому основания полагать, что Россия вполне достойна Европы не только превосходством российского оружия, но и своей ослепительной столицей, расположенной на берегу «исконно европейского» моря – Балтийского.

Но все же, если рассудить достаточно здраво, то вполне можно прийти к выводу, что европеизация России могла стать успешной не только за счет механического переноса столицы поближе к просвещенной Европе. Все-таки та же Москва на-

ходится на европейской части евразийского суперконтинента, и начать европеизацию России вполне можно было бы с европеизации «белокаменной».

Многие помнят порой забавные, порой откровенно лубочные сюжеты о том, как Петр Первый внедрял европейский стиль среди боярской знати – вырывал или отрубал бороды, заставлял напяливать камзолы вместо традиционных кафтанов, посылал отпрысков благородных семейств учиться в Голландию и в другие страны Европы. Но если серьезно, консервативные настроения такого мощного элитного слоя, как боярство, в России были настолько сильны, что с ними не мог не считаться и самодержец всея Руси. Скрытое и тайное сопротивление бояр новому менталитету, связанному с внедрением «европейского образа жизни», было достаточно сильно, чтобы в борьбе с ним ограничиться «вырыванием бород». В то же время стремление Петра Великого к перестройке российской жизни на западноевропейский манер было также достаточно сильно, чтобы смириться с сопротивлением боярской знати. И перенос столицы из престольной Москвы в далекую и постоянно затапливаемую местность был своего рода компромиссом Петра между новым и старым. Потомственная знать в основном сохраняла свои привилегии и образ жизни, воспитанный веками, оставаясь в боярской Москве. Административные же органы управления Российской империи были перемещены в Санкт-Петербург и заполнены в основном представителями служилого сословия, сформированного из отпрысков «деловой» части российского населения – купечества, ремесленников и даже, в отдельных случаях, «низших» слоев населения.

Разумеется, бояре и знать занимали лидирующие позиции в системе государственного управления.

Но новые условия, в которых осуществлялось управление государством, и приближенность столицы к европейским

требованиям все-таки заставляли правящий класс в самом деле начинать мыслить по-европейски. Тем более, что в своих решениях петербургская знать уже не могла опираться на патриархальную Москву и вековое могущество российского боярства. Ослабленная произволом феодальных отношений, российская экономика требовала свежей струи, которую, по мнению Петра Первого, империи могли дать существующие в Европе основы рыночного хозяйства. И только с переносом столицы в Санкт-Петербург Россия, несмотря на упорное сопротивление дворянства, смогла зародить у себя основы капиталистических отношений, которые буквально ворвались на территорию империи через «окно», распахнутое Петром.

Впрочем, авторитет Москвы и в нелегкие для нее времена всегда оставался неизменно высоким и практически непоколебимым. Настолько, что с переносом столицы на берега Балтики Москва все же сохранила за собой многие столичные функции – некоторые правительственные институты остались в Москве. А с 1728 по 1732 год, то есть в течение четырех лет, вновь побывала столицей Российской империи.

Подобные примеры, когда перенос столицы осуществлялся в целях развития всего государства, стали едва ли не традиционными для хроники столиц.

Так, в 50-х годах прошлого века бразильский президент Жуселину Кубичек ди Оливейра принял решение о переносе столицы в новый город, отстроенный в малонаселенных районах нагорья и получивший одноименное со страной название – Бразилиа.

На бразильском опыте переноса столицы, как мне представляется, следует остановиться особо. Не потому, что я усматриваю в бразильском примере аналогию с переносом казахстанской столицы. И не потому, что существуют разные мнения о том, был ли перенос столицы из Рио-де-Жанейро в глубь страны оправданным и правильным решением.

Прежде всего потому, что в случае с Бразилией отразились все типичные причины и последствия переноса столицы из достаточно развитого города в удаленные или отсталые регионы страны, явственно вырисовываются возникающие при этом ошибки и проблемы, наглядно демонстрируются успехи и перспективы, связанные с переносом.

Интересно, что идея о переносе столицы Бразилии из первой столицы, Сан-Салвадора, и второй, Рио-де-Жанейро, что называется, витала в воздухе почти на протяжении всей истории страны. До такой степени идея переноса овладела умами, что в 1889 году, когда Бразилия была объявлена республикой, в Конституцию нового государства был заложен пункт о переносе столицы.

В период колонизации Бразилии осваивались только прибрежные районы страны. Именно на берегу Атлантического океана появились первые города, разросшиеся до размеров мегаполисов. Тогда как на протяжении длительного времени внутренние районы государства, особенно саванны бразильского нагорья, оставались практически неосвоенными и незаселенными.

Однако до поры до времени пункт о переносе, заложенный в Конституцию страны, не выполнялся. Сказалось отсутствие политической воли и объективной необходимости к переносу. Но по мере дальнейшего общественно-политического и социально-экономического развития Бразилии на соответствующий пункт действующей Конституции стали обращать все большее внимание.

По мере развития экономических отношений в крупных промышленных городах прибрежной зоны в них возникло то, что в народе называли «кофе с молоком». Название образное и не бессмысленное: именно так бразильцы называли местную олигархию, заработавшую свое состояние на производстве и продаже всемирно известного бразильского

кофе и чуть менее известных бразильских мяса и молочных продуктов.

В то же время перенаселенный Рио-де-Жанейро стал испытывать все прелести социальных проблем, типичных для крупных городов, особенно изначально лишенных продуманных планов застройки и программ гармоничного развития городской инфраструктуры.

Наконец, с середины сороковых годов прошлого столетия по поручению правительства Бразилии по всей огромной территории страны начались поиски «земли обетованной» для размещения новой столицы.

После долгих поисков такое место было найдено. По мнению экспертов, место пересечения трех бразильских штатов – Минас-Жерайс, Гояс и Мату-Гросу – было самым подходящим местом для строительства нового города, призванного стать столицей обновленного государства.

Будущее место застройки столицы представляло собой ряд так называемых шапад (нагорий), которые находились на высоте над уровнем моря около 1170 м. Вплотную к этой территории примыкала саванна, по которой были разбросаны лесные островки. Рядом находилось огромное водохранилище, призванное обеспечить необходимой водой будущий город. Одним словом, природа здесь была настолько девственна, насколько это возможно.

Наконец, в 1956 году решение о строительстве новой столицы Бразилии было принято, и практически сразу работа, что называется, «закипела».

Прошло четыре года, и 21 апреля 1960 года столица была торжественно открыта. Как и в случае Вашингтона, который находится в особой зоне – в округе Колумбия, столица Бразилии также находилась на территории специальной зоны, названной Федеральным столичным округом, что подчерки-

вает особый статус и экстерриториальный характер столицы государства.

Надо сказать, что наделение таких специальных территорий, на которых размещаются столицы, особым статусом, имеет большой смысл.

В таком случае столица, как самый главный административный центр, является совершенно особым и уникальным образованием. Она принадлежит всей стране и каждому гражданину, независимо от его местожительства. Поэтому выделение столицы в особый экстерриториальный статус как бы подчеркивает, что столица не принадлежит никакому региону или штату, а имеет отношение ко всей стране и всегда находится не на региональном, а на национальном уровне.

В самом деле, размещение столицы на нейтральной территории все-таки типичное явление. Такие территории ставят столицы вне поля пересечения интересов различных социальных или политических групп и дистанцируют их от проблем отдельно взятого региона.

Как уже упоминалось, город Вашингтон, основанный в 1791 году и ставший столицей США в 1800 году, был «размещен» на территории специальной зоны – федерального округа Колумбия, на формирование которого были выделены территории двух смежных штатов – Вирджинии и Мэриленда.

Примерно такой же прецедент наблюдался и в Австралии. За право быть столицей Австралийского союза соревновались два крупных портовых города – Мельбурн и Сидней. Чтобы не создавать ситуации обострения межгородских противоречий и дальнейшего накала страстей, правительство Австралии приняло поистине сомоново решение: в 1913 году была образована отдельная экстерриториальная единица, названная Австралийской столичной территорией. Город-столица,

которая была построена на этой территории, получила название Канберра...

Еще одной причиной, по которой столица переносилась на новое место, являлась угроза нападения и разорения со стороны завоевателей.

Например, один из руководителей антимонгольского восстания Красных повязок в Китае Чжу Юаньчжан после захвата в 1367 году столицы промонгольской династии Юань – города Пекина был провозглашен императором и положил начало новой династии Мин. В целях безопасности столица была перенесена на юг в город Нанкин, подальше от монгольских завоевателей. Кстати говоря, тот же Пекин был ни чем иным, как северной столицей, а тот же Нанкин – южной столицей.

Подобный пример есть и в новейшей российской истории. После Октябрьского вооруженного восстания 1917 года и провозглашения Советской республики новая власть и ее институты не могли оставаться в непосредственной близости от своих потенциальных врагов. В условиях Гражданской войны и военной интервенции столица РСФСР 12 марта 1918 года была перенесена в Москву.

Таким образом, для хроники человечества характерно, что история знает немало причин и оснований, которые послужили для переноса столицы из одного географического места государства в другое. И, как следствие, история мирового сообщества знает еще больше фактов, которые описывают процессы переноса столиц в разные исторические времена и в истории разных народов.

Примеры переноса столиц, приведенные мной, лишь капля воды в океане исторических фактов «рождения» и «смерти» столиц. История знает и много других различных случаев переноса столиц.

«Поднебесная» в течение своей многовековой и даже многотысячелетней истории меняла свою столицу не меньше шести раз.

Современная столица Китайского государства впервые возникла на месте одного из самых древних поселений страны под названием Ючжоу. Пекин был политическим центром Китая на протяжении многих столетий и довольно часто менял свои названия – Бейцзин, Цзи, Яньцзин, Чжунду, Даду, Бейпин. В 1403 году город был назван Пекином, а в 1420 году стал столицей Поднебесной империи.

Пекин на протяжении веков своего столичного существования выполнил свою историческую миссию: стал фактором консолидации Китайского государства и распространения китайского влияния во всей Восточной Азии. После недолгого забвения Пекин в 1912 году вновь стал столицей Китайской республики. Но в бурном для истории Китая 1928 году Чан Кай Ши вернул столицу в Нанкин. И только спустя двадцать лет, в 1949 году, Мао Цзе-дун, изгнав чанкайшистов из континентального Китая, вновь возвратил Пекину статус столицы.

Несомненно, Пекин является достаточно удачным примером переноса столицы, превратившись в один из крупнейших мегаполисов и авторитетнейших столиц мирового сообщества.

В 1868 году японский император Мейдзи переименовал город Эдо (речные ворота) в Токио, означающее «восточная столица». К этому времени Эдо считался крупнейшим городом Японии и насчитывал более миллиона жителей. Эдо был столицей Японии, приняв эстафету от древнего Киото. А до этого в разные отрезки времени столицами Японии были такие города, как Нара, Нагаоку и Хэйан.

Здесь также на факт переноса столицы Японии повлияла решимость сегуна Иэясу Токугава объединить разрозненную страну и обеспечить ей более или менее стабильное суще-

ствование для дальнейшего развития. Токугава не ошибся в своих расчетах. Сегодня японская столица является примером технотронного развития человечества и крупнейшим финансовым центром мирового сообщества.

И, наконец, перенос столицы Соединенных Штатов из Филадельфии в Вашингтон в 1800 году. Джордж Вашингтон прекрасно отдавал себе отчет в том, что для окончательного закрепления достигнутой независимости от английской королевы необходимо создать политический центр молодой американской федерации.

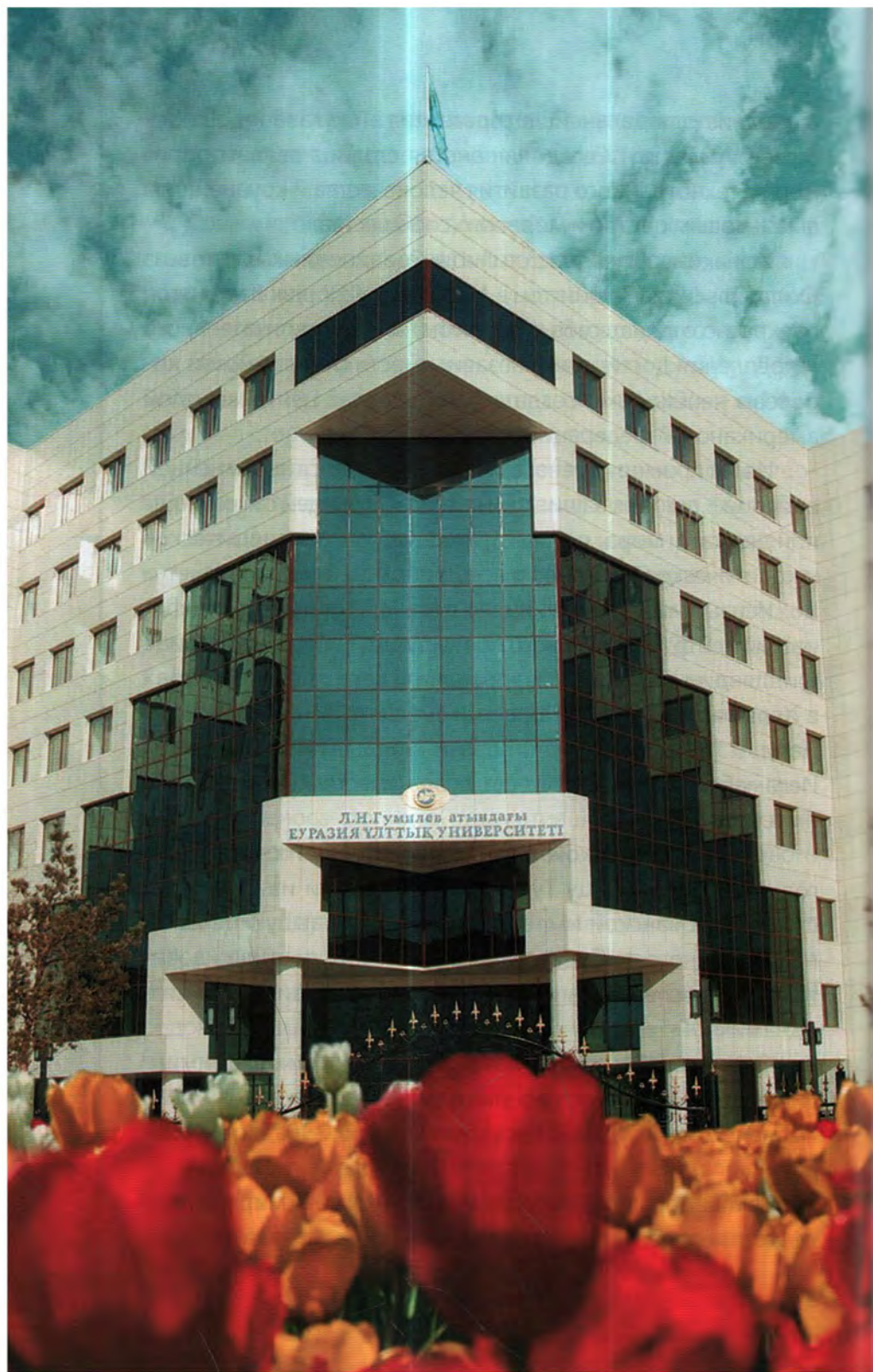
И этот пример переноса столицы увенчался несомненной победой – сегодня Вашингтон является столицей самой мощной державы мира, распространившей свое экономическое и политическое влияние по всем континентам планеты.

Испанский король Филипп II перенес столицу в географический центр Пиренейского полуострова – Мадрид. Столица Финляндии в начале позапрошлого века «перекочевала» в Хельсинки. Столица Норвегии – в Осло, Индии – в Нью-Дели. В 1971 году вместо Карачи столицей Пакистана стал Исламабад. Столицей Кот-ди-Вуара вместо Абиджана стал Ямусукура.

Генерал турецкой армии Мустафа Ататюрк в 1923 году перенес столицу Турецкой Республики из Стамбула, столицы Османской империи, в Анкару, ставшую центром национально-освободительного движения против сил Антанты, а впоследствии – столицей быстро развивающейся и динамичной Турции.

Огромный Лагос, бывшая столица Нигерии с шестимиллионным населением, передал административные функции «маленькой» Абуджа с населением всего 230 тысяч человек.

Таким образом, «звездная» карта столиц мира только кажется неподвижной. Но стоит взглянуть на карту вниматель-

нее, с точки зрения исторической перспективы, то окажется, что и звезды не стоят на месте, а довольно часто летают...

И вывод, который можно сделать из всего изложенного, как мне представляется, достаточно ясен и прозрачен: перенос столицы во все времена и во всех странах не был простой прихотью и проявлением железной воли одного человека. Перенос столицы почти всегда был обусловлен интересами государства, в чем бы они ни состояли. Но сам перенос приносит положительные плоды в том и только том случае, если сопровождается тонким расчетом и твердой политической волей...

КАРАВАН ИМЕН...

История человечества, как мы видим, изобилует переносами и переименованиями столиц государств. И причины их самые разные: от довольно меркантильных до поистине вселенских. Но отметить одну закономерность довольно легко – практически ни одно крупное или среднее государство в мире не избежало необходимости переноса столиц.

И наш Казахстан здесь не исключение...

Я не знаю, можно ли считать это рекордом, но в течение двадцатого века столицами нашего государства назначались целых пять городов. Этот исторический факт вполне может стать своеобразным рекордом. Нужно учесть при этом, что Казахстан и не был независимым государством в тот период истории. Логика принятия тех решений была иной, нежели та, что лежала в основании нашего самостоятельного решения.

Попадет Казахстан по количеству переносов столиц в единицу времени в книгу рекордов Гиннеса или нет – судить не могу. Наша задача состоит не в этом, да и двадцатым веком история наших столиц вовсе не ограничивается. Ибо история переносов казахских столиц начиналась, по крайней мере, не в XX веке...

Удивительно, но, изучая исторические материалы, я не мог не заметить, что в разное время, в разные периоды истории Великой Степи главными ставками-столицами всех тюркских племен были города, расположенные именно на территории современного Казахстана. В частности, это касается таких древних городов, как Суяб, Кулан, Тараз, Баласагун, Сыгнак и Туркестан.

Самое интересное, что это были не просто малоизвестные городские поселения, а именно древние города Казахстана, период наивысшего расцвета которых пришелся на средневековые и более ранние исторические времена, и которые были известны не только в азиатской части Евразии, но и получили не меньшую известность и в Европе.

До сих пор эти города известны Европе как важнейшие транспортные узлы, через которые происходил обмен товарами между Европой и Азией.

Весьма кстати здесь привести выдержку из речи Его Святейшества Папы Римского Иоанна Павла II, которую он произнес, будучи с официальным и дружественным визитом в Казахстане в 2001 году, и подтвердившего историческую память о давних торговых отношениях Запада и Востока: *«Я с восхищением взираю на такие города, как Баласагун, Мерке, Кулан, Тараз, Отрар, Туркестан и другие некогда важные центры культуры и торговли. В них проживали выдающиеся деятели науки, искусства и истории, начиная с Абу Наср аль-Фараби, который вновь открыл для Европы Аристотеля».*

Из исторических хроник совершенно точно известно, что город Суяб, находившийся в Семиречье в долине реки Чу, был одним из главных городов Тюркского каганата и столицей Западнотюркского каганата, образовавшегося несколько позднее.

Надо сказать, что Тюркский каганат был самым большим государственным объединением Великой Степи. Сфера

влияния и власти каганата распространилась на огромные просторы Евразии – от берегов Дуная до Кореи, от просторов Гоби до вод Байкала. Основателем государства тюрков считается Бумын, который в 551 году нашей эры получил титул «каган тюрков».

Известно, что после распада Тюркского каганата в 603 году в результате междоусобиц потомков Бумына образовался Западнотюркский каганат, столицей которого и стал город Суяб.

В 704–756 годах нашей эры город Суяб наравне с Кюнгутом, стоящим на реке Или, также был столицей Тюргешского каганата, который возник на месте Западнотюркского каганата в результате межплеменных и междоусобных конфликтов и нашествия в Семиречье китайских отрядов Танской империи.

Также достоверно известно, что города Кулан (ныне железнодорожная станция Луговая) и Тараз (называвшийся в советское время Джамбулом) некогда служили столичными ставками Карлукского ханства.

Один из крупнейших торгово-ремесленных центров Семиречья, город Баласагун, наравне с Бухарой в период с 940 по 1210 год нашей эры был одной из столиц могущественного государства Караханидов – государственного объединения ряда тюркских племен.

Сыгнак был столицей Кипчакского ханства, существовавшего в период с X века нашей эры по 1219 год.

По свидетельству средневекового арабского летописца Рузбехани, Сыгнак в те времена был цветущим и хорошо укрепленным городом, который состоял из просторных строений и который окружали огромные земледельческие поля. К северо-западу от Сыгнака в сторону Сырдарьи находились песчаные барханы, про которые у Рузбехани сказано: «Как

передают, у этих барханов кончается Туркестан и начинается Узбекистан».

С началом проведения колониальной политики Российской империи и присоединения казахских жузов к России столицей Степного края стал Оренбург. Именно в Оренбурге располагался, если выражаться по-современному, офис генерал-губернатора Туркестанского и Степного краев.

Это, однако, не означало, что ага-султаны полностью потеряли свое право на ведение собственной политики. Наряду с Оренбургом возникли столицы жузов и родов, роль которых выполняли ставки ага-султанов.

После Великой Октябрьской революции с 5 по 13 декабря 1917 года в Оренбурге был организован Второй Всеказахский съезд. Съезд был довольно представительным и включал в качестве делегатов представителей из Букеевской орды, Уральской, Тургайской, Акмолинской, Семипалатинской, Семиреченской, Самаркандской областей и Алтайской губернии.

Организаторами его были представители казахской интеллигенции и лучшие представители казахского народа А.Букейханов, А. Байтурсынов, Е. Омаров, С. Доцанов и М. Дулатов. Центральным вопросом съезда стал вопрос о создании Казахской автономии.

Единодушным решением съезда Автономия казахских областей была наконец создана. В результате проведения первых в Казахстане альтернативных выборов, что необходимо отметить, первым главой Правительства независимого Казахстана, председателем Всеказахского народного совета был избран Алихан Букейханов. А столицей Казахской автономии «Алаш» официально был провозглашен стоящий на Иртыше город Семипалатинск, левобережная часть которого была переименована в город Алаш.

Однако, к сожалению, Семипалатинск как символ казахской автономии пробыл столицей автономного Казахстана совсем немного – до 1919 года, когда было разгромлено «белое» и национальное движение в Туркестане и в Сибири.

После утверждения Советской власти, в 1920 году столицей Автономной Советской Социалистической Республики стал город Оренбург, восстановивший, таким образом, свои полномочия со времен самодержавия.

Должен сказать, что Оренбург рассматривался как временная столица автономной советской республики – в конце концов необходимо было избавиться от тяжелого наследия генерал-губернаторского прошлого Оренбурга. По мере стабилизации ситуации после окончания Гражданской войны и более продуманного и серьезного отношения к административному устройству АССР Советская власть стала продумывать варианты переноса столицы края в более удобное и приемлемое место.

В немалой степени необходимость переноса столицы была обусловлена территориальной отдаленностью Оренбурга от основной массы казахского народа, проживающего в южных областях Казахской автономной республики.

В качестве кандидатов на пост столицы Казахстана были выдвинуты следующие города – Актобе, Семипалатинск, Уральск, Акмола, Шымкент, Аулие-Ата и Ак-Мечеть.

Семипалатинск, конечно, отпадал сразу – именно этот город некогда был столицей Алашской автономной территории, претендовавшей на независимую от Советской власти политику. Уральск по идеологическим соображениям также не подходил – в суровые годы Гражданской войны Уральск был оплотом и своего рода столицей белоказачества. Большие «надежды» в столичном отношении подавал Ташкент, но в результате территориально-национального размежевания

он уже относился к Узбекистану, что исключало его возможный статус как столицы Казахстана.

В конце концов выбор был остановлен на Ак-Мечети (современной Кызылорде). В 1925 году Ак-Мечеть, бывшая в свое время степным форпостом Кокандского ханства, стала столицей Казахстана. С 15 по 19 апреля в Ак-Мечети состоялся V Съезд советов Казахстана. Решением съезда Киргизская АССР (название Казахстана после революции) была переименована в Казахскую Автономную Советскую Социалистическую Республику.

Кроме того, делегаты Съезда приняли решение переименовать царское название столицы «Ак-Мечеть» (Белая Мечеть) на вполне советское – Кызыл-Орда (Красная Орда).

В середине этого же года в Кызыл-Орду переехали самые главные официальные учреждения молодой Казахской республики.

Но, как вскоре выяснилось, Кызыл-Орда подходила статусу советской столицы Казахстана только по названию.

По всем остальным параметрам управлять из этого территориально замкнутого города обширной территорией Казахской автономии не было никакой возможности. В первую очередь, это касалось транспортных коммуникаций – ввиду отсутствия последних Кызыл-Орда не могла эффективно выполнять функции столицы.

В 1927 году было начато строительство Транссибирской магистрали, которая прошла через один из самых крупных населенных пунктов Казахстана – город Алма-Ату, ранее, до 1921 года, носивший название Верный, в свое время основной форпост российского самодержавия в Семиречье и Туркестанском крае.

Исходя из удобного географического расположения города и его пересечения с основной транспортной магистралью Великой Степи, именно Алма-Ата была назначена

столицей Казахской Автономной Советской Социалистической Республики.

Так, 3 апреля 1927 года на карте Казахстана появилось новое и так знакомое нам всем имя – столица Алма-Ата. Но окончательно переезд правительства республики в Алма-Ату состоялся только в 1929 году.

В связи с переносом столицы из Кызыл-Орды вспоминается характерный эпизод. Как-то я нашел свободное время покататься на лошади в низовьях реки Или в северных районах от Алматы.

До сих пор помню, как посреди бескрайней степи я вдруг оказался рядом с какими-то огромными развалинами. Прямо посреди бескрайней равнины возникли полуразвалившиеся строения и просто развалины, когда-то сложенные из кирпича и деревянных крыш. На отдельных развалившихся постройках я смог увидеть даже полустертую временем надпись – «Казахстан». Естественно, меня это заинтриговало.

Как выяснилось, в далеком 1929 году, когда решался вопрос о переносе столицы из Кызыл-Орды, возникло предложение построить столицу, что называется, «с чистого листа».

Причем этот «чистый лист» должен был находиться на 120 километров севернее Алматы на берегу Или. И это не просто предлагалось, а на первоначальном этапе планы стали воплощаться в жизнь. На этом месте воздвигли новый вокзал, разные дома и помещения, склады и прочие постройки. В силу каких-то причин этим планам не суждено было сбыться. Так и стоят эти развалины по сей день – символ отсутствия не то политической воли, не то первоначальной продуманности самого замысла. Так столицей Казахстана в конце концов стала Алма-Ата.

Ровно семь десятилетий спустя, 20 октября 1997 года, моим Указом столицей Республики Казахстан стала Акмола, бывший Целиноград. Несколько позже, 8 ноября, в новую

столицу были перевезены все основные символические атрибуты государственной власти – флаг республики, герб и президентский штандарт.

Интересно, что Целиноград одно время побывал столицей. Но столицей не Казахстана, а некоего автономного образования, которое должно было быть сформировано в самом центре Казахской Советской Социалистической Республики. В свое время Никита Сергеевич Хрущев принял решение о создании Целинного края – автономного административно-территориального субъекта в составе Казахстана.

Столицей этой автономии после ее создания и стал Целиноград.

Более того, Хрущев выдвинул инициативу передать Целинный край в юрисдикцию РСФСР. Но замыслам Хрущева не суждено было сбыться – Целинный край остался в составе Казахской ССР и позже, по окончании освоения целины, был ликвидирован как экстерриториальное образование.

В конце концов, Целиноград стал столицей – столицей независимого и суверенного Казахстана, пройдя ряд последовательных переименований: Целиноград – Акмола – Астана.

Как видим, центр тяжести государства в нашей республике с начала прошлого века многократно качался как маятник, но сейчас, надеюсь, на хронике многочисленных переносов столицы Казахстана можно поставить точку.

ГОРИЗОНТЫ АЛМАТЫ...

Как-то известный журналист Дмитрий Савицкий, будучи в Нью-Йорке, задал Иосифу Бродскому стандартный вопрос: *«Любите ли Вы Париж?»* Ответ Бродского, несмотря на кажущуюся двусмысленность, был вполне однозначен и необычен: *«Парижу не повезло, я сначала увидел Рим...»*

Можно быть вполне уверенным, что иностранные или казахстанские граждане, неоднократно и давно посещающие нашу страну или две казахстанские столицы, на вопрос: *«Любите ли Вы Астану?»* вполне могли бы отвечать в духе Бродского: *«Астане не повезло, я сначала увидел Алматы»*.

Вполне возможно, что такие ответы будут звучать и через несколько лет. Но кто знает, может быть когда-нибудь на подобный вопрос об Алматы мы услышим: *«Алматы не повезло, я сначала увидел Астану»*.

Алматы – это город моего детства. Это город моих детских воспоминаний и впечатлений. В старой Алма-Ате мне были знакомы каждая улица и каждый переулок. Помню, как на месте, где расположен сегодня городской акимат, когда-то было огромное, по моим детским понятиям, кукурузное поле. Начиная от улицы Сатпаева тоже шло сплошное поле, а в том месте, где стоит Дворец школьников, когда-то был базар. Такой не очень большой, но очень болотистый.

Старожилы наверняка помнят те времена, когда в районе базара можно было часто видеть высоченную фигуру двухметрового чеченца Ахтая. По крайней мере, я его часто видел на базаре и всегда смотрел на него, что называется, разинув рот.

Уж слишком сильное впечатление этот гигант производил на всех и особенно на детей и подростков.

Нисколько не сомневаюсь в том, что каждый алматинец считает свой город самым прекрасным городом в мире.

Признаюсь, что здесь я не оригинален – я люблю Алматы, ее «висячие сады скверов и парков», «пирамиды Тянь-Шаня», «маяк Кок-Тюбе» и прочие «чудеса света». И тоже считаю Алматы самым прекрасным городом на свете.

Но, увы, прекрасное не всегда означает лучшее. Приходит или проходит время, и возникает ясное осознание и понимание того, что столица должна находиться там, где ей

находиться лучше всего – в интересах государства и общества. Впрочем, остроумцы и шутники могут заметить, что я перевел столицу из Алматы из любви... к Алматы.

Не в ущерб новой столице можно сказать, что определенная доля истины в этом все-таки есть. Когда мы говорим о технических проблемах Алматы как столицы, мы имеем в виду, что решать мы их будем во многом из-за того и таким образом, чтобы Алматы навсегда остался самым прекрасным городом...

Уже к началу 90-х, в преддверии независимости, Алматы стал испытывать острую демографическую нагрузку.

По численности населения Алматы вышел за миллион жителей и приблизился к отметке один миллион двести тысяч жителей. А ведь по первоначальному генплану город проектировался лишь на 400 тысяч человек. Для города, который находится в естественной и не слишком большой котловине предгорий Алатау, это была колоссальная нагрузка. С южной стороны Алматы теснили горы, с севера – земли сельскохозяйственного значения, а с востока и запада прижали Талгар и Каскелен.

В результате Алматы стал испытывать некий пространственный коллапс. Размещение новых жителей, миграция которых в южную столицу постоянно увеличивалась, проводилось не за счет освоения новых городских пространств, а за счет увеличения плотности населения.

Увеличение же плотности населения автоматически приводило к уменьшению свободных пространств и лесопарковых зон внутри города, что ухудшало и так неблагоприятную экологическую атмосферу города. Естественная «непродуваемость» городской котловины и резкое увеличение плотности городского транспорта и, как следствие, увеличение численности населения вообще мало-помалу приводило Алматы к экологической обстановке, близкой к критической.

По самым приближенным прогнозам, постоянное население Алматы в 2005 году составит около 1 миллиона 200 тысяч человек. При этом численность работающих алматинцев будет составлять около 550 тысяч человек. Таким образом, демографическая нагрузка на Алматы будет постоянно увеличиваться как в краткосрочной, так и в долгосрочной перспективе.

В результате, привлекательная для мигрантов столица заняла не только первое место в Казахстане по численности городского населения, но и первое место по степени загрязненности городской экосферы.

Сверхконцентрация городского населения, огромное количество проблемных зон, ухудшение городской инфраструктуры из-за слабого потенциала рекреации городского ландшафта и, отсюда, естественной направленности городского социума на решение только своих внутренних проблем фактически привели к тому, что Алматы, будучи не только крупным городом, но и столицей государства, постепенно замкнулся в себе и стал развиваться слишком автономно и изолированно от всех остальных населенных пунктов Казахстана.

Таким образом, город стал терять свое геополитическое значение координирующего и мобилизующего центра в масштабах всей страны.

Это сказывалось и в том, что Алматы фактически не посылал никаких импульсов развития для других, даже близлежащих городов региона, не говоря уже о всем государстве. От него уже не исходили волны прогресса в национальном масштабе.

Сравните это с сегодняшней ситуацией, когда развитие Астаны как геополитического центра приводит к синхронному развитию других городов. Волны и импульсы Астаны словно идут по кровеносным сосудам страны и насыщают жизнью

и активностью другие города и регионы. Так, сами жители городов, наиболее близких территориально к Астане, таких как Кокшетау или Караганда, Костанай или Павлодар, свидетельствуют о том, что и в их городах чувствуется и реально ощущается астанинский дух развития и прогресса. Но это касается и всех других областных центров страны. Энергетика астанинского строительства, астанинского обновления захватила всех. Во всех сферах, в том числе в отношении развития городской инфраструктуры. Увы, такого эффекта резонансного развития в случае Алматы как столицы Казахстана не наблюдалось – слишком уж она была углублена в себя. А статус столицы важно не только обрести, но и суметь его отстоять. В первую очередь, по объективным параметрам.

Таким образом, особая совокупность экономических, социальных, экологических, геополитических и геофизических факторов города в конце концов исчерпала пределы роста его территории и населения.

Собственно, экономические факторы, приводящие к росту Алматы, вполне укладывались в особенности всякой агломерационной городской экономики. В самом деле, город стал богатеть в значительной степени из-за притока населения и параллельного роста городской промышленности, призванной удовлетворять трудовые интересы новых жителей столицы. Увеличение грузопотоков, снижение издержек производства на выпуск единицы продукции, рост производственных мощностей, увеличения налоговых сборов – все это привело к тому, что Алматы стал крупнейшим донором республиканского бюджета. Причем ситуация в этом чисто экономическом направлении складывалась благоприятно как в советский, так и в постсоветский периоды развития Алматы.

Однако, как и следовало ожидать в таких случаях, произошел эффект насыщения экономического роста: город вплотную подошел к своему пределу.

Постепенно издержки производства в городской среде стали превышать уровень доходов от сверхплотного симбиоза промышленность – транспорт – население. Причем издержки, в основном, носили не столько чисто экономический, сколько не менее, а, может быть, более важный экологический характер.

Как правило, напряжение в городах с большими пространственными степенями свободы снимается за счет оттока значительной части трудоспособного населения в пригородные зоны.

Но проблема и особенность Алматы как раз и состояла в том, что по отношению к ней эффект контрурбанизации носил не положительный, а отрицательный характер. Оттока населения не происходило, поскольку пригодных для размещения жителей столицы пригородных зон, как я уже отметил, в Алматы фактически не было. Дальнейшее увеличение производства приводило не к естественному оттоку населения в пригородные зоны, а к увеличению плотности населения в пределах городской территории. В результате социально-экологическая обстановка в Алматы сложилась крайне напряженная и требовала своего выхода. Было совершенно ясно, что при постоянном и сохраняющемся статусе столицы как основной и трудно контролируемой мотивации для миграции извне, отрицательные факторы могли только усиливаться и в конце концов привести к экологической или социальной катастрофе. Мы все видим, как сегодня Алматы задыхается от переизбытка автомобилей, какие пробки образуются в «часы пик». А что было бы, если бы все госучреждения, все столичное чиновничество, все сопутствующие инфраструктуре столицы организации оставались в Алматы?

Честно говоря, представить трудно...

Таковы в общих чертах были проблемы, которые нанесли городской инфраструктуре и среде Алматы глубокие

раны. Накопившиеся проблемы необходимо было решать и решать быстро.

Разумеется, перенос столицы в Акмолу имел свои цели и вовсе не был только средством решения проблем Алматы.

Но именно перенос столицы позволил во многом разгрузить накопившиеся проблемы и значительно оздоровить городскую атмосферу южной столицы.

В результате миграции гражданского населения в северные районы Казахстана, в новую столицу, демографические и другие проблемы двух крупнейших городов Казахстана стали значительно ослабевать. Причем там, где происходила искусственная убыль населения, в Алматы это служило благом. А искусственный прирост шел на пользу развитию новой столицы на Ишиме.

Астана продолжает испытывать прирост населения в основном за счет миграции населения из северных сельских районов и той же Алматы. Бурное строительство и формирование столичной инфраструктуры порождает всплеск потребности городских служб и организаций в профессиональных и не слишком профессиональных кадрах. Астана на сегодня остается самым быстро развивающимся городом Казахстана по темпам урбанизации и прироста населения.

Оживают буквально на глазах города, которые находятся на путях транспортных коммуникаций – Балхаш, Чу, Караганда и другие населенные пункты. Урбанистические тенденции сегодня затронули такие районные и областные центры, как Караганда, Кокшетау, Талдыкорган, Петропавловск, Семипалатинск, Усть-Каменогорск.

Сегодня наконец люди начинают понимать, что столичный, областной или региональный статус какого-либо населенного пункта – это не просто слова или дань моде.

Это, в самом деле, как предполагалось и как оказалось в действительности, является мощным и действенным стимулом развития и прогресса городов и областей.

Я помню, как на «заре переноса» и после того, как перенос состоялся, многие иронизировали над тезисом о том, что перенос столицы позволит поднять депрессивные города и регионы. Давайте, мол, тогда в таком случае будем переносить столицу последовательно из города в город, пока таким образом не поднимем все города республики.

Не стоит заниматься преувеличениями и поверхностным утрированием. Необходимо понимать, что самое главное – это оптимальным способом расположить короля-столицу на малой шахматной доске-государстве, чтобы столица могла контролировать и влиять на все ситуации, возникающие на шахматной доске. Мы пришли к пониманию и осознанию того факта, что наиболее оптимальным местоположением столицы Казахстана является нынешнее положение Астаны, которое позволяет ей равновесно и эффективно влиять на скорость социально-экономического развития и прогресса всех регионов республики. Без исключения.

Мы были свидетелями того, что казахстанское общество начала 90-х, в силу объективных причин было, скажем так, достаточно нездорово и уязвимо. Столичная структура и темпы урбанизации не могли достаточно эффективно и положительно влиять на систему общественных отношений в государстве, на психологию и здоровье самого государства. Поэтому стоявшую перед нами задачу оздоровления экономики и государства мы должны были начинать решать с коренной ломки старых и привычных представлений о роли столицы и урбанизации в государстве.

И вопрос здесь стоял вовсе не в том смысле, что, скажем, именно Алматы не мог уже быть столицей Казахстана по своим объективным причинам.

Вопрос стоял гораздо шире: что необходимо пересмотреть в концепции политической географии Казахстана, чтобы создать оптимальные условия не только существования, но и

дальнейшего развития страны на пути построения демократического общества и национального рынка с максимальной степенью региональной и мировой интеграции?

Этот глобальный вопрос стоило начать с локального: может ли Алматы стать таким центром прогресса и развития Казахстана и охватить своим положительным влиянием и динамикой все регионы Казахстана?

В этом отношении, если немного задуматься, то в вопросе переноса столицы имеется определенный отпечаток, который накладывает возникающая дилемма: перенесли ли столицу потому, что Алматы уже не мог ею быть, или столицу перенесли потому, что ее надо было перевести в любом случае из-за других оснований?

Думаю, на этот вопрос можно ответить вполне однозначно и категорично: столицу перенесли потому, что Алматы не выдерживал и уже не соответствовал новым требованиям статуса столицы, а перенесли ее именно на север, потому что наиболее оптимальным местом размещения новой столицы могли быть только центральные районы страны – опять-таки в соответствии с новыми критериями столицы Казахстана.

Надо было учитывать, что в период стабильной жизни государства и внешнего окружения политических, общественных и социальных ресурсов Алматы вполне могло бы хватить и хватало для того, чтобы город мог исправно выполнять функции столицы.

Но после распада СССР и кардинальной смены системы международных отношений в первые годы становления независимости и суверенитета на территории стран СНГ в игру вступил новый, дремлющий ранее, но ставший очень важным для отдельных государств СНГ геополитический фактор.

Именно политический, социальный, экономический и общественный кризис в странах СНГ после обретения ими независимости во многом получил сильное развитие из-за

того, что в качестве катализаторов деструктивных процессов выступил фактор геополитический.

Великие переселения народов в директивном порядке в советские времена, произвольно установленные границы в период становления Союза Советских Социалистических Республик, организация единого экономического комплекса огромной державы без особенностей национальных хозяйственных укладов, полное пренебрежение культурным традиционализмом и укладом жизни советских народов и многие другие причины – все это превратилось в «девятый вал» геополитических факторов, определяющих не только взаимоотношения новых суверенитетов, но и их благополучие.

Могу с уверенностью утверждать, что если бы Алматы не справлялся бы с обязанностями столицы только, так сказать, технически, это было бы полдела. В конце концов, многие столицы мира находятся в постоянном окружении проблем: социальных, экономических, экологических и многих других.

Дело было не только в этом. В первую очередь, Алматы не выдерживал геополитической нагрузки, ставшей превалирующим фактором, который необходимо было учитывать на первых и самых важных порах становления независимости и суверенитета. Если говорить языком классики, то можно достаточно банально высказаться так: в период создания основ независимости и транзитной экономики Алматы не мог править по-новому, а регионы не хотели жить по-старому.

Время дорого, а Алматы все не мог почувствовать себя столицей суверенной и независимой Республики Казахстан, оставаясь «в душе» все еще столицей Казахской Советской Социалистической Республики.

Стране как живительный воздух нужен был не державный и статичный город, философски вззирающий на величествен-

ные предгорья Алатау, а динамичная, близкая и понятная всем столица, открытая всем ветрам Сарыарки и не боящаяся достойно и оперативно реагировать на шквал политических, общественных и социальных потрясений, проносившихся по Великой Степи.

Но то, что Алматы не мог оставаться столицей Казахстана не только по политическим и геополитическим причинам, но и по чисто техническим, тоже надо принимать во внимание и не сбрасывать со счетов.

В этом отношении, можно сказать, что локальная (техническая) и глобальная (геополитическая) причины переноса пересеклись в одном и том же месте и в один и тот же час...

И от того, что Алматы перестал быть столицей, он не перестал от этого быть самым крупным и красивейшим городом Казахстана. Можно было не любить «столицу», но не любить «город» просто невозможно...

Решение о выводе Алматы из столичного статуса фактически было решением, направленным на экологическую, социальную и, можно утверждать и так, геофизическую реанимацию инфраструктуры города.

Алматы должен был отказаться от столичного статуса хотя бы во имя самосохранения. И он это сделал. Может быть, скрепя сердце, но все-таки осознавая правоту этого решения, постепенно примирился с ним.

Но это вовсе не означает, что Алматы не будет развиваться и дальше. Но это развитие будет носить, скажем так, не количественный, а качественный характер. Первенство в численности жителей или в количестве автотранспорта на душу населения вряд ли может служить достаточной мотивацией для гордости жителей столицы.

Но если Алматы, скажем, станет крупнейшим финансовым центром Центральной Азии, красивейшим городом СНГ или самым экологически чистым городом в Казахстане,

то, думаю, тут будет больше оснований для гордости за свой город – Алматы...

В этом отношении за Алматы я меньше всего тревожусь. Ибо абсолютно уверен – Алматы слишком сильный и полный жизни город, чтобы не проявить себя самостоятельно. Я всегда был уверен, что для такого города столичный статус уже не имеет слишком сильного значения – Алматы и так не пропадет и не захиреет. Мало того, город постепенно и уверенно набирает обороты и становится вполне современным мегаполисом.

Что же касается Астаны как системного и мобилизующего фактора возрождения Казахстана, то она выполнила свою историческую миссию – своим существованием и новаторством побуждать регионы Казахстана к прогрессу и развитию. Не деструктивная, но мобилизующая сила новой столицы сделала все возможное для того, чтобы пробудить дремлющий потенциал всех регионов Казахстана, инициировав волны прогресса, охватившие не только близкие к Астане города, но и весьма отдаленные.

Сегодня Казахстан – это не та республика начала 90-х годов прошлого столетия, которой друзья и недруги пророчили и прочили территориальный полураспад, этнические «зачистки», социально-экономический коллапс и уличные гражданские перестрелки.

Прогнозы, даже самые правдоподобные, бывают разные – одни сбываются, другие нет. Этот прогноз не сбылся.

Сегодня Казахстан – это стабильное и сплоченное государство, твердо и бесповоротно идущее по пути социально-экономического развития и общественно-политического переустройства общества.

По темпам развития Казахстан опережает, и порой значительно, многие страны СНГ, которые начали старт в рыночную экономику одновременно с Казахстаном. И дело

здесь не только и не столько в солидных запасах и богатствах казахстанской земли. В конце концов, есть земли и побогаче и находящиеся в гораздо более выгодном геоэкономическом положении, чем Казахстан.

Все дело в огромной ответственности казахстанского народа перед своим прошлым, настоящим и будущим. «Манну небесную» ждут сиюминутно, но подают веками. Я никогда не обещал казахстанцам скорых благ и решения всех проблем. И если бы казахстанский народ не проявил в свое время понимания исторической ситуации, не оценил того груза прошлого и потенциальных возможностей Казахстана, то все, что мы имеем сегодня, вряд ли бы состоялось...

Такая гражданская солидарность между стремлением к привычному и пониманием необходимости перемен не часто встречается в древней и современной истории мирового сообщества. Одновременное сосуществование прогрессивных устремлений и известного традиционализма характерно для «особо одаренных» народов, какими я считаю все народы многонационального Казахстана. Все лучшее, что есть в казахлах, русских, немцах, корейцах и других нациях и народностях Казахстана, – все это воплотил казахстанский народ и смог успешно реализовать в этот сложный для всех нас период времени. И результаты говорят сами за себя.

ПОРТРЕТ СТОЛИЦЫ

Некогда знаменитый естествоиспытатель Клод Бернар ввел в науку фундаментальное понятие, которое лежит в основе современных представлений о жизни живых существ. Это понятие, которое сам Бернар назвал гомеостазом.

Чтобы понять, что такое гомеостаз, необходимо представить себе некий аппарат, который встроен в живой организм и поддерживает все его жизненные функции на таком уров-

не, на котором живой организм можно назвать достаточно здоровым.

В повседневной жизни существование этого удивительного свойства живого организма мы не замечаем. И даже не задумываемся. В самом деле, скажем, если для организма нормальный ритм сердцебиения составляет 60–70 ударов в минуту, то мы, как правило, можем только констатировать эти параметры работы сердца. Ведь не мы же каждый раз заставляем сердце биться – оно бьется и работает независимо, думаем ли мы о нем или нет. Так же мы не контролируем нормальное дыхание – легкие дышат сами по себе. И мы не задумываемся при всяком вздохе или выдохе об этом процессе.

И самое удивительное в гомеостазе – это то, что независимо от нашего сознания и даже воли все жизненно важные органы работают в таком режиме, в которых они должны работать для того, чтобы человек не испытывал, скажем, сердечную боль, чувство удушья и так далее.

То есть все наши органы работают не как придется, а в точном соответствии с некими таинственными инструкциями, которые заложила в них природа. И самое главное, все эти процессы происходят фактически без участия разума и воли человека.

Но если вдруг у гомеостаза возникли серьезные проблемы – возникают проблемы и у человека. В такие минуты наши неприятные ощущения, боль или недомогание, заставляют нас вспомнить о нашем организме, который таким нехитрым, но действенным образом предупреждает нас, что с нашим гомеостазом не все в порядке.

Лично у меня нет никаких сомнений, что города, как и люди, это сложные «живые» организмы. И как у всякой «живой» сложной системы, у города тоже есть нечто вроде

гомеостаза – такого механизма, который поддерживает все функции города в нормальном состоянии.

Если с городским «гомеостазисом» все в норме, то жители такого города, как правило, не замечают, как протекает процесс удовлетворения всех их потребностей. Горожане не отслеживают, как, например, поступает питьевая вода в квартиры или убирается мусор на улицах города. Все эти вещи воспринимаются как должное, люди обращают на них внимание постольку, поскольку ощущают в них потребность – а за ними стоит огромный и, можно сказать, титанический труд всех служб, которые обеспечивают нормальное функционирование городского «гомеостаза».

Поэтому, как мне представляется, идеальным мэром, префектом или акимом города является тот государственный служащий, о котором горожане слышат меньше всего и с которым им в повседневной жизни просто нет необходимости сталкиваться.

Поскольку городской «гомеостазис» в порядке – в порядке и жизнь горожанина.

Создавая и строя Астану, новую столицу Казахстана на благословенных берегах Ишима, мы прежде всего помнили о том, что столица – это не просто совокупность построек, пусть даже весьма продуманная. И, несомненно, столица – это оптимальная среда обитания для городского жителя. Необходимо было не только построить некоторое количество домов согласно Генеральному плану и вдохнуть в них жизнь. Необходимо было создать такие условия, в которых столичный житель мог цивилизованно работать и отдыхать.

Мы, конечно же, нисколько не можем сомневаться в том, что именно ощущение комфортности жизни и является главной отличительной особенностью городской среды обитания. Именно поэтому в основе философии современных городов, столиц и градостроительства лежит не что иное, как фило-

софия качества жизни. И именно эта философия, как мне представляется, и является наиболее приемлемой для новой столицы, раскинувшейся на берегах Ишима.

Я не слишком претендую на дискуссионность, но могу сказать следующее – в основе рассматриваемой нами философии качества жизни лежат два достаточно простых, но принципиальных тезиса. Первый состоит в необходимости формирования уникальных и неповторимых контуров города или столицы. Второй – в том, что уникальность города должна способствовать ощущению максимальной комфортности жителей городских кварталов и всех граждан города.

Что касается уникальности городских построек, то здесь мы, пожалуй, наталкиваемся на самое слабое наше звено. В период советского «новояза», когда из словаря архитектора было фактически исключено понятие «эстетика», наши бывшие советские города, в том числе и Целиноград, превратились в скопище «хрущевок», которые, разумеется, отнюдь не способствовали не только уникальному образу городов, но и вообще комфортному существованию их жителей.

Сегодня мы вольны выбирать архитектурные концепции и архитектурные формы по нашему усмотрению. И не суть важно, что именно мы выбрали. Главное, что тот выбор, который остается за нами, в максимальной степени отвечает нашим собственным, казахстанским, потребностям и взглядам на то, как должны выглядеть наши города и какие условия более приемлемы для наших граждан. Сегодня наша новая столица Астана вобрала в себя самые разные подходы в области строительства и архитектуры. Но столицей она стала не только и не столько благодаря архитектурным формам, сколько тому человеческому потенциалу, который ее населяет – гражданам Казахстана, единых в своем стремлении благоустроить свою родную землю и сотворить из нее оазис мира, согласия и благополучия.

Сегодня Астана имеет свой неповторимый облик, присущий только ей, некую духовную ауру, которая сформирована из симбиоза нашей богатой культуры и исконной толерантности всех наших народов и наций.

Итак, что же такое Астана сегодня?

Астана – это административный центр Республики Казахстан и город с населением 517 300 человек (по состоянию на 1 июня 2004 года), с бурно развивающейся городской инфраструктурой, обеспечивающей комфорт жителям и гостям столицы.

Прекрасные жилые комплексы, величественные административные здания, цветники и фонтаны, прекрасные монументы и памятники архитектуры – сегодня Астана с каждым днем предстает перед нами во всем своем архитектурном блеске. И, думаю, что по своей красоте и величавости архитектурных контуров она вскоре не будет уступать многим мировым столицам. По изяществу форм и укладу городской жизни Астана в самое ближайшее время, и я надеюсь на это, займет достойное место как полноправная столица и город с развитой инфраструктурой.

Астана, словно распускающее бутоны многоцветное и многолепестковое растение, образует своеобразный оазис среди бескрайних просторов Сарыарки.

Великолепные обводные контуры берегов Ишима вдоль столицы создают впечатление о новой столице как городе, плывущем по водной глади искусственно расширенного устья реки. Вглядываясь с правого берега Ишима на противоположный, видишь футуристические контуры будущей столицы Казахстана, которые воплощены в высотных зданиях и неповторимых узорах культурных и духовных учреждений. Перед нами словно предстает динамичная картина, которую художник пишет каждый день не покладая рук и к каждому вечеру добавляя тот или иной штрих к этому портрету. Каждый день

перед зрителем возникает новый узор в архитектурных контурах будущей Астаны или добавляется новая краска, дающая тот или иной тон в пестрый облик стремящегося ввысь будущего административного центра новой столицы Казахстана на древних берегах Ишима.

Вот вырос каменный цветок «Байтерек» и, распустив лепестки, представил миру огромный блистающий шар – символ жизни и добра, озаряющий окрестности яркими бликами отраженных лучей Солнца.

Огромный ствол «Транспорт-тауэр» завершается игольчатой конструкцией и своими современными контурами напоминает стартовый ракетный комплекс, устремленный в бескрайние просторы Вселенной. Особое сходство с космическим кораблем этому оранжеватому небоскребу придают закругленные и овальные контуры самого здания.

Величественные контуры нового здания «Казмунайгаза» напоминают срез огромной пирамиды, которая, может быть, еще будет возведена на степных просторах Сарыарки.

Огромный юртообразный купол Резиденции Президента с развевающимся национальным флагом словно служит постоянным и непоколебимым напоминанием всему окружающему о приоритетах миролюбия и традиционных уз над стихиями окружающих страстей, бурь непонимания и тайфунами ненависти.

Два стрелоподобных высотных административных здания по бокам светло-синего холма Резиденции напоминают маяки, которые освещают дорогу степным путникам и указывают прямой путь к административному сердцу Сарыарки. То тут, то там, смело распуская свои кроны и ветки, возникают прекрасные и великолепные сооружения – офисы, коттеджи, жилые комплексы – которые, словно странствующие перекати-поле, наконец нашли на извилине Ишима благословенное место,

которое позволило им проявить свое жизнелюбие во всей своей силе и мощи после многовековой засухи.

Широкие контуры двухпролетного моста между двумя сторонами реки замыкают пространство, создавая единый пространственный ансамбль между правым и левым берегами.

Если въезжать на мост с правобережья, то обращаешь внимание на диспропорцию форм и масштабов. С правой стороны к мосту примыкает высотное здание желтого «Астана-Тауэр».

А с левой – зеленеющий приземленный сквер с ультратрапезными малыми архитектурными формами и аккуратными дорожками. Они, словно визитные карточки Левобережья, предупреждают вас о том, что левый берег Ишима – это та часть Астаны, которая строится на прекрасном и гармоничном сочетании и симбиозе цветовой гаммы парковых скверов и газонов и архитектурных композиций высотных остроконечных зданий и куполообразных творений, обрамленных живительной тканью духовности, культуры и человеческого разума.

С другой стороны два крылатых барса навевают поэтические образы о героическом прошлом казахского народа, устремлениях всех казахстанцев к лучшему будущему, в очертаниях которого видится сильное и развитое государство, достойное великих дел и счастливой жизни.

Обращая свой взор на правый берег Ишима, наталкиваешься на цепочку современных зданий – жилых комплексов, словно кроны ив, нависших над водной гладью широкой реки.

Словно крепостные стены, они высятся над уложенной ограненной плиткой и обрамленным резной металлической решеткой берегом и образуют практически единый ансамбль

ненавязчивого, но гармоничного стиля, не доведенного до абсурда «машин для жилья».

Внушительные контуры огромного колпака жилого комплекса «Арман» вносят фундаментальные и пропорциональные тона в общий столичный настрой прибрежной зоны жилой Астаны.

Оживленная магистральная стрела проспекта Республики – главная транспортная артерия столицы. Бывший проспект Целинников провинциального города, словно мановением руки превращенный в центральный проспект современной столицы. Со всеми присущими столице атрибутами.

Современная центральная площадь административного центра Астаны – целый скульптурный портрет, который заложен в прекрасные архитектурные рамки административной и деловой столицы.

Фонтанная трехъярусная чаша и венец площади – излюбленное место фотографов и место встреч влюбленных Астаны.

Обновленное здание бывшего ЦУМа, фундаментальные и строгие очертания здания Правительства, высотные этажи блестящего фронтона Парламента, фигурные порталы отреставрированной гостиницы «Ишим», административные ультрасовременные здания и здания старого типа, асимметричные контуры Конгресс-холла – все это служит обрамлением центральной площади по периметру и словно защищает границы этой идиллической картины покоя и гармонии скульптурной символики и архитектурных замыслов.

Ультрасовременные контуры здания министерства финансов, словно знамя, развевающееся на ветру, служат напоминанием астанчанам о том, что столица идет в ногу со временем, и сегодня ей далеко не чужды архитектурные эксперименты и свободное мышление в восприятии самых необычных форм.

Прекрасный архитектурный ансамбль площади Молодежи, ряд новых корпусов Евразийского Национального университета имени Льва Гумилева, монумент Матери Народов, плывущий по волнам ультрасовременный спортивный комплекс, высотное здание МВД РК и целый ряд новых архитектурных зданий с системой сферических фонтанов и цветущими аллеями – все это вносит новые краски в облик столицы и, несомненно, послужит источником творческого вдохновения не для одного поколения местных и заезжих поэтов.

Абай, Пушкин, Кенесары и многие другие образы великих поэтов, мыслителей, запечатленные в мраморе и бронзе, рассеяны по пространству Астаны, словно зерна бриллиантов, украшающие столичные контуры жемчужины Сарыарки, украшающие обрывистые берега древнего Ишима.

Куда ни взглянешь, там, где раньше едва звучали звуки суетной городской жизни, сейчас всюду жизнь, движение, заботы, проблемы, радости, достижения и гордость современной столицы – едва ли что-то осталось от устоявшегося и архиспокойного уклада жизни типичного провинциального города, номинально числящегося столицей Целинного края.

Увидеть и осмотреть Астану можно и на вертолете. Но прочувствовать ее внутреннюю красоту, понять ее сущность, явственно ощутить зарождающуюся в ней силу, представить в своем воображении намечающиеся контуры законченными и взглянуть на будущее столицы – все это можно сделать, если войти и жить в Астане с открытым сердцем, любящей душой и доброй надеждой.

Как показывает моя собственная практика в бытность на руководящих постах Казахской ССР и в независимом Казахстане, проблемы городов занимают в деятельности правительства достаточно большую часть времени, а в отдельных

случаях по важности могут не уступать и общегосударственным. Это, конечно, касается не только, скажем, перманентно возникающих проблем строящейся и развивающейся Астаны. Даже в Алматы, бывшем на протяжении десятилетий столицей Казахстана, проблемы имели устойчивую тенденцию к разрастанию масштабов и фактически служили неким отражением проблем всего советского и постсоветского общества, переходя из разряда локальных в разряд государственных и общенациональных.

Проводя совещания со столичными акимами, я всегда веду основную линию, которая должна была бы стать «категорическим императивом» для муниципальных властей.

Строительство, развитие и прогресс – все это хорошо и крайне необходимо, но я не устаю напоминать, что все же основной целью городских властей новой столицы Казахстана, заключающейся в программе всемерного развития инфраструктуры, как мне представляется, является практическая и последовательная реализация трех жизненно важных инициатив. И эти принципы достаточно просты и прозрачны: экономическая поддержка предпринимательства на территории города, обеспечение социальной поддержки его жителей и создание экологически комфортной среды обитания. Под особым контролем находится озеленение самого города и посадка леса вокруг Астаны. Так возникли три новых парка и десятки новых скверов. А вокруг Астаны высажено 25 тысяч гектаров леса. Запланировано довести площадь лесов вокруг Астаны до 50 тысяч гектаров.

Абсолютно уверен, что именно эти факторы обеспечивают создание благоприятного климата для внешних и внутренних инвестиций в развитие имущественного потенциала города – то есть в собственно развитие Астаны как столицы и как города.

В этом отношении, могу смело констатировать, сделано немало. До окончательной отчетности еще далеко, но промежуточные результаты, насколько могу себе представить, внушают достаточный оптимизм.

По крайней мере, сегодня благодаря принятым мерам мы можем констатировать довольно благоприятные макроэкономические показатели для Астаны как города на Ишиме и как столицы Республики Казахстан...

Поток инвестиций касается не только строительства и других аспектов капитализации городского хозяйства, но и развития транспортных коммуникаций, которые необходимо всегда подстраивать в соответствии с характером людских потоков. Скажем, когда мы планируем в Астане построить 22 моста через Ишим, вряд ли следует считать, что это дань моде или какое-то архитектурное излишество.

Нетрудно прогнозировать, что основные рабочие места административного, коммерческого и сервисного характера будут расположены преимущественно на Левобережье, тогда как основная масса профессиональных человеческих ресурсов будет по-прежнему проживать на правом берегу Ишима.

Поэтому людские потоки с правого берега на левый и обратно должны быть обеспечены соответствующей пропускной способностью транспортных магистралей, связывающих два берега реки. Естественно ожидать дальнейшего существенного повышения пассажиро- и грузооборота внутри столицы.

Одним словом, нет ничего удивительного в том, что, как и во всяком городе, в Астане плотность городского населения, как правило, не совпадает с плотностью рабочих мест на единицу площади. В крупных городах и столицах особенно ярко проявляется в этом отношении деление города на две территории: административно-деловой центр и так называемые спальные районы. В этом случае Астана является характерным

примером такой дифференциации: административное Левобережье и «спальное» Правобережье. Конечно, это просто схема, достаточно далекая от реальности, но все же...

Мировая практика показывает, что в административно-деловых центрах городов и столиц соотношение между плотностью размещения рабочих мест и плотностью проживания может достигать 10 к 1, как это происходит, например, в Токио, где это соотношение равно 8,4/1.

Именно поэтому совершенствование транспортных и иных коммуникаций, как правило, выстраивается в радикальном направлении: от центра к периферии и обратно, что позволяет значительно нивелировать отмеченную диспропорцию.

Если говорить о подобном соотношении в Астане, то, я думаю, оно также достаточно высоко. Поскольку в центре города плотность населения намного меньше плотности распределения рабочих мест. Что касается административной части Астаны, то, к примеру, подавляющее большинство чиновников и служащих, работающих в Администрации, Мажилисе и министерствах, живет на периферии города, например, в жилом районе, который из-за использованного при строительстве красного кирпича называют «красной деревней».

Что и создает явную диспропорцию между плотностями рабочей силы и населения в центральных районах города. В этом характерен пример делового Уолл-Стрита, практически «вымирающего» в конце рабочего дня и пустого во время уик-энда.

Показателем деловой активности столицы, как правило, служит наличие деловых центров. Разумеется, Астана, как крупный центр предпринимательской активности, не может и не сможет обойтись без таких центров, в которых могла бы быть сосредоточена бизнес-элита города и республики, и ко-

торые могли бы служить своеобразными бизнес-площадками для разворачивания финансовой и предпринимательской активности столичных и зарубежных бизнесменов, стремящихся открыть свое дело в Астане и в Казахстане. Поэтому создание таких деловых центров в новой столице Казахстана можно было бы только приветствовать.

И такие прецеденты уже есть. В июне 2004 года я вместе с мэром Москвы Юрием Лужковым принял участие в церемонии закладки первого камня в строительство Делового центра Москвы, как выразился Лужков, *«в одном из самых прекрасных мест столицы Казахстана»*.

Строительство этого 22-этажного Делового центра с общей площадью 70 тысяч квадратных метров планируется завершить в 2006 году. Конечно, нельзя не учитывать и того, что в Астане уже существует ряд бизнес-центров, выполняющих роль координации и поддержки деловой активности в столице. Например, бизнес-центр «Астана-Тауэр» в микрорайоне «Самал». В результате бурной деловой активности, в том числе и через бизнес-центры, в Астане сегодня наблюдается быстрая динамика товарооборота.

Источниками дохода городской казны являются не только промышленные предприятия, административные или корпоративные предприятия, но и в большей степени субъекты малого и среднего бизнеса.

Неудивительно, что роль субъектов малого и среднего бизнеса в развитии городской и столичной инфраструктуры Астаны не только жизненно важна, но и невероятно велика. Малые и средние предпринимательские структуры в системе городского хозяйства в основном занимают вполне определенную нишу – предоставление услуг. Эта сфера включает в себя частную инициативу в таких отраслях городской инфраструктуры, как социально-бытовой сервис, технические услуги, реклама и имидж, розничная торговля, страхование,

риэлтерские услуги, финансовая сфера гражданских отношений и т.д.

Когда мы говорим о том, что в целях дальнейшего гармоничного развития столичной инфраструктуры Астаны нам необходимо быстрыми и масштабными темпами осваивать районы левобережной части города, то мы, Правительство Казахстана только ставим задачу. Не более. Выполнять же задачу должны, в основном, частные инвесторы и предпринимательские структуры.

Именно поэтому, провозглашая в качестве основной цели развития города программу освоения Левобережья, мы создаем ряд стимулов и преференций, которые позволяют нам обеспечить исполнителями выдвинутые нами инициативы. К таковым относится государственная инициатива по созданию Специальной экономической зоны на левобережье Астаны, которая стала мощным катализатором по освоению этого перспективного района города со стороны внутренних и внешних инвесторов и бизнесменов.

Подобные меры значительно стимулируют не только внутригородскую деловую активность, но и значительно повышают объемы внешнеэкономической деятельности. Город разрастается, повышается качество услуг, увеличиваются требования городского населения к качеству продукции – все это способствует и стимулирует увеличение товарооборота с зарубежными торговыми партнерами новой столицы.

Выполняя функции «генерального менеджера» государства, столица берет на себя целый комплекс видов деятельности, которые в миниатюре отражают структуру экономики всего государства.

Что касается «менеджмента», то, как правило, крупные компании и международные корпорации, действующие в тех или иных регионах страны, стараются открывать свои центральные офисы и представительства, понимая, что

столичный статус и связанные с ним возможности зачастую стоят гораздо больше, чем непосредственная «близость к работе».

Кроме того, столица является средоточием практически всей общественной, финансово-экономической и социальной жизни государства, вбирая в себя крупные международные общественные или экономические структуры, консультационные, биржевые, страховые и другие структуры, основной целью которых является бизнес или его поддержка и организационное обеспечение.

И предпринимательские волны, которые поднимают все эти структуры, явным или косвенным образом стимулируют финансово-экономическую и общественную активность в региональных городах.

Этот эффект нетрудно заметить на примере Астаны. Бурное развитие отраслей промышленности, особенно строительной, в новой столице Казахстана привело к не менее бурному росту близлежащих городов и далее – еще более периферийных.

Тот же самый «резонансный» эффект воздействия столичной инициативы на региональные или близлежащие города производит и культурный слой столицы или крупного полиса.

ВОЛНЫ РЕГИОНАЛЬНОГО ПРОГРЕССА

Нахожусь в самом центре Астаны, и перед моим взором открываются все бескрайние просторы Казахстана, которые уместились на двух гектарах земли.

В этот теплый субботний день, в сентябре 2001 года, я вновь посетил одну из самых больших достопримечательностей столицы – этнопарк «Атамекен», который представляет собой схематическую карту Казахстана. Вместе с делегацией

и автором проекта Тимуром Сулейменовым вхожу в этнопарк со стороны Каспия и взору сразу же предстают культурные и экономические ценности Западного Казахстана – мавзолеев Бекет-ата, архитектурный комплекс центральной площади Атырау, крупные нефтяные вышки.

Затем сворачиваем направо – к южным регионам Казахстана. Узнаю знакомые контуры священного мавзолея Ходжи Ахмеда Яссауи, мавзолеев Айша-Биби и древние развалины города Отрар, крупного торгово-ремесленного центра в Семиречье и на трассе Великого Шелкового пути. Пройдя несколько десятков шагов за Туркестан и Шымкент, оказываюсь у снежных отрогов Тянь-Шаня. Да, это Алматы – миниатюрные контуры площади Республики с Монументом Независимости и высотное здание гостиницы «Казахстан». Прохожу дальше до Экибастуза, который символизирует самая высокая промышленная труба в мире – труба Экибастузской ГРЭС-2, занесенная даже в знаменитую книгу Гиннеса. Далее вижу перед собой уменьшенные копии Костанайской мечети, Боровских озер и великолепного Семипалатинского моста, раскинувшегося над водной гладью Иртыша.

И, наконец, Астана – новая столица Казахстана. Здание Парламента и Правительства, Конгресс-холл и другие объекты столицы – все это уместилось перед нами на нескольких квадратных метрах миниатюрной карты Казахстана.

Такую миникарту всей страны я впервые увидел в Индонезии. После приезда поручил городскому руководству сделать проект и построить наш аналог. Я поблагодарил проектировщиков и строителей за блестящую реализацию этой идеи. В центре новой столицы сразу увидеть весь Казахстан – разве это не впечатляет? Тем более, что этот этнопарк, как заверили меня авторы и городские власти, будет постоянно совершенствоваться. Думаю, больше всего им придется уделить внимание и «потрудиться» над Астаной – сейчас, в 2005 году, она совершенно другая по форме и содержанию,

нежели в 2001 году. Сегодня ее символами и достопримечательностями являются совершенно другие архитектурные комплексы и формы. А, как говорится, «something still to come»: то ли еще будет...

Я вовсе не зря усмотрел здесь некую аллегорию – Астану, вместившую в себя весь Казахстан. Мы не должны забывать, что перенос состоялся не для самого переноса, а во имя будущего всего Казахстана...

Огонь столицы, по нашему замыслу зажженный на берегах Ишима, должен был разогреть все региональные факелы и осветить все уголки нашей необъятной Родины. Так и получилось. И сейчас, в 2005 году, спустя неполные восемь лет после официального переноса столицы и двенадцать лет после рождения идеи о переносе, можно уверенно сказать – мы не ошиблись в своих расчетах.

Изучая опыт других городов, я заметил, что изменение структуры экономики крупных городов и столиц кардинальным образом влияет на структуру экономик как городов-спутников, так и близлежащих городов. Так произошло и в нашем случае.

Нетрудно заметить, что в результате прямого влияния Астаны в других областных центрах начинают возрождаться и развиваться те отрасли, которые, с одной стороны, призваны удовлетворять потребности Астаны, а, с другой стороны, стимулируют потребности и самого города-производителя.

Если, скажем, в индустриальной Караганде волны прогресса, исходящие от бурно развивающейся Астаны, стимулируют открытие новых и реанимацию старых производств, то в Кокчетаве с не меньшими темпами развиваются сферы отдыха и туристический бизнес. Причем развитие этого регионального города фактически полностью инициировано потребностями Астаны в хорошо развитой рекреационной сфере отдыха и туризма. И так далее.

Такое, скажем так, резонансное развитие стало одним из многих факторов, которые учитывались при переносе столицы в Центральный Казахстан, поскольку центральные и северные районы республики после кризиса начала 90-х годов прошлого столетия находились в состоянии хронической стагнации.

И здесь хочу заметить, что в таких решениях всегда надо исходить из своих возможностей. Можно сколько угодно строить грандиозные планы и выдавать желаемое за действительное, но если возникает ситуация, когда перенос столицы становится действенным и эффективным способом оживления экономики в других регионах, то и таким рецептом не следует пренебрегать. Разумеется, этот фактор не стал основной причиной переноса, но если мы берем на себя задачу реализовать такой сложный процесс, как перенос столицы, то мы должны подходить к этому со всей ответственностью и постараться при этом «убить» как можно больше «зайцев». Причем не только настоящих, но и будущих.

Безусловно, если перенос столицы является задачей национального масштаба, то развитие города и столицы Астаны также не становится региональной, а остается задачей национального масштаба.

Поэтому лично для себя я выдвинул формулу развития, которая выражается через простую фразу – *развитие государства через развитие столицы*.

Автомобильная трасса Астана – Алматы, Астана – Кокшетау, экспресс-поезд Астана – Алматы испанской компании «Тальго», автомобильные трассы ко всем областным центрам – это все создано и создается благодаря новой столице страны.

Думаю, что такая простая и ясная закономерность справедлива и корректна для всех стран переходного периода, проходящих путь развития от тоталитарной экономики до основ рыночной экономики.

Поэтому при развитии крупных городов и столицы государства в процессе административной политики, направленной на координацию работ в этом направлении, всегда необходимо исходить из полного комплекса задач, возникающих при этом.

Одна из задач сводится к необходимости развития более тесных и интегрированных взаимоотношений между столицей и региональными городами. Такой информационно-коммуникативный симбиоз, связанный на отношениях между муниципальными органами, должен способствовать более детальному определению потребностей столицы и одновременно более корректному определению возможностей регионального города. Каждый провинциальный город, таким образом, в целях оптимизации своего развития должен искать свободную и востребованную нишу в экономике не только собственно республики, но и в экономике столицы – где бы последняя ни находилась.

В то же время в планировании своего развития столица должна, как минимум, учитывать характер и перспективные аспекты близлежащих городов на предмет их возможной кооперации в структуре столичной экономики. Такие социально-экономические отношения с наличием «положительной обратной связи» (т. е. взаимовыгодные) приводят не только к развитию столицы, но и, как следствие, – к развитию регионов. Так, например, Астане как городу, который начинает испытывать острую потребность в наличии рекреационных зон, нет необходимости создавать свое «Боровое». Столице достаточно решить проблему дорожных коммуникаций и сервисной структуры по отношению к уже имеющимся заповедным местам Борового, находящегося всего в двух часах езды на машине от Астаны, чтобы получить отличную и уникальную зону отдыха и туризма для жителей и гостей столицы.

Примерно такой же механизм взаимодействия столицы и региональных городов присущ не только при взаимоотношениях экономического характера, но и других сфер человеческой деятельности – культурной, общественной, технической и прочих.

В результате, если уж мы заговорили о казахстанском случае переноса столицы, то, забегаая вперед, могу отметить одну особенность, которая стала едва ли не самым важным фактором переноса столицы. Как я считаю и постараюсь обосновать в дальнейшем, в силу ряда обстоятельств Алматы как бывшая столица Казахстана потеряла или стала терять свой импульс развития. Невозможность «равновесной» территориальной экспансии площади города и параллельный процесс усугубления проблем Алматы, обусловленный этим фактором, стали приводить к возникновению состояния стагнации развития столичной экономики. В результате столица, не развиваясь сама, перестала инициировать импульсы развития как для городов-спутников и близлежащих городов, так и для всей республики в целом.

И это наблюдение совершенно очевидно: экономика городов – не «вещь в себе», а тесно завязана с экономикой всего государства. А в случае столицы эта закономерность проявляется в том, что отсутствие саморазвития столичной инфраструктуры неизбежно приводит к замедлению темпов роста регионов. С сугубо практической стороны, это проявляется не только в том, что столица является проводником и «менеджером» государственной политики в области социально-экономических преобразований. Это проявляется и в том, что именно столица определяет лицо экономики государства и именно оно, в директивном или предпринимательском порядке, формирует рынок спроса и предложений по всем видам государственной продукции: будь то творение искусства или прибор последнего поколения.

Происходит это не только на городском, но и на государственном уровне, именно в этом состоит особенность столицы – определять темпы и характер развития всего государства в целом. Как, например, принятая в Астане Программа индустриально-инновационного развития страны заставляет формировать рынок спроса и предложений не только в пределах черты города, но и по всей республике.

Я абсолютно уверен в том, что такое неординарное решение, как перенос столицы, в немалой степени способствовало тому, что весь Казахстан находится в состоянии бурного экономического развития.

Это и есть начало бесконечного пути – пути прогресса и устойчивого развития Республики Казахстан...

В том числе и через развитие столицы, переместившейся с заснеженных предгорий Алатау на камышовые берега Ишима и задающей сегодня тон и темпы развитию всего Казахстана с его необъятными просторами...

Город продолжает строиться. Он живет своим собственным неповторимым ритмом. Летопись новой столицы продолжается. Здесь пишется хроника национальной истории в новом столетии...

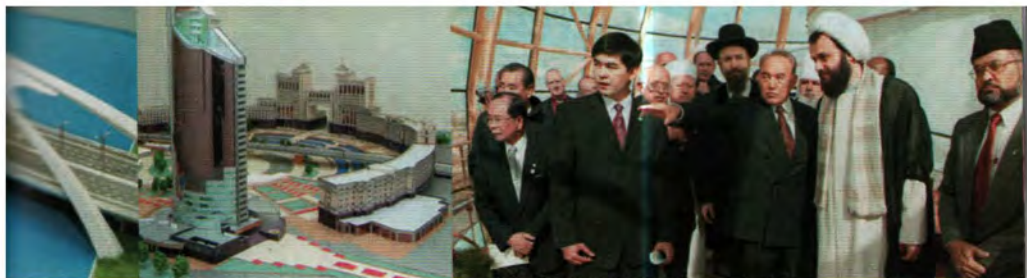

АСТАНА В СЕРДЦЕ ЕВРАЗИИ · АСТАНА В СЕРДЦЕ ЕВРАЗИИ · АСТАНА В СЕРДЦЕ ЕВРАЗИИ

АСТАНА В СЕРДЦЕ ЕВРАЗИИ · АСТАНА В СЕРДЦЕ ЕВРАЗИИ · АСТАНА В СЕРДЦЕ ЕВРАЗИИ

АСТАНА В СЕРДЦЕ ЕВРАЗИИ · АСТАНА В СЕРДЦЕ ЕВРАЗИИ · АСТАНА В СЕРДЦЕ ЕВРАЗИИ

АСТАНА В СЕРДЦЕ ЕВРАЗИИ · АСТАНА В СЕРДЦЕ ЕВРАЗИИ · АСТАНА В СЕРДЦЕ ЕВРАЗИИ

АСТАНА В СЕРДЦЕ ЕВРАЗИИ · АСТАНА В СЕРДЦЕ ЕВРАЗИИ · АСТАНА В СЕРДЦЕ ЕВРАЗИИ

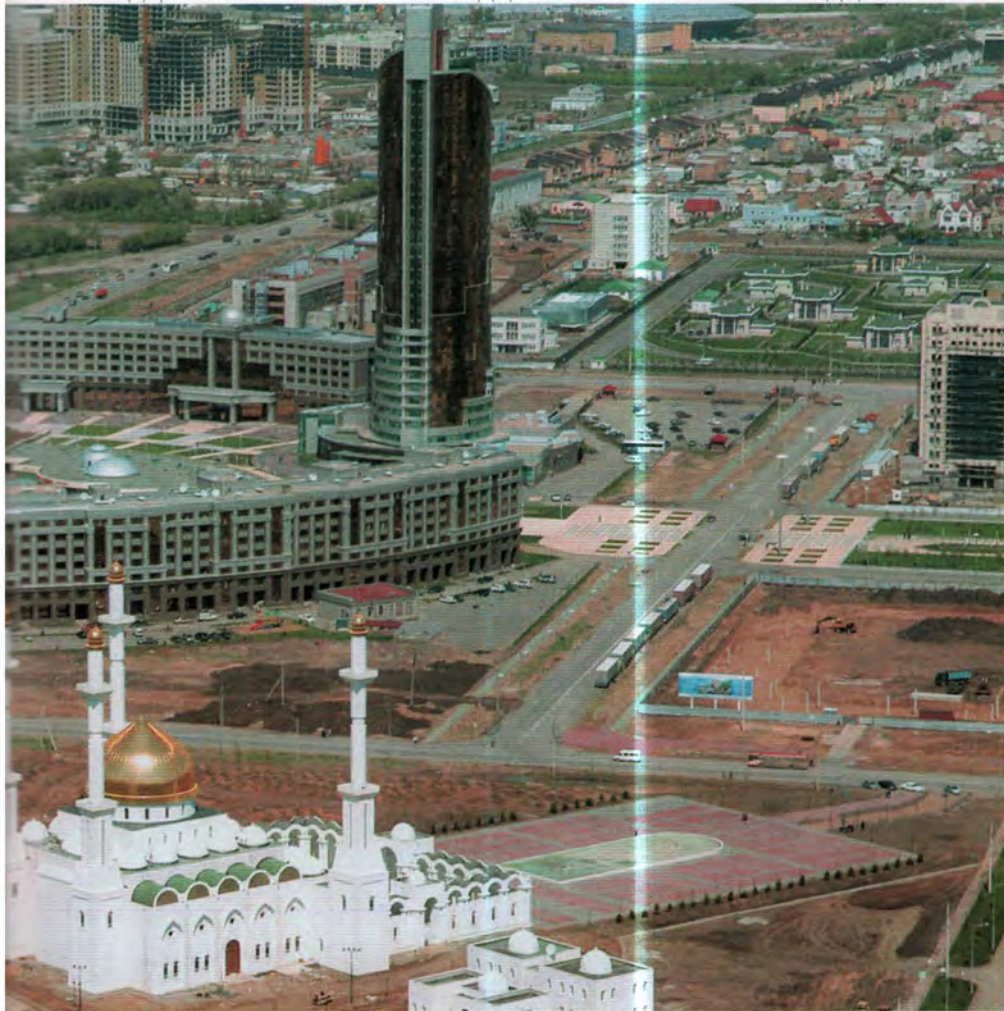

АСТАНА В СЕРДЦЕ ЕВРАЗИИ · АСТАНА В СЕРДЦЕ ЕВРАЗИИ · АСТАНА В СЕРДЦЕ ЕВРАЗИИ

АНА В СЕРДЦЕ ЕВРАЗИИ · АСТАНА В СЕРДЦЕ ЕВРАЗИИ · АСТАНА В СЕРДЦЕ ЕВРАЗИИ ·

АНА В СЕРДЦЕ ЕВРАЗИИ · АСТАНА В СЕРДЦЕ ЕВРАЗИИ · АСТАНА В СЕРДЦЕ ЕВРАЗИИ ·

АНА В СЕРДЦЕ ЕВРАЗИИ · АСТАНА В СЕРДЦЕ ЕВРАЗИИ · АСТАНА В СЕРДЦЕ ЕВРАЗИИ

АНА В СЕРДЦЕ ЕВРАЗИИ · АСТАНА В СЕРДЦЕ ЕВРАЗИИ · АСТАНА В СЕРДЦЕ ЕВРАЗИИ

ҚАЗАҚСТАНДЫҚТАРДАН-
САНКТ-ПЕТЕРБУРГШЫЛАРҒА
ЖАЛЫНДЫ СӨЛЕМ!

КАЗАХСТАН И РОССИЯ-
ВЕЧНАЯ ДРУЖБА!

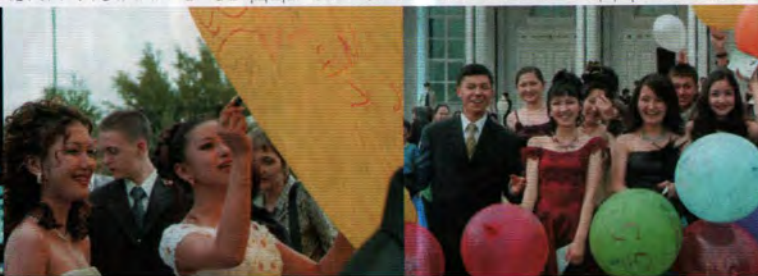

КАЗЫБЕК БИ ТӘЛЕ БИ ҚИТЕНБЕК БИ

АСТАНА В СЕРДЦЕ ЕВРАЗИИ · АСТАНА В СЕРДЦЕ ЕВРАЗИИ · АСТАНА В СЕРДЦЕ ЕВРАЗИИ

АСТАНА В СЕРДЦЕ ЕВРАЗИИ · АСТАНА В СЕРДЦЕ ЕВРАЗИИ · АСТАНА В СЕРДЦЕ ЕВРАЗИИ

ГЛАВА 2

ХРОНИКА ГОРОДА

АКМОЛИНСК

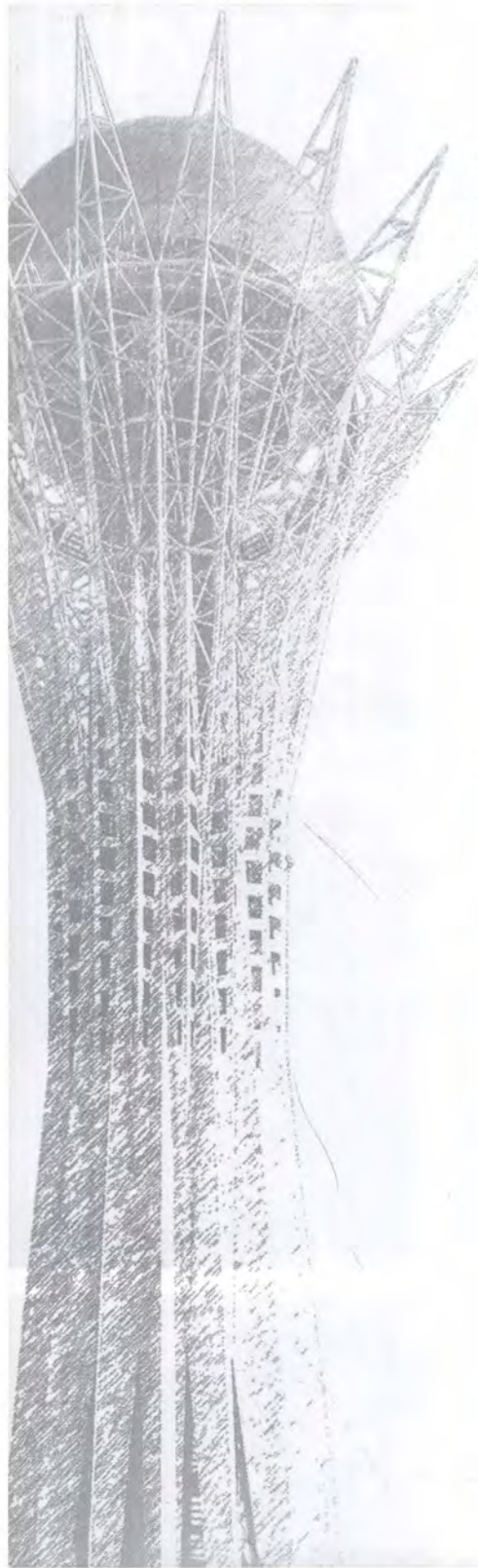
УЛИЦА ИВАНОВА В СЕВЕРНОМ

Целиноград

ВУЗОВСКИЙ КОМПЛЕКС В ЦЕЛИНОГРАДЕ. УЛИЦА ИВАНОВА В СЕВЕРНОМ

Немногие из нас настолько велики,
чтобы перед ними склонилась сама история,
но каждый человек способен трудиться,
чтобы изменить ее хотя бы немного...
Человеческая история творится
из бесчисленных актов мужества и веры.

Роберт Кеннеди

ДРЕВНИЙ ПУТЬ...

Многие из нас склонны к известной доле мистицизма, и часто где-то в нашем подсознании тлеет ощущение, которое мы можем назвать «ожиданием чуда». Мы не так много знаем о древности по сравнению со знанием о настоящем. Поэтому отдаленные времена часто окрашены в нашем восприятии в мистические или загадочные тона. И наши предки, не слишком обремененные знаниями о природе, передоверяли свои проблемы и думы высшим существам или таинственным божествам. И в качестве исторического наследства нам по заветам далеких предков передаются верования и знания мистического характера, принимающие в наши дни реальные очертания.

Еще в далекой древности существовало понятие, которое особенно подчеркивало исключительные качества или свойства той или иной местности или региона. Римляне называли это понятие «*genius loci*», что в буквальном переводе означало «гений места».

Существовало поверье, что данному месту или данной территории присуще некое сакральное начало в виде существования сопутствующего местности духа и присущей ей духовной сущности. Это и есть «гений места».

Но могу сказать с уверенностью, что не у каждой местности существует свой, присущий только ему, «*genius loci*».

Не у каждой территории существует своя аура, придающая ей особый смысл существования и не всегда ощущаемые человеком особые свойства.

Нельзя сказать, что такое свойство территории, как «гений места», статично, оно формируется веками и тысячелетиями. Все, что происходило в этой местности на протяжении столетий, не пропадает даром и органично помогает выстраивать ее особую ауру.

Изучая историю Казахстана от древних времен до наших дней, я все больше убеждаюсь в том, что вся наша Великая Степь окружена особой аурой. А центральные ее районы, охватывающие в том числе и границы современной Акмолинской области, обладают уникальным даром – наличием одним им присущим свойством – «genius loci».

Как свидетельствуют археологи, территория Приишимья была освоена людьми в так называемое ашель-мустьерское время. Именно к этому периоду относятся интересные находки каменных орудий в верховьях Ишима. Если судить по этим находкам, то со всей очевидностью следует, что древние приишимские поселенцы занимались охотой, рыболовством и сбором растительной пищи. А уже в эпоху неолита на территории современной Акмолинской области стали зарождаться скотоводство и земледелие.

В более поздний период, в бронзовую эпоху в период с середины 2-го и начала 1-го тысячелетия до нашей эры, в Центральном Казахстане получила свое развитие так называемая «андроновская» культура. Найденные доказательства четко указывают на то, что преимущественно кочевой способ ведения хозяйства племен, населявших акмолинские степи, по-видимому, окончательно сформировался в это же время, в конце 2-го – начале 1-го тысячелетия до нашей эры.

По крайней мере, именно к этому периоду «андроновской» культуры относятся археологические находки костей

домашних животных, орудий труда для ручной обработки шерсти, различные костяные изделия.

И, кроме того, здешние сакские племена, населявшие Центральный Казахстан в эпоху раннего железа в период VIII–V веков до нашей эры, по-видимому, также активно занимались земледелием. Во время раскопок были обнаружены немые свидетельства этому – бронзовые мотыги, серпы, ножи и другие орудия сельскохозяйственного производства. Причем не привезенные, а сделанные и использовавшиеся здесь же.

Однако начиная со 2-го тысячелетия до нашей эры климат на территории Великой Степи становился все более и более засушливым. В таких условиях занятие земледелием становилось не просто трудным, а скорее уже практически невозможным. В результате на территории древнего Центрального Казахстана окончательно установилось пастбищно-экстенсивное скотоводство как основной способ ведения хозяйства сакских племен.

В VI–VII веках на территории современной Акмолинской области образовались последовательно мощные племенные объединения – Тюркский и Западнотюркский каганаты, состоявшие в основном из представителей тюркских племен карлуков, кипчаков и кимаков. Подобно степным вихрям, они проносились по Великой Степи и оседлым окрестностям на своих низкорослых лошадях, вооруженные луками, кривыми саблями и деревянными щитами, обтянутыми многослойной кожей.

К XI веку на обширной территории Казахстана, простирающейся от Едилы (Волги) до берегов Иртыша, возникло более мощное и организованное объединение племен кипчаков, канглы, кимаков, токсоба и многих других.

Образовалось огромное и могучее Кипчакское ханство. Со всеми атрибутами государства, в том числе и со своими

столицами и древними оседлыми поселениями – городами и крепостями.

Именно к этому периоду относятся находки археологов, сделанные на развалинах древних городищ, которые свидетельствуют о том, что на территории Кипчакского ханства в степи существовали города и постоянные поселения.

В 1820 году в российском императорском журнале «Сибирский вестник» был опубликован дневник русского горного инженера Ивана Шангина. На страницах этого дневника встречаются упоминания о том, как Шангин, в 1816 году исследуя русла рек Ишим и Нура по заданию генерального штаба, обнаружил развалины древнего города.

Опираясь на эти данные, я выдвинул инициативу по созданию полной археологической карты окрестностей Астаны. Необходимо было углубиться в историю и выяснить, существовали какие-либо города на берегах Ишима и вообще в зоне степной цивилизации. Все-таки предположения и гипотезы – это одно, но, как говорил Вольфганг Гёте, «Теория, увы, без практики пуста и зеленеет вечно древо жизни».

Так, спустя почти 180 лет, в 1999 году археологическая экспедиция под руководством академика Кемаля Акишева, который с удовольствием взялся за выполнение этой задачи, начала раскопки этого города, находящегося в 15 километрах от современной Астаны и получившего «рабочее название» Ак-жол. Как оказалось впоследствии, настоящим названием города было Бозок. Ученые установили, что время наивысшего расцвета города Бозок приходилось на X–XI века нашей эры.

Самое замечательное в этой находке, что раньше развалин городов в Центральном Казахстане не находили.

Это был первый прецедент. И он наглядно свидетельствовал, что в средние и в более древние века Степной край был настоящим источником и кладезем культуры кочевых народов, имевших свои города и поселения.

Многочисленные исторические хроники свидетельствуют о том, что именно через степи Центрального Казахстана некогда проходил Великий путь, соединяющий Запад и Восток Евразии в середине первого тысячелетия нашей эры. По мере развития и укрепления торговых отношений между государствами Европы и Азии постепенно складывалось одно из самых эпохальных явлений в истории человечества – Великий Шелковый путь. Именно на путях и дорогах Великого Шелкового пути формировалась уникальная и своеобразная степная цивилизация, причудливым образом сочетающая в себе элементы кочевой и оседлой культур.

Не случайно, что именно с местами Центрального Казахстана связаны народные легенды об Олжай-хане (прототипе библейского Ноя) и Огуз-хане. Такие местности, как Ортау, Улытау, Кишитау, Ордатау и Аскер-кудук, в разные времена были связаны с легендарными и великими воителями степных просторов – Джучи, Батыем, Орда-Еженом, Тайбуги, Кучумом, Урусом и Абулхаиром Шайбани. Это пространство, раскинувшееся на стыке двух континентов, было не только полем брани и захватнических сражений, но и объединяющим центром религий, культур, наций и народностей. Задолго до всемирно известного Шелкового пути здесь пролегалась степная дорога (степной путь), соединявшая народы и страны Древней Эллады и Крайнего Востока.

Арабы называли казахстанские степи Дешт-и-Кипчак и, как свидетельствует история, во времена раннего средневековья на территории Дешт-и-Кипчака находилось могучее Кипчакское ханство.

Как полагают археологи, обнаруженный недавно город Бозок как раз и служил для кипчакских ханов чем-то вроде военной ставки или даже их резиденцией.

Как показала аэрофотосъемка, Бозок состоял из трех частей – центральной и двух частей, находящихся на периферии и каждая из которых была окружена рвами и валами.

Центральная часть представляла из себя возвышенность, на которой находился ряд культовых сооружений исламской культуры – минарет и мавзолеи.

По результатам археологических раскопок можно судить о том, что эти сооружения представляли собой типичные образцы центральноазиатского архитектурного искусства. Согласно этим канонам, минарет имел три пояса резных рисунков-украшений, которые символизировали небо, землю и подземный мир.

В остальных двух частях города находились жилые постройки, ремесленные здания и прочие сооружения. Все здания в городе были построены из обожженного кирпича, самого распространенного строительного материала того времени в Центральной Азии.

Древний город находился в 15 километрах от территории современной Астаны.

Как считают ученые, Бозок некогда был крупным религиозно-культурным центром Восточной Евразии и своего рода ориентиром для караванов на степном участке Великого Шелкового пути. Но самое главное, сам факт существования этого города доказывает, что в Древней степи кипчаки занимались не только исключительно скотоводством, но и земледелием, о чем свидетельствует наличие древних ирригационных сооружений в окрестностях города Бозок.

Об этом и многих других результатах научных изысканий мне рассказал уважаемый археолог, доктор исторических наук, профессор Евразийского Национального университета имени Льва Гумилева Кемаль Акишев во время нашей с ним встречи 28 февраля 2003 года.

Четырехлетний полевой сезон экспедиции Акишева не прошел даром, и я с удовольствием согласился на предложение профессора археологии о создании постоянно действующей археологической экспедиции при университете. Поиски необходимо продолжать: изучение исторических

основ столицы государства необходимо не только во имя прошлого, но и во имя будущего.

Таким образом, средневековый город Бозок можно считать прямым предком Акмолинска, а его последним потомком является Астана – столица современного Казахстана.

Есть, однако, дополнительные исторические сведения, что в этом районе располагался караван-сарай – транзитный центр меновой торговли на левобережье реки Есиль (со времен хана Есима Храброго русские так и прозвали ее – Ишимом), известный под именем Караоткел, что означает «Надежная переправа» (тюркское слово кара «черный» также имеет значение «мощный, массивный, впечатляющий»). А еще раньше обитаемая местность носила название легендарного царства Батагай («Благословенное»), как о том свидетельствуют изыскания историков и археологов.

Все это позволяет мне сделать достаточно ясный и прозрачный вывод: территория современной Акмолинской области имеет богатую историю кочевой и оседлой жизни, в которой в разные периоды времени возникали и исчезали племенные объединения и целые государства, оставившие после себя древние поселения, культовые сооружения, тотемные могилы и остатки когда-то цветущих городищ...

ДУБОВЫЕ ЛИСТЬЯ И ЗОЛОТОЙ ПОЛУМЕСЯЦ...

Многие исторические вещи, как нетрудно заметить, очень часто в изложении летописцев и их эпигонов окрашиваются в романтические тона. Очень часто историки, описывая то или иное исследуемое ими событие, поступают точно так же, как некогда поступил Исаак Ньютон, который так прокомментировал факт, входящий в разрез с его теорией: «Тем хуже для действительности!»

Но, хотим мы или нет, действительность всегда сурова и... доподлинно правдива. И романтика историзма, скрытая

перед нами туманом времени, при более глубоком рассмотрении превращает героические подвиги отдельных личностей, достойные восхищения, в реальные интересы держав и трагедию целых народов...

В XVI веке северная часть современной Акмолинской области входила в состав огромного Сибирского ханства. После того как в 1598 году сибирский хан Кучум потерпел поражение от казачьих отрядов Ермака, начался процесс практически беспрепятственной российской колонизации обширных степных просторов, в том числе и Ишимских степей. Как писали историки по этому поводу: «В 20-х годах (XVIII в.) казачье войско захватило лучшую (гористую) часть современного Кокчетавского уезда и появились на месте современных Акмолинска, Баянаула, Кокчетава и Каркаралинска укрепления».

Северные территории Казахстана сразу же стали формироваться как форпосты на пути продвижения Российской империи в глубь азиатского субконтинента. В течение недолгого периода было построено огромное количество военных укреплений, призванных контролировать подведомственные России степные регионы.

По мере дальнейшей экспансии на юг линия военных укреплений и крепостных сооружений постепенно продвигалась в глубь казахских территорий...

В 1832 году селение, которое находилось в живописном урочище Караоткел, было преобразовано в город-крепость Акмолу.

Вот как говорится о новом городе в Центральном Казахстане на страницах «Географическо-статистического словаря Российской империи», изданного в 1863 году в Санкт-Петербурге: *«Акмолa – главный городок Акмолинского округа области сибирских киргизов на реке Ишим. Центральный по своему положению пункт всей области соединен пикетными дорогами и линиями на востоке с городом Каргалы, на юге –*

с укреплением Актау, на западе – с Атбасарской станицей и через нее – с Кокчетавом».

Если обратиться к соответствующему тому Казахской советской энциклопедии, то на его страницах можно прочесть следующие строки: *«Акмола – это сооружение из белого камня, над четырехугольными стенами которого воздвигнут купол, напоминающий верхнюю часть юрты или половинку шара. Сверкающий на солнце купол был виден издалека, что и придавало особую красоту берегам Есиля. Поэтому название Акмола и стало названием того края».*

Так это или не так, судить трудно. Но существуют, тем не менее, разные версии происхождения этого названия города. И какое из них наиболее точное, думаю, вряд ли кто сможет рассудить окончательно.

К XIX столетию из военизированной крепости Акмола превратилась в самый крупный торгово-промышленный центр Степного края и в XIX столетии была крупным торгово-экономическим центром степи.

Советский период истории будущей Астаны хорошо известен, но некоторые детали этой истории будут рассмотрены в других разделах...

СИЛА ПРИРОДЫ...

Что может быть прекраснее родной земли? Особенно, если она и в самом деле прекрасна!

Величественные отроги и «альпийские» луга Алатау и Тянь-Шаня, чарующие каньоны и водопады Чарынского ущелья, загадочные просторы плато Устюрт, синяя гладь огромного Балхаша, незабываемое зрелище ковыльного покрова степи, колышущегося под натиском порывистого ветра, райский остров священных пиков и озер Бурабая, щедро усыпанного пляшущими березками и высокими елями, бескрайние просторы зеленовато-синего древнего Каспия.

И, конечно, великим богатством республики были и остаются огромные степные просторы Сарыарки, находящиеся практически в самом центре страны и всего евразийского суперконтинента.

Мы не сможем описать тот или иной город достаточно полно, если не осмотрим мысленным взором окрестности, которые его окружают. Именно окружающая природа часто создает тот источник силы и красоты, которыми питается всякий город. Именно сочетание красот города и его окружения создает полноценный городской ландшафт и инфраструктуру...

Территория современной Акмолинской области, находящейся в северной части степного Центрального Казахстана, составляет 96,8 тысяч квадратных километра. На этой огромной территории уместается огромное количество равнинных ландшафтов: Сарыаркинский мелкосопочник на юге, равнинные и речные долины в центральной части области, невысокие отроги Кокшетауской возвышенности. Из наиболее крупных рек Акмолинской области можно отметить, в первую очередь, Ишим (Есиль) и Нуру.

Область знаменита своим крупным озером Тенгиз, на котором обитают самые красивые и величественные птицы Центральной Азии – розовые фламинго. Есть и другие озера, среди которых, кроме Тенгиза, довольно крупные – Карасор, Коргалжын, Балыктыколь и Кыпшак.

Земля области богата и полезными ископаемыми. В ее недрах скрыты месторождения золота, урана, бокситов, сурьмы, меди, бурого угля, каолиновых руд, кварцевых песков и других полезных для человека богатств земли. На территории Акмолинской и прилегающих к ней северных областей Казахстана сконцентрированы все известные в стране запасы технических алмазов, две трети олова, более 30 % циркония, 25% урана, 15% золота, составляющих основу для бурно развивающейся горнорудной промышленности.

Климат в Акмолинской области, впрочем, как и во всем Центральном Казахстане, резко континентальный и засушливый. Температура в зависимости от времени года испытывает очень резкие перепады: от -30 зимой до $+35$ и выше градусов по Цельсию летом. Зимой могут наблюдаться снежные бураны и временное резкое понижение температуры, особенно в феврале. Летом бывают пыльные бури, суховеи и очень жаркие дни, особенно в августе.

Но здесь надо сделать существенную оговорку. Сегодня трудно не заметить, что климат из года в год довольно резко меняется. Как рассказывают старожилы, раньше Акмолу и другие города Центрального Казахстана буквально засыпало снегом так, что уровень снежного покрова порой достигал крыш одноэтажных домов. Но, как мы замечаем, в последнее время зимы относительно бесснежные и довольно теплые. По крайней мере, холод из года в год отступает, зима приходит с опозданием.

Так уж получилось, что такие аномальные погодные явления пришлись на период переноса столицы из Алматы в Астану. По этому поводу очень часто можно услышать шутки астанчан по поводу того, что, мол, вот приехали алматинцы и привезли с собой тепло.

Но все же, конечно, для многих алматинцев, покинувших теплый юг, климат Астаны все же непривычен и, надо признать, что прошло достаточно много времени, чтобы «южане», наконец, стали привыкать к зимним морозам и летней жаре Акмолинской области.

Вспоминается, как Адильбек Джаксыбеков рассказал мне о типичном примере «конфликтной ситуации» между чиновником, бывшим алматинцем, и суровой природой Астаны. Мол, однажды зимой в морозные февральские дни в одну из клиник Астаны привезли одного чиновника (по понятным причинам не будем называть его фамилию). Солидный государственный муж и носитель весомого портфеля был в

глубоком обмороке. Как оказалось – от перегрева. Врачи его раздевали, как капусту: с десятков одежек, одна теплее другой. А в кабинете чиновника температура стояла никак не меньше плюс 30. Как оказалось, эти немалые градусы «наложились» на его избыточное давление – и случился перегрев. В то время в городе много внимания уделялось отладке тепло- и энергоснабжения. Видно, даже слишком много...

С другой стороны, приходилось часто слышать о том, что после переезда в Астану у многих нормализовалось кровяное давление и проходила гипертония. Очевидно, что переезд с высокогорья приводил к улучшению самочувствия. Те, кто впервые оказался в этих краях, восхищались бесконечным голубым небом и простором, чистейшим воздухом бескрайней степи.

Хотел бы напомнить, что мне довелось 19 лет учиться и работать в этих краях. Интересное совпадение в том, что попал я в эти места, когда мне было 19...

Летняя степь, ее разнотравье, какая-то древняя тишина на сотни километров. А зимние бураны тогда воспринимались как романтика преодоления трудностей. Во время буранов обычно теплеет, и преодолевать сопротивление ветра порой бывало даже приятно. Возможно, мой личный опыт и знание этих мест сыграли свою роль в принятии решения о переносе столицы.

Казахстан – наша Родина. Каждый кусочек родной земли с его природой и погодой – это Богом данная судьба. У Родины не бывает плохих или хороших мест. Родину любят такой, какая она есть. Какой ее оставили нам предки...

Сегодня астанчан и гостей столицы восхищают величественная красота новых архитектурных контуров Астаны и природные богатства степного края.

В самом деле, флора и фауна Акмолинской области очень разнообразны и пестры. На территории области на равнинах,

в горах и в воде обитают около 55 видов млекопитающих, 180 видов птиц и 30 видов рыб. Очень много видов редких животных, которые занесены в Красную книгу.

Архары, балобаны, беркуты, дрофы, журавли-красавки, орлы степные, пеликаны кудрявые, стрепеты и упомянутые нами розовые фламинго – вся эта живность обитает в районах Центрального Казахстана. Надо сказать, что для охраны редких и исчезающих видов животных созданы государственный Коргалжынский заповедник и ряд специализированных заказников.

Кроме того, в области имеется почти 66 видов растительной жизни, причем площадь зеленых насаждений составляет порядка 4391,6 га.

Природный потенциал Акмолинской области, в которой находится новая столица Казахстана, является весомой гарантией того, что Астана будет находиться в оптимальном экологическом окружении, которое будет всегда выступать как мощный восстановительный потенциал окружающей среды. Астана и ее окрестности, как составные части Акмолинской области, находятся в очень мощном поле притяжения биологически насыщенных сил природы, сконцентрированных в прилегающих к столице экологически чистых рекреационных зонах. Речь в немалой степени идет о тех природных системах, которые окружают Астану практически со всех сторон, беря на себя часть ее экологических проблем и восстанавливая экосферу вокруг и внутри новой столицы на Ишиме, выступая ее, если можно так выразиться, «экологическим сторожем».

Эти «сторожа» известны – легендарное Боровое и красивейший Коргалжынский заповедник...

Ослепительная и причудливая природа Бурабая, этого заповедного острова зелени и горных склонов в самом центре огромной степи, навеивает образы и формы, лежащие в основу многочисленных легенд и мифов.

В самом деле, разве знаменитые танцующие березы не навевают легенды о том, как могло возникнуть это чудо природы?

Разве причудливые формы высоких скал и пестрое разноцветье не навевают мысли о сказочном происхождении этой земли? Разве уникальная россыпь близлежащих больших и малых озер в этом маловодном степном крае не вызывает поэтические образы о мифическом происхождении этого природного феномена?

Если Алматы, без всякого сомнения, является самым красивым городом в Казахстане, то местечко Боровое, несомненно, является самой красивой заповедной зоной Центральной Азии. Недаром ее называют «жемчужиной степи» и «казахстанской Швейцарией».

Голубая гладь Борового, Малого и Большого Чебачьего, Щучьего и других озер перемежается с полянами и рощами осин, кустарников и берез, озера своими берегами словно вырастают в скалистые склоны гор, упирающихся в самые основания облаков. Поистине это легендарный, сказочный и мифический край, который всегда служил степным кочевникам священной обителью и местом поклонений.

Эта удивительная земля, ее богатейшие экологические ресурсы и ее мощнейший рекреационный потенциал, уверен, сделают Бурабай самым популярным и, при правильном подходе, самым цивилизованным местом отдыха и культурно-оздоровительного времяпровождения жителей и гостей стремительно разрастающейся столицы на реке Ишим.

Все территории Бурабая и зерендинских лесов и озер объявлены мной национальным парком, охраняемым государством.

К востоку от Астаны простирается знаменитая горная гряда Ерейментау, которая воспета в народной истории, а далее – Баянаульские горы. Находящиеся на огромной территории Казахского мелкосопочника, они невысоки, но есть

такие вершины, как Акдым, достигающий 1100 метров. В казахском фольклоре удивительно меткие названия гор. Скалы Койтас действительно напоминают пасущихся баранов, а вершина Куншалган вся облита солнцем. Есть и красивейшая сопка Айгыржал, или «Грива жеребца». Но не только застывшие камни отличают этот край. Это богатейшая фауна. Здесь обитают архар, волк, лисица, разные виды зайца, барсук, ласка, горностай, ондатра, лебедь, журавль, степной орел и многие другие виды.

А Баянаул, без всякого преувеличения, можно назвать одним из красивейших мест на Земле. Со времен палеолита человек облюбовал эти места. Один из древнейших казахских эпосов «Козы Корпеш – Баян сулу» неразрывно связан с этими местами. Сосны, покрывающие склоны Баянаула, прорезаны многочисленными ущельями и чистыми реками. Здесь обитают более 40 видов млекопитающих и 70 видов птиц.

К западу от Астаны, в районе цепи озер находится еще одно чудо степной природы – Коргалжынский заповедник. Этот природный комплекс находится на юге так называемой Тенгизской впадины, переходящей далее к югу в Казахский мелкосопочник. Сердцем заповедника является система двух связанных между собой крупных озер – Тенгиз и Коргалжын, представляющих собой остатки некогда существовавшего в эоцене моря, покрывавшего современный Центральный Казахстан.

Надо сказать, что озера Коргалжынского заповедника играют, можно сказать, стратегическую роль в биосфере планеты. Ежегодно эти места становятся транзитной зоной для миллионов перелетных птиц, отправляющихся в путешествие в Африку и Южную Азию и обратно в Сибирь и европейскую часть Евразии.

«Тенгиз» в переводе с казахского языка означает «море». Площадь водного зеркала – 159 000 га, что в 2 раза превышает Женевское озеро, а минерализация воды в 5–6 раз

превышает соленость мирового океана. На озере около 70 маленьких и больших островов, на которых гнездятся птицы.

Полная противоположность Тенгизу – озеро Коргалжын. Обширная водная гладь перемежается столь же огромными площадями тростниково-рогозовых зарослей.

А богатая флора этого удивительного заповедника насчитывает около 350 видов, из которых 90% – травянистые растения.

Этот заповедник известен за пределами Казахстана как место массовой концентрации пролетных, линных и гнездящихся птиц. Как осенью, так и весной здесь пролетают более миллиона водоплавающих. Интересно, что на Коргалжынских водоемах можно наблюдать до 300 видов птиц, среди них 32 вида, занесенные в Красную книгу. Между прочим, в 1971 году, согласно Конвенции по охране водоплавающих птиц, Коргалжынский природный комплекс внесен в список водно-болотных угодий международного значения по категории «А».

Но, как всегда бывает, и в бочке меда всегда найдется место ложке дегтя. Природа природой, а все же она, по большей части, не терпит присутствия человека и старается оттеснить его от себя, вводя в бой с ним силы, всячески отравляющие комфортное единение человека с природой и собственно его быт.

Речь идет о знаменитой напасти Астаны – о комарах. В столице всякое событие вырастает до глобальных размеров. А если уж речь идет о неудобствах или проблемах, то они и вовсе приобретают вселенский характер. В прямом смысле, из комаров в Астане сделали слона. По меткому выражению, комаров на страницах СМИ стало больше, чем в природе. Хотя на самом деле комаров-то в Астане было не больше, чем в других городах, лежащих на речных берегах.

Интересно вспомнить, что Вашингтон выстроен на болоте. Когда-то там кроме комаров рядом с домами видели и

многочисленных рептилий. Куала-Лумпур означает буквально «болотистое место». Можно продолжать такие примеры без счета. Астана по сравнению с ними была почти райским местом.

Тем не менее, проблема комариного засилья в жизни астанчан приобрела настолько острый характер, что была даже озвучена на одном из проводимых мной совещаний.

Но общественное мнение есть общественное мнение – в срочном порядке был разработан «антикомариный план».

Главным было уничтожение камышовых зарослей в городе и окрестностях в основном вдоль берега Ишима. Было принято решение засеять газонной травой все открытые площадки города и приступить к массовому озеленению. Берега Ишима были заасфальтированы, а заросли камыша были скошены на подступах к столице.

Так мы «заставили» печать, общественное мнение и большинство астанчан забыть о «крылатой» проблеме.

Или взять другую биогенную проблему – проблему сточных вод бурно разрастающейся Астаны. Мощности, которые существуют сегодня, были рассчитаны на соответствующие потребности Целинограда. Но Целиноград из провинциального городка с населением 200 000 человек превратился в столицу Казахстана с населением, превышающим полумиллион человек. Естественно, что очистные сооружения буквально захлебываются, а основной накопитель города – Талдыколь, запроектированный еще в 1964 году и введенный в эксплуатацию в 1970 году, просто не справляется с таким объемом сточных вод, поступающим из города, и выходит из берегов. Кроме того, интересы разрастающегося города требуют полной ликвидации самого накопителя с соответствующим обезвоживанием донных остатков Талдыколя.

Чтобы решить проблему, необходима была реконструкция существующих аэротенков и доведение их среднесуточ-

ной производительности хотя бы до 136 000 кубометров в сутки.

В конце концов, для решения данной проблемы был предложен и принят вариант одновременного использования ранее задействованных инженерных сооружений с их реконструкцией и использование накопителя сезонного регулирования «Карабидаик».

В результате полностью прекратится пуск сточных вод в накопитель Талдыколь, степень очистки сточных вод из Астаны будет доведена до нормативов концентраций рыбохозяйственного значения, будет произведена рекультивация донного ила в накопителе.

Что касается судьбы самого Талдыколя, то на его месте после выполнения всей программы вырастут промышленные плантации тополей, благо земля Талдыколя является более чем лесопригодной для реализации такого рода замыслов.

Так оригинально будет решена проблема сточных вод Астаны и создания еще одной рекреационной зоны на Левобережье Астаны на месте бывшего накопителя Талдыколя.

Примерно такой же благополучный исход ожидает и систему водоснабжения столицы. В этом нам помогут японцы. Еще в 2002 году состоялось подписание соглашения между Казахстаном и Японией по проекту «Водоснабжение и водоотведение города Астаны». В соответствии с условиями Соглашения японская сторона под реализацию данного проекта предоставит 21,361 млрд. иен (161,7 млн. долл.). В рамках проекта планируется строительство новой водозаборной насосно-фильтровой, реконструкция действующей станции, а также усовершенствование системы распределительных трубопроводов в столице с подключением нового водовода, заменой изношенных труб и вводом новых коллекторов.

Сейчас основным источником воды являются Астанинское (ранее Вячеславовское), Сергеевское и Петропавловское водохранилища. Нет сомнений в том, что строительство новой

системы водозабора позволит оптимальным образом решить проблемы водоснабжения всех районов столицы Казахстана. К слову сказать, эти три водохранилища тоже входят в систему рекреационного потенциала Астаны и ее окрестностей как водоемы рыбохозяйственного значения.

Но, так или иначе, мощный рекреационный потенциал Акмолинской области стал одним из весомых факторов, перевесивших чашу весов в пользу Акмолы. В самом деле, без такой мощной природной поддержки, без такой богатой коллекции флоры и фауны, без таких «зеленых изумрудов степного края», как Коргалжын, Бурабай и Ерейментау, трудно было бы говорить о завершенности столичной инфраструктуры города Астаны как сердца Казахстана. Ибо столица сильна не только тем, что она содержит, но и тем, что ее окружает.

СТЕПНОЙ ГРАД...

Послевоенная программа Советского Союза по восстановлению народно-хозяйственного комплекса потребовала приступить к освоению новых земель, которые можно было бы использовать в земледелии и сельском хозяйстве.

Неудивительно, что именно равнинные поля Центрального Казахстана в конце концов стали оптимальным местом для программы освоения целинных и залежных земель. И вот практически сразу же, с самого начала освоения целинных и залежных земель, город Акмолинск, как центр будущей Целины, стал городом союзного значения, служившим перевалочным пунктом для тысяч советских граждан, приехавших на освоение края.

И как самый крупный город, Акмолинск с населением 100 000 жителей, по замыслу ЦК КПСС, в 1960 году должен был стать центром специально созданного огромного Целинного края, охватывающего все центральные и северные

земли Казахстана, пригодные для земельной обработки и выращивания зерновых.

Уже на следующий год статус Акмолинска как неофициальной столицы Целины был подтвержден официально: в 1961 году Акмолинск был переименован в Целиноград, ставший административным центром Акмолинской области.

Конечно, мы всегда должны помнить о негативных последствиях освоения целинных земель, вылившихся в ветровую эрозию, упадок традиционного казахского хозяйства – скотоводства. Но, я думаю, меня поймут те, кто помнит прежде всего о людях – о тех, кто искренне желал добра Казахстану и своим нелегким трудом вносил вклад в развитие нашей экономики.

Ведь в течение 24 лет освоения целинных и залежных земель Казахстан смог продать 250 миллионов тонн зерна на сумму 27,2 миллиарда советских рублей. При этом чистая прибыль казахстанского бюджета от поистине золотой пшеницы составила 6,1 миллиарда рублей.

А городская инфраструктура? Мало того, что Акмолинск превратился в Целиноград и стал довольно большим городом с населением в 200 000 и более человек. На карте Республики Казахстан возникли десятки новых населенных пунктов.

После обретения независимости, в 1992 году городу было возвращено его историческое название – Акмола. И уже через пять лет, 10 декабря 1997 года город Акмола, столица бывшей Целины, был официально объявлен столицей всего Казахстана.

Но название Акмола просуществовало недолго – в 1998 году Акмола была переименована в Астану. С таким названием столица Казахстана вошла в новое тысячелетие.

Сегодня столица Казахстана Астана – второй по численности населения и первый по динамике развития город Казахстана. Фактически можно сказать, что Астана – это административный центр республики сегодня и культурный,

научный и промышленный центр республики завтра. Астана идет к этому и идет неумолимо и, что называется, системно. Постепенное развитие столичной инфраструктуры формирует и окончательно закрепляет контуры Астаны как одной из самых красивых и современных столиц Азии.

Самое главное условие для достижения этой поистине высокой цели – системный подход. Системный подход в формировании будущего облика не только столицы Казахстана, но и других городов республики. Ведь гармоничное развитие столицы и городской инфраструктуры всегда подразумевает необходимость учета всех аспектов городской жизнедеятельности. Город – настолько сложный и многокомпонентный организм, что управлять им – это значит развивать целую науку управления городскими системами.

Недаром с некоторых пор у нас в Казахстане обсуждается вопрос о создании некоей специализированной структуры, призванной изучать все возможные проблемы жизнедеятельности города.

Условно такая структура получила название Института развития города.

Такой Институт в своей деятельности должен будет придерживаться двух направлений – исследование «материально-технической» части жизни города, включая городское хозяйство, строительство, инфраструктуру, коммуникации, и исследование «гуманитарной» части жизни, включая образование, науку, культуру, спорт и т.д.

Впрочем, функций у такого Института развития города будет предостаточно: мониторинг всех сфер жизни города, экспертиза, прогнозика, аналитика, оценки. Но, пожалуй, самой главной функцией Института, несомненно, станет создание и тестирование моделей городского и, в частности, столичного развития.

Думаю, что такой Институт развития города в Астане будет создан, и он, несомненно, станет очень важным звеном

в гармоничном и эффективном развитии городской среды и особенно самой столицы Республики Казахстан – города Астаны...

ИШИМСКИЙ РУБИКОН...

Итак, 1994 год. Некогда могучая держава три года назад распалась на части... Страна находится в крайне неустойчивом положении.

Чрезвычайная ситуация не могла решаться стандартными способами – возникала угроза затягивания реформ и усугубления возникших проблем политического, экономического, социального и геополитического характера. Нужно было одно совершенно нестандартное решение, вокруг которого можно было бы генерировать решения и действия, наиболее эффективно и адекватно реагирующие на создавшуюся ситуацию в стране.

Еще в далекие времена всеобщего согласия, в бытность первым секретарем ЦК Компартии Казахстана, мне попала на глаза докладная записка академика Каныша Сатпаева, который, ни много ни мало, предлагал перенести столицу Казахской ССР в географический центр Казахстана – в Караганду или в Целиноград. В качестве одного из аргументов уважаемый ученый и общественный деятель приводил то соображение, что столица такой обширной республики не должна была быть где-то на самой окраине. И тем более в непосредственной близости от границы с Китайской Народной Республикой, с которой в то время были довольно непростые отношения.

Насколько помню, этой знаменательной записке был дан ход в Москву, без которой такие вопросы близко, что называется, не решались.

Московский ответ, насколько помню, прозвучал вполне по-спартански: *«Вам, мол, нечего больше делать»*. На этом

вопрос о переносе столицы был исчерпан. Впрочем, это было еще до Хрущева.

Примерно в то же время мне попалась книга одного ветерана целины, который приводил в ней высказывание Хрущева о том, что он хотел перенести столицу Казахстана в Целиноград.

Нимало не сомневаюсь в том, что если бы Хрущева не «ушли» в 1964 году, он вполне мог бы осуществить задуманное.

Не знаю, насколько серьезны были намерения первого человека могущественной державы, но, несмотря на свою внешнюю простоту и словоохотливость, Хрущев просто так не разбрасывался словами. В этом отношении он был настойчив и редко откладывал дело в долгий ящик.

Тем не менее, все-таки первые организационные и практические шаги в направлении переноса столицы тогда уже делались. Насколько знаю, официальные лица, возглавлявшие Целинный край, неоднократно посещали Москву с этим вопросом. И вроде добивались каких-то результатов. Они убеждали, что будущей столице Казахстана, Целинограду, нужен был свой крупный Дворец культуры, похожий на Дворец съездов. Москва давала на это деньги. Таким же методом превентивного убеждения Москва дала деньги на Дворец молодежи, крайком, гостиницу и на жилье в микрорайонах. Неплохо решались вопросы энерго- и водоснабжения, была создана Целинная железная дорога. То есть на все то, что, по замыслу, должно было рано или поздно стать столичными объектами. В общем, исподволь и внешне незаметно, вплоть до отстранения Хрущева от власти, Целиноград готовился, как будущая столица не только Целинного края, но и всего Казахстана.

Конечно, для меня эти планы, в общем-то, не были откровениями. О подобных намерениях того же Хрущева я слышал и раньше.

Но все-таки именно в это время, время первых шагов казахстанской независимости, эти факты стали для меня своего рода стимулирующими посланиями.

Идеей переноса столицы я загорался постепенно, и эта мысль все чаще и чаще подступала ко мне в периоды осмысления современных проблем и размышлений о настоящем и будущем нашего государства.

Упомянутая мною консервативность правящей элиты и интеллигенции, авторитет Каныша Сатпаева, замыслы Хрущева, геополитические реалии и огромное количество прочих обстоятельств постепенно превратили мысль о необходимости переноса столицы в пресловутый «категорический императив», которым я стал руководствоваться с начала 1993 года.

Именно в это время я стал гораздо чаще ездить по всем областям и наблюдать за жизнью регионов.

Очень часто, словно невзначай, я спрашивал у людей, у местного руководства и хозяйственников, насколько они чувствуют себя отдаленными и изолированными от столицы – Алма-Аты. Насколько большую роль играет в их жизни столица – именно столица, а не Правительство, находящееся в столице. И так далее в таком же духе.

Затем я также невзначай попросил составить мне документы аналитического и обзорного характера, которые давали бы ясное и четкое представление о роли столицы в жизни государства, о значимости ее расположения и по каким критериям вообще выбирается оптимальное или идеальное место для устройства столицы. Пытался всячески удовлетворить свой интерес по поводу мыслей разных людей относительно переносов столиц и причин, которыми они руководствовались при переносе.

Еще одним камешком на весы переноса стала и тревожная обстановка и атмосфера, создававшаяся между когда-то братскими республиками.

Да, конечно, многие границы в пределах Советского Союза когда-то устанавливались достаточно произвольно. И это сразу, после парада суверенитетов, дало повод некоторым недостаточно разумным и ответственным людям говорить о необходимости пересмотра существующих границ. Разумеется, в свою пользу. Особенно меня встревожила знаменитая статья Александра Солженицына *«Как нам обустроить Россию?»*.

Понятно было искреннее желание писателя обустроить Россию.

Но непонятно было, при чем здесь обустройство Казахстана? По анекдотическим воззрениям Солженицына, исконные земли казахов простирались вплоть до центральных степей с юга и образовывали своеобразную дугу, включающую южные области современного Казахстана. На этом мифологическом основании Александр Солженицын предлагал отторгнуть северные территории Казахстана к России. По-моему, заодно он предлагал присоединить к России Украину и Белоруссию на основании славянского единства, говорил об истинно русском Крыме и т. д. Его, видимо, не волновало, что это, по существу, призыв к войне между новыми независимыми государствами за территориальную целостность со всеми вытекающими последствиями.

Можно вспомнить высказывания того же Жириновского, который предлагал помыть сапоги в Индийском океане, пройдя без помех через «российский Казахстан». Все это вызывало жесткую ответную реакцию в Казахстане. Думаю, ясно к чему вели все эти провокации.

В самом деле, Советского Союза не стало. Большинство неказахского населения стало волноваться: Алма-Ата вон где-то, а Россия, Москва – вот где, куда идти? Почему бы не сыграть на чувствах и неуверенности русскоязычного населения бывших республик Союза? Неуверенность в завтрашнем дне была. Если вспомнить кровавые межнациональные столкно-

вения, происходившие в других республиках, то эти призывы были не абстрактным упражнением в геополитике. Они несли реальную опасность.

Нехитрая мысль Солженицына, таким образом, заключалась в том, что северные области Казахстана должны были принять активное участие в обустройстве России. Чем Северный Казахстан мог спасти Россию – для меня лично до сих пор остается загадкой.

Ну не будешь же объяснять маститому писателю, что между политикой и географией такая же разница, как между хлебом и маслом. Вместе они, конечно, могут составить бутерброд, но сами по себе вполне самостоятельны и самодостаточны.

Нужно обладать удивительной наивностью, чтобы путать географические понятия и государственную принадлежность той или иной территории и местности.

Скажем, река Дунай проходит через многие государства. Но странно было бы слышать, что на всю эту реку стало бы претендовать какое-либо отдельное придунайское государство на том основании, что река большей частью находится именно на ее территории. Сибирь тоже понятие исключительно географическое, а не политическое или, скажем, философское.

Тот же Ермак завоевывал не Сибирь, а одноименное Сибирское ханство, которое имеет такое отношение к Сибири, как Казахстан к Евразии. Чисто территориальное. Но, разумеется, такие настроения просто так со счетов не сбросишь и просто так не посмеешь. Все-таки вещи достаточно серьезные и тревожные.

Необходимо было учитывать и историческую диспропорцию в системе экономических отношений, фактически надвое раскалывающих Казахстан – на промышленный Север и аграрный Юг.

Основные промышленные мощности Казахстана находились в его центральных и северных областях. Однако после событий 1991 года начался процесс миграции русскоязычного населения, занятого в основном в промышленном секторе, на историческую Родину – в Россию, на Украину и Беларусь. Процесс эмиграции затронул и немцев, для которых правительство Федеративной Республики Германии разработало специальную программу возвращения на историческую Родину.

В результате создавшегося демографического кризиса в центральных и северных районах республики стал возникать процесс стагнации промышленных мощностей. Соответственно, резко обострились и социальные проблемы.

В это же самое время южные области Казахстана буквально страдали от переизбытка населения и повышенной безработицы, которая по своим абсолютным показателям была самой высокой в республике.

Особенно остро эти процессы воспринимались на фоне общего экономического кризиса, возникшего в результате распада единого народно-хозяйственного комплекса Советского Союза.

Конечно, перенос столицы не может по определению являться единственным достойным способом решения этих проблем. Но вкупе со всеми остальными важными и самодостаточными условиями именно перенос столицы мог способствовать решению и этих проблем. В частности – восстановлению демографического баланса, стимулированию миграции трудовых потоков в центральные и северные промышленные районы, восстановлению нормального функционирования простаивающих до этого промышленных и индустриальных мощностей, трансформации аграрного Казахстана на промышленные рельсы за счет вовлечения казахского населения Юга в процесс промышленного развития северных районов.

Конечно, серьезную роль сыграли перегруженность Алматы и экологические проблемы этого города, о чем я говорил выше.

Одним словом, мысль о необходимости переноса столицы из Алматы в центральные области Казахстана рождалась не один день. Фактически каждая глобальная и серьезная проблема, встававшая перед Казахстаном, наводила на эту мысль. Конечно, не стоит так утрировать, но все же именно перенос столицы мог стать той «ниточкой Ариадны» из лабиринта политических, общественных, социальных и геополитических проблем, которая увела бы нас от Минотавра неопределенности и советского наследия.

Все чаще и чаще я приходил к этой мысли и все более и более убеждался в ее правоте...

Окончательно склоняясь к идее о необходимости переноса столицы, я, безусловно, понимал, что ставлю на кон буквально все – свою политическую карьеру и даже, может быть, жизнь. Разумеется, я имею в виду не трагический смысл потери жизни, а философский – как невыполнение своего жизненного обязательства перед обществом как президента страны.

Впрочем, такие настроения посещали меня не часто. В любом случае, все надо было обстоятельно взвесить и обдумать. Рассчитать, наконец. Сколько нужно денег? Откуда их взять? Перебираться сразу всеми ветвями власти или растянуть этот процесс на десятилетия? С чего начать, чтобы успешно закончить? И, в конце концов, куда именно собственно переносить столицу – в Акмолу, Караганду, Кокшетау, Актобе или в другое место?

Но, как говорится, мы предполагаем, а обстоятельства располагают. Одно дело – решать технические вопросы. Скажем, обозначить несколько десятков параметров, по которым необходимо было выбирать новую столицу. Совсем другое – решить вопрос в принципе. Переносить вообще или нет?

Как раз в принципе вся проблема и заключалась. Правительство, Парламент, советники и некоторые соратники, узнав о планах переноса столицы, встали буквально на дыбы. Какой, мол, перенос? Мы и так буквально утопаем в ворохе проблем и трудностей реформирования, переустройства и других «прелестях» транзитного периода. А тут, откуда ни возьмись, какой-то перенос столицы. Мол, с больной головы на здоровую. И, естественно, самый главный аргумент – отсутствие финансовых средств или, точнее, их присутствие в мизерных объемах, необходимых для затыкания социальных проблем и дыр в бюджете.

Финансовый вопрос, конечно, достаточно серьезный аргумент не в пользу новой столицы. Но не решающий.

Я чувствовал, что если сегодня мы не найдем деньги для такого мощного рывка вперед, то мы всегда будем ходить в поисках денег, которых нам с таким подходом не будет хватать никогда. В общем, взвесив все «за» и «против», я принял окончательное решение – новой столице быть!

Когда я говорил, о первой, «нервной», реакции членов Правительства и Парламента, я несколько оговорился.

На самом деле, первой реакцией на мои мысли, высказанные вслух, о необходимости переноса столицы были улыбки в моем присутствии и даже, наверно, смех в мое отсутствие. Самое интересное, что, зная, что я просто так не бросаю слова на ветер, практически все воспринимали мою идею о переносе только как не слишком удачную и неуместную шутку.

В конце 1993 года я как-то запустил пробный камень в одном из своих выступлений, сказав о необходимости переноса столицы Казахстана из Алма-Аты в другой город. В то время многие подумали, что я или оговорился, или немного подустал. Здесь невольно вспоминаются слова Шарля де Голля, который говорил, что высшая власть обрекает человека на «одинокчество и печаль». Помощников, советников

и соратников много, но принимать решения и отвечать за последствия приходится самому.

Помню, что тогда мне попался на глаза один из афоризмов Наполеона: «Я ошибался только тогда, когда слушался советников, но не ошибался, когда принимал решения сам». Но то было другое время и другой стиль управления. Конечно, в наши времена так решения принимать сложно.

В начале 1994 года я вновь заговорил о переносе столицы. Это вновь было воспринято как неудачная шутка. Все посмеялись и вновь забыли об этом досадном недоразумении.

И, наконец, к июлю 1994 года я достаточно «поднатерел» в этом вопросе, обретя «девятый вал» политических, социальных и геополитических аргументов, чтобы вывести предложение о переносе столицы на официальном уровне – в качестве конкретного предложения в Парламент Республики Казахстан.

До сих пор отчетливо помню свое выступление на пленарном заседании сессии Парламента 6 июля 1994 года, посвященное логическому и обстоятельному обоснованию необходимости переноса столицы из Алматы в центральные регионы республики – в Акмолу.

Напряженные лица сидящих в зале. И это можно понять. Каждый день перед нашими руководителями встает ворох проблем, которые необходимо решать сегодня. А готовых рецептов нет! Есть от чего встревожиться...

Выйдя на трибуну и преодолев сильное волнение, я стал обосновывать свою точку зрения. Сказал, что переноса столицы требуют высшие интересы независимого государства. От этого во многом зависит вопрос о новой системе управления.

Оптимально столица должна находиться по возможности в центре страны, быть равноудаленной от всех регионов. Для

Казахстана с его необъятными просторами этот фактор приобретает очень большое значение.

Я подробно рассказал депутатам о том, что выбор новой столицы шел по 32 критериям. Среди них — социально-экономические показатели, климат, ландшафт, сейсмоусловия, окружающая среда, наличие и перспективы развития инженерной и транспортной инфраструктур, коммуникаций, строительный комплекс, трудовые ресурсы и многие другие. Были просчитаны и стратегические интересы страны на далекую перспективу.

В общем, я старался обстоятельно показать и продемонстрировать, что предлагаемое неординарное и из ряда вон выходящее решение о переносе столицы готовилось тщательно, в нем нет спонтанности и скоропалительности.

Я указал на то, что на основании всех критериев отбора новой столицы наиболее предпочтительным оказался вариант размещения административного и политического центра независимого Казахстана в городе Акмоле. Не забыл в своем выступлении особо отметить потенциальные преимущества Акмолы как самого достойного претендента на роль столицы Казахстана:

во-первых, город находится почти в географическом центре Казахстана и равноудален от регионов, что экономически выгодно с точки зрения решения управленческих задач, развития рыночной инфраструктуры;

во-вторых, состояние города, его территория позволяют гибко решать архитектурно-строительные задачи, осуществлять экономически более выгодные, нежели в других регионах страны, проекты, в чем мы уже убедились на практике;

в-третьих, не будет чрезмерно затратной и сложной реконструкция имеющихся систем жизнеобеспечения города;

в-четвертых, уже сложившаяся транспортно-коммуникационная инфраструктура имеет хорошие перспективы дальнейшего развития.

И, наконец, здесь существует и нашими общими усилиями будет сохраняться нормальная экологическая обстановка.

В непривычно тихой атмосфере и, можно сказать, гробовой тишине зала-амфитеатра Верховного Совета гулким эхом по залу отдавались непривычные слова:

«...Алматы уже не отвечает требованиям столицы независимого государства. Приближающаяся по численности населения к полутора миллионам человек, она становится малоперспективной в смысле пропорций и пространственного размещения. В ней высока плотность строений и большая стесненность в свободных площадях.

Расширять ее, в чем имеется крайняя необходимость, некуда.

...По моему поручению проведено обстоятельное изучение всей территории республики с целью определения оптимального месторасположения новой столицы государства. Проведенный по 32 параметрам анализ показал, что из всех вариантов наиболее предпочтительным является Акмола».

Не секрет, что очень редко выступление первого лица государства, особенно с нашим общественным менталитетом, привыкшим к единогласию и бурному ободрению, встречается жидкими овациями из одной части зала и гробовой тишиной из другой. Нужно умудриться сказать нечто такое, что кардинально выходит за рамки общепринятых представлений и, тем более, совершенно выбивается из привычного русла повседневных тем и забот.

Сегодня такой момент настал.

Уж не знаю, насколько тут уместна аналогия, но все же реакция зала напоминала «немую сцену» Гоголя: испуг, удивление и настоящий шок воплотились не в словах, а в образах. Хотя при этом и нельзя утверждать, что был стопроцентный эффект неожиданности. Все-таки к началу моего доклада информация о том, что готовится такое обращение, уже просочилась в депутатский корпус и обсуждалась среди

государственных служащих. Но одно дело – слухи, а совсем другое дело – заявление самого Президента: то, что будет необходимо бросить насиженные места, оставить свои дома и уехать в неизвестный город, становится именно необходимостью, а не гипотетической возможностью.

Одним словом, оваций решению о переносе не было. Я надеялся, что, приурочив выступление к своему дню рождения, можно будет рассчитывать на более лояльное отношение к такому неожиданному повороту дел. Но, как и следовало ожидать, о моем дне рождения после выступления никто и не вспоминал и, тем более, не учитывал в своих рассуждениях о моей правоте или неправоте...

Я понимал, конечно, искреннее нежелание Алматы потерять свой привычный статус столицы.

Я понимал искреннее нежелание государственных мужей переезжать из привычной атмосферы прекрасной и благодушной Алматы в какие-то неведомые степные дали, открытые всем ветрам, где бушуют снежные ураганы зимой и песчаные бури летом.

Но после всех перипетий депутаты поступили как государственные мужи, подтвердив, что в государственных делах не место популизму и личному отношению к факту переезда в далекий провинциальный город. В зале прозвучала формулировка Верховного Совета: *«...Согласиться с предложением Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева о переносе столицы государства в город Акмолу...»*

В результате знаменательное событие состоялось: 6 июля 1996 года Правительство Республики Казахстан принимает историческое постановление «О переносе столицы Республики Казахстан», а через год, 20 октября 1997 года, принимается столь же значимый и важный Указ Президента Республики Казахстан *«Об объявлении г. Акмолы столицей Республики Казахстан»*, ставший первоотколком и импульсом развития всего нашего государства

Честно говоря, я не ожидал, что решение о переносе пройдет так легко в нашем Парламенте. Как мне представляется, многие депутаты отнеслись к этой идее благосклонно только потому, что представляли себе, что практическая реализация процесса переноса затянется на достаточно долгое время. Втайне они, очевидно, надеялись, что «столица» двинется в путь от предгорий Алатау до своей конечной станции в Акмоле лет эдак через 25, а может и через все тридцать.

Теперь мы знаем, что время обмануло эти ожидания, но такие решения вспять повернуть уже невозможно.

Самое интересное, что перенос столицы прошел в стремительном темпе. Сначала я полагал, что самое главное – это переместить Аппарат Президента, Парламент и Правительство.

Что касается министерств, ведомств, судебных органов и других правительственных и государственных структур, то я полагал, что их время для переезда еще придет и, может быть, не так скоро. Скажем, в районе 2000 года.

Уже позже с некоторым удивлением я заметил, что все они стали проявлять невиданную инициативу и энтузиазм по своему переезду в новую столицу. Фактически самостоятельно стали находить здания в Акмоле, ремонтировать их и передислоцировать свои структуры. Этот процесс принял такой бурный и стихийный характер, что я уже и сам не мог остановить его. По правде говоря, я вовсе и не возражал.

Тем более, что в такие моменты как раз и выявляются потенциальные организаторские способности многих руководителей.

В общем, парламентское решение было принято, а всякое решение требует его исполнения. И практически весь 1994 год я искал финансовые средства для того, чтобы как можно быстрее сдвинуть столицу, а посредством ее и всю страну.

Затем, вновь апеллируя к уважаемым парламентариям, я «пробил» на развитие жилищного строительства в Казахстане

целых 50 миллионов долларов. Забегая вперед, скажу, что именно на эти деньги был построен весь 9-й микрорайон в новой столице Казахстана.

В 1995 году мы создали специальный Фонд «Новая столица», предназначенный для обустройства Акмолы, финансового обеспечения строительства новых административных зданий и жилья для государственных служащих. В него поступала определенная часть денег от приватизации государственной собственности.

Кроме того, в целях привлечения средств для устройства столицы встал вопрос о создании специальной экономической зоны в городе. Помню, как Аманжол Булекпаев, бывший тогда акимом Акмолы, поставил этот вопрос при встрече со мной.

В самом деле, его доводы были довольно убедительны и свидетельствовали о том, что без такого шага очень трудно и, может быть, невозможно будет решить финансово-экономические проблемы новой столицы.

Как говорится, сказано – сделано: в 1996 году моим личным указом такая специальная экономическая зона была создана, а в ноябре этого же года я назначил А. Булекпаева ее председателем.

По этому поводу я специально приехал в Акмолу и провел там расширенное совещание, на котором и было принято решение о создании Акмолинской СЭЗ. Этот шаг также позволил аккумулировать достаточно средств, чтобы начать строительство новых жилых микрорайонов, поскольку 60 процентов всех собранных в рамках свободной экономической зоны средств оставались в бюджете города, а остальные 40 процентов шли напрямую в бюджет области.

Надо сказать, что эту идею Аманжол Булекпаев вынашивал чуть ли не с того момента, когда он впервые узнал о переносе столицы в Акмолу.

Неоднократные обращения акима города в Правительство с предложением о создании свободной экономической зоны в Акмоле, тем не менее, не возымели какого-либо действия и остались безответными. Но Булекпаев все же решил не останавливаться и обратился прямо ко мне. Это было в середине 1996 года. Когда он рассказал о своих мытарствах с идеей создания СЭЗ, я даже несколько возмутился откровенной бездеятельностью Правительства, хотя и понимал, что оно и так «тонет» в куче других проблем. Сложившуюся ситуацию нельзя было назвать иначе как «тихим саботажем».

Но идея правильная и своевременная – ее необходимо было поддержать и претворить в жизнь, решил я. Тем более, что в казахстанской практике такие прецеденты уже были – специальные экономические зоны были созданы в Кызыл-Орде и в Лисаковске.

Почему в городе, который должен стать украшением нашей страны, не создать все условия для развития предпринимательства и более облегченного варианта решения проблем создания столичной инфраструктуры?

Я принял решение о замене акима области А.Г. Брауна, который достаточно инертно воспринял перенос столицы. Акимом области был назначен Ж. Карибжанов, хорошо знавший и город, и регион. Помимо большой хозяйственной нагрузки ему была поручена и своеобразная «топонимическая задача» привести в соответствие со временем все названия улиц и районов. Здесь был своеобразный реликтовый заповедник названий «октябрьские, краснознаменные, советские, ленинские» и т.д. Он неплохо справился со многими поручениями, в том числе и с этим.

Начиная с 1994 года, я приезжал в Акмолу регулярно, фактически каждую неделю, проводя своеобразную рекогносцировку местности.

Поэтому в один из дней 1996 года я во время очередного посещения строящейся новой столицы провел специальное

совещание, посвященное созданию специальной экономической зоны в Акмоле. 6 октября 1996 года я подписал соответствующий Указ о создании Акмолинской специальной экономической зоны внутри административных границ территории города Акмолы, этим же указом назначил Аманжолу Булекпаева ее первым председателем. Этим решительным способом я прервал «тихий саботаж» Правительства по отношению к новой столице – Акмоле, через специальную экономическую зону дав возможность новой столице поправить и оздоровить городской бюджет.

В результате успешной деятельности СЭЗ Акмолы город стал получать 60 процентов всей прибыли от деятельности экономической зоны. Бюджет области также не остался в накладе – туда поступали 40 процентов вырученных СЭЗ финансовых средств.

Таким образом, после долгих проволочек и мытарств, проект «свободная экономическая зона города Акмолы» стал мощным импульсом для бурного и интенсивного формирования столичной инфраструктуры и застройки районов города.

Конечно, в процессе строительства Астаны должны были решаться не только проблемы собственно строительства, но и другие не менее важные – социальные, например. Городская и тем более столичная инфраструктура – это ведь не только красивые фасады и высотные здания. Это и успешное решение социальных и общественных проблем, призванных улучшить микроклимат для каждого жителя столицы. Средства для социальной инфраструктуры Астаны добывались самыми разными способами, в некоторых, не побоюсь этого слова, широко использовались так называемые административные ресурсы.

В самый острый период социальных проблем в стране, в 1994 году, в Акмоле прошел митинг. На площади собрались пенсионеры, несколько тысяч человек. Из всего руковод-

ства города на встречу с людьми вышел только Аманжол Булекпаев. Минут пятнадцать он, стиснув зубы, слушал, как недовольные горожане, скажем так, критиковали городские власти за хроническую невыплату пенсий.

Тут к Булекпаеву подошел один очень хорошо знакомый ему пенсионер. Этот пенсионер, недавно переехавший в Акмолу, писал во все инстанции и требовал квартиру вне очереди. Булекпаев же ему постоянно отказывал: мол, не имею права. Увидев Аманжолу на площади, он подошел к нему и, используя нецензурную лексику, спросил – чего, мол, тебе здесь надо. Булекпаев подошел к нему и тоже, скажем так, выразил свое недовольство.

Тут все собравшиеся обратились к Булекпаеву: «Аманжол, что такое случилось?» Тот отвечает: так, мол, и так, вот все время квартиру вне очереди просит, пишет во все инстанции, жалуется, а я ему отвечаю – пока я председатель горисполкома, квартиру незаконно, вне очереди, ты не получишь.

Напряженная обстановка на площади мгновенно разрядилась. Все стали смеяться и подшучивать. Тогда Булекпаев и взял слово: «Вы мне верите или нет?» «Верим!» – отвечают собравшиеся. *«Тогда дайте мне три-четыре месяца, я решу этот пенсионный вопрос».* Народ согласился. И, надо сказать, Аманжол Булекпаев слово свое сдержал.

Я испытываю особую признательность Аманжолу Булекпаеву за его огромную работу и убежденность в строительстве столицы, инициативу и настойчивость, которые вылились в создание свободной экономической зоны в Акмоле, позволившей решить ряд серьезных проблем при финансовом обеспечении строительства новой столицы.

Можно даже сказать, что без создания такой свободной экономической зоны невозможно было бы сделать весь тот огромный объем строительных работ, выполненных, начиная с 1997 года.

Так мы собрали в этом фонде почти 70 миллионов долларов. Затем дошла очередь и до материальных резервов, которые остались Казахстану от бывшего Советского Союза.

Они собирались на случай возможной войны и представляли из себя металлы, в том числе редкие, ферросплавы и строительные материалы. Оставив необходимую часть в качестве государственных материальных резервов для теперь уже независимого Казахстана, остальную часть мы продали и вырученную сумму вложили в «копилку» новой столицы. На этом заработали около двадцати миллионов долларов.

Кроме всего прочего, мне удалось взять беспроцентные кредиты от иностранных инвесторов сроком на десять лет.

Конечно, нельзя забывать и о прямых инвестициях иностранцев в строительство Астаны. Всякий раз, когда мне приходилось быть за границей, тема Астаны неизменно затрагивалась и часто именно в плане инвестирования в ее развитие и строительство. За счет безвозмездных инвестиций в строительство Астаны мне удалось собрать ни много ни мало 200 миллионов долларов. На которые и были построены многие архитектурные сооружения и комплексы Астаны. Тот же «Астана-Байтерек», новое здание акимата, новая резиденция.

Особый вклад в строительство Астаны через прямую безвозмездную помощь в строительство внесли, в первую очередь, такие страны, как Катар, Саудовская Аравия, ОАЭ, США и Кувейт.

К примеру, вспоминаю, как во время поездки в Соединенные Штаты на встрече с представителями нефтяных компаний мне удалось собрать большую часть тех 11 миллионов долларов, на которые был построен спортивный комплекс «Казахстан».

Если просто перечислить объекты, которые создавались за счет грантов и безвозмездных инвестиций, то список получается внушительный. Например, президентская резиденция

создана за счет гранта Фонда развития Абу-Даби. А это почти 72 миллиона долларов. Здание Сената Парламента создается за счет гранта Саудовской Аравии. Это почти 12 миллионов долларов. Национальная библиотека создается на инвестиции «Аджипа» и «Карачаганак Петролеум». Это более 11 миллионов долларов. К тому же «Аджип» профинансировал строительство Дома Правительства почти на 9 миллионов долларов и реконструкцию санатория «Окжетпес» на более чем 11 миллионов долларов. Строительство стадиона финансируется «Испат-Карметом». Это 38 миллионов долларов. Мечеть «Нур-Астана» возведена за счет гранта государства Катар на 15 миллионов долларов. Здание акимата города Астаны на 10 миллионов долларов – это грант Кувейтского фонда. Бизнес-центр «Астана-Тауэр» стоимостью около 33 миллионов долларов профинансирован ABS-центром из Турции. Кардиологический центр на 5 миллионов долларов построен за счет гранта королевства Саудовской Аравии. «Казахмыс» финансирует строительство дипломатического городка на 7 миллионов долларов.

В целом, речь идет о привлечении сотен миллионов долларов. Это серьезная поддержка. Мы не могли позволить себе отвлекать средства из бюджета на строительство этих объектов.

С другой стороны, многие из привлеченных средств – это своего рода дар новому Казахстану и действующему президенту.

Забегая вперед, скажу, что сегодня вопрос о финансировании строительства Астаны уже практически не стоит.

Объем инвестиций в застройку Астаны составляет почти 2 миллиарда долларов. Причем, что примечательно, из них около 70% – наши собственные инвестиции.

Собрав буквально с миру по ниточке стартовый капитал для начала строительства новой столицы на берегах Ишима, я, наконец, мог позволить сказать себе: «Вперед – Алга!»

Но, конечно, это вовсе не означало, что все финансовые затруднения в процессе первоначального строительства столичных объектов были решены. Такие проблемы возникали, что называется, перманентно.

В первые дни и месяцы рождения новой столицы в Астане каждый день или, точнее, каждую ночь (в 3–4 часа) устраивались планерки. На одном из них возник вопрос: строители отказываются работать, поскольку нет денег для оплаты их труда. Уже второй месяц они не получали зарплаты. Что делать? Владимир Васильевич Ни, курировавший тогда вопросы строительства новой столицы, приехал ко мне в Алматы специально для решения этого вопроса.

Так, в один из ноябрьских дней 1995 года в девять часов вечера приходит ко мне в здание алматинской резиденции на прием В.В. Ни. Увидев его, спрашиваю: *«Володя, ты чего такой угрюмый?»* Ни отвечает: *«Так и так, Нурсултан Абишевич! Строителям нечем платить. Работы могут остановиться. Выручайте. Нужны деньги. Трудно говорить об этом, Нурсултан Абишевич, но обстановка в Астане крайне сложная. Нет денег. Питаемся только стандартным набором и все. Полстакана сметаны, сарделька и яйцо».* Я говорю: *«Деньги будут. Сколько необходимо?»* Ни набрался храбрости и выпаливает: *«Необходимо пятнадцать или двадцать миллионов долларов!»* Я снова говорю: *«Деньги будут. Не беспокойся, Володя».*

На следующий день я дал задание Правительству найти средства из резервов для строительства Акмолы.

Правительство изыскало деньги и выделило семнадцать миллионов долларов. Вызываю Владимира Васильевича и говорю: *«Володя. Езжай в Акмолу и спокойно работай. Если что, обращай ко мне незамедлительно. Я во всем буду тебе помощником».* В.В. Ни засмеялся: *«Нурсултан Абишевич, так не бывает...»*

Работа вновь возобновилась. 20 февраля 1996 прилетаю в Акмолу и начинаю смотреть объекты. Смотрю, как реконструируются правительственные и государственные здания, здания для министерств и прочие сооружения. Осмотрев все строительные объекты и площадки, собрал всех и прямо на улице говорю: *«В 1997 году Правительство Казахстана будет переезжать в Акмолу и никаких отступлений от этого плана не будет и не предвидится. Вот вам еще один год – до 1997 года. Так что готовьтесь».*

В конце марта 96-го вновь приезжает Владимир Васильевич. Я спрашиваю: что такое? Ни отвечает: нет денег, Нурсултан Абишевич, Правительство вообще прекратило финансирование, и строительство, что называется, пробуксовывает. Я, говорит, Нурсултан Абишевич, не пойму – это что, бойкот со стороны Правительства?

На часах было уже полдвенадцатого ночи. Беру трубку и прошу соединить меня с Акежаном Кажегельдиным, тогдашним премьер-министром Казахстана, и с его заместителем Александром Павловым. Говорю им: придется деньги, выделенные на жилищное строительство, приоритетно направить на строительство Акмолы.

В общем, вопрос решили. Ни получил пятьдесят миллионов долларов и вновь уехал строить Астану. Что же, в каждой машине есть тормоза. Правда, срабатывают они не всегда, когда надо, и не всегда вовремя. Но все-таки...

В течение трех последующих лет после исторического решения Парламента Казахстана я практически каждый месяц приезжал в Акмолу.

Здесь все это время работала Государственная комиссия по передислокации столицы в Акмолу, которую возглавлял строитель «от Бога» Н.М. Макиевский, который своей уверенностью и энтузиазмом заражал не только остальных, но даже меня, просто переполненного собственной уверенностью и энтузиазмом. Много лет зная Николая Михайловича,

я всегда уважал его за профессионализм, умение спланировать огромные коллективы строителей и всегда добиваться поставленной цели. Благодарен ему и за то, что строительство новой столицы он воспринял как свое личное обязательство. Подготовка зданий для переезда из Алматы Парламента, Правительства, обустройство главной площади – во всем этом его немалая заслуга. К сожалению, этот замечательный человек рано ушел от нас. Но память многих хранит его образ.

Как я уже говорил, оперативными вопросами по подготовке города к принятию «столицы» занимался постоянно находящийся здесь Управляющий делами Президента Владимир Васильевич Ни, долгие годы (с 1984 года) до этого работавший моим помощником. Этот, если можно так выразиться, «железный исполнитель» моей воли следил буквально за каждым кирпичиком, чтобы они шли именно на строительные площадки новой столицы. Как мог, используя все возможности подопечного города и зная местную специфику, подготовке Акмолы к принятию «столичного сана» всячески помогал и способствовал мэр Акмолы А. Булекпаев.

После решения о переносе столицы 14 июля 1995 года я вызвал Владимира Васильевича Ни. Решил использовать его главные качества: принципиальность, исключительную щепетильность, умение упорно стоять на своем, способность решать вопросы жестко и твердо, но, что называется, без привычной «нецензурщины».

Разговор состоялся серьезный, можно сказать, эпохальный. Начал с того, что говорю: *«Володя, давай сформируй бригаду людей и езжай в Целиноград. Посмотри кругом, определи, где будем размещать правительственные и государственные учреждения. Осмотрись и сделай выводы: с чего начать, что делать, как делать? Где будут министерства? Какие здания можно реконструировать, какие заново построить? В общем, изучи и проведи своего рода рекогносцировку местности.*

Возьми людей, которые нужны тебе в первую очередь. Бери, кого считаешь нужным. Главное – не тяни. Делай все быстро и оперативно». И так далее. Потом спрашиваю: «Володя, ты сам как считаешь? Столицу надо переносить?» Ни ответил по-солдатски: «Нурсултан Абишевич, этот вопрос не подлежит обсуждению. По вашей инициативе Верховный Совет принял решение и его надо исполнять».

Честно говоря, я вздохнул с некоторым облегчением. Владимир Васильевич всегда говорил открыто, и, если бы идея переноса столицы была бы ему не по «вкусу», он так просто бы и сказал, не стремясь мне польстить и пролить бальзам на душу. А поручать такое дело человеку, который в душе не верит в успех глобального начинания, значит заранее обречь его на провал.

Сразу же после разговора В. Ни собрал доверенных людей – тех, на кого можно положиться и кто подойдет в выполнении задания предельно ответственно и со знанием дела.

Такие люди нашлись: строитель Иванов Вячеслав Павлович, Нурпеисов Булат Газизович (сейчас работающий заместителем Управделами Президента), тогдашний заместитель Управделами Президента Песков Олег Анатольевич, Аусадык Аубеков и другие.

Приехав в Акмолу, они остановились в единственной «приличной» тогда гостинице города «Ишим». Устроившись, зашли с дороги в туалетные комнаты. Воды нет... Сейчас смешно, а тогда вода подавалась в номера по три-четыре часа в день. Спать им пришлось не раздеваясь, было холодно. Они, конечно, мужественно преодолевали эти трудности, но оптимизма насчет переезда, я думаю, у них изрядно поубавилось.

Что они тогда думали, мне неизвестно...

Итак, уже 16 июля «семерка отважных» во главе с Владимиром Васильевичем выехала в Акмолу и, прибыв в столицу, поселилась в гостинице «Ишим». Бригада пионеров пробыла

в Акмоле десять дней. Приехав обратно, Ни сразу же стал докладывать. Есть, мол, здание акимата. Если сделать там реконструкцию, то можно туда перевести Правительство. В здании проектного института можно будет разместить обе Палаты Парламента – Сенат и Мажилис. Потом Ни говорит: *«Для Вашей резиденции, Нурсултан Абишевич, необходимо построить здание рядом с будущим Домом правительства».* Я отвечаю: *«Зачем? Есть же здание правительства».*

Владимир Ни стоит на своем: *«Нурсултан Абишевич, резиденция всегда стоит отдельно, иначе и быть не может».* Ладно, отвечаю, посмотрим... Затем спрашиваю: *«А как с жильем?»* Ни отвечает: *«Жилья фактически нет в Акмоле. Надо строить. И строить много».* Я говорю ему: *«Ну что же? Давай решай вопрос с жильем. Что необходимо построить на первый раз? Может быть, купить? Может быть, переоборудовать какие-нибудь общежития. Может быть, есть недостроенные дома».*

И так далее и тому подобное. В общем, беседа велась очень долгая и основательная. В конце концов говорю: «Во-лодя, давай так сделаем. Через неделю поедем туда вместе». На том и порешили.

Через несколько недель приехали вместе с Владимиром Ни в Акмолу. Я остановился в резиденции акимата, которая раньше была обкомовской. Провели экскурсию по будущей столице. Вот, показывает Ни, здание для будущего правительства. Отвечаю: согласен. Надо провести ремонт и реконструкцию. Подумать, где разместить кабинеты Главы и членов Правительства.

То же самое со зданием будущего Парламента. Все здания были в довольно запущенном виде, но, в конце концов, все равно необходимо будет их ремонтировать.

Собрали городской актив вместе с тогдашним акимом области Брауном. Решали вопросы, как перебазироваться в Акмолу. Что необходимо строить. Обсуждали вопросы го-

родской инфраструктуры. Ведь тогда Акмола, как и многие города республики, испытывала перебои с горячей и холодной водой, с теплом. И прочие проблемы. Все в точности, как рассказывал мне Ни об «ужасах» Акмолы: комары размером с палец, вода, подаваемая по графику, сон в ватниках и в ту-журках в холодные зимние ночи. Даже аким области в своем кабинете сидит в пальто, а рядом с ним обогреватель... Какое уж тут тепло в других помещениях... И что это за аким такой, помнится, подумал я. Столько лет работать и не наладить отопления города.

В общем, так и говорю: *«Ребята, друзья! Отступать некуда. Давайте все это делать. Давайте без всяких ужасов. Давайте работать».*

Так все начиналось. Постепенно все стало приходить в движение. Начались работы по реконструкции акмолинских зданий и строительству жилья. К этому трудному и гигантскому процессу постепенно подключались все новые и новые люди, постепенно становившиеся в буквальном смысле незаменимыми.

Огромный вклад в развитие столицы внес Адильбек Джаксыбеков, бывший аким новой столицы. Во многом именно благодаря ему работа всех городских служб, от которых зависела жизнедеятельность городской инфраструктуры, была поставлена на должный уровень. Ежедневно и ежечасно координируя коммунальное хозяйство, здравоохранение, водоснабжение, образование, финансовое распределение и энергетику, А. Джаксыбеков смог поставить работу этих жизненно важных элементов городского «гомеостаза» на нормально функционирующий, я бы сказал, столичный уровень.

Особая ценность этих людей, с которыми мне довелось работать, как мне представляется, состояла в том, что они предъявляли к себе гораздо более повышенные и жесткие требования, нежели предъявлял им я как их руководитель.

Сегодня я с особой благодарностью вспоминаю этих и многих других людей, которые никогда не вопрошали меня о том, прав ли я, и выполняли мои указания и свою работу не только неукоснительно, но и творчески. В. Ни, А. Джаксыбеков, А. Булекпаев, Т. Досмухамбетов, Н. Макиевский, Ф. Галимов, заместители Управделами Президента В.П. Иванов и Б.Г. Нурпеисов, О.А. Песков, бывший первый заместитель акима области Кайсар Омаров, генеральный подрядчик А. Ермагяев, генеральный подрядчик Р. Бекбулатов, главный финансист А. Аубеков... И многие, многие другие. Соратники, друзья, товарищи.

Перед переездом столицы я собрал акмолинских бизнесменов. Спросил у них: «Вы рады тому, что столица переезжает в Акмолу?» Отвечают: «Конечно, рады». Тогда я им говорю: «В таком случае помогайте, ребята. Я слышал, что вы строите неплохие коттеджи. Помогите на первых порах, подарите их новой столице. А вот Аскар Мамин выкупил гостиницу «Москва». Мог бы ты вернуть здание государству?» И Мамин, и другие бизнесмены, не колеблясь, сделали то, о чем я их попросил. Кстати, в здании бывшей гостиницы «Москва» долгое время размещалось Министерство иностранных дел Республики Казахстан.

Если кого-то не упомянул, искренне прошу меня простить. Хотя, честно говоря, хотелось бы составить полный список всех, кто вложил огромный вклад в становление новой столицы. Наверняка получился бы целый том.

При том, что они прекрасно понимали общую задачу, они осознавали и внутреннюю логику самой необходимости переноса.

Это придавало им чувство уверенности и во многом подкрепляло и мое чувство осознания своей правоты.

Здесь полезно вспомнить Норберта Винера, который четко указал на необходимость наличия чувства уверенности и собственной правоты как залога успешной человеческой

деятельности: «...Человек, который становится офицером в армии, должен быть храбр, но человек, который во время каждой военной операции спрашивает: «Храбрый ли я человек?», вряд ли будет хорошим армейским офицером».

Те немногие люди, которые работали по воплощению моего замысла, были уверены в своей правоте и потому очень редко спрашивали сами себя: «А прав ли Назарбаев?»

В этом, в уверенности основных исполнителей переноса столицы на берег Ишима, я и вижу тот впечатляющий успех, который был достигнут нами, когда мы практически сделали невозможное – в самые сжатые сроки смогли перенести функции столицы из Алатау в Сарыарку.

Итак, работа закипела. И днем и ночью. Ухали машины, забивающие сваи, гремели и шумели строительные площадки, заполненные строителями, подъемными кранами и строительными материалами. То тут, то там возникали ручейки строительства, которые постепенно превращались в бурный поток, превративший весь центральный район Акмолы в одну гигантскую строительную площадку.

Особое внимание было уделено строительству жилого микрорайона для прибывающих государственных служащих и их семей. Много было предложений по поводу места для строительства такого первого жилого микрорайона. Наиболее перспективным в плане будущей застройки стала местность, которую занимает нынешний микрорайон «Самал». Противников застройки именно в этом районе было, тем не менее, хоть отбавляй. Это, мол, болото, камыш, здания утонут в реке. Но аким и архитекторы столицы все же настояли на своем, я поддержал их, и отвели этот участок под строительство.

Так на карте новой столицы появился один из самых красивых жилых микрорайонов Астаны, получивший знаковое название – «Самал».

Уже позже Адильбек Джаксыбеков рассказал, мне, что истинная причина противников застройки территории совре-

менного «Самала», состояла в том, что она служила удобным местом выгула собак акмолинских чиновников всех рангов и мастей. И терять такое удобное место было для них не слишком приятным делом. Собака, конечно, друг человека, но проблемы людей все же гораздо важнее проблем четвероногих друзей.

Так после начала активного строительного бума работа по организации переезда высших и центральных государственных органов в новую столицу приняла конкретные организационные формы.

Летом и в начале осени 1997 года мне все чаще приходилось совершать поездки в Акмолу, лично контролировать ход строительства новой взлетно-посадочной полосы столичного аэропорта, реконструкции и строительства административных зданий – администрации Президента, Парламента.

Особое внимание уделялось строительству взлетно-посадочной полосы. За два месяца реконструкции, бывало, по 3000 тонн асфальта в сутки принимали.

В результате буквально за одно лето, в самые рекордные сроки была выстроена взлетно-посадочная полоса длиной 3000 метров и оснащена современной светосигнальной системой. Дополнительно была возведена целая система новых рулевых дорожек. Таким образом, воздушный путь в Астану был проложен, и столичный аэропорт смог принимать большие авиалайнеры. Также быстро был построен VIP-зал.

Сегодня аэропорт столицы – это уже не аэропорт провинциального уровня, способный принимать разве что малотоннажные самолеты.

Сегодня аэропорт Астаны – это целая современная инфраструктура, состоящая из пассажирского и грузового терминалов, перрона международных линий для приема большегрузных и крупногабаритных пассажирских самолетов, объекты аэронавигационной и аэродромной служб, дорожных коммуникаций и автостоянок. Все службы аэро-

порта оснащены мощной аэродромной спецтехникой и оборудованием для наземного обслуживания воздушных судов. Могу с уверенностью констатировать, что аэропорт столицы на берегах Ишима стал главной воздушной гаванью страны, построенной в соответствии с мировыми стандартами качества и обслуживания.

Во время каждой поездки я проводил совещания с участием руководителей министерств, ведомств, строительных организаций. На одном из них было принято решение назначить конкретный срок переезда – не позднее ноября-декабря 1997 года.

Руководители строительных фирм пообещали мне, что уже к началу осени все здания будут готовы. Решили также, что жилье для переезжающих чиновников будет сдано к концу года.

Никто не верил, что мы в такие короткие сроки сумеем подготовить Акмолу к переезду центральных государственных органов. Но к чести строителей, всех членов Государственной комиссии по передислокации столицы, всех, кто принимал участие в этом нелегком деле, мы это сделали.

20 октября 1997 года был издан Указ «Об объявлении города Акмолы столицей Республики Казахстан». Согласно этому документу, Акмола вступала в права столицы Казахстана с 10 декабря 1997 года, а на 10 июня 1998 года назначалась официальная презентация новой столицы.

В этот же день я подписал Указ о статусе Алматы и выступил на собрании актива города, поделившись своими планами развития города.

В своем выступлении я вновь выразил уверенность в том, что страна и впредь будет опираться на мощный потенциал города, на тех замечательных людей, которые здесь работают. Алматы будет стабильно функционировать и последовательно развиваться как промышленный, научный, финансовый, исторический и культурный центр.

Городу придавался статус республиканского значения. Его власти наделяются полномочиями по владению, пользованию и распоряжению объектами, являющимися коммунальной собственностью. Они становились владельцами госпакетов акций организаций, зарегистрированных в городе.

Для создания новых рабочих мест и обеспечения общественных работ в приоритетном порядке предусматривалось выделение средств из Государственного фонда содействия занятости.

Я благодарен всем алматинцам, что они поверили мне, что не пали духом и засучив рукава взялись за переустройство своего родного города.

Время, прошедшее с того дня, когда столица переехала на север, показало, что пророчества доморощенных кассандр относительно упадка Алматы не сбылись.

Город по-прежнему является флагманом науки и культуры. Здесь по-прежнему проводятся крупнейшие и значимые события в общественно-политической, культурной жизни страны.

Правительство работает над программой превращения Алматы в финансовый центр региона.

Многое делается для развития городской инфраструктуры, возобновлено строительство метро, сооружаются новые автострасы, возводятся новые парки и скверы, полным ходом идет строительство жилья. За эти годы Алматы не только не потерял, но и восполнил число своих жителей. Уверен, что так будет и впредь.

Тем временем, в Акмоле полным ходом шли приготовления к приему первого эшелона государственных служащих.

8 ноября 1997 года в центре Акмолы прошла торжественная церемония прибытия в новую столицу главных государственных символов. В те дни в новую столицу прибыла и первая группа работников Администрации Президента, Правительства, ведущих министерств и ведомств.

Я лично напутствовал перед отъездом убывающих в Акмолу работников Администрации Президента, подняв в своем выступлении один важный аспект переноса столицы. Фактически с переездом столицы начинается новый этап реформирования самой власти. В новой столице мы будем создавать новую генерацию государственных служащих. Причем начнем этот процесс с работников центральных государственных органов.

Я сказал, что на первых порах не могу гарантировать отсутствия трудностей. Но мы постарались сделать все возможное, чтобы уже в самое ближайшее время прибывающие чиновники получили добротное жилье и как можно скорее перевезли в Акмолу свои семьи. На тех, кто едет в новую столицу «первым эшелон», возлагаются особые надежды и огромная ответственность. Им предстоит подготовить рабочие места к приему основной массы управленцев. Я пожелал отъезжающим доброго пути, выразил свое убеждение, что они успешно справятся с возложенной на них миссией.

Первое впечатление, которое испытали прибывшие в Акмолу первые алматинские «переселенцы», был, несомненно, «морозный» шок.

Уж не знаю, насколько тяжелым потрясением для алматинцев было познать всю силу степных буранов и морозов, но практически все первые годы становления столицы основные жалобы алматинцев приходились именно на козни пресловутого «генерала Мороза».

Помню, как одним зимним днем в 1998 году я приехал в Астану из-за сильнейшего бурана на поезде – из Кокчетав.

Выхожу на перрон – мороз крепчайший, да и буран просто с ног сбивает. Подхожу к встречающим. Спрашиваю: *«Холодно, дует?»* Все отвечают хором: *«Да, холодно и дует!»* Но я не проявляю сочувствия, а скорее наоборот: *«Ну, так пусть дует! Ведь это же для здоровья хорошо!»* Все тут же отвечают хором: *«Да, конечно, хорошо»*. Каждый может по-всякому

и по-своему интерпретировать этот эпизод. Как, допустим, пример традиционного чиновничьего подбострастия. Но все же дело, конечно, не в этом. Не так страшен черт, как его малюют. Да, холодно. Да, бывают бураны. Но переезд мобилизовал нас не только на физические упражнения на холоде, переезд мобилизовал большинство чиновников быть более ответственными и стимулировал их к тому, чтобы гораздо более ответственно и четко подходить в вопросам госуправления. Ни много ни мало.

Что подвигло их к этому – морозный и освежающий воздух или общий дух «великого переселения» – уже не суть важно.

Была дана команда всем министерствам и ведомствам, что переедут наиболее сильные и подготовленные работники. Остальных нужно подбирать на месте. Парадоксально, но факт состоит в том, что за право на переезд в Акмолу была настоящая конкуренция, несмотря на все бытовые трудности.

Переезд работников центральных органов управления из Алматы в Акмолу состоял из нескольких этапов. К началу декабря 1997 года полностью переехали Администрация Президента, аппараты Правительства и Парламента. Перемещение прошло организованно, каких-либо серьезных сбоев в работе центральных структур не было отмечено.

Итак, 10 декабря мною, а также руководителями Правительства и Парламента было подписано и опубликовано Воззвание к народу Казахстана о столице Республики Казахстан. В нем говорилось, что с этого дня и на века в центре огромной страны будут приниматься решения, судьбоносные для народа. Здесь теперь бьется сердце нашей Родины. Отсюда Казахстан будет определять свою историческую судьбу в преддверии третьего тысячелетия.

В тот же день в Акмоле впервые состоялось совместное заседание Парламента и Правительства.

Оно ознаменовало вступление в силу Указа о статусе и функциях Акмолы. На заседании были обнародованы первые Указы, подписанные в Акмоле. Вручены правительственные награды тем, кто внес наиболее весомый вклад в передислокацию столицы.

Тогда же, 10 декабря 1997 года я назначил акимом города Адильбека Джаксыбекова, который проработал почти 6 лет в этой должности. Уроженец Акмолы, он знал в этом городе, как говорится, все и вся, от окрестностей города до его истории, от деятелей культуры до бизнесменов. К этому времени он успел испытать себя в бизнесе, поработал заместителем акима области, был депутатом Парламента. Я не ошибся в нем. Он провел колоссальную работу в новой столице. Очень работоспособный, умеющий подбирать команду единомышленников, он быстро решал непростые проблемы города. Сегодняшний облик старой части города и начало перехода на новую площадку – все это формировалось при нем.

Уже 12 декабря в новой столице прошла и первая международная встреча на высшем уровне.

Радость обретения Казахстаном новой столицы разделили с нами главы братских стран – из Турции С. Демирель, из Кыргызстана А. Акаев, из Таджикистана Э. Рахмонов, из Узбекистана И. Каримов.

Мы вместе провели совещание, в ходе которого обсудили вопросы дальнейшего экономического сотрудничества, создания единого рыночного пространства в Центральноазиатском регионе. Президенты присутствовали на торжественном митинге, посвященном открытию мемориала Памяти жертв политических репрессий, а затем и на торжественном собрании, посвященном Дню независимости и объявлению Акмолы столицей Республики Казахстан.

Они нашли возможность прибыть в Акмолу, чтобы быть с нами в этот важнейший момент казахстанской истории. За это я им искренне признателен. Это яркое свидетельство дружбы

и братства между казахским, кыргызским и узбекским народами, имеющими общие корни и общую судьбу. Граждане нашей страны дорожат этим непреходящим богатством, всегда будут его беречь и приумножать.

Казахстан – евразийская страна, его новая столица – один из географических центров огромного Евразийского материка. Немаловажным аспектом, определившим выбор Акмолы столицей независимого Казахстана, является и тот факт, что со временем этот город станет одним из мощных коммуникационных центров огромного суперматерика. Через нашу новую столицу будут протекать в новом столетии экономические, технологические, информационные потоки развивающегося евразийского пространства.

В течение всей первой половины 1998 года шла подготовка к презентации новой столицы. К началу года в Акмолу были передислоцированы практически все министерства и ведомства.

Повторюсь, что новая столица встречала непривычными морозами, а порою и сильными метелями. Но суровость первых месяцев после переезда в новую столицу для тысяч работников государственного аппарата согревалась уютом и теплом новых качественных квартир. Уже с весны в столицу потянулись вереницы машин, перевозивших мебель, переезжали семьи с детьми. Тысячи новоселий отмечались в те дни в новых микрорайонах столицы. Жизнь в новой столице постепенно налаживалась.

Кроме своего нового местожительства, столица обрела и новое имя. До этого было немало разговоров о том, как назвать этот город. Были разные предложения. Предлагали назвать город по имени страны – Казахстан, были и другие предложения, в том числе Нурсултан.

Но так или иначе, мнения были единодушными – Акмолу надо переименовать. Слишком много появилось по этому поводу измышлений и откровенных нелепостей. Из-

любленной темой прессы стала тема о переводе «Акмолы» как «белая могила». Собственно, в этой ситуации я не видел ничего трагического. Многие столицы и города мира имеют не слишком благозвучные названия, как по форме, так и по содержанию.

Я уже говорил, например, о столице Малайзии. В переводе это слово означает не что иное, как «болото». Но очень сильно сомневаюсь, что жители Куала-Лумпур испытывают какие-либо неудобства от такого названия.

Но все же я настолько гордился этим городом, новой столицей Казахстана, что просто не мог себе позволить, чтобы его как-то склоняли. Как все-таки назвать или, точнее, переименовать Акмолу? При чем название должно быть такое, чтобы устраивало не только нас, казахстанцев, все нации и народности нашей страны, но и придирчивых иностранцев.

Может – Караоткель? Ведь назван же Алматы по одноименному принципу – урочище Алматы. Или Есиль или Ишим? А, может быть, Сарыарка?

Но, нет, чувствую, все не то. Может быть, и наши традиционные и желанные названия, но слишком устаревшие – не отвечающие общему настроению, связанному с переносом столицы и другими грандиозными переменами в Казахстане.

Правду сказать, над вопросом переименования столицы я думал, что называется, неустанно. И однажды...

Однажды ночью, точнее в два часа ночи, меня словно осенило – Астана! Столица она и есть столица! На казахском звучит очень красиво. Броско, ярко и очень звучно. Так же звучит и на русском и английском. В этом названии есть какой-то оттенок решительности, твердости и четкости – Астана! Слово какой-то броский и краткий лозунг, отражающий наши общие настроения и ожидания от переноса столицы.

Правда, есть кое-какие проблемы, связанные с использованием этого красивого названия на нашем родном языке..

На вопрос «Астана қандай қала? (Что за город Столица?)» следует ответ «Астана (столица)...»

Но опять-таки таких прецедентов и недоразумений в мировой практике вполне достаточно. Вот только один пример: «Бразилиа – столица какого государства?», ответ: «Бразилии». И так далее. Так в результате ночного откровения возникло новое название новой столицы Казахстана – Астана.

Это название поддержали и местные органы, и Государственная ономастическая комиссия при Правительстве, и, самое главное, жители новой столицы. Не случайно новое имя столицы быстро прижилось в народе.

В одном из интервью я так ответил на этот вопрос: *«...Астана звучит хорошо на любом языке – казахском, русском, английском... Никакого двойного толкования нет. В переводе означает столица. Все коротко и ясно...»*

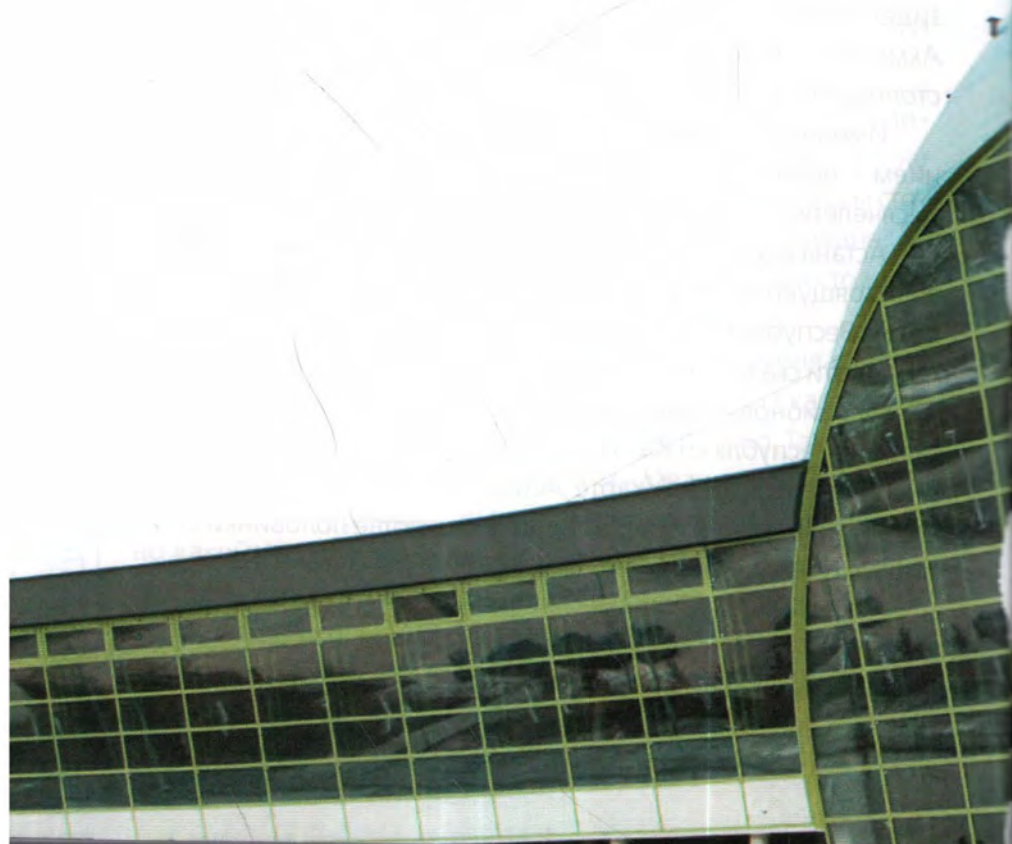
И 6 мая 1998 года был издан соответствующий Указ Президента Республики Казахстан «О переименовании города Акмолы – столицы Республики Казахстан в город Астана – столицу Республики Казахстан»...

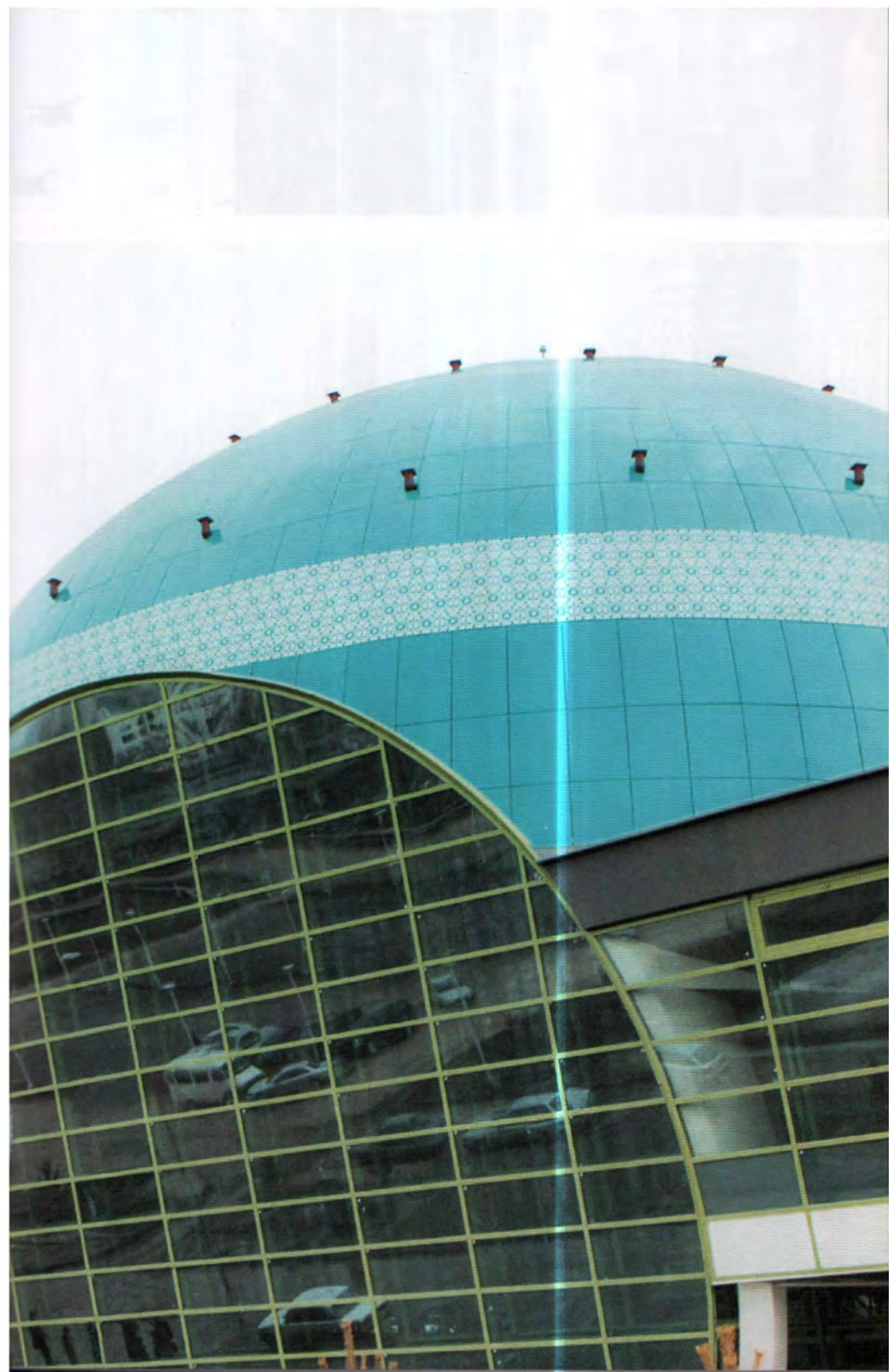
Именно с таким красивым, поэтичным и броским названием – Астана – новая столица Казахстана вступила в третье тысячелетие.

Астана в самом прямом смысле этого слова превратилась в настоящую столицу. Столицу нового независимого государства – Республики Казахстан.

Кстати сказать, в этот же день был принят Указ «Об образовании районов «Сары-арка» и «Алматы» в городе Астане – столице Республики Казахстан».

Так на городской карте Астаны появились два района, скорее не разделяющие, а соединяющие две половинки столицы в одно целое...

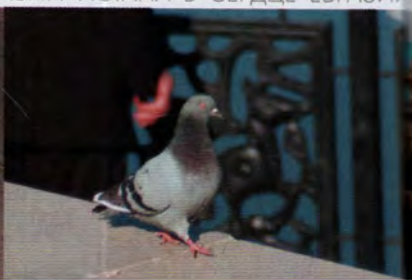

АСТАНА В СЕРДЦЕ ЕВРАЗИИ · АСТАНА В СЕРДЦЕ ЕВРАЗИИ · АСТАНА В СЕРДЦЕ ЕВРАЗИИ

АСТАНА В СЕРДЦЕ ЕВРАЗИИ · АСТАНА В СЕРДЦЕ ЕВРАЗИИ · АСТАНА В СЕРДЦЕ ЕВРАЗИИ

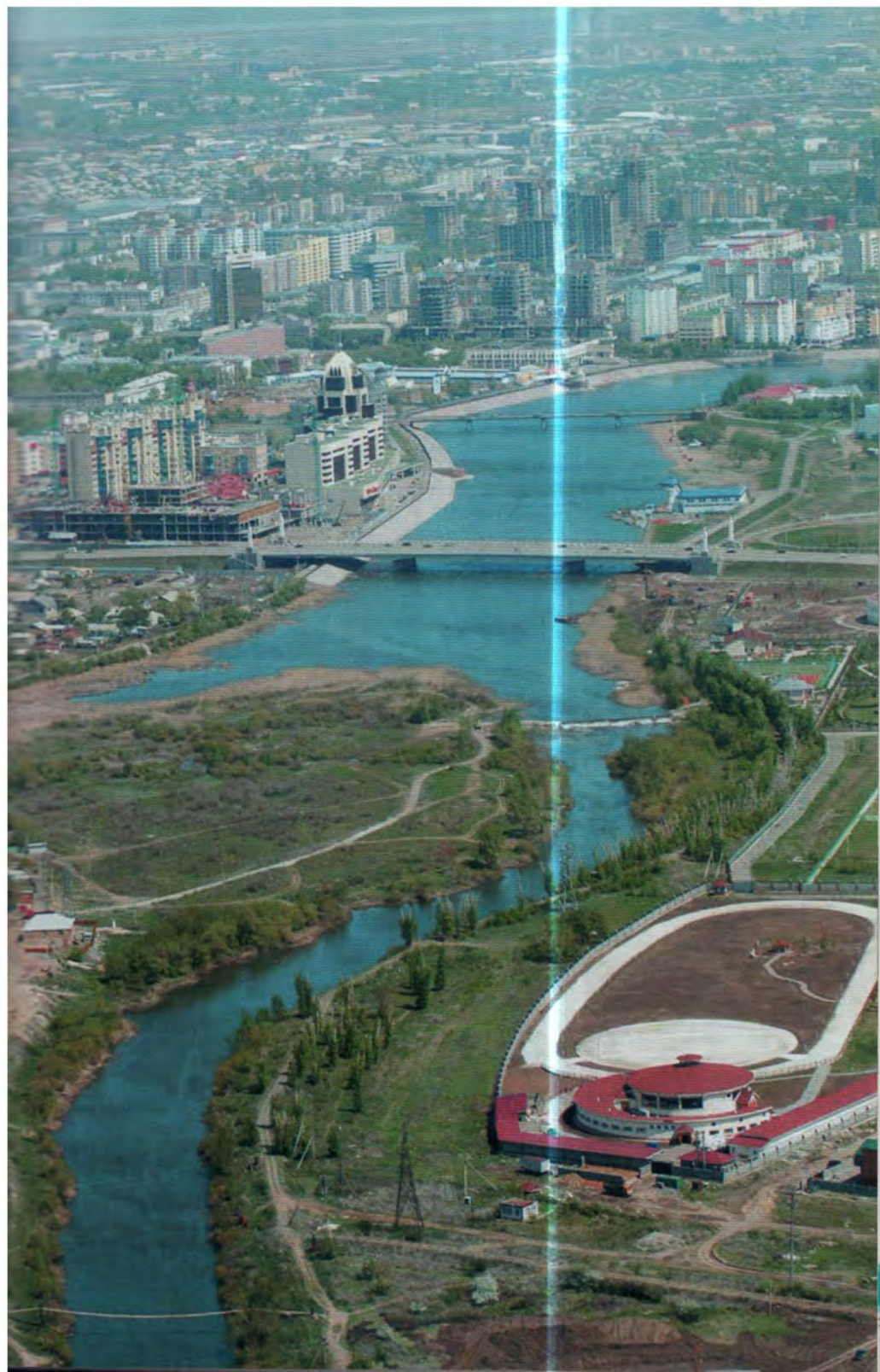
АСТАНА В СЕРДЦЕ ЕВРАЗИИ · АСТАНА В СЕРДЦЕ ЕВРАЗИИ · АСТАНА В СЕРДЦЕ ЕВРАЗИИ

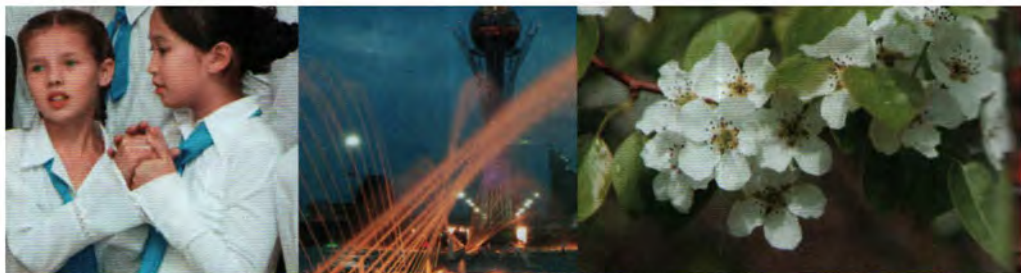

АСТАНА В СЕРДЦЕ ЕВРАЗИИ · АСТАНА В СЕРДЦЕ ЕВРАЗИИ · АСТАНА В СЕРДЦЕ ЕВРАЗИИ

АСТАНА В СЕРДЦЕ ЕВРАЗИИ · АСТАНА В СЕРДЦЕ ЕВРАЗИИ · АСТАНА В СЕРДЦЕ ЕВРАЗИИ

АСТАНА В СЕРДЦЕ ЕВРАЗИИ · АСТАНА В СЕРДЦЕ ЕВРАЗИИ · АСТАНА В СЕРДЦЕ ЕВРАЗИИ

АСТАНА В СЕРДЦЕ ЕВРАЗИИ · АСТАНА В СЕРДЦЕ ЕВРАЗИИ · АСТАНА В СЕРДЦЕ ЕВРАЗИИ

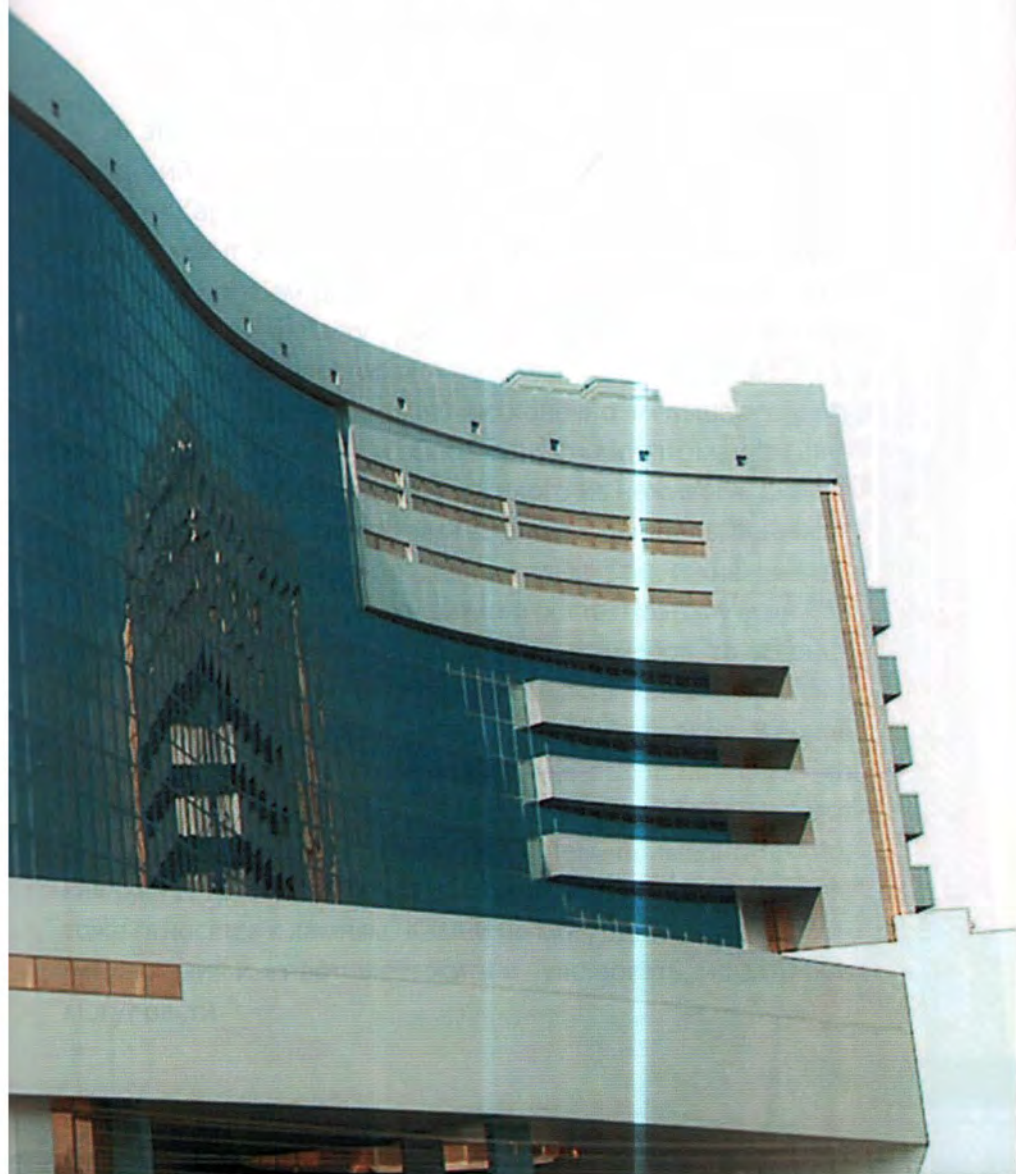
АСТАНА В СЕРДЦЕ ЕВРАЗИИ · АСТАНА В СЕРДЦЕ ЕВРАЗИИ · АСТАНА В СЕРДЦЕ ЕВРАЗИИ

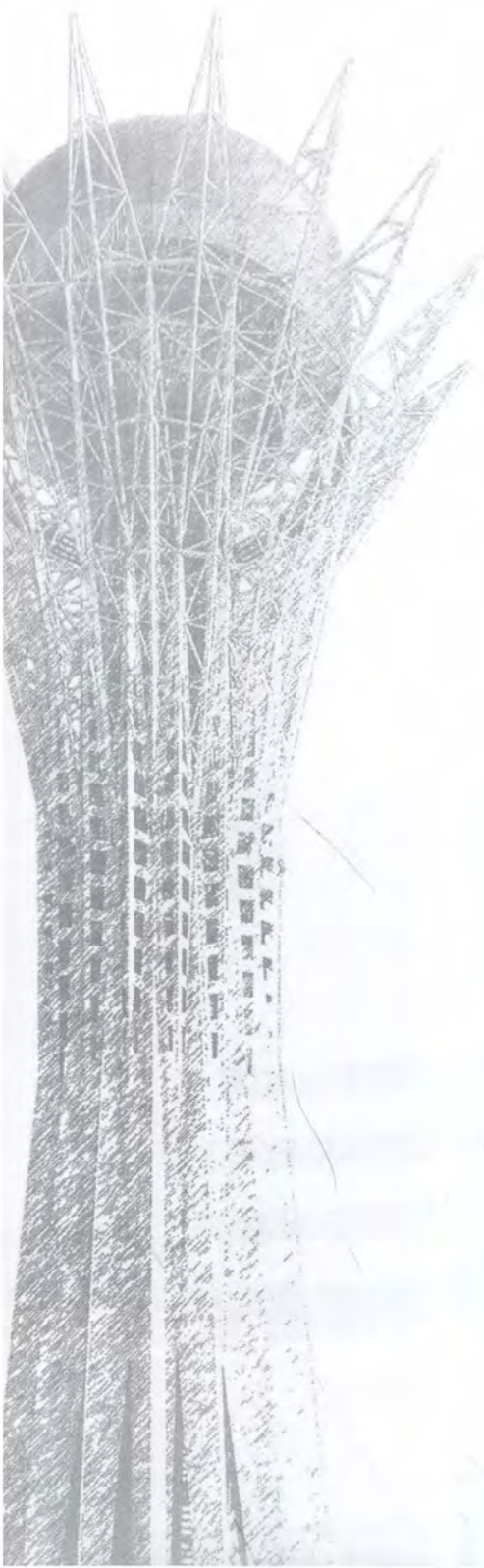

ГЛАВА 3

ЭСТЕТИКА АСТАНЫ

*Внешность вещей меняется согласно
настроениям, и поэтому мы видим
волшебство и красоту в них,
тогда как волшебство и красота –
в действительности в нас самих.*

Джебран Халиль Джебран

КАМНИ РАСТУТ...

В знаменитой книге «Философия ботаники» великий шведский систематизатор и классификатор флоры и фауны планеты Карл Линней писал: *«...Все, что встречается на земле, принадлежит элементам и натуралиям. Натуралии распределяются по трем царствам природы: камней, растений и животных. Камни растут, растения растут и живут, животные растут, живут и чувствуют».*

Речь в данном высказывании, конечно, меньше всего относится к пропаганде или обоснованию «витализма» как науки неэволюционного развития живого из неживого. Скорее всего, Карл Линней, как всякий естествоиспытатель, понимал, что все явления в природе, как «живые», так и «неживые», находятся в постоянном развитии и росте. Поэтому если под ростом понимать простое увеличение размеров, то, в конце концов, не только живые тела и объекты увеличиваются в размерах, но это могут делать и неживые объекты. В конце концов, те же камни тоже возникли в результате каких-то процессов, и это произошло отнюдь не сразу. И процесс этот происходит вполне естественным путем, примерно так же, как растут те же кристаллы. Которые, в понимании Линнея, тоже относятся к камням. Камни не могут делать то, что могут растения и животные – жить и чувствовать, но зато они могут расти.

Одним словом, если особо не вдаваться в глубины философии, то можно сказать, что расти может все – даже время, образно говоря, «растет», расширяя пространство.

Так же происходит и с городами – они не возникают просто так. Они именно растут. И процесс их роста может измеряться годами, десятилетиями, веками и даже тысячелетиями. И нужны годы и десятилетия, чтобы кирпично-бетонный «гадкий утенок» превратился в «прекрасного лебедя» современной архитектурной грации и столичного полета...

Растет и наш город – Астана, столица Республики Казахстан. Растет как столица, как настоящий и будущий политический, экономический и культурный центр нашего нового независимого и суверенного государства, расположенного в географическом центре самого крупного континента планеты – Евразии.

В качестве свидетельства ее роста хотелось бы привести одну из самых ярких страниц в совсем еще короткой истории столицы – день ее официальной презентации, которая состоялась 10 июня 1999 года. Эта масштабная акция наглядно продемонстрировала, как на степных просторах Казахстана выросли камни, из которых трудом и мыслями человека сложена столица.

В самом деле, казалось, только вчера мы обсуждали саму постановку вопроса – необходимость и возможность переноса столицы. И вот теперь энергия наших замыслов воплотилась в реальные действия – в Центральном Казахстане из провинциального города – Целинограда – выросла столица государства – Астана, которая разрослась и похорошела настолько, что ее к этому времени можно было официально чествовать и представлять как столицу Республики Казахстан.

Работа была проведена просто титаническая. Вспоминаю наши беспробудные дни и ночи, которые мы заполняли

заботами о решении проблем формирования и создания новой столицы. Для всех участников и руководителей, ответственных за создание новой столицы, дневное время суток было настолько загруженным и переполненным, что рабочие планерки проводились ночью – почти в два часа. Именно в это время, когда вся страна спала, «создатели» новой столицы бурно обсуждали результаты прошедшего дня и принимали планы на следующие сутки.

Как-то вызываю к себе Владимира Ни: *«Володя, через два месяца будет презентация Астаны. Приедут главы государств, послы. Где будем принимать гостей? Конгресс-холл будет готов или нет?»* Ни отвечает: *«Тендер на реконструкцию Конгресс-холла выиграли чехи. Но они затягивают процесс строительства. Они не сделают. Но обещаю Вам, Конгресс-холл к презентации будет готов, если... Если Вы разрешите... прогнать чехов. Они работают по контракту, но если мы сейчас не разорвем контракт, презентация столицы будет проходить без Конгресс-холла. На улице... Тем более, что они должны делать и площадь. А с такими темпами и площадь не будет готова».*

Делать нечего, даю добро. Владимир Ни вызывает чешских подрядчиков: так, мол, и так, вы срываете графики строительства. Мы вынуждены разорвать с вами контракт. Чехи возмущены: будем судиться. Ни отвечает: судитесь. Но в конце концов чехи не подали в суд, понимая свою вину в срыве графиков строительства. В общем, заключили новый договор с «Имсталькон» и с турецкими фирмами, которые пообещали: Конгресс-холл и площадь будут готовы к презентации. На строительство Конгресс-холла и благоустройство площади собрали две тысячи человек! Все равно мало. Подходит ко мне Ни и говорит: *«Нурсултан Абишевич! Надо еще гвардией помочь!»* Я в недоумении: как гвардией? Ни настаивает: *«Именно гвардией».*

Именно гвардия помогла полностью очистить площадь и сделать многое другое. Решение парадоксальное, но, как оказалось, верное. Вот такие «простые движения»! И к презентации все было сделано, в чем смогли убедиться жители и гости столицы.

Ну что же, Конгресс-холл и площадь будут готовы. А где будут жить именитые гости столицы, которые приедут на презентацию? Ни тут как тут: *«Нурсултан Абишевич! Гостиницу сделаем!»* Я не верю: *«Ты что, Володя? Какая гостиница, как она может быть готова за такие короткие сроки? Ну а в общем, что для этого необходимо?»* Владимир Васильевич вновь выдвигает решение: *«Нурсултан Абишевич, есть лимит на ввоз иностранной рабочей силы. Где-то около 500 человек разрешается единовременно. Так вот – этот лимит надо временно отменить или обойти!»* Я проявляю недовольство: *«Как это отменить или обойти? Ты что, Володя?»* Ни настаивает и твердо стоит на своем: *«Без приостановления действия лимита ничего не успеем сделать. Я спрашивал у турецких подрядчиков, смогут ли они завершить строительство гостиницы за пятнадцать дней. Они сказали, что смогут – если лимит будет приостановлен».*

В общем, я сдался. И дал разрешение на временное приостановление действия лимита на ввоз иностранной рабочей силы. Турки завезли самолетом три тысячи рабочих и все-таки успели к презентации новой столицы завершить строительство новой гостиницы «Интер-Континенталь» для гостей Астаны. Во время строительства гостиницы «Интер-Континенталь» я неоднократно посещал этот объект вместе с В. Ни. Теперь это было контрольное посещение. Вижу лифты и говорю: поднимаемся на них. Владимир Ни говорит: *«Нурсултан Абишевич! Это рабочие лифты, на них грузы возят».* Я категоричен: ничего, поедем. У охраны, конечно, глаза квадратные, все всполошились. Владимир Ни, Фарид Галимов

и другие зашли в один лифт, я с двумя рабочими – в другой. По законам жанра лифты, конечно, остановились на полпути. Отключилось электричество. К тому же на втором лифте лопнул канат. В общем, не без приключений добрались до самых верхних этажей.

Осмотрев все вокруг, получаю возможность убедиться, что на самом деле гостиница к презентации вполне может быть готова. Так и оказалось.

Но не обходилось и без накладок. Как это было с резиденцией Президента. Каждый раз мне докладывали о темпах строительства пристройки к зданию Правительства, которая и должна была стать резиденцией Президента Республики Казахстан.

Но, как говорится, доверяй, но проверяй. После очередного совещания с бодрым рапортом о темпах строительства в районе 2 или 3 часов ночи в сопровождении охраны решил обойти строительную площадку под резиденцию.

И... ничего из того, что было заявлено на совещаниях, не увидел. Никакого котлована под фундамент не оказалось. По крайней мере, то, что я там увидел, под подготовку фундамента никак не походило. Утром, вызвав ответственных за строительство, высказал им все, что думал по этому поводу. С тех пор очковтирательством в процессе строительства и сдачи новых объектов никто не занимался. Во всяком случае, не так явно и «грубо». Но все равно работы велись достаточно медленно. По крайней мере, на мой взгляд. На это я неоднократно указывал моим соратникам и ответственным за те или иные участки. Старался их также настроить на быстрые темпы руководства и проверки темпов строительства.

Долгожданная презентация новой столицы – дело очень ответственное и серьезное.

Но мы были готовы – и мне доставило особое удовольствие вручить группе людей, сделавших очень много

для Астаны и тем самым для всего Казахстана, выпущенные специально к презентации столицы памятные медали «Астана». Среди них, конечно же, «железный» Владимир Ни, «настойчивый» Аманжол Булекпаев, «неутомимый» Адильбек Джаксыбеков и многие-многие другие.

Вручать медаль «Астана» мне было особенно приятно, поскольку к дизайну и внешнему виду медали, без лишней скромности, имел прямое отношение.

Мысль о такой медали пришла мне достаточно давно – в тот момент, когда возникла идея о проведении презентации новой столицы Казахстана. Я много раз мысленно набрасывал эскизы лицевой и оборотной сторон медали «Астана». Пока, наконец, мои образы не вылились в соответствующие наброски, которые и стали основой для изготовления медали по этим эскизам. Надо сказать, что в то время архитектурные видения постоянно всплывали перед моими глазами.

Именно тогда я сделал предварительные наброски многих зданий и сооружений Астаны. В их числе – Национальный музей, Дом приемов, фонтаны, резиденция и многие другие объекты и архитектурные сооружения. Конечно, позже они прошли профессиональную архитектурную и строительную проработку. Поэтому всякого рода легенды о том, что глава государства на салфетках рисовал проекты зданий, которые назавтра воплощались в камень, бетон и металл, это, скорее, глупые сказки. Я слишком уважаю мнение профессионалов, чтобы настаивать на каких-то, пусть даже самых привлекательных, на первый взгляд, субъективных идеях. Часть моих идей действительно воплощена в облике столицы, но только после тщательной оценки экспертами.

Специально для планомерной подготовки к презентации была разработана Краткосрочная программа, в реализации которой принимало участие 217 казахстанских и иностранных компаний.

Эта акция должна была стать масштабной и по представительскому составу. Мы разослали приглашения очень многим главам государств и международных правительственных и неправительственных организаций. К моему вящему удовольствию, ответить на приглашение своим визитом посчитало необходимым подавляющее большинство приглашенных.

Гостей, которые должны были прибыть на презентацию, ждал только что выстроенный первый в Астане высотный пятизвездочный отель «Интер-Континенталь», построенный турецкой фирмой «Окан».

Самым первым на церемонию презентации прибыл большой друг нашей страны и крупный политический деятель Сулейман Демирель, президент Турецкой Республики, который, кстати, что называется, сразу «попал с корабля на бал». Он присутствовал на открытии отеля «Интер-Континенталь» и многих других столичных объектов, построенных его согражданами – турецкими строителями.

За день до презентации в Астану прибыли президенты Азербайджана, Кыргызстана, Узбекистана, Украины.

Очень много официальных лиц прибыло из России. Кроме соседей по СНГ, на презентации столицы присутствовало много представителей и делегаций других зарубежных стран.

Что мы всегда рады гостям, все это знают! Как мы говорим: *«Жақсы қонақпен бірге үйіңе құт-береке кіреді»* – *«С добрым гостем в дом приходит и благополучие»*.

Одно из самых массовых мероприятий, на котором было задействовано огромное число астанчан, состоялось вечером 9 июня и называлось достаточно поэтично: *«Отныне и на века столица страны – Астана!»*. Это было спортивно-театрализованное мероприятие, которое было призвано, в первую очередь, развлечь жителей и гостей столицы. Мероприятие несло и определенный элемент агитационности:

спортивные представления, веселые и жизнерадостные улыбки должны были наглядно продемонстрировать преимущества здорового образа жизни.

И, наконец, 10 июня состоялось главное мероприятие года – официальная презентация новой столицы. Новый день открыло торжественное заседание, посвященное столице. Присутствующие выступали, и, должен с благодарностью отметить, каждое выступление было предельно доброжелательным по отношению к новорожденному – новой столице Казахстана. Каждое выступление заканчивалось искренними пожеланиями процветания новой столице и счастья ее строителям – народу многонационального Казахстана. Как говорят в народе: *«Хорошему радуется и друг издалека, плохого сторонится и брат родной».*

Взволнованно и искренне я выразил глубочайшую признательность государствам, организациям и высоким гостям за проявленные к нам истинные чувства уважения, почета, солидарности, дружбы – от имени всего многонационального народа Республики Казахстан и от себя лично.

Затем состоялся еще ряд мероприятий, среди которых одно из самых главных – концерт казахстанских деятелей культуры и искусств в огромном зале столичного Конгресс-холла.

И, наконец, гвоздь программы – гала-концерт на главной площади Астаны. Погода, к сожалению, выдалась не очень удачная. Но в этот день вряд ли кто-то на это обращал особое внимание – когда на душе праздник, то «у природы нет плохой погоды, каждая погода хороша...»

Особое чувство собравшиеся в это вечер испытали, когда из мощных динамиков прозвучали слова прямоком из космоса: это казахстанский космонавт Талгат Мусабаев, который в это время работал на орбитальной станции «Мир», пожелал своей столице и своему народу успехов и счастья.

Спасибо Центру управлению полетами – через телемост он дал мне возможность пообщаться с нашим казахстанским космонавтом, командиром экипажа российского орбитального комплекса, и его российским партнером бортинженером Николаем Будариним. Я искренне пожелал им удачи: «Счастливого возвращения на землю! Земля ждет Вас!»

На такой жизнерадостной ноте и закончилась презентация новой столицы – Астаны...

И это была не просто презентация новой столицы.

Это была уникальная возможность продемонстрировать и объявить всему миру о появлении нового независимого и суверенного государства на политической карте планеты. И только благодаря стараниям тысяч и десятков тысяч казахстанцев мы смогли это сделать. И сделали успешно.

10 июня теперь неизменно отмечается как День столицы. Эта дата никогда не меняется (как иногда меняются даты проведения Дней того или иного города).

И даже пусть в нашем календаре официальных праздников нет «10 июня», фактически этот день – настоящий национальный праздник.

Именно 10 июня 1998 года независимый Казахстан явил всему миру новую, юную и прекрасную столицу – Астану.

Не каждый раз в день празднования этого дня Астана встречает своих гостей хорошей и ясной погодой. Но все же в этом есть что-то мистическое – почти всегда именно в этот день устанавливается прекрасная погода! Впрочем, многое в этом зависит и от нас...

Помню, как перед очередным Днем столицы – 9 июня – был объезд строящихся объектов. Все кутались в пальто и плащи от пронизывающего ветра. Было холодно и пасмурно. Погода отражалась на лицах и в настроении людей, которые сопровождали меня. Когда мы остановились в парке, при осмотре теперь уже знаменитой «Карты Казахстана», на ко-

торой в миниатюре представлены все достопримечательности нашей огромной страны, я обвел всех взглядом, улыбнулся и сказал А. Джаксыбекову: *«Не расстраивайтесь, завтра, в праздник, будет теплый и солнечный день»*. Многие натянуто улыбнулись – не поверили... А следующее утро 10 июня в самом деле встретило всех, жителей столицы и ее гостей, ярким солнцем и теплом. На небе не было не то что вчерашних свинцовых туч – даже маленького облачка. Настроение у всех, конечно, было превосходным...

Тот праздник завершился на хорошей ноте красочным лазерным шоу на Ишиме и грандиозным фейерверком.

Астана, несомненно, была и будет полигоном для внедрения новых идей на казахстанской земле. В этом я вижу прогрессивную роль новой столицы как предтечи нового технологичного взгляда на окружающий мир. Конечно, это не самоцель, но, стараясь достойно войти в мировое сообщество, было бы неправильно не ориентироваться на все те достижения, которыми сегодня так богато мировое сообщество.

В этом смысле в сфере внедрения новых градостроительных и строительных технологий я вижу мощную базу для развития не только строительной индустрии в Казахстане, но и других отраслей народного хозяйства, прямо или косвенно зависящих от состояния градостроительной национальной индустрии. Поэтому, когда архитектурные и строительные организации проектируют и строят здания, используя самые современные технологии, я считаю, что это само по себе уже является важнейшим вкладом в развитие не только столичной инфраструктуры, но и промышленной и производственной культуры всего Казахстана.

Строительство как отрасль экономики во все времена и во всех странах всегда задавало тон всему экономическому развитию государства. Могу смело констатировать тот факт,

что бурное строительство Астаны как столицы государства буквально на глазах подняло всю экономику Казахстана, которая так или иначе связана со строительством и с функционированием городской инфраструктуры вообще.

В строительстве Астаны сегодня принимают участие около трехсот строительно-монтажных управлений, где работают почти двадцать тысяч человек. В развитии городской инфраструктуры принимают участие еще 240 предприятий малого бизнеса. В создании архитектурного облика столицы принимало и принимает участие почти 30 проектных и архитектурных организаций.

Все эти фирмы порождают эффект цепной реакции, за которой следует возникновение деловой активности других сотен и тысяч фирм, занятых в создании городской инфраструктуры и промышленности не только столицы, но и других городов республики.

Именно в строительстве учет многих параметров и использование самых разнообразных идей и инструментов порождает условия для возникновения совершенно новой культуры труда – того, что мы называем цивилизованным отношением к труду.

И это проявляется в самых разных вариантах и даже по мелочам.

Как говорилось в одном фильме, «каждый кирпич хочет стать чем-то». В самом деле, кирпич – этот старый друг строителя – является основой всех зданий и сооружений старых конструкций.

Но Астану на одних кирпичах не построишь. Как говорил один строитель, если мы будем использовать только «полнотелый» кирпич и, соответственно, устаревшие технологии, то задачу полноценного и быстрого жилищного строительства мы никогда не выполним.

Вот, например, в процессе строительства необходимо учитывать, что Астана возводится в довольно суровых климатических условиях, свойственных резко континентальной полосе Евразии. Поэтому во многих случаях при строительстве новых административных и жилых зданий довольно широко используются новые технологии, основанные на использовании так называемых ячеистых блоков. Следовало учесть и то, что Астана возводится на болотистой местности. Это обстоятельство обусловило массовое использование при закладке фундамента буро-подъемных свай.

Надо было учитывать, что сроки строительства новых объектов Астаны были достаточно сжаты. В условиях Астаны мы старались в пространстве выиграть то, что мы теряли во времени. Относительная необустроенность новой столицы, широкое поле для деятельности и архитектурной фантазии, максимальные преференции для ускоренной застройки столицы – все это позволяло в условиях нового пространства отношений сильно и кардинально экономить во времени.

Поэтому для ускоренной застройки строительных объектов в новой столице и в то же время без ущемления качества строительства применялась технология каркасного строительства из металла и железобетона. Так, напомним, в самые кратчайшие сроки был возведен символ столицы – комплекс «Байтерек». Вообще, наши и зарубежные строительные компании повсюду использовали «экзотические», на наш взгляд, строительные технологии, названия которых я услышал впервые именно на строительных площадках Астаны – «мембранно-гидрофикационная система», «мембранная кровля с селективным утеплением», «полиэтиленовые трубы высокого давления», «алюкобонд» и т. д.

Конечно, применение высоких технологий касается не только зданий, но и других объектов столичной инфраструктуры. Например, дорог на Левобережье. Или ливневые стоки,

которые не были запланированы на правом берегу Астаны еще со времен Целинограда. В результате после дождей на улицах города скапливались потоки грязи и огромные лужи. Сегодня на Левом берегу Астаны дороги представляют собой многослойные конструкции с бетонным основанием со специальной защитой от воздействия грунтовых вод и с ливневыми стоками.

Все это не так тривиально, как может показаться. Достаточно сказать, что в советское время, когда культура производства была не слишком развита, все эти технологии даже в таких условиях, как Центральный Казахстан, практически не использовались.

Я безгранично благодарен всем строителям, всем жителям города Астаны за их неоценимый вклад и труд в период подготовки к этим торжествам и сделанный замечательный подарок нашим соотечественникам и будущим поколениям в лице нашей новой столицы.

Город Астана меняется на глазах и меняется с каждым днем. Фактически с каждым годом он настолько преобразуется, что его с трудом узнают те, кто посетил его два или три года назад.

Вот что рассказал мне Темирхан Досмухамбетов, бывший аким города, а ныне Управляющий делами Президента: «Как-то в самолете я встретил гражданина Германии, который восторженно заявил: *«Я когда-то был в Акмоле, но сейчас я словно попал совершенно в другой город. Вообще с трудом узнал этот город!»*

И ведь это были вовсе не дифирамбы. А искренне выраженное удивление столь сильным и ярким явлением – бурно растущей Астаной.

КАМЕННЫЙ САД...

Что и кто формирует эстетику города? А тем более столицы? Здесь, я думаю, ответ достаточно прост: эстетику города всегда надлежит рассматривать с точки зрения его индивидуальности. Причем не только архитектурной, но и социальной, общественной и политической.

Именно формирование индивидуальности города является, как мне представляется, прерогативой скорее центральной власти, нежели, скажем, муниципальной.

И здесь за примерами далеко ходить не надо. Скажем, во Франции многие новые объекты Парижа, которые становятся яркими архитектурными достопримечательностями, являются, в первую очередь, президентскими проектами.

Конечно, я вовсе не хочу умалить роль и значимость городских властей в формировании достойного облика города. Но что касается столицы государства – то нисколько не сомневаюсь в том, что эстетические формы и вид той же Астаны должны, в первую очередь, определять центральные органы власти.

Оригинальность городской архитектуры вовсе не отрицает определенного заимствования стилей и концепций.

В этом отношении вполне справедливо определение, что архитектура – это нечто иное, как абсолютное проникновение.

Сегодня устремления архитекторов направлены не на отрицание прошлого, а на гармоничное слияние и симбиоз культурной памяти и современности.

Именно этот принцип – параллельное и гармоничное соединение привычных нам образов и архетипов с современным ультрамодернистским стилем – и составляет основу эстетической архитектуры и уникальности новой столицы Казахстана – Астаны.

В преддверии презентации многие здания приводились в порядок, другие строились и достраивались. В строительно-монтажных и ремонтных работах принимала участие целая армия квалифицированных служащих и рабочих – почти 13,8 тысяч человек. Не только здания, но и внешний вид всей Астаны, занимавшей к тому времени территорию размером 248 квадратных километров, к презентации кардинально преобразился. Мы старались и, надеюсь, учли все аспекты жизнедеятельности столицы: от технических работ по благоустройству города до внедрения элементов городской культуры и столичного менталитета в сознание и образ жизни жителей столицы. Так, в эти дни перед презентацией было высажено почти 100 000 деревьев и кустарников, значительно украсивших облик столицы.

Думаю, многое из задуманного удалось сделать. Не все – но все же достаточно для того, чтобы достойно выглядеть в глазах гостей столицы. Да и в собственных...

Приводилась в порядок и городская инфраструктура – улицы, проспекты, площади и скверы новой столицы, это началось еще с 1994 года. Именно тогда самая главная улица Астаны – проспект Республики (бывший проспект Целинников) – приняла современный вид и, полностью заасфальтированная, смогла принять на себя основные транспортные потоки.

Проспект Республики – один из главных, можно сказать, стратегических объектов столичной инфраструктуры.

Недаром Аманжол Булекпаев, с самого начала ответственный за этот участок, каждое утро пешком туда и обратно проходил практически весь проспект, от Дворца молодежи до моста, внимательно отслеживая каждый участок строительных работ по благоустройству главной транспортной артерии города.

Фактически обновленный проспект Республики является его детищем. Именно он приложил максимальные усилия, чтобы экономно, рачительно и эффективно переустроить проспект и придать ему современный вид.

Запомнилась его принципиальная позиция в этом вопросе. Когда встал вопрос об асфальтировании проспекта Республики и новой дороги в аэропорт, в 1994 году Правительство приняло решение задействовать дорогостоящую японскую дорожно-строительную и асфальтоукладочную технику. Но Аманжол Булекпаев отказался выполнить это решение Правительства, мотивировав свое решение тем, что четыре миллиона долларов, которые необходимо было заплатить за эту технику, слишком высокая, если не явно завышенная цена за простую укладку асфальта. Кроме того, хоть техника и японская, производилась она в Польше, что вовсе не гарантировало ее «японского» качества. Такую технику можно было купить намного дешевле при том же качестве и такой же работоспособности, например, в Германии.

Так или иначе, после «нагоняя» от Правительства, Булекпаев был вынужден вновь обратиться прямо ко мне. После того как он объяснил свою позицию и принципиальное несогласие с позицией Правительства в «асфальтовом» вопросе, я ответил ему: *«Если ты не согласен и готов нести полную ответственность, то езжай в Германию».*

Булекпаев собирался недолго и уже в январе он уехал в Германию покупать асфальтоукладочную технику. Он и купил ее, но не за «правительственные» четыре миллиона долларов, а за «государственные» – всего 800 000 долларов.

Эта техника пришла уже в апреле, и именно с ее помощью проспект Республики и дорога на аэропорт были полностью покрыты новым асфальтом.

Проспект Республики после дождей, тем не менее, становился грязным, а высохшая грязь поднимала кучи пыли.

Это объяснялось разными причинами. Некоторые «мудрецы» даже говорили, что это чуть ли не природная особенность степных городов. Но было очевидно, что многие параллельные улицы напоминали проселочные дороги, и автомобили с этих улиц несли грязь на проспект.

Чтобы доказать это, в один из дождливых дней, когда везде были слякоть и лужи, после совещания по вопросам строительства и развития Астаны, неожиданно для всех я посадил руководство города в автобус и повез в самые, на-верное, грязные места, расположенные не так уж далеко от центра. Обход этих мест происходил без сапог, поэтому, как всем казалось, должно было начаться обсуждение темы «Где убирать, как убирать и сколько». Однако я эту тему не поддержал. Хотел подойти к этим проблемам комплексно. Фактически именно в такие моменты закладывались системные программы сноса ветхого жилья, строительства необходимой инфраструктуры и, конечно же, уборки и озеленения городских территорий. Так началась серьезная программа обновления всех улиц города.

Столица преобразилась. Она приобрела такой вид, что словно говорила: *«К занятию поста столицы Казахстана – готова!»...*

Сказалась повседневная и напряженная работа всех участников этого грандиозного проекта: организаторов презентации, строительных служб и компаний, муниципальных органов и сотен других людей, обеспечивающих подготовку новой столицы к выходу столицы «в белый свет»...

Итак, самое главное при подготовке к презентации – строительство и ввод новых объектов – было сделано. Согласно нашим первоначальным замыслам, мы к моменту официальной презентации новой столицы планировали построить, ни много ни мало, 57 объектов! И нашим строителям остается

только гордиться, что этот грандиозный план удался на славу: все объекты были сданы в эксплуатацию вовремя!

Вся набережная приобрела солидный и строгий вид. Склоны берега были устланы узорчатой плиткой, вдоль набережной построены колончатые беседки с куполами наверху, по берегу протянули асфальтовую дорожку, отделенную от воды металлическим забором, украшенным орнаментом.

В самом центре водной глади Ишима «вырос» огромный бутон – фонтан: интересно было наблюдать, как из воды высоко вверх устремляется огромный фонтан воды, создавая вокруг маленькую радугу, сверкающую под лучами солнца. Почти возле самого Ишима был построен развлекательно-культурный центр «Мир фантазий «Айя», в котором разместились современные аттракционы, разукрашенные всеми цветами радуги. Центральный стадион имени славного народного палуана Хаджимукана Мунайтпасова, стоящий по улице Кенесары, был полностью реконструирован и модернизирован – теперь это настоящий столичный стадион, готовый к проведению массовых мероприятий и торжественных праздников. Состоялась также церемония открытия памятника великим казахским мудрецам Толе би, Казыбек би и Айтеке би.

Вовсю набирали темпы по реконструкции всей столичной инфраструктуры: микрорайоны и улицы благоустраивались и украшались, дороги ремонтировались и реконструировались.

Но презентация стала всего лишь эпизодом в постоянном и неумолимом совершенствовании облика столицы.

Всего семь лет прошло со дня презентации столицы. Но как много за это время сделано! Полностью реконструирован железнодорожный вокзал, приобретший современный вид и целый комплекс внешних и внутренних новаций, создав-

ших комфортные условия приезжающим и отъезжающим из Астаны.

Столица наконец-то обрела настоящий столичный вокзал! После проведения капитальной реконструкции вокзал стало просто не узнать, настолько он изменился при тех же внешних контурах. Причем не только внешне, но и внутренне.

Во-первых, полностью обновились инженерные коммуникации, появилось новое терминальное оборудование, расширены и модернизированы залы ожидания.

Теперь вокзал увеличил свою пропускную способность до 5800 пассажиров в сутки. Внутренний холл вокзала оснащен информационным табло, системой видеонаблюдения. Внутри здания для удобства пассажиров есть бары и кафе, видеозал, комнаты отдыха и даже минимаркет.

Во-вторых, на самом перроне установлены специальные навесы, защищающие пассажиров от ветра, дождя и снега. Удобства для жителей и гостей столицы дополняются конкорсным переходом, который изготовлен из стеклянных витражей и дополнен специальными лифтами для инвалидов и эскалаторами.

Несомненно, железнодорожные ворота столицы теперь займут прочное место среди достопримечательностей новой столицы...

Открыты новые культурные и развлекательные объекты столицы, среди которых необходимо отметить классические контуры Театра оперы и балета имени К. Байсеитовой, кино-театр «Синема-сити», исполненный в стиле модерн, огромный купол Президентского центра культуры, в котором разместились выставочный зал, библиотека, конференц-зал.

Совсем недавно, в январе 2004 года, мы вместе с Президентом России Владимиром Путиным во время его официального визита в Казахстана посетили Президентский культурный центр. Не без удовлетворения я заметил, как

Путин с нескрываемым интересом рассматривает убранство казахской юрты и предметы кочевого быта. Как восхищенно он разглядывал блистающую отраженным светом знаменитую фигуру «Золотого человека».

Впечатляет своими плавными обводными контурами здание министерства финансов Казахстана. Здание напоминает огромную волну, но остроглазые жители Астаны углядели в этом здании схожесть с контурами знака, обозначающего американский доллар. Это здание так и стали называть – «Доллар».

Но как пояснил главный архитектор этой достопримечательности столицы и директор департамента архитектуры и градостроительства Владимир Лаптев, здание задумывалось, прежде всего, как каменное воплощение государственного символа – знамени Республики Казахстан. По замыслу солнечные лучи, отраженные от голубоватого фасада, должны были создавать восприятие здания как некоего полотнища, а динамичные блики, порождаемые движением туч, должны были создавать эффект, как будто это гигантское полотнище развевается на ветру. Может быть из-за того, что фасад здания не выглядит достаточно голубым, эффект здания-знамени не стал достаточно ярким. Тем не менее, в том, что в контурах здания астанчане усмотрели в первую очередь «доллар», я лично не вижу никакой трагедии. «Доллар» так «доллар»... Все равно здание получилось красивое и впечатляющее.

Когда-то на месте здания финансов находились так называемые обкомовские дома – некогда вполне современные и слишком архаичные сегодня. Во время обхода этой территории я выразил недовольство – в самом центре столицы стоят особняки с клозетами во дворах. Не лучше было бы снести их, а на их месте построить нечто ультрасовременное, отвечающее потребностям города и республики. Старожил города аким А. Джаксыбеков с трудом согласился снести эти

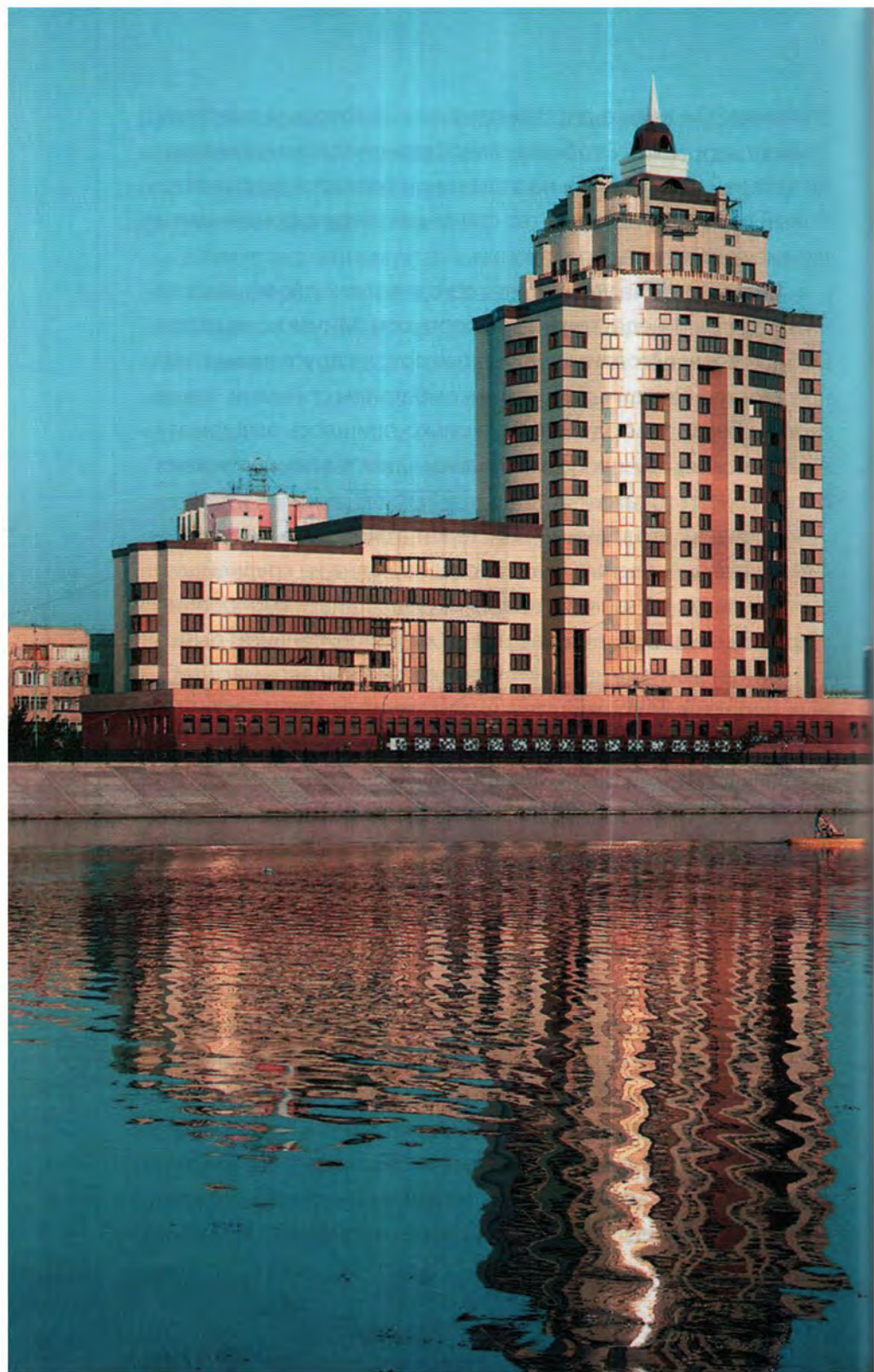
строения. Он ведь с детства привык с некоторым пиететом относиться к этому. Это было своеобразное «дворянское гнездо» старой Акмолы. Так на этом месте появился фактически новый район – министерство финансов, парк с фонтанами и другие современные постройки.

Теперь многие забыли, что сегодняшний дворец спорта «Алатау» был недостроенным корпусом Минтяжспецстроя СССР. А вокруг стояли наклепленные друг на друга примитивные гаражи, сделанные из обломков бетонных панелей. Такие гаражи были повсюду. Знаю, сколько пришлось выдержать А. Джаксыбекову при безжалостном сносе этих калечащих облик города гаражей.

Добавлю, что здание министерства финансов, как и многие другие прекрасные здания, строила одна из крупнейших строительных компаний Астаны и Казахстана – корпорация «Базис-А», зарекомендовавшая себя на строительном рынке как солидная и надежная организация, не боящаяся масштабных проектов и соответствующая мировым стандартам по качеству исполнения и профессионализму своих работников и служащих. Этой же компании принадлежит честь строительства грандиозного высотного здания Минэнерго, Казмунайгаза «Транспорт-Тауэр» на левом берегу Ишима, уже сданного в эксплуатацию.

За получение заказа на проектирование и строительство этого сооружения боролось сразу несколько иностранных и отечественных компаний. Но в этом именитом конкурсе проект талантливых архитекторов и дизайнеров «Базис-А» оказался вне конкуренции. Кроме красоты исполнения, проект оказался и самым экономичным – он позволил сэкономить при строительстве здания почти 10 миллионов долларов...

Не была забыта и спортивная часть города. В короткие сроки сданы в эксплуатацию зеркальный дворец спорта «Алатау» и дворец спорта «Казахстан», напоминающий свои-

ми контурами огромный океанский корабль, разрезающий пространство своими острыми гранями. Построены новый ипподром, гребной канал, теннисный центр, состоящий из восьми открытых кортов, высотное здание бизнес-центра и многое, многое другое.

Напомню, что дворец спорта «Казахстан» полностью построен на средства меценатов и на постройку этого уникального сооружения было затрачено свыше 11 миллионов долларов. Эти средства поступили от таких известных фирм, как «Шеврон», «Эксон-Мобил», «Испат-Кармет», «Алюминий Казахстана», «Аксесс Индастриз», «Филипп Морис», «Эке», «Энка», «Паркер дрилинг», Донского и Соколовско-Сарбайского горно-обогатительных комбинатов, «Казхрома» и Аксуского завода ферросплавов. Я благодарен им за то, что все они откликнулись на мою просьбу.

Примечательно, что сам спортивный комплекс полностью построен из отечественных материалов. В нем – самый большой ледовый зал, который вмещает до пяти тысяч зрителей. В нем – плавательный бассейн олимпийского стандарта со зрительным залом на 1200 мест. И многое другое.

Одним словом, спортивная составляющая новой столицы тоже оказалась на достаточной высоте. По крайней мере, сегодня новые спортивные сооружения становятся самыми популярными и излюбленными местами для посещения жителями и гостями столицы.

Уникальным объектом новой столицы, конечно же, является развлекательный комплекс «Думан». За несколько тысяч километров от мирового океана жители и гости столицы могут, в буквальном смысле, окунуться в таинственную жизнь обитателей морских и океанских глубин, которая вместилась в 13 огромных аквариумов с морской водой. И ощутить всю прелесть и значимость такого интересного и грандиозного

проекта, призванного значительно разнообразить и оживить жизнь степной столицы.

Проезжая по стеклянному коридору, озираясь по сторонам и поднимая голову, словно капитан Немо, прямо перед собой и над собой видишь экзотических обитателей океанских и морских глубин, которые сегодня прописались в столице Казахстана. Я не ихтиолог и не могу знать названий всех морских созданий, которые повстречались мне в океанариуме «Думан» – но разве в этом дело? Главное, что отныне жители и гости столицы могут чувствовать себя полноправными жителями приморских городов – достаточно посетить этот удивительный и уникальный комплекс. Кстати, внутри океанариума есть современный кинозал и даже завод по производству морской воды.

Создана одна из достопримечательностей столицы – упомянутый мною этнопарк, в котором, повторяя карту Казахстана, по городам республики собраны все архитектурные «бриллианты» Казахстана: от великолепной новой мечети и сверкающего золотыми куполами Воскресенского собора в южной столице до наследия наших предков: каменных башен Отрара – утраченной жемчужины Семиречья, бревенчатых подворий предгорий загадочного и древнего Алтая.

В Астане, конечно же, не забыты и социально-оздоровительные объекты, без которых невозможно существование полноценной городской и столичной инфраструктуры. Улучшение системы здравоохранения через возведение новых медицинских учреждений и наполнение их современной техникой, думаю, лучший подарок для жителей новой столицы.

Забота о детях и их здоровье – это не просто обязанность, это наш долг. Что может быть лучше – отдать частицу своей души подрастающему поколению через свою заботу о них и их счастливом и здоровом будущем?

Вот, к примеру, Кардиохирургический центр на Левобережье Астаны, который открылся в 2003 году, и в церемонии открытия которого мне довелось участвовать. Этот объект – личный подарок принца Султана из Саудовской Аравии. Этот центр, рассчитанный на 30 коек и предназначенный для оказания специализированной хирургической помощи больным с ишемической болезнью сердца, приобретенными и врожденными пороками сердца и с другими болезнями, является уникальным и единственным медицинским учреждением подобного типа в Центральной Азии. В Центре имеется вся необходимая современная аппаратура: ангиографическая установка фирмы «Филипс» (Голландия), две операционные, оснащенные современной наркозной и следящей аппаратурой немецкой фирмы «Дрегер», аппаратом искусственного кровообращения фирмы «Сток» (США), реанимационным блоком на 8 коек, двумя аппаратами для гемодиализа немецкой фирмы «Би Браун».

Особенно мне понравилось, как изменился облик городской детской больницы №2. Еще в 1999 году, будучи в Токио, я подписал соглашение с японским правительством о реализации в Казахстане проекта по улучшению медицинского обслуживания.

Отрадно, что оно осталось не только на бумаге – в 2001 году три детские больницы Астаны получили уникальное медицинское оборудование на общую сумму в 10 миллионов долларов! В больнице №2 были установлены томограф, различная диагностическая и лабораторная техника, оборудование для операционных кабинетов – сколько детских жизней и детского здоровья позволили и позволят сохранить эти простые шаги навстречу нашим детям!

А ведь в этой, теперь уже ультрасовременной, больнице ежегодно могут лечиться 7–8 тысяч маленьких жителей новой столицы!

И не только столицы, но и других городов Казахстана! Несомненно, это подарок не только Астане, но и всему Казахстану...

Не менее уникальной и оснащенной новейшей медицинской техникой стала Республиканская клиническая больница, в церемонии открытия которой я участвовал в сентябре 2001 года. Этот медицинский комплекс, как мне сказали, не имеет аналогов в странах СНГ и построен на средства Правительства Великобритании, которое выделило льготный кредит в размере 88 миллионов долларов сроком на десять лет. Комплекс одновременно может принять 240 взрослых пациентов, которые будут лечиться бесплатно – благодаря финансированию клиники из местного и республиканского бюджетов.

И, конечно, нельзя было не уделять внимания и психологическому здоровью наших детей. Ведь не секрет, что у нас есть неблагополучные семьи и дети, которые, в силу разных причин, рано потеряли своих родителей и лишились материнской ласки и отцовского слова. Таким особенно тяжело. Ведь подчас психологические травмы гораздо тяжелее травм физических. Физическую боль можно утихомирить, а чем залечишь душевную травму ребенка, жаждущего от окружающего мира только любви и ласки?

Поэтому мне особое удовольствие доставило присутствовать на одном из поистине детских праздников – открытии международной детской деревни «СОС Киндердорф-Астана» в июне 2001 года.

Для тех, кто не знает, хочу напомнить, что негосударственная благотворительная организация «Международный фонд «СОС Киндердорф» была основана почти полвека назад в послевоенной Австрии Германом Гмайером, который и стал ее первым президентом.

Эта организация взяла на себя поистине благородную задачу – обеспечить всех детей, независимо от расы и ве-

роисповедания, потерявших родителей, постоянным домом и в этом доме готовить их к тому, чтобы они смогли достойно войти во взрослую жизнь и стать полноценными членами общества.

Казахстан подписал Конвенцию «О правах ребенка», и в декабре 2000 года нами был принят Закон «О детских деревнях семейного типа и домах юношества». Но еще в августе 1994 года моя жена Сара Назарбаева создала фонд «СОС – Детские деревни Казахстана». Сегодня такие детские деревни существуют в Алматы и в Астане. А на подходе строительство еще одной детской деревни – в Темиртау.

Именно этот шаг, создание фонда, и стал первым кирпичиком в принятый в 2000 году закон о детских деревнях.

Детская деревня в Астане – это не просто дом. Это целый детский городок, в котором имеется вся необходимая инфраструктура, создающая комфорт и удобства для ее маленьких обитателей. Теплые и уютные помещения, детский сад, медпункт, гостевой дом, спортивные площадки, служебные постройки – целый детский город в столице Казахстана!

В этом микрорайоне живут 108 малышей-граждан – каждый из них неповторим, талантлив и имеет все шансы на достойную взрослую жизнь как гражданин Республики Казахстан...

Конечно, одним из главных украшений столицы стал Евразийский университет имени Льва Гумилева, который своими новыми корпусами прекрасно вписался в городской ландшафт. Сегодня принимая высоких иностранных гостей в стенах Евразийского университета, я не перестаю восхищаться его строгими и гармоничными формами.

Но своего восхищения не могут скрыть и все бывающие там гости. Думаю, что понятие «культурный капитал столицы» обретает вполне зримое пространственное впечатление при взгляде на Евразийский университет.

В январе 2001 года я побывал на открытии прекрасного и современного здания казахско-турецкого лицея города Астаны. Сегодня в этом лицее, который был основан еще в 1994 году, квалифицированные и опытные преподаватели ведут обучение своих учеников на четырех языках Евразии – казахском, турецком, русском и английском. Обучение настолько качественное, что почти 98% выпускников лицея успешно продолжают обучение в казахстанских и зарубежных высших учебных заведениях.

Конечно, существование таких совместных образовательных учреждений имеет и глубокий политический смысл – как символ дружбы между народами: между Казахстаном и Турцией, между Казахстаном и Россией, между Казахстаном и Великобританией. Одним словом, между Казахстаном и всем мировым сообществом...

В 1998 году между Казахстаном и Россией был подписан Договор о сотрудничестве в сфере образования, в котором есть пункт о создании Казахстанско-Российского университета. В 2003 году этот пункт Договора воплотился в жизнь. 10 июня 2003 года я принял участие в открытии нового корпуса Казахстанско-Российского университета на Левобережье новой столицы. К слову сказать, одним из соучредителей и партнеров университета стало крупнейшее в России и СНГ образовательное учреждение – Современный Гуманитарный университет в Москве.

В прекрасном строгом архитектурном стиле с применением новых архитектурных материалов выполнено новое здание Казахской Государственной юридической академии, которая создана моим распоряжением в 1994 году.

Думаю, что именно юридическая академия так необходима растущей Астане, городу, который требует огромного количества грамотных управленцев современного типа. Ведь именно в новой столице сегодня расположены Верховный

Суд, Генеральная прокуратура, все министерства и ведомства. Выступая перед студентами этого вуза в июне 2001 года, я поделился своим видением того, как нам предстоит решить главную задачу – включиться в систему глобального мира. И напомнил им, что все эти задачи в немалой степени решаются именно через образование. В первую очередь, через образование юридическое. И кому, как не им, будущим юристам и правоведам, успешно выполнять эти нелегкие, но так жизненно важные для граждан Казахстана задачи!

Особенно благоприятное впечатление на меня произвел Центр инновационных программ, в котором находятся четыре образовательные организации при Министерстве образования и науки республики: Республиканский центр «Дарын», международный центр «Білім», Казахская академия образования имени Ибрая Алтынсарина и, наконец, Национальный центр госстандартов образования и тестирования.

С удивлением узнал, что компьютеры «Дарына» содержат уникальную базу данных – Банк данных всех одаренных детей нашей страны. А ведь это более шести тысяч студентов и учащихся казахстанских вузов и школ. Подумал, что молодых талантов и дарований в Казахстане все же намного больше, и надеялся, что у создателей базы данных хватит энтузиазма и необходимости постоянно ее совершенствовать и пополнять.

Или взять план постройки масштабной информационной компьютерной сети, которая по замыслу международного центра «Білім» должна охватить все городские и сельские школы нашей необъятной Родины. Именно в этой сети будущие ученики смогут найти всю необходимую им информацию – знания, которые содержатся в электронных книгах.

И, наконец, великолепное и внушительное здание Национальной академической библиотеки, которое мы вместе с Юрием Лужковым открыли в очередной День столицы –

10 июня 2004 года. Кстати, Лужков сделал поистине «столичный» подарок новой библиотеке – ровно три тысячи томов произведений классиков русской литературы.

Конечно, необходимо создавать не только сеть образовательных учреждений. Необходимо создавать и соответствующую инфраструктуру, комфортные условия для жизни и быта студентов. Думаю, наиболее показательным в этом отношении примером стал Дом студентов – девятиэтажное студенческое общежитие на 500 мест при Евразийском национальном университете имени Льва Гумилева. Приятно было осматривать красивые и уютные комнаты квартирного типа для студентов. Почти все комнаты телефонизированы. В самом здании есть все необходимое – библиотека, читальный зал, столовая, буфеты, прачечная, зал для танцев и даже гостиница для приезжающих родителей.

Точно помню – в бытность свою студентом мы даже не мечтали о таких условиях. И даже представить себе не могли, что студент может жить в таких условиях. Видимо, воспитаны были не так...

Впрочем, об Астане образовательной мне хотелось бы поговорить особо. Хотя бы ввиду чрезвычайной важности самого вопроса.

Именно этот самый важный вопрос для дальнейшего развития Астаны и Казахстана – вопрос подготовки для страны интеллектуальных ресурсов – стал «категорическим императивом» для нашей системы образования. Этому вопросу, как вопросу стратегического значения, я всегда старался уделять как можно большее внимание. И те мысли, которые я постарался структурно и системно изложить во время своего выступления на II Съезде работников образования и науки, к моему удовлетворению, вошли в принятую Правительством *«Региональную Программу развития начального и среднего профессионального образования города, по регулированию*

процесса подготовки кадров и незанятого населения города Астаны на 2003–2006 годы».

В основу Региональной программы вошли многие официально принятые базовые документы, касающиеся реформирования и модернизации системы образования.

В первую очередь, это Постановление Правительства Республики Казахстан от 15 мая 2000 года «О мерах по дальнейшему развитию начального и среднего профессионального образования», Программа социально-экономического развития города Астаны до 2005 года «Расцвет Астаны – расцвет Казахстана», Программа «Столичное образование» до 2005 года города Астаны.

Отрадно, что для Астаны, как бурно развивающегося города и тем более как столицы Казахстана, выделены особые приоритеты в развитии и совершенствовании системы образования. Ведь уже сейчас в Астане ощущается острый дефицит профессиональных кадров и профильных специалистов. И эта проблема настолько остра, что требует своего решения уже сегодня.

Первые шаги в этом направлении уже сделаны. Сегодня в Астане функционирует около 26 организаций, занимающихся подготовкой профессиональных кадров. В этих учебных структурах сегодня обучается свыше 11 000 учащихся. Сеть учебных заведений профессионального образования осуществляет выпуск специалистов по 20 рабочим профилям и 25 специальностям. Особенно отрадно, что в процессе образования принимают участие не только государственные, но и частные структуры.

Что, в конце концов, мы должны получить в результате выполнения образовательных программ, и какие проблемы, связанные с обеспечением столичной инфраструктуры профессиональными кадрами, мы должны решить?

В первую очередь, будет создана более гибкая и совершенная система подготовки профессиональных кадров в профильных учебных заведениях. Это позволит значительно оптимизировать столичный рынок труда, в рамках которого предложения рабочей силы будут максимально полно удовлетворять спрос на профессиональные ресурсы по всем затребованным и необходимым специальностям и профессиям.

Кроме того, будет функционировать системная служба прогнозирования и анализа рынка труда. Я думаю, что не вызывает сомнений тот факт, что такой анализ по динамике развития рынка труда позволит в краткосрочной и среднесрочной перспективе избегать таких нежелательных явлений, как дефицит или перенасыщенность рабочей силы по той или иной специальности или профессии.

Материально-техническая база образовательных систем профессионального обучения будет также существенно укреплена и модернизирована.

В общем, для достижения этих и многих других результатов, которые позволят решить проблемы рынка занятости, необходим переход системы профессионального образования на новый качественный уровень.

Развитие Астаны – это непрерывный процесс совершенствования столичной инфраструктуры. Более совершенная и емкая, столичная инфраструктура становится более сложной и технологичной.

Поэтому для поддержания ее на должном уровне, и тем более, дальнейшего развития, в первую очередь, новой столице Казахстана необходимо решить проблему подготовки столичных кадров, которые владеют самыми современными специальностями и, самое главное, являются высокопрофессиональными работниками и служащими.

ГАРАНТЫ СТИЛЯ...

Могу с уверенностью сказать, что любой город, а тем более столица страны, славен не только зданиями и сооружениями. Они могут быть и величественными и грандиозными. Оригинальными и не очень. Но неповторимый облик городу придают не они, а символические объекты, которые несут в себе частицу народной души и национальной культуры. Речь идет о памятниках архитектуры и истории, которые расположены в самых разных местах новой столицы и без которых Астана, может быть, выглядела бы простым нагромождением железобетонных строений.

Именно памятники во многом определяют и формируют эстетические контуры города и столицы. Но этим их функция отнюдь не ограничивается. Памятники архитектуры и архитектурные формы должны воспитывать в жителях городах вкус, позволяя им самим прочувствовать и воспринять эстетику их собственного города.

Нельзя сказать, что в Астане таких памятников, которые являются образцами художественного стиля, очень уж много. Но, как мне представляется, в таких вопросах дело все-таки не в количестве, а в качестве. Если даже одна архитектурная форма вызывает всплеск эмоций и навеивает те образы, ощущения и мысли, которые она символизирует, это всегда более предпочтительно, чем нагромождение одинаковых постаментов, дублирующих друг друга и потому воспринимаемых без всяких эмоций и впечатлений. Если хотя бы одна архитектурная форма создает в зрителе ощущение законченности городского образа и дает ему представление о том, что город не только эстетичен, но и стилистически завершен – этого уже достаточно, чтобы определить для себя приоритеты дальнейшей стилистической и эстетической обработки столичных контуров.

Часто возникают ситуации, когда старое вынуждено уступать свое место новому.

Так было, например, с памятником Ленину, который относительно недавно стоял в Целинограде на центральной площади прямо перед нынешним зданием Мажилиса. Старожилы города и ветераны войны были категорически против сноса памятника Ленину, и их было нетрудно понять. Даже я в чем-то разделял их точку зрения. Но, как ни крути, этот памятник входил в кардинальное противоречие с новым архитектурным обликом административного центра столицы. Проблему решил Аманжол Булекпаев. Собрав на площади ветеранов войны и старожилов города, он в течение полутора часов объяснял почтенным аксакалам необходимость сноса памятника Ленину в центре города перед законодательным собранием нового независимого и суверенного государства. И после полутора часов споров и криков буквально до хрипоты жители города, приняв и поняв позицию акима, дали добро.

Или другой случай, связанный с бывшей достопримечательностью Целинограда. Когда-то на въезде в город на том самом месте, где сейчас высится купол Президентского центра культуры, стоял трактор К-700. Что называется, настоящий символ столицы Целины. Никому он, собственно, не мешал, но в новую архитектуру новой столицы явно не вписывался. Что делать? Аманжол Булекпаев, недолго думая, подарил этот трактор совхозу с весьма характерным названием «Целина». Просто подарил и все. Благодарные сельчане сами забрали это трактор. Говорят, до сих этот трактор, что называется, в деле и даже имеет свое персональное имя – «Аманжол», написанное на его борту...

Пользуясь случаем, мне хотелось бы вместе с читателем пройти по архитектурным достопримечательностям новой столицы.

Перед Ишимом, вдоль трассы, идущей из аэропорта в город, находится довольно необычное на первый взгляд сооружение: высокая стела на вершине 27-метрового холма. Особенность этого сооружения в том, что, видя его издалека, не сразу догадаешься о его истинном предназначении.

Только поднявшись на вершину по 55 ступенькам, можно понять, что оно представляет собой мемориал памяти жертвам политическим репрессий – всем тем миллионам безвинных людей, которые погибли на лагерных островах обширного архипелага ГУЛАГ. Этот монумент был заложен в день открытия 4-й сессии Ассамблеи народов Казахстана. Барельефы на вершине холма молча свидетельствуют о трагедии народов и отдельных людей, у которых отняли самое священное – жизнь. И только за то, что любили свою родину больше своих палачей.

И я подумал – в этом есть что-то символическое. В том, что смысл монумента проглядывается только при непосредственном с ним соприкосновении. Издалека не видишь истину, а почувствовать трагедию людей можно только находясь вблизи того, что напоминает об этой трагедии. И каждый гражданин Казахстана, который оказывается на вершине монумента, только там наиболее полно ощущает весь трагизм сталинской эпохи – вблизи барельефов, рассказывающих о ее жертвах. Именно в этом – в плавном переходе от эстетических образов к эмоциональным – и видится мне архитектурная и концептуальная ценность этого комплекса.

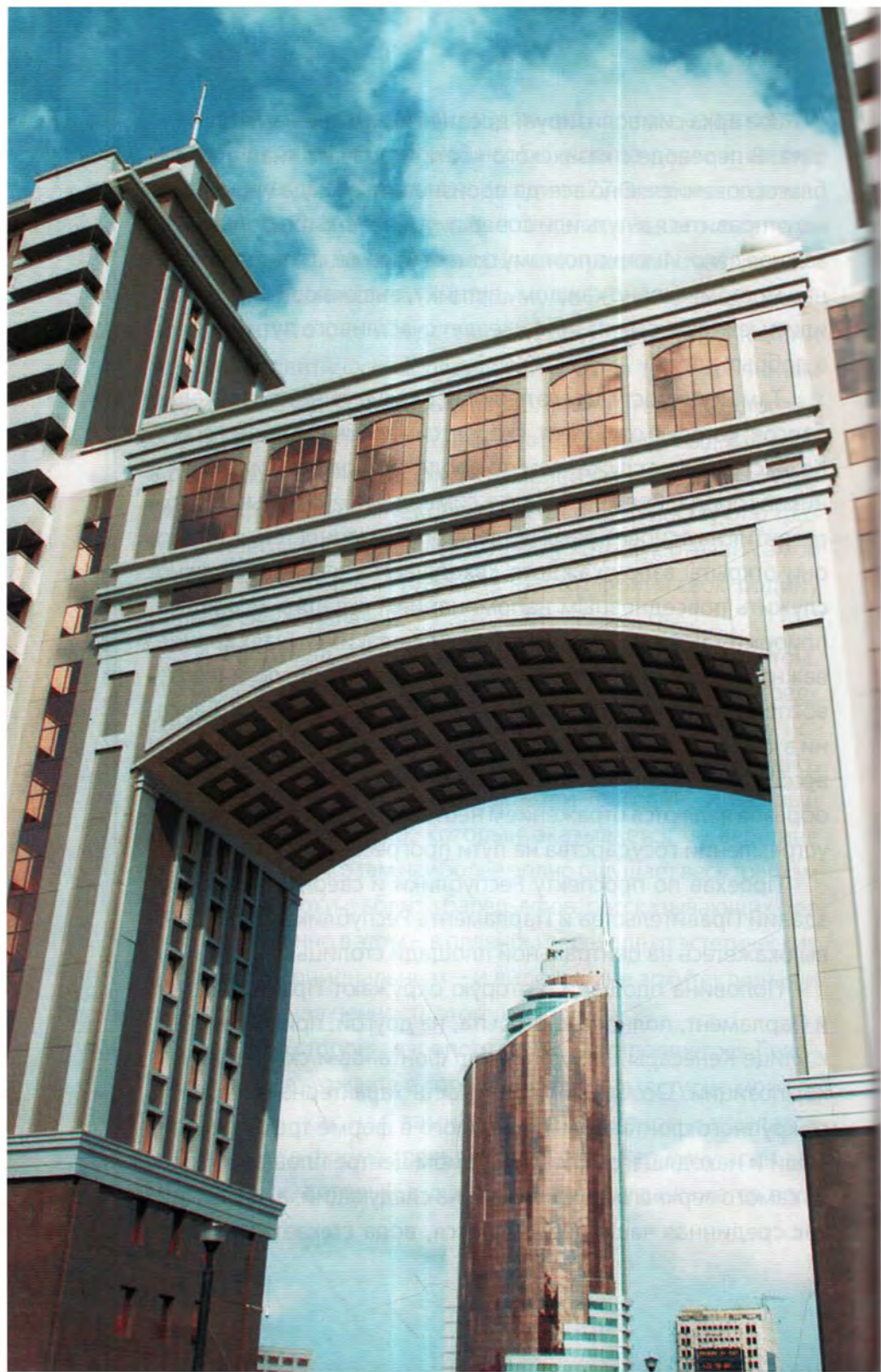
Когда со стороны аэропорта и бурно строящегося Левобережья вы въезжаете в город по старому мосту, не можете не заметить, как над вами нависает ажурное и крылатое сооружение в форме трехъярусной арки. Вершину арки замыкает диск, который в лучах солнца иногда кажется вращающимся.

Эта арка символизирует древнее казахское напутствие – бата. В переводе с казахского «бата» означает «напутствие, благословение». Оно всегда произносится, когда необходимо отправиться в путь или совершить какое-либо большое и важное дело. Именно поэтому символическое «бата» нависает над мостом, словно каждому путнику, въезжающему в город или выезжающему из него, желает счастливого пути и удачи в добрых делах.

Там же на мосту, на его перилах, можно увидеть каменных барсов, которые отражают, скорее, символику развития всего Казахстана, чем служат чем-то вроде символических защитников города. Снежный Барс – символ нашего дальнейшего развития на основе новых общемировых ценностей, и то, что они открыты взору каждого «входящего» в город, должно служить повседневным напоминанием о наших основных приоритетах. Не следует забывать, что в таких случаях крайне важно правильное, не побоюсь, этого слова, идеологическое восприятие подобных образов. Сила и стремительность Барса ни в коем случае не может и не должна вызвать «агрессивных ассоциаций», ибо всегда сила и мощь таких символических образов являются отражением неотвратимых и настойчивых устремлений государства на пути прогресса и развития.

Проехав по проспекту Республики и свернув в сторону зданий Правительства и Парламента Республики Казахстан, вы окажетесь на центральной площади столицы.

Половина площади, которую окружают Правительство и Парламент, полностью открыта, на другой, примыкающей к улице Кенесары, находятся ряд фонтанов и скульптурных композиций. Особая символичность характерна для самого крупного фонтана, выполненного в форме трехъярусной чаши и находящегося почти в самом центре площади. Вода из самого верхнего яруса стекает на следующий, а после того как срединная чаша переполнится, вода стекает на самую

нижнюю и самую широкую чашу. Фонтан символизирует собой Древо жизни и олицетворяет триединую картину мира. Нижняя часть – это наше прошлое. Серединная чаша – это наше настоящее. А крона фонтана олицетворяет наше общее будущее.

По периметру фонтана расположены образы животных: Дракон, Верблюд, Бык, Овен. По замыслу создателей одновременно эти четыре животных соответствуют четырем стихиям: Мудрости, Земле, Воде и Огню. Из пасти каждого животного стекает вода, символизируя вечное движение жизни, которая порождена всеми четырьмя стихиями.

Недалеко от площади, на набережной Ишима и на пересечении проспекта Республики и улицы Абая, находятся памятники одним из самых выдающихся представителей казахского народа – великому хану Кенесары Касымову и народному мыслителю Абаю Кунанбаеву.

Хан Кенесары, внук Абылай-хана, изображен сидящим на коне с простертой рукой, словно призывающий к великим подвигам.

Хан Кенесары вошел в историю казахского народа как последний из казахских ханов, пытавшихся отстоять в вооруженной борьбе независимость своей родины. Как предводитель антиколониального восстания, направленного на восстановление казахской государственности. Это восстание на берегах Есика под предводительством султана Кенесары Касымова получило настолько широкий резонанс, что Кенесары даже стал героем романа французского фантаста Жюль Верна.

Памятник Касымову высотой 13 метров (вместе с постаментом) работы скульпторов Нурлана Далбаева и архитектора Шоты Валиханова словно возвышается над набережной и служит напоминанием всем, что независимость никогда не приходит сама, ее всегда надо завоевывать и так же решительно отстаивать.

Стоя перед величественным памятником Кенесары хану на церемонии открытия в мае 2001 года и возлагая цветы к подножью монумента, я мысленно поблагодарил казахский народ, который навсегда запомнил его как государственного деятеля с неистребимым стремлением к свободе и независимости. Тщетно пытались стереть его имя из памяти народа – сейчас бронзовая фигура казахского правителя и полководца гордо возносится над гладью Ишима как символ 10-летия независимости Республики Казахстан.

Великий казахский мыслитель и просветитель Абай держит книгу и задумчиво смотрит куда-то вдаль. Кажется, что, задумавшись о судьбе своего народа, «бронзовый» Абай на мгновение остановился в поисках истины, чтобы через несколько секунд продолжить свой путь.

Его величественная фигура высотой 3,5 метра расположена в центральном сквере, который служит одним из любимых мест отдыха горожан.

Рядом с Верховным Судом находится памятник, посвященный трем великим биям казахского народа, которые в самые суровые и жестокие годы смогли объединить казахов вопреки распрям их ханов и поднять их на борьбу с джунгарским нашествием. Великие бии – Толе, Казыбек, Айтеке – навсегда вошли в историю казахского народа как символы справедливости, мудрости и национального единения. Их величественные каменные фигуры должны служить напомним о том, что без единства существование нации невозможно, а без мудрости – ее развитие.

В 1726 году на южном склоне легендарной горы Каратау, на возвышенности Ордабасы, собрались на великий курултай представители всех трех жузовых объединений казахов – ханы, бии, беки, батыры и почтенные аксакалы.

Три великих бия, глядя в глаза великих ханов и батыров, с чувством горечи заговорили о бедах казахского народа и

о том, что, если все казахи не станут братьями в эту лихую годину, когда на землю казахской степи вторглись армии великого ойратского полководца Галдан Церена, завтра для казахского народа не наступит никогда. Авторитет Толе би, Казыбек би и Айтеке би был настолько высок и непререкаем, что собравшиеся тут же поклялись оставить внутренние распри и объединиться ради спасения казахского народа...

В самом центре столичного сквера, расположенного вплотную к Юридической академии, находится памятник выдающемуся казахскому поэту и писателю Сакену Сейфуллину – основоположнику современной казахской литературы, установление которого было приурочено к 100-летию со дня рождения С. Сейфуллина.

Памятник выполнен в виде фигуры, сидящей на стуле. Спокойные, плавные и задумчивые черты Сакена Сейфуллина словно отражают его поэтические поиски. Кажется, вот-вот, в минуту озарения, он своим пером продолжит излагать свои великие творения на бумаге.

Астана – город поэтов. Это не только отражение исконной поэтичности города, сколько отражение того состояния, в котором город находится. Как писал некогда исследователь Степного края Григорий Потанин: «Мне кажется, что вся казахская степь поет». Уподобляясь Потанину, и мне хочется сказать: «Мне кажется, что вся Астана поет». Поет на языках всех народов Казахстана. И часть этих душевных песен и поэтических образов отражена и в архитектурных формах.

В одном из прекрасных и цветущих скверов Астаны, в центральной ее части, воздвигнут памятник великому русскому поэту Александру Сергеевичу Пушкину. Такое впечатление, что архитектор сделал мгновенный слепок с того момента, когда поэт был охвачен творческим экстазом. Кажется, что именно в этот момент поэт, охваченный творческим вдохновением, рождает самые великие свои поэтические строки. Он

словно бежит, стараясь успеть запечатлеть свои словесные образы и повторяя их про себя, стараясь не забыть эти мгновения озарения и творческой удачи. Мне кажется, что это один из самых удачных памятников Пушкину и один из самых динамичных памятников Астаны, который гармонично воплотил в себе творческое начало и поэтическую жизнерадостность. Я видел памятник Пушкину в Москве – он отражает, прежде всего, величие и интеллектуальный гений поэта, его глубинное и мощное духовное начало человеческого разума. Тогда как памятник в Астане – это, прежде всего, отражение его начала поэтического и творческого, того, что называют «божьей искрой».

В Астане есть просторное открытое пространство, которое сегодня является одним из самых посещаемых мест отдыха жителей и гостей столицы. Это огромное пространство – парковая зона – расположено вдоль так называемого гребного канала.

Площадь окружают здания Евразийского Национального университета имени Л. Гумилева, министерства внутренних дел, католический костел и синагога, жилые и развлекательные комплексы.

Но самым главным украшением и достопримечательностью этой площади является монумент «Защитники Отечества», подаренный новой столице жителями Караганды в память о миллионе казахстанцев, воевавших на фронтах Великой Отечественной войны, из которых на родную землю вернулся только каждый второй.

В один из майских праздников, посвященных Дню защитников Отечества, в моем воображении возникли контуры некоего величественного сооружения, которое бы объединяло в себе величественный дух наших предков как символ преемственности поколений и связи времен. Так, благодаря усилиям скульптора Юрия Баймукашева, архитектора Бактыбая

Тайталиева, художника Макаша Алиакпарова и директора Карагандинского художественного фонда Александра Курицына моя идея нашла свое воплощение...

Устремленный к небесам бронзовый сноп колосьев поражает своими размерами и величественными контурами. Высота металлической стелы составляет 37,5 метров, а сам сноп состоит из 101 колоса. Символическое содержание этого грандиозного сооружения просто и понятно: оно олицетворяет единство и благородные устремления всех казахстанцев. Громадные контуры шара, опоясанного сложным орнаментом, дополняют символическую конструкцию стелы, навевая мысли о духовном наследии нашей Родины, питающем ее богатства и силу.

В ствол бронзовой копны «врезана» фигура, которая отражает собой образ Матери народов, с доброй улыбкой встречающей своих сыновей – жителей многонационального Казахстана. Открытое лицо Матери народов, протягивающей Чашу любви и благословения своим домочадцам, разве это не самый лучший символ мира, покоя и стабильности на священной и древней земле Казахстана?

Основание комплекса «Защитники Отечества» представляет собой барельеф, который словно напоминает, что мир и согласие для страны были завоеваны в кровопролитной и тяжелой борьбе.

Вот группа советских воинов бесстрашно ринулась в бой с немецко-фашистскими захватчиками, сеющими смерть и разрушение. Вот барельеф, отражающий эпизод битвы казахских батыров и сарбазов с джунгарскими захватчиками, несущими угрозу для существования всего казахского народа. Завершает комплекс Вечный огонь, расположенный у самого подножья бронзового монумента.

Этот Вечный огонь был доставлен из Алматы и является частицей огня, который горит у мемориала 28 героев-

панфиловцев. Свое новое пристанище в Астане он обрел 9 мая 2001 года, когда состоялась торжественная церемония открытия мемориала памяти Защитников Отечества. В этот день я, конечно, не мог не отдать дань памяти героев-соотечественников.

Комплекс примечателен еще и тем, что именно возле него отслужил свою мессу святейший каноник, Папа Римский Иоанн Павел II, посетивший Астану в сентябре 2001 года. Именно у этого монумента, отражающего единство и пацифизм народов Казахстана, независимо от вероисповедания и культуры, Святой понтифик, глава римско-католической церкви, говорил о взаимной любви народов и необходимости укрепления веры в их миролюбивые предначертания, произнося слова напутствия жителям Казахстана: *«...Глядя на цвета вашего национального флага, дорогие казахи, я испрашиваю для вас у Всевышнего те дары, которые они символизируют: твердость и открытость, символом чего является голубой цвет; благосостояние и мир, на что указывает золото. Да благословит тебя Господь, Казахстан, и всех твоих жителей и дарует тебе будущее согласия и мира!»*

Но не только памятниками и архитектурными комплексами славна столица Казахстана! Нельзя не упомянуть и о новом мосте через реку Есиль, получившем название «Сарыарка», который стал первым связующим транспортным звеном между развивающимся Левобережьем и еще более бурно строящимся Правобережьем новой столицы.

Длина нового моста составляет 214 метров, а ширина 33 метра. Этот мост, как и старый, напрямик ведет в аэропорт и на Коргалжинскую трассу и служит своеобразными воротами столицы. Трехпролетный мост содержит в себе металлические конструкции, каждая из которых весит около трех тысяч тонн и способна выдерживать нагрузку гусеничного трактора до

15 тонн. А пропускная способность этого уникального сооружения составляет почти 25 тысяч машин в сутки!

Если говорить о достопримечательностях столицы, то было бы несправедливо обойти вниманием и официальный герб Астаны. Конечно, герб не архитектурный памятник, но нельзя не заметить, что почти все центральные улицы и фронтоны зданий столицы украшают красивые цветные флаги с изображением столичного герба. Развешивающиеся на ветру гербы столицы, несомненно, формируют своеобразный эстетичный облик Астаны и помогают в становлении ее неповторимого архитектурного облика.

Напомню, что новый вариант герба Астаны был утвержден в июне 1999 года – спустя год после ее официальной презентации.

Авторами нового варианта герба стали талантливые художники и дизайнеры Дембай Салауат и Аманжол Чеканаев. В основе герба – круглый восточный щит. На синем округлом поле на фоне пурпурной крепостной стены виднеется белый крылатый сакский барс. Изображение барса представлено в скифско-зверином стиле с золотой короной в виде головного убора казахских ханов как отражение священности истории города, отваги и самоотверженности последнего хана казахов Кенесары, и, как они объясняли, символ мудрости и мужества первого Президента республики, принявшего решение о переносе столицы вновь возрожденного государства.

Пурпурная крепостная стена напоминает историю возникновения города как города-крепости на берегах Ишима. Белый цвет отражает чистоту помыслов и благородство казахской нации.

Геральдический щит обрамлен золотой полосой, окантованной с двух сторон золотой каймой. Вверху золотой полосы – шанырак, символ очага казахского народа. С левой и правой стороны щита – золотые пшеничные колосья как

символы Целинного края. На нижней части золотой полосы надпись – «Астана».

Таким образом, Герб Астаны, являясь символом-образом истории и благородных устремлений государства и народов страны, полностью отвечает всем самым строгим канонам международной геральдической символики.

ГЕНЕРАЛЬНОЕ СРАЖЕНИЕ ЗА ПРЕКРАСНОЕ...

Будущее совершенно только тогда, когда оно спланировано. Может быть, утверждение слишком категорично, но все-таки мало у кого вызовет сомнение тот факт, что планирование является самым эффективным инструментом для того, чтобы избежать многих возможных бед и ошибок при попытке исправить или улучшить настоящее. Надеюсь, у читателя не сложится впечатление, что масштабное строительство Астаны велось, как говорится, «абы как» – лишь бы понастроить все побольше и побыстрее.

Разумеется, это не так. Думаю, что в таких вещах, как строительство города и, тем более, столицы государства, без четко продуманного и взвешенного плана невозможно гармонично учесть все особенности разрастающегося города и предотвратить «девятый вал» проблем и негативных последствий, обязательно возникающих при хаотичной застройке городских кварталов.

Насколько мне известно, в американском Детройте стоит памятник-постамент, на котором есть надпись «Памятник Программе развития». Память, достойная восхищения! Ведь именно благодаря принятой около тридцати лет назад программе развития Детройт избавился от многих фатальных проблем сверхурбанизации и стал нормально развивающимся и функционирующим городом.

Говорят, что первый генеральный план застройки Астаны (тогдашнего Акмолинска) впервые был разработан в 1840 году, то есть спустя десять лет после образования города-крепости.

И только спустя более чем сто лет, в советское время, в 1957 году, был принят новый Генеральный план развития Акмолинска, выполненный проектным институтом «Казгорсельстройпроект».

В основу Генерального плана лег целый ряд задач по дальнейшему развитию городской инфраструктуры, включая создание четко выраженного городского центра, укрупнение городских кварталов и развитие дорожного строительства, в том числе реконструкцию действующих и внедрение новых внутригородских автомагистралей. Так, к примеру, была построена новая магистраль, получившая название «улица Мира» (современная улица Бейбитшилик), которая соединила прямой линией центр города с привокзальной площадью.

И вот согласно Генплана и специального постановления Совета Министров СССР от 1961 года в Акмолинске, переименованном 11 марта 1961 года в Целиноград, было начато масштабное строительство крупнопанельных жилых домов, получивших в народе прозвище «хрущевки».

По мере роста столицы Целинного края и стремительного развития городской инфраструктуры, еле успевающей за темпами роста городского населения, увеличивающегося вследствие внутрисоюзной миграции на освоение Целины, возникла необходимость более тщательного и выверенного подхода к планированию дальнейшего развития города как крупного центра не только Казахстана, но и всего Советского Союза. Группой ленинградских архитекторов института «Горстройпроект» под руководством Г.Я. Гладштейна в 1962 году был разработан на то время один из самых передовых

и проработанных Генеральных планов – Генеральный план г. Целинограда, столицы Целины.

В основу Генплана была заложена концепция структурированности городского ландшафта за счет создания функциональных зон территорий, включающих жилые, административные, общественные и промышленные объекты.

Вот как об этом пишет заместитель директора по науке столичного института «Астанагорпроект» Нурбек Габдулхамитович Аужанов в своей книге «Астана – прыжок в XXI век»: *«...Население города на проектный срок (1980 г.) было определено в 350 тысяч человек. Общегородской центр города предусматривался в районе Соленой балки в связи со значительным предполагаемым развитием зон массовой жилой застройки к юго-востоку на границе существующей и новой частей города. Периферийное размещение сложившегося центра относительно зон массовой жилой застройки должно было предоставить более богатые возможности для строительства на свободных территориях новых административно-общественных учреждений центра Целинного края. Зоне научных и проектных организаций отводилась значительная территория к югу от центра жилой застройки. Парковая зона вдоль реки Ишим на правобережной части города завершала череду функциональных зон. Проектом предусматривалась организация пяти городских районов с населением от 5 до 100 тыс. жителей...»*

Раньше в основу планов развития города закладывался принцип концентричности функциональных зон, который включал в себя центральный круг – административный центр города (или столицы) и группу концентрических окружностей вокруг центра, имеющих разные функциональные характеристики. Второе кольцо, следующее за центральным кругом, включало в себя жилые (спальные) районы. И, наконец, третье кольцо, находящееся на периферии, включало

в себя производственные и промышленные предприятия и комплексы. Парковые зоны и зоны отдыха в такой структуре находились во всех функциональных кольцах города.

В случае же Целинограда, как видим, был положен принцип не сферичности, а прямолинейной параллельности функциональных зон.

Зоны напоминали широкие полосы, вытянутые по прямой линии, которые тесно примыкали друг к другу и в аксиальном направлении могли развиваться практически неограниченно. По замыслу автора такой концепции Н. Милютин, таким способом достигалось максимальное взаимодействие всех функциональных зон города, включая последовательные промышленную, жилую и парковую зоны. При этом в случае Целинограда парковая зона упиралась в берега Ишима.

Если взглянуть на карту Астаны в самые первые годы ее рождения, то можно отчетливо и ясно увидеть реальное воплощение концепции поясного города по версии Милютина. Сам город имеет вытянутую форму и представляет собой некий «сэндвич» из трех ярко выраженных поясных зон. Видно, что вдоль берега Ишим протянулась парковая зона, причем центральный городской парк разместился на левом берегу реки. Затем следует пояс жилых кварталов, состоящих в основном из крупнопанельных жилых зданий, составляющих городские кварталы. И, наконец, за «жилым» поясом следует промышленная зона, в которой размещаются индустриальные объекты и промышленные предприятия Астаны.

В 1987 году был принят новый Генеральный план застройки Целинограда, который был разработан государственным проектным институтом «Казгипроград». В сущности, основная концепция, которая ранее была заложена в Генплане от 1962 года, в новом Генплане была сохранена. По существу, проект «Казгипрограда» стал модернизированным вариантом ранее

существовавшего и успешно реализуемого Генерального плана развития столицы Целинного края.

В новом плане было уточнено, что стратегический вектор дальнейшего расширения территории города будет реализован в восточном направлении. Кроме того, было предложено использовать обширные левобережные пространства Ишима под индивидуальные застройки, ряд оздоровительно-развлекательных комплексов и парковые зоны, используемые в качестве мест отдыха жителей города.

После обретения независимости и решения о переносе столицы в Акмолу стало ясно, что имеющаяся концепция развития города не удовлетворяет новым реалиям. В систему функциональных зон в условиях столичного статуса необходимо было творчески и рационально ввести новый обширный и мощный пласт – административную зону.

Именно эта новая зона должна была взять на себя градостроительные функции и стать системным и определяющим фактором дальнейших векторов развития города, получившего не только республиканский, но и международный статус. Было совершенно ясно, что необходим новый, совершенно оригинальный и передовой Генеральный план развития Астаны. И как можно быстрее...

Увы, поспешность сыграла с нами злую шутку. В ноябре 1995 года был объявлен конкурс на разработку концепции Генерального плана будущей столицы. На все про все времени отводилось ровно месяц. И, как и следовало ожидать, 13 (несчастливое число!) декабря 1995 года жюри конкурса приступило к рассмотрению 17 проектов, практически не отвечающих требованиям конкурса и собственно замысла.

Учитывая сложившиеся обстоятельства и необходимость в более грамотном в методическом отношении подходе к такого рода ответственным мероприятиям, мы решили

провести открытый международный конкурс на эскиз-идею Генерального плана развития центра новой столицы.

Объявленный конкурс вызвал серьезный интерес среди ведущих региональных и мировых архитектурных и градостроительных центров.

Всего на конкурс было представлено более чем 50 проектов, которые поступили из всех ведущих архитектурных держав и других менее именитых в этом отношении стран мира: Японии, США, Австралии, Италии, Франции, Германии, России, Финляндии, Кореи, Болгарии, Пакистана, Польши, Чехии, Украины, Узбекистана, Беларуси, Кыргызстана и Латвии. Все проекты были выставлены в Конгресс-холле, и каждый желающий мог ознакомиться с ними.

Из всего пакета предложений условиям и требованиям международного конкурса отвечали всего 27 проектных разработок, которые и были приняты к рассмотрению авторитетным жюри.

И вот по результатам конкурса в качестве Генерального плана градостроительного развития новой столицы Казахстана был принят проект одного из самых выдающихся архитекторов современности – японского концептуалиста Кисё Курокава, настоящее имя которого на самом деле звучит несколько по-другому – Нориаки.

Имя Кисё Курокава, который родился в 1934 году, с благоговением произносит каждый архитектор, а количество его регалий просто впечатляет: он является Почетным членом Американского Института Архитекторов США, Почетным членом Королевской Академии Искусств Великобритании, академиком Академии Искусств Японии, Председателем Японского Общества по Организации Ландшафта, кавалером многих профессиональных наград, лауреатом международных конкурсов и... советником премьер-министра Республики Казахстан.

Послужной список именитого архитектора сплошь и рядом состоит из шедевров современной архитектуры и градостроительных концепций, воплощенных в камне: Национальный этнологический музей в японском городе Осака, Башня корпорации «Сони», Японско-германский центр в столице ФРГ, отель «Витоша» в Болгарии, Японский национальный кукольный театр «Бунраку», музеи науки, современного искусства и этнографии в Хиросиме, Вакаяме и Нагойе и многое-многое другое, вошедшее в золотой фонд архитектурных достижений человечества.

Великий зодчий и мастер архитектуры Кисё Курокава является наиболее ярким и, я бы сказал, ярим последователем нового направления в архитектуре, выдвинутого Кендзо Танге, название которого навеивает размышления о природе сущего, — «метаболизм».

Именно под таким термином «метаболизм» новое направление было концептуально провозглашено Кисё Курокавой в 1960 году в Токио во время Международной конференции по дизайну, которую провела Торговая палата Японии.

Мне хотелось бы несколько подробнее остановиться на этой концепции, поскольку многие ее элементы были заложены в разработанную и предложенную Курокавой концепцию Генерального плана развития Астаны.

Итак, в основу концепции метаболизма был заложен симбиоз двух структур: некоторого статичного конструктивного фундамента и динамичного ансамбля архитектурных элементов.

«Метаболисты» совершенно правильно рассматривали городскую архитектуру как неравномерно развивающуюся среду, в которой элементы развиваются и «погибают» с разными скоростями и темпами. Если не учитывать, что каждому элементу городского ландшафта присуща разная скорость метаболизма (отсюда аналогия с процессом в живых орга-

низмах), то городской ландшафт будет устаревать гораздо быстрее, поскольку статичные конструкции рассчитаны на минимальное для них «время жизни». Таким образом, по замыслу Танге и Курокавы каждая архитектурная форма должна состоять, во-первых, из прочного и «долгоживущего» каркаса, который, скажем так, жизнеспособен во все времена, независимо от моды и тенденций. И, во-вторых, подвижных и легко сменяемых элементов, которые быстро «умирают», но которые легко можно обновить, заменяя их новыми концептуальными решениями, отвечающими духу времени и моды.

Так, по такому принципу в 1971 году был построен жилой многоквартирный дом «Нагаки» в столице Японии. Этот дом-дерево состоял из мощного «ствола-фундамента», который скрывал все коммуникации и системы снабжения, и квартир-капсул, которые нанизывались на этот ствол.

Причем смена и монтаж новой капсулы занимали всего несколько часов. Как живой организм, эта жилая конструкция могла расти и дальше – ствол наращивается, а капсулы монтируются на ствол по мере его роста.

В трактовке самого Кисё Курокавы концепция «метаболизма» принимает ясные и четкие очертания: *«...Я надеялся сохранить самотождественность человека и очеловечить самое архитектуру через единство контроля над архитектурой и развитие технологии... Речь шла не только о массовом производстве жилищ, но также о формировании архитектуры, способной к изменениям и росту. Подобную архитектуру можно было бы также описать как систему «самоорганизации», когда жители могут принимать реальное участие в проектировании».*

Итак, именно этот, один из самых прогрессивных архитекторов и зодчих современности, представлявший Японское агентство по международному сотрудничеству, стал автором

Генерального плана развития новой столицы Казахстана, получившего первую премию на проведенном международном конкурсе. Чтобы не служить «испорченным телефоном», я позволю изложить концепцию столичного градостроительства Астаны, так сказать, в оригинале, устами автора проекта: *«Двадцатый век был эпохой главенства механистического принципа, двадцать первый век будет эпохой перехода к Принципу Жизни. Концепция главенства жизненного принципа выражается ключевыми словами — метаболизм, обновление, симбиоз, экология и глобальная окружающая среда. Новая столица Астана, воплотившая в себе вышеназванную концепцию, призвана стать городом XXI века, симбиотическим городом.*

Новая столица получит свое рождение в симбиозе истории старого города Акмола и новой возведенной столицы Астана. Ее градостроительная структура сформирована железнодорожной осью «восток–запад» и руслом реки Ишим, протекающей с юго-востока на северо-запад...

...Новая столица Астана возникнет на берегах реки, протекающей через город подобно Сене, Темзе или Москва-реке.

Эстетическая ценность композиции городского центра зависит от художественных качеств и приемов размещения архитектурных форм с точки зрения их восприятия «в ракурсе человеческих глаз».

Опорными элементами такого восприятия будут служить четыре объемно-пространственных композиции: Резиденция Президента, здание Администрации и здание Парламента (с восточной стороны, воплощая «ворота» центра), Площадь Независимости в комплексе с Монументом и культурно-развлекательная площадь со зданием цирка. В увязке с этими объектами будет регламентироваться ритмика чередования высотности зданий, что придаст динамическую выразительность объемно-пространственной композиции застройки.

Городской центр спроектирован по принципу своеобразной ритмической композиции в «концертном» исполнении с изменением темпа, музыкальными вариациями, что создаст особую атмосферу городской среды. Так называемый фон небесного горизонта – высота небосвода, оживленность города, тишина и элегантность парка с пространственными архитектурными доминантами – это район цирка в западной части, Монумент в Парке государственной независимости, здания Администрации Президента и Парламента (зрительный эффект парадных ворот) и резиденция Президента. В Центральном городском парке, расположенном вдоль восточно-западной оси Правительственного центра, спроектированы различные водные устройства (фонтаны, каскады), что внесет разнообразие в архитектурный фон, улучшит микроклимат, оживит среду парков и скверов».

Приведенная мною цитата получилась длинной, но все же вполне оправданной: никто лучше самого автора не сможет подробно и четко охарактеризовать свои замыслы по строительству нашей столицы. Которые я посчитал необходимым довести до массового читателя, в большинстве своем незнакомого с теорией и практикой градостроительства Курокавы.

Впрочем, несмотря на длинноты, все же остается громадное место для более детального изложения всех аспектов развития городской архитектуры и столичной инфраструктуры.

Во всяком случае, к проекту Курокава мы подошли, может быть, гораздо более творчески, чем следовало бы, но, как нам представляется, не только не в ущерб общему делу, но и во благо дальнейшему гармоничному и оптимальному развитию нашей Астаны.

15 июня 2001 года было принято постановление Правительства «О Генеральном плане города Астаны», в котором говорится: *«В целях обеспечения комплексного развития*

столицы Республики Казахстан Правительство Республики Казахстан постановляет: 1. Утвердить представленный маслихатом города Астаны проект Генерального плана города Астаны, разработанный исследовательской группой Японского агентства по международному сотрудничеству с основными технико-экономическими показателями, согласно приложения...»

От себя добавлю, что Генеральный план по Курокаве, декларирующий радиально-кольцевую композицию города и динамичность ее форм, импонирует мне во многом тем, что он учитывает наше национальное чувство динамизма, доставшееся нам от наших кочевых предков, и специфическим ландшафтом центральной части города, стилистически напоминающим мне контуры древних кочевых стоянок nomadov.

В то же время почти идеальная концентричность функциональных зон нового центра города напоминает строгие ландшафты современных столиц мира, что делает наш город концептуально прогрессивным и передовым в плане требований архитектуры и зодчества.

Не оспаривая стратегическую корректность плана Курокавы, вполне удовлетворяющую нас, мы внесли ряд, так сказать, тактических элементов, которые усиливают и подчеркивают национальный колорит столичного ландшафта.

В первую очередь, это касается практической реализации куполообразности жилых и административных зданий новой столицы. Собственно, обилие куполов, украшающих многие архитектурные сооружения и комплексы Астаны, трудно не заметить.

Достаточно назвать Резиденцию Президента, Президентский центр культуры, высотные дома на набережной Ишима, жилищные комплексы на левом берегу и т.д.

Купол является проявлением именно нашей национальной черты в архитектуре. Разве мы не можем гордиться тем, что именно аль-Фараби стал первым архитектором, который расчетным и экспериментальным путем определил наиболее долговечную и прочную форму арки. Великий аль-Фараби получил формулу для расчета максимально сейсмостойких контуров в виде стреловидной укороченной арки. В отличие от всех других форм арок, где существовали растягивающие напряжения, в арке аль-Фараби возникали только напряжения на сжатие. Именно в таком виде, в виде арки аль-Фараби, исполнены лучшие творения зодчих, поднявших дворцы и мечети Центральной Азии, Ирана и Пакистана...

Что касается аналогий, выполненных в духе традиционализма и преемственности культуры, современных куполов Астаны, то первая и очевидная аналогия куполов с национальными традициями напрашивается сама собой – казахская юрта.

Юрта, которая, по мнению востоковеда С. Руденко, *«с точки зрения конструкции не превзойдена ни одним из кочевых народов и является самым совершенным из переносных жилищ»*. Здесь выдержана не только архитектурная традиция, но и символическая преемственность. Ведь юрта, сама ее структура, каркасное строение олицетворяют собой некую модель структурализма – издревле культивируемое в кочевой мифологии так называемое Мировое Древо Жизни.

Куполообразная форма строений нашла свое практическое воплощение во всех потрясающих по красоте и величию восточных дворцов и мавзолеех, культовых сооружениях. Это купольные памятники Сайрама, Тараза, Мерке, Отрара, Айша-Биби, Туркестана и многие другие.

В этом отношении было бы удивительным, если бы мы не придерживались именно куполо-портального стиля в архитектурном строительстве новой столицы Великой Степи.

Итак, Правительство утвердило новый Генеральный план застройки столицы. Творческим дополнением к нему стала принятая Государственная программа социально-экономического развития города Астаны на период до 2005 года «Расцвет Астаны – расцвет Казахстана».

В заключение напомним, что в Генеральном плане застройки столицы нашли свое отражение все лучшие достижения мировой архитектурно-проектной мысли. План обустройства Астаны, соответствующий духу и букве стандартов столиц мира, располагает всем необходимым – и идеями, и ресурсами, и инвестициями.

Главное – расстаться с предубеждениями насчет ее будущности и состоятельности. Народная поговорка гласит: *«Глаза боятся, руки делают»*. Создавая реальный облик новой столицы Казахстана, мы не испытываем подобной боязни. Перефразируя поговорку с учетом нашего астанинского менталитета, скажу так: *«И глаза не боятся, и руки делают...»*

Конечно, архитектурный прогресс не стоит на месте. Сегодня в моде уже другие авангардные идеи, которые овладевают умами и начинают доминировать в проектировании. Одним словом, становятся модными. Можно назвать новые и модные архитектурные знаменитости – такие, как Рэм Калхаас, Массимилиано Фуксас, Эрик Ван Эгераат, Заха Хадид, Пьер де Мерон, Норманн Фостер, Жан Нувель, Ричард Мейер и многие другие.

Наиболее модными считают уже не симбиотические идеи единства природы и места обитания, а, скорее, идеи синтеза техники и искусства. Так называемая «Hi-Tech-архитектура». Сегодняшний уровень индустриального прогресса позволяет успешно претворять самые фантастические архитектурные формы, которыми богаты умы современных архитекторов.

Основной, если можно так сказать, лейтмотив современной архитектуры примерно таков – если искусство говорит, то должна заговорить и архитектура.

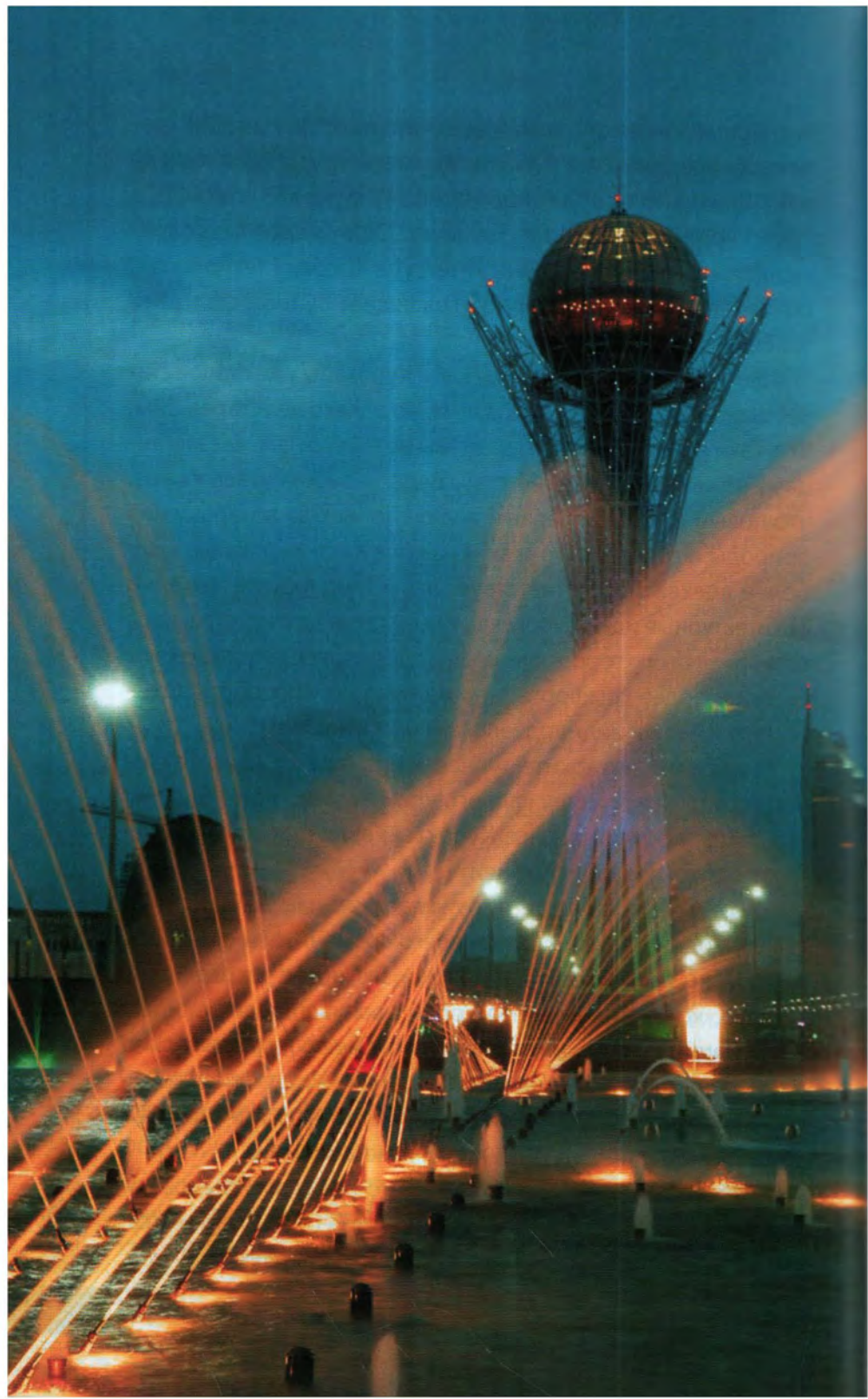
Примеров такой «говорящей» архитектуры сегодня становится все больше и больше. Терминал аэропорта Кансай в Японии архитектора Ренцо Пиано, культурный комплекс в Токио уругвайца Рафаэля Виньоли. Одним словом, современная архитектура – это архитектура высоких технологий, основанная на компьютерной графике и буйной фантазии человека.

Но я бы не сказал, что имя Кисё Курокавы уже стало устаревшим. Может быть, не модным, но далеко не устаревшим. Все-таки его идеи вполне созвучны не только нам, казахстанцам, но и всему человечеству. Ведь недаром утверждают, что новый двадцать первый век станет веком возвращения природы в город. А кто, как не школа Кисё Курокавы, наиболее адекватно соответствует этим тенденциям. Именно архитектурные идеи Курокавы, как никакие другие, стремятся сотворить такую городскую среду, где человек не только смог бы жить более комфортно, но и сумел приспособить архитектуру к своим индивидуальным особенностям.

Тем более, что архитектурное искусство Курокавы фактически сродни искусству каллиграфии. Можно даже сказать, что само творчество Кисё Курокавы является своего рода архитектурной каллиграфией.

Поэтому не правы те, кто считает, что мы выбирали не самых модных архитекторов своего времени. Мы старались не столько гоняться за модой, сколько найти такого архитектора, который наиболее полно прочувствовал бы нашу чисто национально-культурную особенность – максимально выраженное стремление к единству и слиянию с природой, с окружающей средой. Таким и оказался японец Кисё Курокава со своими архитектурными идеями метаболизма.

Тем более что нельзя сказать, что мы слепо следовали Генеральному плану по Курокаве. Само собой разумеется, что мы время от времени вносили и свои поправки.

Вот, к примеру, Курокава предлагал построить административные здания на Левобережье разной высоты. Что со стороны выглядело бы своеобразной симфонией зданий. Здание Правительства должно было быть высотой 27 этажей, другое административное здание – высотой 28 этажей и так далее. На одном из обходов территории Левобережья я предложил: «А почему бы здания не построить менее высокими. Например, 21 и 22 этажа соответственно. Что, у нас в Казахстане земли мало, что ли?» Сказано – сделано. И именно сейчас эти «приземленные» здания смотрятся гораздо стройнее, красивее, комфортнее и, скажем так, уместнее, нежели по первоначальному архитектурному замыслу.

В ЗОНЕ ОСОБОГО ВНИМАНИЯ...

Все, что мы стремимся сделать совершенным, волею неволей мы стремимся ограничить определенными рамками и границами.

Так происходит и с нашими мечтами о лучшем будущем наших городов и столиц. Мы не только стремимся создать все условия для того, чтобы наши архитектурные мечты имели все шансы воплотиться в жизнь. Мы еще стремимся к тому, чтобы максимально приблизить будущее к нашему настоящему – чтобы скорее увидеть плоды своих мечтаний и творческих поисков.

Так рождаются свободные специальные экономические зоны – своего рода оранжереи для наших пока еще хрупких архитектурных идей, градостроительных планов и экономических замыслов.

29 июня 2001 года я подписал Указ «О создании специальной экономической зоны *«Астана – новый город»*. Наступила новая веха в летописи Астаны – освоение Левобережья и создание совершенно новой части города, что называется,

«с нуля». Таким образом, этот указ стал логическим продолжением наших долгосрочных планов развития Астаны и ее главной административной части на левом берегу Ишима.

В общем, под идеологический фундамент, заложенный в Генеральном плане развития Астаны, мы заложили экономическую и финансовую базу созданием Специальной экономической зоны, стимулируя поток инвестиций в реализацию наших архитектурных и зодческих планов.

Специальная экономическая зона «Астана – новый город» стала функционировать с 1 января 2002 года. И, насколько я могу судить, эта специальная зона стала самой действенной моделью социально-экономического развития новой столицы Казахстана, в которой оптимально сочетаются рыночные интересы инвесторов и государственные приоритеты Правительства страны.

Первым директором Генеральной дирекции Специальной экономической зоны «Астана – новый город» стал опытный управленец и профессиональный строитель Николай Петрович Тихонюк. Именно ему предстояло реализовать все потенциальные преимущества СЭЗ, рассчитанной на семилетний период, для эффективного строительства и стимулирования инвестиций в это локальное экономическое пространство. По моему мнению, управленческий опыт, высокий профессионализм и знание Астаны с рождения (Н. Тихонюк – коренной житель города) должны позволить ему проявить организаторские способности по управлению СЭЗ.

Надо отдать должное Николаю Петровичу – с самого начала в рамках СЭЗ был выполнен огромный объем работ, позволявший сказать, что инициативы по созданию такой зоны не пропали даром. В СЭЗ, что называется, рекой потекли инвестиции как в виде финансовых средств, так и в виде строительных технологий и стройматериалов. Это обусловлено, в первую очередь, теми преференциями и режимом

льготного налогообложения, которые предоставляет СЭЗ. А их, кстати, немало!

Что дает СЭЗ для потенциального инвестора? Давайте посмотрим: во-первых, освобождение от НДС оборотов по реализации товаров (работ, услуг); во-вторых, применение нулевой ставки налога на добавленную стоимость при реализации товаров и оборудования; в-третьих, освобождение от земельного налога по земельным участкам и, наконец, в-четвертых, не является объектом обложения налогом на имущество остаточная стоимость зданий и сооружений юридических и физических лиц.

На территории специальной зоны сегодня работает 358 строительно-монтажных подрядных организаций, 12 из которых являются зарубежными, а остальные – казахстанскими. А оборот, освобожденный от НДС, составляет почти 47 млрд. 901 млн. тенге.

При СЭЗ созданы самостоятельные налоговый и таможенный комитеты. Общая площадь территории свободной экономической зоны, разделенной на шесть участков, составляет 1052,6 га. Весь периметр территории СЭЗ «Астана – новый город» шириной 1500 и длиной 2500 метров огражден, а на всех точках въезда установлены восемь контрольно-пропускных пунктов таможенной службы. На территории зоны смонтированы специальные площадки для временного хранения строительных материалов.

К слову сказать, если раньше мы предпочитали использовать опыт и знания иностранных компаний при строительстве самых первых объектов новой столицы, то, в дальнейшем, по мере освоения этого опыта казахстанцами, произошло естественное заполнение строительного рынка отечественными строительными организациями.

То, что казахстанские компании заслужили право строить Астану, говорит о том, что они значительно подтянулись к

западным стандартам и теперь могут строить не хуже иностранных специалистов.

Но должен признаться, что полное непонимание важности усвоения технологий и соответствия мировым стандартам в первые годы строительства часто становилось причиной критических замечаний: почему, мол, строительством Астаны занимаются западные компании, а не отечественные.

Удивляло их нежелание понимать простые вещи, связанные с тем, что одно дело – строительство «хрущевок» (тут опыта у нас предостаточно), и совсем другое дело – строительство высотных и многоквартирных зданий по новейшим мировым технологиям.

В конце концов, не будешь же всему этому учиться в процессе строительства – разве нормальный человек стал бы жить в таком «опытно-промышленном» доме? Когда хочешь делать что-то лучше других, научись делать и знать хотя бы то, что уже умеют и знают другие.

Сейчас ситуация изменилась – наши специалисты научились строить по самым взыскательным требованиям и условиям мировых стандартов архитектуры и зодчества. Тем более что и обучать казахстанцев долго не пришлось – все иностранные технологии схватывались буквально на лету...

И наши строительные компании подтягиваются! Проезжая по проспекту Республики, увидел прекрасный жилой комплекс напротив развлекательного комплекса «Империял». Подумал, сразу видно, иностранцы строили. Оказывается, нет! Этот превосходный дом построила наша казахстанская фирма, в которой нет ни одного иностранного специалиста! Так что, как говорится, умеем, если захотим!

Отрадно, что объем работ в СЭЗ возрастает с каждым днем. И это заметно невооруженным глазом. Все-таки предстоит построить десятки объектов. Насколько мне известно, всего на территории СЭЗ, состоящей из 21 строительного

участка, сегодня одновременно возводится 82 объекта, включая 16 административных зданий, среди которых Резиденция Президента Казахстана, здания Мажилиса и Сената и т. д.

Кроме того, возводится 17 жилых комплексов и 18 объектов социального значения. И, конечно, дороги и объекты инженерной инфраструктуры, общее количество которых составляет 31.

При этом общая численность инженерно-технических работников и рабочих, занятых на строительстве объектов, составляет почти 20 000 человек. Темпы строительства не замедляются ни на минуту – ведь до 2007 года строительным организациям предстоит освоить 238,6 миллиарда тенге инвестиций, вложенных в развитие свободной экономической зоны «Астана – новый город». Достаточно сказать, что только на этот год я дал почти 230 поручений по строительству объектов на левом берегу Ишима.

Из тех зданий, которые в настоящее время строятся, можно выделить мечеть, комплекс жилых домов, включая жилые комплексы «Отрар» и «Алматы», дипломатический городок, здание цирка, здание серверного центра для государственных органов, зал совместных заседаний Палат Парламента Казахстана, Главную и Круглую площади, инженерные сети и коммуникации. И, конечно, магистральную автодорогу *«Центр левого берега – пр. Абылай хана»*.

В этом году сданы или планируется сдать в эксплуатацию основные административные объекты нового центра Астаны: резиденцию, здание Мажилиса, Дома правительства, Верховного суда, министерства иностранных дел, мечеть, цирк, Национальную академическую библиотеку, Главную и Круглую площади и магистральную автодорогу, соединяющую новый административный центр с проспектом Абылай хана.

Нисколько не сомневаюсь, что новая златоглавая мечеть «Нур-Астана», которую я хочу отметить особо, станет одной из архитектурных достопримечательностей столицы и собственно Левобережья.

Великолепно смотрятся ее сияющие купола с белоснежными минаретами. Весь великолепный комплекс представляет собой четыре минарета, каждый высотой 63 метра, и основное здание с соответствующей инфраструктурой, в которую входят дом имама, «воспитательный» корпус, площадь и целый сад-парк. Этот Исламский культурный центр стал подарком нашей Астане от эмира Катара, который выделил на его строительство 6 миллионов 840 тысяч долларов США.

Остальные объекты будут завершены в этом, 2005-м, году. Сегодня для строящихся объектов прокладываются инженерно-технические коммуникации. К настоящему моменту проложено более чем 180 километров электросетей, 62 км водопроводных и канализационных труб и 50 км телефонных проводов,

Как я уже говорил, многие объекты, согласно Генеральному плану развития Астаны, уже введены в эксплуатацию.

Например, культурно-развлекательный центр «Думан», монумент «Астана-Байтерек», школа на 1200 учащихся, здание министерства обороны, здание «Транспорт-Тауэр», здание Национальной компании «Казмунайгаз», Национальная библиотека и некоторые другие объекты.

А о состоявшемся символе новой столицы, об «Астане-Байтерек», изображение которого с самого начала создания комплекса, если можно так выразиться, буквально ворвалось в список «бестселлеров» информационной и рекламной хроники новой столицы Казахстана – разговор особый...

ДРЕВО ЖИЗНИ...

Одним из главных и, пожалуй, одним из самых любимых персонажей казахских народных сказок был и, несомненно, остается батыр Ер-Тостик. Помните, как Ер-Тостик, преодолев все мыслимые и немыслимые преграды, попал в подземное царство и оказался перед огромным деревом, символизирующим начало жизни?

Согласно тюркским легендам, именно на вершине этого древа мифическая синяя птица Самрук приносила одно золотое яйцо, дающее жизнь всему живому и символизирующее саму жизнь. Но, как и времена года, жизнь, рожденная Великой птицей, постоянно замирала – каждый раз, когда из яйца появлялся на свет птенец, по стволу огромного дерева наверх заползала огромная змея-дракон, которая съедала беззащитного новорожденного. Батыр Ер-Тостик направил свою стрелу прямо в сердце дракона и убил его. Благодарная птица помогла Ер-Тостику выбраться из подземелья на поверхность земли...

Как это обычно бывает, в сказках не приводятся точные размеры подобного рода объектов. И тем более, не всегда из них можно узнать контуры и формы сказочных форм и предметов. Но в жизни случается и так, что фантазии становятся реальностью, и такая состоявшаяся реальность требует абсолютной точности в размерах и формах.

Мысль о том, что новой столице просто необходим некий знаковый символ, нечто такое, что отличало бы Астану от других столиц, пришла почти одновременно с решением о переносе административного центра столицы на левобережье.

Различных предложений по этому поводу возникло в свое время достаточно много. Интересный проект предложил Зураб Церетели. По его замыслу, символ Астаны должен был

представляться в виде огромной арки высотой 200 метров, на самой вершине которой необходимо было установить фигуру золотого воина.

Предложение, конечно, выглядело заманчивым. Но следовало учитывать, что нечто подобное уже установлено на площади Республики в Алматы, а повторяться и дублировать символы мне лично очень не хотелось.

Арабские специалисты предложили построить шпиль высотой под 200 метров, у подножия которого располагалось бы огромное сооружение в виде юрты. И так далее.

Каждый раз, рассматривая новый эскиз и мысленно представляя себе, как это будет выглядеть на деле, я в конце концов говорил себе: «Не то...».

Хотелось бы чего-то оригинального и в то же время достаточно простого по смыслу. Что именно должно стать символом новой столицы? Какой именно объект должен был бы обладать такой уникальностью, которая подчеркивала бы наш национальный колорит и была бы понятной каждому, увидевшему его? Мысленно я построил очень много образов, в основном опираясь на личный опыт и прочитанное по культуре, истории и мифологии Великой Степи. Мало-помалу, после сотен мысленных зарисовок и образов я в конце концов остановился на символике Байтерека. Некогда прочитанная сказка о Ер-Тостике возымела свое действие. Я на скорую руку сделал зарисовку примерных контуров Байтерека. После того, как более-менее отчетливо, в буквальном смысле, мне удалось «обрисовать» свой замысел, я отдал свой рисунок на строгий суд Союза архитекторов.

Идея понравилась, и группа архитекторов, что называется, «с жаром» принялась за работу. В конце концов, профессионалы сделали свое дело: впереди оказались эскизы четко прочерченных контуров Байтерека, выполненные настолько

профессионально, что казалось – это фотография уже построенного объекта.

Конечно, надо сказать, что в основе выбора той или иной архитектурной конструкции лежали и экономические причины. Практически все зарубежные проекты стоили несколько десятков миллионов долларов. Тот же проект Церетели оценивался в 60 миллионов долларов. Наш же собственный проект «Байтерек» обошелся нам «всего» в пять миллионов долларов, и эти деньги – подарок инвесткомпании «ССС». При этом он гораздо ближе нам по духу и смыслу.

Итак, что строить и что будет символом новой столицы, стало понятно. И этот будущий символ устраивал всех участников – именно в Байтереке наиболее органично отражены художественные традиции Степи, культура древнего Казахстана и философские концепции, заложенные в самой идее древа, плодами которого выступает сама жизнь. Теперь наступило время подготовки самого проекта всего комплекса, который получил рабочее название «Астана-Байтерек».

Так на левом берегу в самом центре будущей административной Астаны вознесся в небо когда-то фантастический, а ныне самый что ни на есть настоящий Байтерек. И самое замечательное в этом новом объекте – что все в нем, начиная от силуэта и заканчивая геометрическими размерами, предельно символично.

Начнем с того, что высота Байтерека составляет ровно 97 метров. Это число совпадает с последними цифрами года, когда была перенесена столица из Алматы в Астану, а именно – 1997 год. Должен заметить, что наш Байтерек является уникальным и не имеет аналогов в мире. К примеру, существуют несколько городов, которые имеют архитектурный опыт установки подобных шаров на высоту. Так, в Эмиратах подобный стеклянный шар поднят на высоту 56 метров, в Италии – на 20 метров. Сравните это с нашими 97 метрами...

Помню, на презентации, посвященной открытию Байтерека, тысячи разноцветных шаров буквально взмыли в небо, символизируя вечное стремление Байтерека к прекрасному и возвышенному.

Вообще этот день, день открытия Байтерека, стал одним из самых памятных дней, связанных с вводом новых объектов в новой столице. Уже тогда необычность и нестандартность нового огромного строения в виде распушенной кроны дерева, на котором висит позолоченный шар, наводили на мысль о том, что Байтерек станет не просто украшением города, а его символом или даже талисманом.

В самом деле, не успев «расцвести», Байтерек стал настоящим символом новой столицы. На экранах телевизоров, на страницах газет и журналов, на плакатах и билбордах – всюду можно увидеть ставший привычным нам силуэт Байтерека. Став символом столицы, Байтерек стал и одной из самых посещаемых достопримечательностей столицы. Помню, в одном из интервью по поводу Байтерека я сказал примерно следующее: *«...Символ новой столицы, символ нашего счастливого будущего, я надеюсь, что «Байтерек» станет любимым местом отдыха горожан, визитной карточкой новой столицы...»*

Нисколько не сомневаюсь, что так и будет. Байтерек в самом деле привлекает своей изысканной красотой и архитектурной грацией. Почти стометровая ажурная стела, переливающаяся в лучах подсветки из почти пятисот оттенков. Особое зрелище представляет собой золотой шар из трехслойных пластин, установленный на самой вершине Байтерека, который имеет площадь остекления почти в 1,5 тысячи квадратных метров. Примечательно, что накануне открытия монумента Байтерек этот шар до ослепительного блеска тщательно вычищали несколько альпинистов – настолько высоко над землей вознесся золотой шар.

Итак, Байтерек, органично сплетенный из металла, стекла и железобетона, состоялся и радует глаз всех жителей Астаны, достигая своим солнечным отражением практически каждую его точку.

Как я уже говорил, высота этой замечательной пространственной конструкции составляет ровно 97 метров. Основной вход, к которому ведет ажурная железобетонная лестница, расположен на высоте 4,8 метров над землей.

От влаги «ствол» Байтерека защищает листовой материал весом без малого 85 тонн. Внутри у основания башни находится просторный холл, в котором расположены два скоростных лифта и система инженерных помещений – трансформаторная подстанция, вентиляционная камера, электрощитовая, насосная подстанция и другие технические объекты, обеспечивающие бесперебойную работу всего огромного комплекса «Астана-Байтерек».

Сам золотой шар диаметром 22 метра расположен на высоте 76,9 метров. С архитектурной точки зрения золотой шар представляет собой стержневую оболочку типа геодезического купола Фуллера. Интересно, что относительно недавно было открыто новое состояние вещества, атомы в котором были расположены именно в таком виде. Недаром первооткрыватели, получившие Нобелевскую премию, назвали эти атомарные комплексы в честь знаменитого архитектора Фуллера – фуллеренами.

Вес купола, остекленного специальными стеклопакетами, составляет почти 70 тонн, а площадь поверхности золотого шара равна 1553 квадратных метра. Внутри этого громадного шара находится панорамный зал, из которого открывается поистине сказочный вид на «старые» и «новые» пейзажи новой столицы. Золотой шар и основной вход в здание соединяются между собой так называемым «стволом» – металлической конструкцией весом ни много ни мало 695 тонн.

Остается добавить, что, кроме всего прочего, комплекс «Астана-Байтерек» вмещает в себя кафе и буфет, в которых посетители комплекса могут отдохнуть и насладиться окружающим великолепием.

Пользуясь случаем, хочу от души поблагодарить всех тех, кто создавал это искусственное чудо и состоявшийся символ новой столицы.

Это касается, в первую очередь, талантливого архитектора Акмурзу Рустембекова, президента Союза архитекторов Казахстана, который руководил группой, проектировавшей комплекс «Астана-Байтерек».

В эту группу, создавшую символ Астаны, входили такие замечательные специалисты, как архитекторы С. Базарбаев и Ж. Айтбалаев, инженер-конструктор М. Ванштейн, дизайнер интерьеров А. Оспанов.

Сам Байтерек, который был возведен всего за полгода, был построен строительной компанией ОАО «Имсталькон», которой руководит генеральный директор В.Т. Кананыхин – опытный и дотошный строитель. В создании проекта «Астана-Байтерек» участвовали специалисты ведущих казахстанских фирм – ОАО «Аэропроект», ТОО «ЭМК», ЗАО «Архфонд» Союза архитекторов и ТОО «Алуа».

Что касается внутренних интерьеров, то их художественной красоте и стилистической выдержанности мы обязаны специалистам-дизайнерам и архитекторам столичной фирмы «Астана-Жарнама».

Могу сказать только одно: без этих людей, или точнее, без таких людей, несомненно, размах строительства Астаны не был бы столь грандиозен, а результаты – столь впечатляющими.

Остается только добавить один факт, составляющий предмет гордости всех, кто участвовал в этом проекте: по итогам работы X конкурса в Астане, который был проведен

Международной ассоциацией Союзов архитекторов, авторитетное международное жюри присудило монументу «Астана-Байтерек» высший знак отличия – Гран-при, как лучшему проекту и постройке 2002 года среди стран Содружества.

БЕРЕГ ЛЕВЫЙ, БЕРЕГ ПРАВЫЙ...

Итак, Астана растет. Из города одного проспекта она постепенно превращается в объемный и многогранный мегаполис, новые, чисто астанинские контуры которого уже давно перекрыли старые – целиноградские. И сейчас уже явно проглядывается ситуация, при которой Астана будет расти быстро и практически безгранично. Как по территории, так и численности населения. Конечно, определенные планы по ограничению численности новой столицы в будущем мы строим. Например, та же планируемая численность населения Астаны в количестве 850 000 человек к 2030 году. Но жизнь и действительность берет свое. Только представьте себе – население Астаны в количестве 500 000 человек мы планировали только к 2020 году, а сегодня, на 15 лет раньше, оно уже перешагнуло полмиллиона человек!

Поэтому планы планами, а есть серьезные основания говорить, что и планку в количестве 800 000 человек мы можем преодолеть гораздо раньше. Поэтому, думаю, полезно немного затронуть эту тему – тему неограниченного роста городов. Так или иначе, я не знаю и могу только предполагать, каковы дальнейшие судьбы урбанизации и социальной структуры человеческих сообществ. Из мирового опыта градостроительства и теории городов я смог извлечь явную тенденцию к практически неограниченному росту городов и созданию мегаполисов и суперагломераций в странах с большой плотностью населения или с высоким уровнем жизни.

В самом деле, обратимся к прошлому и возвратимся к настоящему.

Согласно историческим хроникам, первые города в истории человечества появились в Азии в трех районах, где развивались очаги первых крупных цивилизаций. Насколько мне известно, одним из самых древних из ныне существующих городов на земле является Иерихон.

Ему около 10 тысяч лет. В основном же период возникновения большинства городов пришелся на 3–4-е тысячелетия до нашей эры. Они практически одновременно стали возникать в северном Китае – в долине реки Хуанхэ, в западной Индии – в долине Инда и в древнем Египте – в долине Нила, а в Месопотамии – между реками Тигр и Евфрат.

Число жителей таких городов росло пропорционально числу населения всего государства. Постепенно увеличивались как размеры городов, так и их количество. В средневековье самым большим по численности населения городом планеты считался китайский Нанкин. В Нанкине насчитывалось по тем временам неслыханное количество жителей – 470 тысяч человек. Чуть меньше по количеству населения ему уступали египетский Каир, в котором проживало 450 тысяч человек, и индийский Виджаянагар с 350 тысячами граждан города. В Европе в средние века самым крупным городом был Париж. В нем проживало около 275 тысяч человек.

Несмотря на то, что Европа по численности населения значительно отставала от других регионов мира, именно в Европе, как я уже заметил, возникло или получило признание явление урбанизации как процесса интенсивного развития городской инфраструктуры, численности городских жителей и количества городов.

Если можно так выразиться, город как территориальное образование является результатом только и только процесса урбанизации. В то же время необходимо отметить, что четких

и конкретных критериев самого понятия «город», насколько я знаю, до сих пор не существует. Точнее сказать, в отношении терминологии «город» до сих пор отсутствуют мировые стандарты, позволяющие дать однозначный ответ на вопрос: что такое город? Скажем, является ли районный центр Каскелен городом или поселком городского типа? Все-таки, если брать абсолютную численность населения, то в этом отношении Каскелен, скажем, ничуть не хуже других малых городов.

Так, в той же холодной Исландии к городам причисляют населенные пункты с численностью населения всего 200 жителей. В Соединенных Штатах городами считают населенные пункты с количеством жителей не менее 2,5 тысяч человек.

Сегодня трудно сказать, при какой численности населения начинается и заканчивается понятие «город». Тенденция современного развития городской инфраструктуры свидетельствует в пользу неограниченного увеличения территории, занимаемой городами, и численностью проживающих в них жителей. В этом отношении тот же Каскелен достаточно сложно отнести к городам, поскольку в нем не слишком развито то, что мы называем городской инфраструктурой. А ведь именно наличие и развитость городской инфраструктуры отличает, скажем, большую деревню от маленького города.

Порой города разрастаются настолько, что границы близко лежащих городов практически перекрываются и образуют практически единое городское пространство, получившее название «мегаполис» или «мегалополис». В 370 году до нашей эры именно так – Мегалополис – назывался город, «сплетенный» из 35 греческих поселений. Особенно такое явление взаимопроникновения городов характерно для стран, где очень высока плотность населения. Типичный пример – Япония, островное государство с более чем 100-миллионным населением.

Бурный рост экономики Японии в XX веке, в невероятно короткий промежуток времени прошедшей путь от феодального к постиндустриальному обществу, привел к тому, что границы нескольких близлежащих городов – Токио, Нагои, Осаки, Кобе и Киото – практически смешались и образовали один гигантский городской ландшафт. Образовался так называемый мегалополис Токайдо с населением несколько десятков миллионов человек.

Такое же явление, образование мегаполисов и мегалополисов, характерно для многих стран мирового сообщества: США, ФРГ, Великобритании, Мексики, Китая, Индии и т. д. Кто знает, может быть, когда-нибудь и на земле Сарыарки образуется некий мегалополис, образованный за счет слияния, скажем, Астаны, Кокшетау и Караганды.

Нетрудно констатировать, что количество городского населения во всем мире имеет ярко выраженную тенденцию к неограниченному росту за счет возникновения новых городов, расширения старых и возникновения новых городских систем – агломераций, мегаполисов и мегалополисов. В городах планеты на сегодня численность городских жителей уже доходит до двух миллиардов человек. То есть в городах живет почти треть населения земного шара. Во многих странах мира количество городских жителей уже давно превысило количество сельских. Особенно это касается развитых в технологическом отношении стран или стран, находящихся на этапе бурного экономического прогресса.

Конечно, количество столиц намного меньше количества городов. Но в то же время нельзя не отметить тот факт, что именно в столицах многочисленные проблемы городов проявляются так остро и наглядно. В первую очередь потому, что именно в столице городские процессы находятся в состоянии каталитической реакции – проходят быстро и бурно, вслед-

ствие чего и проблемы принимают гораздо более острые и болезненные формы.

Так появились мегаполисы, так же они будут появляться всегда. Неограниченная тенденция к росту современных крупных городов мира – сегодня самая большая и актуальная тема градостроительства, что называется, всех времен и народов... И могу только отметить весьма характерный подход к этому вопросу греческого градостроителя К. Доксиадиса, который настаивал на справедливости концепции «города-динаполиса» – то есть города, который имеет неограниченную тенденцию к росту вдоль строго ограниченных направлений – линий коммуникаций.

Но, конечно, в нашем, казахстанском, случае речь о создании таких динаполисов пока является предметом чисто гипотетического рассмотрения. Тем не менее, даже в нашем локальном случае бурно разрастающейся, но пока еще относительно малочисленной Астаны, всегда необходимо учитывать мировые тенденции структурирования и роста городов. Тем более, необходимо учитывать тот факт, что микроструктура столицы всегда является определяющим или даже директивным фактором дальнейшего развития пространственной структуры всей республики.

Поэтому я несколько не сомневаюсь в том, что от того, как будет формироваться будущий облик столицы, будет зависеть и характер формирования северного пояса расселения, включающего центральные и северные районы пространственной структуры Казахстана.

Поэтому в таких случаях нам вовсе не следует отмахиваться от возможных вариантов развития Астаны, который будет носить скорее стихийный, нежели планомерный характер. Если мы с достаточной степенью точности сможем спрогнозировать, как будет развиваться новый административный

центр Астаны, то с гораздо меньшей степенью точности, но достаточной вероятностью мы можем прогнозировать, как будет происходить дальнейший рост остальных частей города. И здесь становится очевидным, что стихийный фактор роста новой столицы или, точнее, ее окраин, вполне будет укладываться в предписанные схемы мировых тенденций. А именно – периферийные и окраинные районы Астаны будут испытывать рост вдоль линий транспортных коммуникаций.

По крайней мере, лично для себя я уже отметил определенную тенденцию стихийного роста столицы вдоль двух коммуникационных направлений. Первое коммуникационное направление направлено вдоль трассы Астана – Караганда. Второе – вдоль трассы Астана – Кокчетав.

Уже сегодня можно достаточно точно спрогнозировать, что фактически схема пространственно-территориального расширения Астаны будет формироваться в виде своеобразного треугольника.

Один угол – это «западный» вектор развития административного центра Астаны в направлении столичного аэропорта. Второй угол – это «южный» вектор развития городских поселений и кварталов вдоль транспортной оси Астана – Караганда. И, наконец, третий угол, представляющий из себя «северный» вектор развития городских кварталов вдоль транспортной оси Астана – Боровое.

Выделяя тенденции роста города и вполне соглашаясь с их объективным характером, нам всегда необходимо учитывать не только направления, но и темпы роста города. Ведь во многом от того, насколько быстро мы будем развивать столичную инфраструктуру, будут зависеть и темпы роста всех регионов республики.

Поэтому я всегда подчеркивал, что столицу надо строить с размахом. И не надо бояться или опасаться ее слишком

бурного роста! В первую очередь потому, что это отвечает стратегическим интересам страны. И, в конце концов, для этого у нас есть все необходимые ресурсы.

Во-первых, экономика Казахстана вступила на путь экономического роста, что создает большие финансовые и материальные возможности, благоприятные условия для широкого использования отечественными товаропроизводителями собственных материалов и сырья. Уже сегодня инвестиционный рейтинг Казахстана является самым высоким в СНГ, а то, что по уровню и темпам экономического развития наша страна стала лидером реформ СНГ – вполне очевидный и общепризнанный факт.

Во-вторых, у нас есть высокообразованные и профессиональные молодые кадры, обученные в передовых учебных заведениях самых разных стран мира. Их формированию способствует также реформа казахстанского образования на основе мировых стандартов – согласно букве и духу Лиссабонской системы стандартов образования.

Кроме того, уже созданы условия для организации собственных учебных заведений по образцу передовых университетов мира и, прежде всего, в Астане.

В-третьих, статус столичного города и протекционизм в его развитии, который будет применяться государством, непременно привлекут в большом количестве молодых образованных, высокопрофессиональных людей с честолюбивыми целями в Астану.

Это обстоятельство заставляет нас формировать планы по созданию такого климата для рынка труда в республике, который стал бы наиболее благоприятным для трудовых ресурсов всех стран СНГ.

В-четвертых, глобальная информационная сеть, основанная на новой компьютерной технике, технологии и программ-

ных средствах, делает широко доступной для развития новой столицы любые идеи и научные достижения, инновационные проекты и продукты.

В этом отношении я полностью и абсолютно убежден, что Астану в ряд развитых столиц мира выведет только модель наступательного, а не догоняющего развития ее экономики. Поэтому сегодня развитие столичной инфраструктуры должно идти опережающими темпами. Мы должны «подогнать» параметры Астаны ко все более убыстряющимся и ужесточающимся требованиям сегодняшнего времени. Не за горами те дни, когда независимый и суверенный Казахстан войдет в систему мирового и регионального хозяйства как полноправный член мирового сообщества. Мы идем к тому, чтобы стать членами Всемирной Торговой Организации. К этим мощным геополитическим и геоэкономическим подвижкам Астана, как настоящая столица государства, должна быть готова и, главное, готова вовремя.

Мы должны быть открыты всем ветрам Евразии, и наш единственный путь – это путь максимально открытой экономики и оптимального управления в условиях нарастающих темпов глобализации.

Собственно, ради этого я постоянно настаиваю на максимально быстрых темпах создания нормально функционирующей столичной инфраструктуры новой евразийской столицы Казахстана.

Успешная деятельность свободной экономической зоны, реализация других планов развития столичной инфраструктуры и неукоснительное соблюдение Генерального плана развития Астаны – вот самые важные и необходимые условия для того, чтобы расцветшая Астана могла на равных говорить с представителями мирового сообщества.

Контурсы главного геополитического центра Казахстана явственно проглядываются уже сегодня. Еще немного време-

ни, и Астана по-настоящему расцветет великолепием крупного и современного города, органично впитавшего в себя новые тенденции архитектуры и зодчества, национальный колорит и своеобразие, евразийский менталитет и культуру.

Это будет прекрасный компактный город-столица, расположенный вдоль реки Ишим по ее обеим сторонам. Особенно красивый и впечатляющий вид будет у нового административно-делового центра столицы, который наверняка войдет в анналы достижений архитектурного искусства и мастерства своих зодчих.

В отношении вопроса о будущей численности населения Астаны, на мой взгляд, представляют интерес рассуждения известного архитектора и руководителя «Астанагенплан» Баира Досмагамбетова.

Вот ход его мыслей: *«...Наши казахстанские специалисты еще в 1996 году подсчитали, что к 2030 году в Астане будут проживать 1,5 миллиона человек. Но работа над генпланом не была закончена. Пришли арабы, которые привлекли к работе над генпланом европейских специалистов. Специалисты из Европы посчитали, что максимальное количество населения к 2030 году составит 650 тысяч человек.*

Японцы, которые пришли позднее и смогли увидеть, какими невероятными темпами развивается город, пришли к выводу, что к 2030 году в столице будут проживать 800 тысяч человек. На этой цифре и базируется действующий генплан».

Конечно, увеличение численности населения Северной столицы должно сопровождаться и увеличением жилых площадей. В этом отношении городские власти действуют достаточно решительно и с размахом. Например, в соответствии с Региональной программой развития жилищного строительства на 2005–2007 годы в Астане намечено вве-

сти в эксплуатацию почти 1 миллион 750 тысяч квадратных метров жилья. Для этого предусмотрено освоить за три года почти 21,4 миллиарда тенге бюджетных средства. По подсчетам специалистов, реализация программы жилищного строительства позволит обеспечить жильем почти 26 тысяч семей астанчан. Конечно, не приходится сомневаться в том, что строительство новых жилых домов будет сопровождаться и созданием современной городской инфраструктуры сервисного обслуживания населения.

Для полноценного обеспечения социально-бытовой сферы всех настоящих и будущих жителей Астаны акимат новой столицы выполняет директивы принятого ранее индикативного плана социально-экономического развития Астаны на 2003–2005 годы.

Этот документ определяет ориентиры и темпы развития экономических секторов Астаны, определяет характер и особенности политики муниципальных властей по созданию максимально благоприятного делового климата столицы и необходимых условий для повышения благосостояния жителей города.

Сегодня специфика экономического развития Астаны ориентирована, прежде всего, на развитие импортозамещающих и экспортоориентированных видов продукции многих сфер индустрии.

Особую и приоритетную нишу в этом направлении должна занимать наукоемкая и высокотехнологическая продукция инновационного характера в таких важных секторах городской экономики, как транспорт и связь, инженерно-технические коммуникации и строительство, сервис и услуги.

Особое внимание в Плате индикативного развития будет, естественно, уделено социальной сфере. Рост предпринимательства и бизнеса скажется в увеличении доходной части

столичного бюджета, что позволит уделить особое внимание этой важной сфере жизни города.

Кардинальной реконструкции и максимальному расширению подвергнется сфера здравоохранения, которая будет охватывать все слои городского населения. Планируется увеличение минимальной заработной платы городских жителей, размеров минимальных пособий и пенсий. Общий комплекс социальных мероприятий позволит к концу 2005 года снизить уровень бедности до 2% от абсолютной численности населения новой столицы.

В ближайшие годы предусматривается развитие сети культурных, спортивно-оздоровительных, социальных и медицинских учреждений и организаций.

К концу 2005 года планируется строительство детских садов, профессиональных школ и коттеджей на левобережье и в микрорайонах.

Не меньшее внимание будет уделено развитию культурного сектора столицы. Еще в 2002 году была принята городская программа «Столичная культура», в которой определена стратегия культурной застройки новой столицы.

Начато строительство Государственной филармонии с центральным залом на 700 мест, уже упомянутого государственного цирка на 2000 мест с современным манежем, зоопарка, аквапарка на берегу реки Ишим, выставочного центра. Уже сегодня культурная сфера приобретает зримые контуры будущей Астаны.

Сегодня в Астане действуют и успешно работают балетная труппа Национального театра оперы и балета, эстрадно-симфонический оркестр «Астана», симфонические оркестры и хоры, драматические театры и музеи, расположенные в Президентском центре культуры, дворце «Жастар» и Конгресс-холле.

Предусматривается заложить основы Ботанического сада и дендрария, дальнейшее развитие этно-мемориального парка, строительство нового парка «Жеруйык», реконструкция Дворца «Жастар», центрального парка культуры и отдыха.

В целях формирования здорового и активного образа жизни будут построены комплекс футбольных полей в городском парке, ипподром, велосипедный трек, конно-спортивный комплекс, теннисные корты, тренажерные залы, гребной канал, лыжная база.

Река Ишим является важнейшим элементом в формировании структуры и архитектурного облика города. Учитывая это обстоятельство, выполнен проект планировки застройки и благоустройства берегов в границах города.

В проекте вся прибрежная полоса вдоль обоих берегов реки рассматривается как непрерывный линейный парк с набережными, пляжами, скверами, объектами спорта, торговли, досуга и развлечений.

Создание благоустроенных озелененных пространств в зоне реки будет способствовать улучшению экологии, микроклимата прилегающей территории и создаст обширную зону отдыха населения.

В результате выполнения Государственной программы «Расцвет Астаны – расцвет Казахстана» будут заложены основы для ускоренного социально-экономического развития столицы независимого Казахстана.

Уже сейчас в городе сформировалась гармонично развитая среда, которая позволяет обеспечить не только осуществление административных и деловых функций столицы, но и достижение высокого уровня качества жизни и благосостояния населения, будет способствовать развитию и процветанию всех регионов страны. С вводом в эксплуатацию нового центра столицы на левобережье эта среда поднимается на

гораздо более высокий в качественном и количественном отношении уровень.

Сам факт того, что Астана состоялась как столица независимого и суверенного Казахстана, рожденная на пороге третьего тысячелетия, вовсе не становится предметом самоуспокоения. Это всего лишь основа и платформа для дальнейшего развития столицы, ее инфраструктуры и геополитического статуса.

В первую очередь, для полновесности столичного статуса Астаны необходимо завершение ее столичной инфраструктуры. Здесь особых препятствий и проблем я пока не вижу. Генеральный план строительства определен, масштабы и темпы строительства достаточно высоки, интенсивность развития городской инфраструктуры также находится на довольно высоком уровне.

В чисто перспективном плане развития совершенно необходимо выделить ориентир, относительно которого или, точнее, вокруг которого будет нанизываться будущая инфраструктура новой столицы. В этом ответ на вопрос, каким мы видим будущий административный центр столицы, который должен быть и будет настолько многофункциональным, насколько это возможно.

В этом отношении несомненно, что этот административный центр, контуры которого мы видим уже сегодня, должен сочетать в себе самые современные достижения в области архитектуры, инфраструктуры, эстетической ценности, общественной и социальной целесообразности и, наконец, в области экономического топ-менеджмента и политического стиля руководства.

Итак, что такое новый административный центр Астаны, расположенный на левобережье Ишима?

В первую очередь, в структурном отношении Центр занимает почти 67 гектаров площадей, включает в себя три клю-

чевые площади, которые имеют не только территориальное деление, но и функциональное.

В сферу функций этих площадей входят функции государственного администрирования, предпринимательства и торговли, социального и бытового устройства, культурного и развлекательного времяпровождения жителей и гостей столицы.

В этом Центре, кроме административных и общественных зданий, разместятся офисы компаний, финансовых институтов, торговые центры, гостиницы, отели, выставочные, ярмарочные залы и другие объекты главного города страны. Социально-культурный центр будет включать систему театров, музеев, зон отдыха, спортивных и зрелищных сооружений. Научно-образовательный центр будут представлять университеты, институты, колледжи, специализированные лицеи и профессиональные школы.

В бизнес-центре будут представлены субъекты малого и среднего предпринимательства со своими объектами сферы торговли, услуг, выставочными, ярмарочными и иными залами.

Промышленный пояс разместится на окраине города, а также преимущественно в пригороде.

Продовольственный пояс будет включать пригородные сельскохозяйственные районы и предприятия пищевой промышленности, размещаемые в черте города.

Промышленность будет представлена преимущественно малыми и средними предприятиями, в том числе с наукоемкими отраслями, отраслями высокой технологии.

Такая стратегия развития промышленности не перевесит административно-деловых функций столицы.

Как и подобает в таких случаях, главная площадь административного центра будет расположена в непосредственной

близости со строящейся резиденцией Президента Казахстана почти у самого берега Ишима.

Размеры будущей площади, как мне представляется, оптимально гармонируют с размерами и силуэтом резиденции. Ее длина составляет 600 метров, а ширина – 120.

Покрытие площади состоит из 10-сантиметрового слоя гранитных плит. Это позволяет проводить военные парады с использованием тяжелой техники.

Конечно, резиденция будет не единственным ключевым зданием, обрамляющим главную площадь левобережья. Главная площадь, как официальный центр республики и средоточие центральной власти, будет включать комплекс зданий, в которых будут расположены органы исполнительной, представительной и судебной власти – Сенат, Мажилис, Правительство и Верховный Суд.

Для «разбавления» в данной территориальной концентрации органов власти в рамках Генерального плана строительства предусмотрено размещение на этой центральной площади Национального театра оперы и балета. Таким образом, главная площадь станет не только официальным центром республики, но и ядром многонациональной культуры Казахстана.

Совсем рядом с центральной площадью расположена площадь, которая по замыслу должна стать площадью символов Казахстана и собственно Астаны. Несомненно, таким центральным и, можно сказать, общепризнанным символом стал и будет оставаться монумент «Астана-Байтерек».

Словно отвечая своему символическому предназначению, дерево жизни, устремленное своей кроной ввысь, станет центром притяжения многих административных, культурных и жилищно-бытовых комплексов, многие из которых строятся или уже построены, а другие находятся на стадии проектирования.

Так, рядом с Байтереком уже построено здание Министерства обороны, а с противоположной, северной стороны от древа жизни высится здание Министерства иностранных дел.

Ансамбль современных зданий будет завершать крытый двухъярусный бульвар, который протянется от комплекса «Астана-Байтерек» до здания Министерства транспорта и коммуникаций.

Идея относительно того, что бульвар должен быть крытым, возникла скорее как вынужденная мера. Все-таки нам надо считаться, что климат Центрального Казахстана резко континентальный – летом бывает довольно жарко, а зимой слишком холодно. Резкий перепад температур, как мне представляется, совершенно необходимо компенсировать максимальной степенью удобства для жителей и гостей столицы, желающих прогуляться по административному центру новой столицы.

Но это еще не все. По замыслу архитекторов и дизайнеров, верхняя крытая часть бульварного комплекса будет насыщена яркими и пестрыми цветами, что, несомненно, значительно оживит общую картину внутреннего и внешнего обзора.

И, наконец, третья по размерам, но не по важности площадь, которая будет иметь округлую форму, по периметру которой расположены самые современные и высотные здания в Астане (на данный момент, конечно). С одной стороны круглую площадь обрамляет фундаментальное и строгое здание Министерства энергетики и Национальной компании «Казмунайгаз».

С противоположной стороны периметр площади замыкает первый казахстанский небоскреб – высотное здание Министерства транспорта и коммуникаций. Его плавные контуры

завершаются острым шпилем, находящимся на такой высоте, что создается впечатление, что он словно грозит проткнуть нависающие над ним облака. Это здание самое высокое в Казахстане – целых 36 этажей, на которых расположены многие министерства и ведомства правительства Казахстана – Министерство транспорта и коммуникаций, Министерство культуры, информации и спорта, Агентство по информатизации и связи.

И, наконец, вплотную к круглой площади примыкает административно-жилой комплекс, завершающий округлый ансамбль одной из основных площадей новой столицы.

Впрочем, основная и довольно оригинальная особенность или даже достопримечательность этой круглой площади – эстакада автомагистрали, нависающая над площадью и проходящая через нее между зданиями «Казмунайгаза» и Министерства транспорта и коммуникаций.

Первоначально моей идеей было строительство подземного тоннеля под площадью. Но архитекторы убедили меня, что лучше будет смотреться именно эстакада. Проезжая по мосту, люди будут видеть перспективу всего трехкилометрового Водно-Зеленого бульвара до Байтерека и дальше. Я согласился. И получилось неплохо...

Сама площадь свободна от зданий. Она полностью отдана на откуп многочисленным фонтанам, малым архитектурным формам, анфиладам, скульптурным композициям и большому количеству беседок и скамеек для отдыха жителей и гостей столицы. Самое главное – это многочисленные цветники, в пестрых красках и зелени которых должна утопать площадь.

С эстетической и практической точки зрения эта площадь будет, наверно, самой красивой и наиболее посещаемой площадью на левобережье Астаны. Округлость формы, высот-

ные здания, окружающие площадь по периметру, огромное количество зелени и цветов, фонтаны и скульптуры – все это будет создавать замкнутый микроклимат со своеобразной атмосферой уюта и комфорта.

Все три центральные площади – центральная площадь, площадь «Байтерек» и круглая площадь – будут объединены в один общий ансамбль, который будет связывать упомянутый крытый бульвар длиной около трех километров.

По обе стороны бульвара будут расположены многочисленные офисные и жилищно-гостиничные комплексы, многоэтажные гаражи, культурно-развлекательные здания и целый ансамбль объектов бытового и сервисного обслуживания.

Чтобы правый берег не стал бы слишком обособленным от нового административного комплекса левобережья, предполагается построить в будущем ни много ни мало 22 моста через Ишим. Такое количество мостов, как мне представляется, полностью перекроет возможный дефицит общения левого и правого берегов Ишима...

Уже сегодня построенный новый мост «Сарыарка» через Ишим существенно разгрузил центральные улицы и рационально перераспределил потоки автомобильного движения в городе.

Как и каждой столице, стоящей на берегу реки, Астане не обойтись без речного транспорта. Конечно, речь идет не о грузоперевозках – Ишим все-таки далеко не Волга.

Но все же по Ишиму можно организовать регулярные туристические рейсы вдоль границ Астаны. Или какие-нибудь еще культурно-массовые предприятия с использованием речного транспорта. Абсолютно уверен, что среди жителей и гостей столицы путешествия по водной глади Ишима будут популярными и доставят им массу удовольствия. Кстати сказать, Президентский парк, который планируется разбить на

берегу Ишима недалеко от Резиденции, будет иметь речной вокзал, к которому будут причаливать прогулочные катера и мелкие плоскодонные суда, используемые для обслуживания отдыхающих пассажиров.

Вообще парковые зоны и лесонасаждения должны стать одной из главных особенностей новой столицы.

И мы должны приложить все усилия, чтобы территория Астаны, наравне с Боровым, стала еще одним зеленым оазисом на степных просторах Центрального Казахстана.

Это касается зеленых насаждений как внутри города, так и вне его пределов. При этом особенно большое внимание будет уделено созданию зеленого защитного пояса вокруг города, который позволит во многом смягчить такие неблагоприятные природные факторы, как суровые зимние ветры и пыльные бури летом...

Главный щит столицы...

Сады бывают живыми и неживыми. Сады могут состоять из растений и просто из камня. Что ближе и лучше для человека? Конечно, оптимальное сочетание естественного и искусственного. Мы неизменно восхищаемся загадочными каменными садами изысканных в философском восприятии жизни японцев, не замечая, что каменные сады являются лишь эпизодами на фоне бурной растительности японских садов и скверов, усыпанных цветущей сакурой и летними цветами. Искусственный слой возводимых и развиваемых нами городов создает городскую инфраструктуру, позволяющую городскому населению жить комфортно и уютно. Но если в каменных джунглях умерли птички трели и погасли зеленые огни бурной растительности, постепенно умирают и души жителей городских кварталов. Человек, приобретая чрез-

мерный комфорт через искусственно созданные удобства, может потерять ощущение жизни и чувство близости к природе. И это неизменно приводит к его не только душевной, но и физической дисгармонии.

Можно очень много внимания уделять архитектуре города, строительству красивых и функциональных зданий и комплексов, отражая безграничность человеческой фантазии и полета мысли.

Вблизи на тротуарах и на перекрестках контуры города должны радовать глаз великолепием красок и оттенков.

Стены из металла и зеркала устремлены в будущее и дают ощущение приобщенности к самым последним достижениям цивилизации в области архитектуры и градостроительства. Пестрые неоновые вывески и цветные динамичные билборды свидетельствуют об особой ауре столицы, вдохновленной деловой жизнью. Сероватые и отдающие белизной здания, сохранившиеся с прошлых времен и эпох, заставляют нас задуматься о преемственности поколений и традиций, сдерживая нашу повседневную поспешность и заставляя задуматься о связи времен.

Многогранные памятники и архитектурные формы, оттеняющие городской пейзаж улиц и скверов, вдохновляют и облагораживают наши мысли и наши устремления, заставляя нас искать новые решения в области благоустройства города и придания ему неповторимого вида.

Но нельзя не согласиться с тем, что все это буйство красок города или столицы мертво и бездушно, если с высоты птичьего полета городской ландшафт не радует нас живым и ярким цветом зелени. В городе, где нет цветов и цветников, где нет травы и деревьев – в таком городе нет души и нет чувства единения с природой, столь необходимого каждому городскому жителю. Можно сколько угодно рассуждать о

неизбежности тотальной урбанизации и засилии каменных джунглей, но одно можно утверждать совершенно точно – город без флоры все равно, что пустыня.

Сегодня излишне урбанизированные города и городские настроения охватило явление, которое получило очень точное и четкое название – «грусть новых городов».

Еще в старой доброй Англии заметили, что люди, переехавшие в благоустроенные и комфортные городские дома, стали болеть гораздо чаще и чувствовать себя гораздо беспокойнее. Каждый замечает по себе, что в городах, даже несмотря на большую плотность населения и соседство большого количества людей, многие чувствуют себя одинокими и потерянными.

Другое дело – Астана. Открытая всем ветрам степи, атмосфера города чиста и полна жизненными флюидами, навеваемая жизненными соками степных просторов. Многие обращают внимание именно на свежесть и прозрачность воздуха в Астане, который образует разительный контраст со многими столицами мира.

Но все же стремительный темп урбанизации новой столицы дает о себе знать. В немалой степени возникающие экологические проблемы новой столицы связаны и с устаревшим и не соответствующим экологическим нормам используемым оборудованием.

Развитие промышленного сектора столицы это, конечно, благо. Но рано или поздно соседство индустриального потенциала с жилыми районами скажется и отразится на экологии города. Ведь известно, что средняя температура над городом всегда несколько выше средней температуры в его окрестностях. Промышленный же потенциал, как правило, сосредоточен и будет сосредотачиваться именно в столичной окрестности.

В результате городской воздух из-за повышенной температуры поднимается выше, а вместо него в город устремляются потоки из городских окрестностей, содержащих промышленные выбросы. Не думаю, что «грусть новых городов» уже охватила Астану, но все же меры, которые могут предотвратить это, необходимо принимать уже сегодня или, по крайней мере, закладывать в процессе генерального планирования и застройки городских жилых и административных кварталов столицы.

Рецепт тут достаточно прост. Состояние городской грусти может снять только оптимальное сочетание зелени и бетона в городе. Причем зеленый покров городских кварталов должен будет не только выполнять функции генератора кислорода, но и служить температурным регулятором, организуя оптимальный баланс температур между городским воздушным пространством и воздушным покровом столичных окрестностей. Именно оптимальное сочетание между искусственным комфортом и естественной жизненностью может превратить Астану в настоящую столицу государства и достойный город Евразии.

Еще в конце XIX и в 30-х годах XX века Э. Гоуард и Ле Корбюзье предложили возводить не просто города, а города-сады, жилые здания в которых должны быть островками в море зеленых насаждений. Отрадно, что генеральный план застройки Астаны, предложенный Кисё Курокава, во многом учитывает эти, безусловно, жизненно важные для города настрояния Гоуарда и Корбюзье.

Сделать Астану зеленым городом, оградить ее от стихий зеленым щитом, закрыть его плотным слоем здорового и живительного свежего воздуха – вот одна из самых главных задач по формированию развитой столичной инфраструктуры во избежание возможной «грусти новых городов» по-астанински...

После буйной зелени Алматы, дарящей в обычные дни душевный покой и чувство гармонии, в знойные дни – живительную прохладу, относительно малое количество зеленых насаждений в новой столице время от времени создавало и создает чувство некоторого дискомфорта и отсутствия уюта, столь явственно ощущаемого в зеленом Алматы.

Так или иначе, а вопрос об озеленении новой столицы Казахстана необходимо было решать не столько быстро, сколько, скажем так, системно – четко ставя проблему и столь же ясно выверяя свои шаги по ее решению.

При первой же возможности, когда к решению данного вопроса об озеленении столицы можно было подойти подготовлено и опираясь на имеющиеся ресурсы, мы постарались сделать все возможное, чтобы уже в недалеком будущем расцвела не только новая столица Казахстана, но и новый город-сад на степных просторах Сарыарки.

Мне приходилось проводить множество совещаний с отчетом руководителей города и строителей по огромному числу новых объектов столицы. Но больше всего внимания мы уделяли озеленению города и его окрестностей. Заслушивали доклады ученых, местных зеленостроевцев, брали на вооружение советы иностранных специалистов.

Но сначала нужно было засеять газонной травой все открытые земли в городе. Тучи пыли, носившиеся над старой Акмолой, не красили новую столицу. После нескольких экспериментов остановились на канадских сортах трав, которые лучше всего подходили к нашим условиям.

По моему поручению Министерство природных ресурсов и охраны окружающей среды стало готовить комплексную программу по озеленению столицы.

На первом этапе в рамках программы предполагалось создание целого комплекса лесонасаждений вокруг Астаны.

Этот зеленый пояс столицы должен был не только восполнить пробел в малом озеленении столицы, но и решить целый ряд задач, призванных значительно увеличить комфортность проживания жителей новой столицы. В первую очередь, такой зеленый пояс стал бы защитным щитом для пронизывающих и резких порывов ветра и буранов, создающих атмосферу неблагоприятных климатических условий для астанчан. Песчаные ветры летом и снежные заносы зимой должны были навсегда оставить Астану в покое после того, как мощный зеленый щит преградит им дорогу.

Но это не все. После суеты повседневной жизни жители столицы должны позволить себе загородные прогулки в тенистых рощах и на лесных полянах, в полной мере ощущая себя жителями города, в котором заботятся не только о его внешнем виде, но и внутреннем чувстве гармонии каждого жителя столицы.

Такую задачу и должен выполнять комплекс лесонасаждений вокруг Астаны после завершения его строительства.

Так или иначе, программа озеленения столицы 10 января 2002 года была утверждена Правительством Казахстана, получив четкое и простое название «Отраслевая программа по созданию зеленой зоны столицы республики г. Астаны на 2002–2010 гг.».

Нельзя не отдавать себе отчета, что всякая программа озеленения, особенно такая масштабная, как эта, требует больших ресурсов и, самое главное, большого количества времени. Поэтому в основе этой программы заложены реальные сроки: до 2005 года провести лесопосадочные работы на площади около 25 тысяч гектаров, а к 2010 году полностью завершить создание зеленой зоны-щита вокруг Астаны – столицы Казахстана.

Лесонасаждение проводилось при постоянном контроле и участии ученых, которые определяли приживаемость

тех или иных сортов деревьев и кустарников. Были созданы специальные питомники, где апробировались разные сорта деревьев и газонных трав.

Сегодня вокруг Астаны уже шумит лес, правда, в основном, высотой 7–8 метров, но на площади более 20 тысяч гектаров. Поставлена задача довести эти площади до 50 тысяч гектаров. Вдоль железных и автомобильных дорог также будут высаживаться деревья, приближая к Астане леса Кокшетау.

Каждое лето я объезжаю эти леса. Радует сердце, когда вижу, что первые посадки 1997–1998 годов уже выросли порой до 10 метров высотой. А чтобы видеть масштабы новых лесных массивов, делаю облет на вертолете. Верю, будет лес вокруг Астаны. Таких площадей леса на протяжении такого короткого периода времени в Казахстане никогда не сажалось.

Быть может, энергия нашего времени и наших дел когда-нибудь будет вспоминаться и через шум ветра на кронах прекрасных сосен, обретших жизнь в это волнующее десятилетие...

Озеленение самого города – самое важное звено в его будущем экологическом благополучии. Сегодня в Астане примерно 1 миллион 200 квадратных метров газонов. Причем 500 тысяч из них расположены в центральной части города. Нельзя сказать, что все газоны без исключения полностью благоустроены. Но постепенное их облагораживание, благоустройство газонов с привлечением новых технологий и их оборудование системой стационарных поливов должно стать повседневной заботой городских властей. Только тогда газоны станут истинным зеленым украшением города и новой столицы Казахстана.

Конечно, зеленые насаждения должны быть не только спланированными, они должны быть эстетичными и даже

прекрасными. По крайней мере, в черте города. Именно красивые оформленные зеленые скверы и парковые зоны придают городам и столицам законченный и совершенный вид. Мы, естественно, не забывали об этом. И именно поэтому в самом центре города, вблизи жилых массивов «Самал» и «Молодежный», вырос прекрасный зеленый сквер «Времена года».

Здесь тщательно сгруппированы более полутора тысяч зеленых насаждений из яблонь, сосен, берез, пирамидальных тополей, вязов, редких сортов желтой ивы и пальм. Причем спланированы они так, что в любое время года этот сквер площадью 6,5 гектаров будет зеленым. В полном соответствии с названием!

Именно в этом сквере я увидел интересное сочетание авангардной архитектуры и концепции озеленения города. В самом центре сквера расположена скульптура в виде бесконечной сдвоенной ленты Мёбиуса! Которая словно говорит: жизнь как явление бесконечна и вся наша жизнь – это бесконечная цепочка жизней, которые мы проживаем в каждое мгновение!

Думаю, пройдет еще немного времени, и с какой бы стороны света вы не въезжали в Астану, придется немало проехать через вереницу зеленых насаждений и лесопосадок, прежде чем увидеть архитектурные остроконечные купола и сверкающие отраженным блеском небоскребы новой столицы.

В новой столице все должно напоминать о ценности жизни: от взметнувшихся ввысь металлических крон дерева Байтерека до маленьких цветочков, усыпающих парковые зоны растущей Астаны, столицы процветающего государства под гордым именем – Республика Казахстан...

Мы уделили внимание и тому, чтобы город выглядел привлекательно и зимой, когда снежный покров скрывает всякую

зелень. Это не только островки вечнозеленых хвойных деревьев, которые зелеными пятнами скрашивают однообразие зимней белизны. Сама колористика астанинских изданий о многом скажет внимательному взору. Здания Астаны окрашены в светлые и яркие теплые тона. Зимой эта теплая цветовая гамма очень оживляет городское пространство.

Такова столица на Ишиме – прекрасный и мирный город с оригинальным архитектурным ландшафтом, уникальными скульптурными символами, с устремлениями в высокотехнологическое будущее, с многонациональным и многоконфессиональным населением, которому свойственны исключительное чувство взаимного уважения, чувство национального достоинства и бесконечной гордости за свою столицу и за свою страну...

Это и есть ответ на вопрос о природе и особенностях эстетики новой столицы Казахстана...

ЧУВСТВО ПЕРСПЕКТИВЫ...

Насколько могу судить, непонимание многих вещей, которые находятся на стадии реализации, вызывает вполне естественную реакцию – необоснованный страх. Который, тем не менее, проходит вместе с результатами.

Я не прорицатель и, затеяв перенос столицы, не мог достоверно ручаться за успешный результат. Сегодня могу смело утверждать, что перенос столицы состоялся. И состоялся успешно. Астана приобретает реальные контуры настоящего столичного полиса.

Напряжение прошлых лет постепенно спадает, и я уже чувствую, что многие граждане Казахстана, ощутив несомненную пользу от переноса столицы для себя лично и для Казахстана в целом, воспринимают новую столицу как извечную данность.

Конечно, нельзя отрицать тот факт, что проблем в развитии Астаны еще немало.

На фоне общей неравномерной застройки Целинограда в советские времена контуры будущей столицы, в соответствии с архитектурными замыслами Генерального плана развития Астаны, выглядят пока еще эпизодами. Излюбленная тема о том, что центральные улицы и площади Астаны повествуют о буднях новой евразийской столицы, а стоит сойти с брусчатки и асфальта центральной улицы и зайти куда-нибудь во внутренний двор, где перед вами открываются «великолепные» хрущевские виды и бездорожье старого Целинограда, пока еще остается актуальной.

Хотя многие тысячи метров старого, ветхого жилья уже снесены и на их месте построены дома повышенной комфортности. Тысячи астанинских семей переселились в новое, отвечающее всем современным стандартам жилье, о чем несколько лет назад просто не могли мечтать.

Напомню, что за 1997–2004 годы в Астане введено в эксплуатацию миллион шестьсот тысяч квадратных метров жилья. В 2005 году должно быть построено еще 400 тысяч квадратных метров жилья. А строительный бум в столице продолжается. За 2005–2007 годы в столице будет построено дополнительно еще миллион пятьсот девяносто тысяч квадратных метров жилья. Практически за 10 лет более трех миллионов квадратных метров нового жилья на полумиллионный город – таких темпов не было никогда.

Относительно «бесконечное» пространство малозаселенных просторов Левобережья пока еще резко контрастирует с плотной толчеей старых и новых домов и потоком машин и людей Правобережья. Но контуры Левобережья словно задают тон всему городу и заставляют отстающие в этом отношении правобережные застройки подтягиваться к новым

стандартам, наваянным архитектурным видением японских и казахстанских архитекторов.

Ишим, словно граница, разделяет две сложившиеся картины в архитектурном облике столицы – эклектику хрущевских «старожилов» и «новояза» Правобережья и стилистическую целостность высотно-символического Левобережья.

Наша новая столица еще только наполовину приблизилась к статусу миллионного города, но уже сейчас Астана приобретает черты будущего мегаполиса.

Мечтая о том, чтобы столичные объекты росли словно грибы после дождя, я часто забывал не только о временах года, но и о времени суток. Вспоминаю, как в первые дни и месяцы строительства новой столицы я часто не спал по ночам и не давал покоя многим людям, поднимая их с постели и отрывая от сна.

И сегодня мне приходится иногда до глубокой ночи рассматривать и обсуждать то или иное архитектурное творение или новую концепцию градостроительства, касающуюся облика Астаны.

У меня есть опыт строительства Карметкомбината и молодого города Темиртау в 70-е годы двадцатого века. Это была масштабная стройка, в которой принимали участие люди со всех концов бывшего СССР. И одна из первых моих рабочих профессий была строительная – бетонщик.

Будучи руководителем строящегося промышленного города, я вынужден был подробно разбираться в тонкостях строительного дела. Это, конечно, пригодилось и при строительстве Астаны. Но это другая история, другое время, другие масштабы. Строительство столицы XXI века – поистине историческая задача.

Конечно, я не являюсь профессиональным архитектором и, тем более, градостроителем, но меня несколько успокаивал

тот факт, что многие крупные градостроители не получали профессионального образования. С другой стороны, опыт общения с профессиональными архитекторами привел к тому, что многие тонкости градостроительства стали близки и понятны.

Тем более, что современное градостроительство – это ведь не только архитектура, но и экономика, экология и политика, наконец. Тут уж мой опыт политического деятеля, как правило, не был чужд профессиональной среде архитекторов и градостроителей.

Ведь мы планировали, проектировали и строили не просто город. Мы возводили столицу государства и создавали новый геополитический ландшафт Казахстана. А столица – это не только самый продвинутый и прогрессивный город страны, это средоточие замыслов, устремлений и... проблем всего государства.

Столица – это синтез всех общественных отношений, которые задают тон во всех регионах страны и, словно эхом, отдаются на работоспособности сердца государства. Если можно так выразиться, круговорот общественных проблем, бушующих в регионах, рано или поздно затягивается в одну и ту же воронку – столицу государства.

Ну и, конечно, для всей страны, для всей республики, для всего Казахстана Астана должна стать центром технологического прогресса и вершиной цивилизации казахстанского общества. Это средоточие не только политических ресурсов страны, но и культурных и технологических ценностей страны. Сейчас пока трудно утверждать, что Астана стала таковой – цивилизационным центром государства.

Но с чисто технической точки зрения в этом направлении уже многое делается, особенно в рамках реализуемой стратегии индустриально-инновационного развития государства.

Расширяется сеть научных учреждений, формируются высокотехнологические структуры. Такие, как, например, Центр исследований ядерной физики и космического мониторинга при Евразийском Национальном университете или Центр биотехнологий вблизи Астаны. И еще очень много предстоит сделать в этом направлении.

Астана, несомненно, станет столицей информационного общества.

Прежде всего, я хотел бы видеть Астану как казахстанского лидера в преодолении пресловутого «цифрового барьера».

Однажды в моей поездке по странам Юго-Восточной Азии меня сопровождал специальный корреспондент, буквально «насыщенный» всякой цифровой аппаратурой и оборудованием – ноутбук, цифровой фотоаппарат, цифровой диктофон, сотовый телефон цифрового стандарта и соответствующая периферия.

При всем при этом он не мог передавать новостную информацию, поскольку не мог правильно пользоваться всей этой мудреной техникой. Особые затруднения он испытал, когда попытался перевести информацию с ноутбука в сотовый телефон по беспроводному инфракрасному каналу связи, чтобы оперативно и быстро передать новость в центральный офис в Астане. Ему это не удалось – он не знал, что инфракрасное излучение – это не радиоволны, и прием и передача в этом диапазоне чисто технически осуществляется, когда «инфракрасные» окошки компьютера и телефона располагаются напротив друг друга.

Вот такую ситуацию и можно назвать «цифровым барьером» – тот, кто не преодолел этот барьер, не может воспользоваться всеми преимуществами и благами, которые дает информационная техника. Наоборот, таким людям она только усложняет жизнь и работу.

Конечно, преодоление этого пресловутого барьера не приведет к резкому повышению уровня жизни населения и не даст быстрых благ. Но преодоление «цифрового барьера» станет тем импульсом развития, без которого ни теоретически, ни практически невозможен технологический прогресс и, следовательно, увеличение благосостояния государства и наших сограждан. Как всего Казахстана, так и нашей молодой столицы – Астаны...

Поэтому, развивая Астану как информационный город и принимая национальные программы информатизации казахстанского общества, я, прежде всего, выполняю задачу по конкретному параметру. Она состоит в том, что в недалеком будущем город на ИшIME станет столицей информационного общества, а Республика Казахстан – информационным обществом со столицей в Астане.

Будущее всегда необходимо выстраивать так, чтобы оно воплощало в себе не только настоящее, но и прошлое. Именно незримое присутствие «кирпичика» прошлого в конструкции будущего становится тем, что мы называем культурой и цивилизацией страны и народа.

Когда мы пытаемся найти следы прошлого Сарыарки, которые напоминают и являются прообразом современного столичного градостроительства на степных просторах Казахстана – это ведь не просто поиск уверенности в себе или попытки найти подтверждения своей правоты относительно переноса столицы с отрогов Тянь-Шаня в ковыльные просторы Великой Степи.

Эти следы прошлого имеют для каждого народа такое же прогрессивное и конструктивное влияние, как, например, родословная аристократа заставляет его искать разумное оправдание своей деятельности или даже подталкивает его на героические подвиги и благородные устремления.

Поэтому человеческий прогресс двигают не только мечты о лучшем будущем, но и свидетельства далекого прошлого о том, что он достоин более лучшей судьбы реальной памятью своих предков и их деяниями.

Когда мы находим доказательства того, что на месте Астаны когда-то существовало поселение древних казахов под названием Бозок, мы не просто стремимся найти более древний фундамент новой столицы, мы стремимся восстановить в сознании казахского народа то, что называют «социальной памятью». И, прежде всего, только потому, что людьми, как носителями культуры своего народа, движет не только ответственность перед потомками, но и ответственность перед предками.

Поэтому такое же впечатление на меня производит фотография развалин древнего города на берегах Ишима, как и очень продвинутый и продуманный план новой столицы. Потому что именно в такие моменты я явственно ощущаю, что этот грандиозный столичный анабасис не только отвечает потребностям современности и будущего, но и позволяет мне в какой-то мере исполнить волю и миссию своих далеких предков-номадов, создавших великие степные цивилизации именно на этих просторах...

Мне хотелось бы обратить внимание еще на один аспект, неразрывно связанный с прошлым – единение человека и природы. То самое, что сегодня мы называем экологией.

Сегодня эта самая экология стала для нас достаточно отвлеченным понятием, о котором мы в силу повседневных забот и проблем иного рода часто забываем. И мы уже давно забыли о том, что у наших предков такого понятия не существовало не в силу их необразованности, а благодаря их концептуальной мудрости – их воззрения ясно говорили об абсолютной глупости установки на необходимость подчине-

ния природы человеку. Все-таки природа – это нечто больше, чем, скажем, робот, который должен верно и безоговорочно служить и подчиняться человеку.

И вовсе не требуется, чтобы и человек находился в каком-то подчинении у природы. Такая иерархия подчиненности совершенно была чужда нашим предкам. И мы не должны забывать об этом. Жить с природой в гармонии, привязывая степень наших удобств к возможностям природы, – вот все, что требуется во взаимоотношениях человека с окружающей средой. Насилие над природой во имя подчинения – это удел тех, кто ставит сегодняшнее личное благо на откуп завтрашней нравственной бездуховности и природной пустоты.

Поэтому понять законы и тенденции градостроительства невозможно без привлечения понятия о биосфере и ноосфере как продукта человеческой деятельности, который оказывает не всегда благотворное влияние на окружающую среду.

Если и говорить о необходимости преобразования пространственной биосферы внутри и вблизи городов, то это должно делаться достаточно осторожно и разумно, исходя не столько из профессиональных потребностей архитекторов, сколько из новой философии мирного сосуществования среды обитания человека и среды обитания остальной природы.

Такие попытки уже делались, и неоднократно. Можно вспомнить все того же Кендзо Танге, который формировал свои градостроительные концепции с учетом не только архитектурной моды, но и требований экосферы. Замыслы Танге были воплощены в проекте реконструкции одного из крупнейших мегаполисов современности – столицы Японии Токио. Согласно концепции Танге, основные административные и жилые комплексы Токио должны быть расположены вдоль транспортных коммуникаций, проложенных по ис-

кусственному гигантскому стволу, направленному в воды Токийского залива.

Надо сказать, что идея Кендзо Танге пока еще не воплощается в буквальном смысле, но искусственные острова в заливе вовсю уже создаются и на них уже возникают архитектурные контуры и многочисленные парковые зоны.

Не мы сами произвольно овладели экологическим сознанием, оно само пришло к нам и потребовало восстановить свои права. И нам уже приходилось сталкиваться с необходимостью учета экологического фактора в дальнейшем развитии городов.

Самый яркий пример – невозможность дальнейшего масштабного и пространственного развития Алматы из-за опасности деградации местной био- и экосферы. Экология Алматы ворвалась в наше сознание, заставляя нас пересматривать все наши концепции дальнейшего развития не только алматинского мегаполиса, но и всей республики.

Я отнюдь не сторонник дальнейшего ультрамодернистского совершенствования города. Те контуры будущей столицы, которые мы обрисовали в Генеральном плане развития Астаны, это не только краткосрочная или среднесрочная перспектива. Хотелось бы думать, что это конечная станция архитектурного облика столицы Казахстана.

В таких вопросах всегда есть смысл вовремя остановиться, а не мчаться на всех парах по проложенной колее архитектурного заимствования и нововведений, которые наверняка посетят градостроителей следующих поколений. Архитектура ради архитектуры – это кодекс все-таки экстенсивного, а не интенсивного развития города и столицы.

Город нашего будущего – это не развитие принципов архитектуры, это, в первую очередь, решение реальных про-

блем локального и глобального характера. Не строить новые формы, а совершенствовать настоящие – вот основополагающий принцип будущего градостроительства.

Это не означает, что архитектура как таковая должна умереть. Это означает, что по значимости для облика города она должна уступить свои позиции экологии, прогрессу коммуникаций, модернизации бытовых условий и совершенствованию городского сознания и менталитета. При нашем достаточно ограниченном потенциале усвоить и принять эти пакеты социального и гражданского комфорта от человечества возможно только в условиях архитектуры застывших форм.

По крайней мере, настанет время, когда архитектуре Астаны потребуется временная передышка, чтобы все остальные сферы человеческого бытия и качественный уровень городской инфраструктуры могли подтянуться до соответствия первоначальным архитектурным замыслам. Иначе мы будем вновь и вновь перекапывать и взламывать асфальт, совершенствуя несовершенные наземные и подземные коммуникации. И налетать на рытвины и ямы вблизи сверкающих тонированным стеклом устремленных в небеса высоток. Не архитектурные скоростные рывки, а улучшение среды обитания и условий существования городского сообщества – вот то направление, в котором должно развиваться градостроительство Астаны уже в ближайшее время.

Мы судим о прошлом по тем осколкам, которые дошли до настоящего, и с помощью воображения, которое позволяет представить нам, как эти осколки некогда составляли единое целое. Можем ли мы судить о будущем, которое еще не успело оставить для нас никаких оснований для творческой работы воображения? Безусловно, можем. Ибо будущее оставляет нам свои следы через наши... мечты!

Сейчас, когда на моих глазах Астана продолжает стремительно преображаться, я начинаю мечтать о том дне, когда она предстанет перед нами во всем своем величии и великолепии. О том дне, когда Астана станет не только городом уникальных архитектурных форм и оригинальных памятников, но и городом высочайшей культуры, воплотившей в себе великие духовные ценности Востока и Запада.

Нурсултан Назарбаев,
1993–2005

АНА В СЕРДЦЕ ЕВРАЗИИ · АСТАНА В СЕРДЦЕ ЕВРАЗИИ · АСТАНА В СЕРДЦЕ ЕВРАЗИИ

АНА В СЕРДЦЕ ЕВРАЗИИ · АСТАНА В СЕРДЦЕ ЕВРАЗИИ · АСТАНА В СЕРДЦЕ ЕВРАЗИИ

АСТАНА В СЕРДЦЕ ЕВРАЗИИ · АСТАНА В СЕРДЦЕ ЕВРАЗИИ · АСТАНА В СЕРДЦЕ ЕВРАЗИИ

АСТАНА В СЕРДЦЕ ЕВРАЗИИ · АСТАНА В СЕРДЦЕ ЕВРАЗИИ · АСТАНА В СЕРДЦЕ ЕВРАЗИИ

НА В СЕРДЦЕ ЕВРАЗИИ · АСТАНА В СЕРДЦЕ ЕВРАЗИИ · АСТАНА В СЕРДЦЕ ЕВРАЗИИ

НА В СЕРДЦЕ ЕВРАЗИИ · АСТАНА В СЕРДЦЕ ЕВРАЗИИ · АСТАНА В СЕРДЦЕ ЕВРАЗИИ

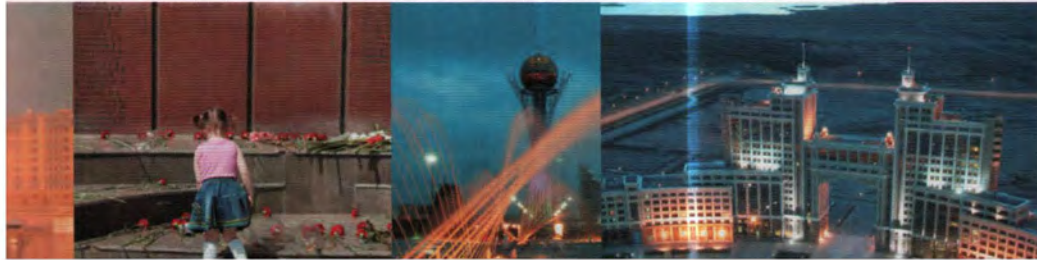

СТАНА В СЕРДЦЕ ЕВРАЗИИ · АСТАНА В СЕРДЦЕ ЕВРАЗИИ · АСТАНА В СЕРДЦЕ ЕВРАЗИИ ·

СТАНА В СЕРДЦЕ ЕВРАЗИИ · АСТАНА В СЕРДЦЕ ЕВРАЗИИ · АСТАНА В СЕРДЦЕ ЕВРАЗИИ ·

...Такова столица на Ишиме – прекрасный и мирный город с оригинальным архитектурным ландшафтом, уникальными скульптурными символами, с устремлениями в высокотехнологическое будущее, с многонациональным и многоконфессиональным населением, которому свойственны исключительное чувство взаимного уважения, чувство национального достоинства и бесконечной гордости за свою столицу и за свою страну.

Н.Назарбаев

Нурсултан Абишевич НАЗАРБАЕВ
В СЕРДЦЕ ЕВРАЗИИ

Составитель *Б.Г. Мухамеджанов*
Фото *И. Бургандинова*
Компьютерная верстка *М. Килыбаевой*

Подписано в печать 15.06.2020.
Формат 60х90 1/16. Гарнитура "FreeSet". Печать офсетная.
Усл.-печ.л. 19,5. Тираж 3000+10 экз. Заказ № 5157.

Издательский дом "Жибек жолы"
050000, г. Алматы, ул. Казыбек би, 50, оф. 55
тел. 8 (727) 261 11 09, факс 8 (727) 272 65 01

ISBN 978-601-294-314-6

9 786012 943146